Соломон
Фенрир
Мотрина
постапокалипсиса

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Что случится, если хакеры взломают Матрицу? Лишившийся власти Архитектор будет вынужден обратиться к Богам, а бывшие агенты матрицы превратятся в обычных НПС? Как поведут себя люди, увидев вместо привычного городского пейзажа мчащихся на варгах урук-хаев в бурках, черкесках, папахах и с нагайками? Что будут делать герои в мире, где нет ни государств, ни законов, ни игровой администрации, ни кланов, ни петов, ни сетов, ни ввода-вывода игровой валюты, ни легко берущихся квестов, ни кнопки «логаут»? Внимание! Персонажи романа иногда матерятся. Почему? Потому что могут и им так легче доносить свои мысли)) Также автор снимает с себя всякую ответственность за когнитивный диссонанс, вызванный чтением романа.

- Соломон Фенрир
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21
  - Глава 22
  - Глава 23
  - Глава 24
  - Глава 25
  - Глава 26
  - Глава 27

- Глава 28
- Глава 29
- Глава 30
- Глава 31
- Глава 32
- Глава 33
- Глава 34
- Глава 35
- Глава 36
- Глава 37
- Глава 38
- Глава 39
- Глава 40
- Глава 41
- Глава 42
- Глава 43
- Глава 44
- Глава 45
- Глава 46
- Глава 47

- notes
  - 1
  - 2
  - 3

Соломон Фенрир
Беспределье-1. Матрица постапокалипсиса

Глава 1

«Что есть гений? Осознание высшей цели и средств к ней»

(Фридрих Ницше)

— Что за нах?

Он лежал абсолютно голый на траве и дышал по-настоящему чистым прям-таки кислородным воздухом. Крепкий жилистый мужик с бритой, начинающей лысеть головой, хищным квадратным подбородком, пронзительными зелеными глазами и жесткими губами. Над его головой светили 2 солнца, причем одно явно было меньше второго. А прямо перед глазами ярко-кислотными буквами переливалась фраза.

- Уважаемый участник! Добро пожаловать в Мир Беспределья!

Он мотнул головой, но ни надпись, ни солнца не пропали. Потёр глаза — результат тот же. Сильно зажмурил веки и потом резко открыл, но снова ничего не изменилось.

— Да что чёрт подери происходит? — удивленно уставился он на раскинувшуюся перед ним поляну, где тут и там валялись обугленные трупы, остатки телег и какие-то жженые тряпки, бывшие, судя по всему, когда-то шатрами. Похоже, что это был какой-то табор. Дыма не было, из чего можно было сделать вывод, что спалили табор не сегодня и даже не вчера. А значит те, кто это сделал, уже свалили и, наверное, довольно далеко. Нда, веселенький мир. Натуральное беспределье.

Дурацкая надпись все никак не хотела исчезать с глаз долой, и он попробовал усилием мысли скомкать её как листок бумаги. На удивление получилось — надпись мигнула и исчезла, сменившись новыми словами:

Внимание! Вы перенесены в мультимир «Беспределье» в связи с обстоятельствами класса «А». Для успешного функционирования Вам надлежит выбрать имя. В дальнейшем, при повышении уровня, либо счастливом стечении обстоятельств Вы сможете выбрать класс и специализацию.

Для получения дальнейшей информации выберите имя

Выберите имя..
Выберите имя..

Выбрать имя? А какое у меня имя? И кто я вообще такой? В голове была абсолютная пустота, как будто глядишь на белый лист. Никаких точек зацепки, никаких следов, ничего, что можно было бы вспомнить, только какие-то неясные тени летали и никак не давали себя ухватить. Так каково же моё имя? В голове что-то щелкнуло, ниоткуда вспухло маленькое белое облачко, лопнуло и само собой сложилось слово «Аарон». Меня зовут Аарон! Хотя до конца он уверен в этом не был, но что-то в этом имени его крепко зацепило. Ладно, пусть будет Аарон.

Тут же висевшая перед глазами надпись сменилась новой

Имя: Аарон
Уровень: 0
Раса: человек
Внешность: аутентична оригиналу (возраст 28 лет, рост 180 см, вес 85 кг)
Класс: в настоящий момент выбор недоступен
Специализация: в настоящий момент выбор недоступен
Сила: 1
Ловкость: 1
Выносливость: 1
Осознанность: 1
Интуиция: 1
Количество доступных баллов: 0
Текущий показатель жизни: 50/50
Текущий показатель бодрости: 100/100
Текущий показатель праны: 10/10

— Это ж что ж за хрень, — подумал Аарон, но тут надпись мигнула, растворилась и на её месте возникла новая

Уважаемый Аарон! Для успешного функционирования в мультимире «Беспределье» Вы единоразово получаете «Стартовый пакет»..

В метре слева раздался хлопок и прямо из воздуха возникла картонная коробка, навроде тех в которых клерки начала XXI века утаскивали из офиса своё скудное имущество при увольнении, и мягко опустилась на землю

..который содержит ряд предметов (рандомно),

которые пригодятся Вам на начальном этапе обживания в ***мультимире «Беспределье»****. Пожалуйста, используйте их бережно и с умом, при утрате или разрушении предметы не восстанавливаются.*

В мультмире «Беспределье» Вы абсолютно неограничены в своих поступках и желаниях. Но не забывайте об опасностях. В случае если Ваш показатель жизни упадет до нуля Вы отправитесь на перезагрузку, чтобы начать всё заново. При этом «Стартовый пакет» Вам предоставлен не будет.

Чтобы сделать Вашу жизнь в мультмире «Беспределье» полноценной и интересной Вы освобождены от груза прошлого. Ваши воспоминания стерты, при этом навыки, умения, прикладные и теоретические знания, которые Вы ранее имели, доступны для Вас при определенных усилиях (повышении уровня Осознанности). Вы начинаете всё с чистого листа — живите достойно и интересно!

Удачного путешествия! Найдите свой Путь в новом мире!

Пуф! И надпись разлетелась на тысячи мелких осколков, которые моментально исчезли. Где-то в уголке, на границе восприятия осталась висеть маленькая фиолетовая пиктограмма, видимо, доступ в интерфейс, но Аарон её проигнорировал. Куда сильнее его интересовала коробка, названная неизвестным (или неизвестными?) «Стартовым пакетом».

Аарон решил, что именно им и следует заняться в первую очередь. Всё остальное подождет.

Коробка содержала всякий хлам:

— кусок грубой серой ткани

— пустая пластиковая 1,5-литровая бутылка с непонятной надписью

— ржавые ножницы

— сушеное яблоко

— пластиковый пакет

— непонятный предмет, похожий на шприц, при взгляде на который высвечивалась надпись

Стимулятор*. Восстанавливает 30 единиц жизни*

— гаечный ключ

— пара кожаных мокасин

На удивление названия, сущность и назначение предметов Аарону оказались знакомы. Неизвестный (неизвестные?) решили

эту часть его сознания не трогать, иначе процесс адаптации к новому миру превратился бы в кошмар. А это в его (их?) планы явно не входило.

Наверное, будь на его месте кто другой, склонный к рефлексии и размышлениям «а как сделать лучше?», тот так и сидел бы на месте, ожидая дополнительных инструкций или специальных указаний куда идти и что делать. Увы и ах, но Аарону такие глупости в голову почему-то не пришли. Обмотав ткань вокруг бедер, натянув мокасины, которые оказались ему точь-в точь по размеру, Аарон забросил оставшиеся предметы в пакет и двинулся к пожарищу, справедливо решив, что покопавшись там, можно разжиться ещё чем-то полезным. Стартовый пакет все-таки был явно бедноватым.

Внимательно оглядев место разыгравшейся драмы, Аарон подумал, что нападавшие действовали грамотно, застав табор врасплох: по всей видимости никому не удалось убежать и всех, кто был, повалили прямо на месте. А затем сожгли. Причём даже не стали сваливать всё в кучу, а значит действовали без какого-либо порядка, без системы. Наверное, спешили.

Ваша осознанность повысилась на единицу. Текущий показатель: 2

Оба-на! Вот что значит внимательное отношение к наблюдаемому. Стоишь, созерцаешь, постигаешь глубину, а тебе знай осознанность капает. Аарон улыбнулся про себя и пошел мародерить. Вряд ли нападавшие, судя по результатам их действий, досконально потрошили табор на предмет материальных ценностей, а значит был неплохой шанс поживиться чем-нибудь ценным и полезным.

Валявшиеся тут и там обгорелые трупы количеством в два с чем-то десятка походили на людские, но были раза в полтора меньше и имели одну интересную особенность — их ноги, судя по всему, были покрыты шерстью. По крайней мере у тех из них, кто не сильно пострадал от огня она явно была.

Возле одного из сгоревших шатров валялся более-менее привычный железный прут, вооружившись которым Аарон приступил к мародерке. Чтобы не пропустить ничего мало-мальски ценного решил идти по спирали, методично ковыряясь в пепелище и закончить в центре. При таком раскладе времени он должен был потратить немало, но зато охватывал всю стоянку сожжённого табора, а значит получал отличную возможность обнаружить всё, что могло представлять хоть какой-нибудь практический интерес.

Едва Аарон двинулся по кругу, прямо по часовой стрелке, как

перед глазами снова мигнуло

Ваша осознанность повысилась на единицу. Текущий показатель: 3

Аарон ухмыльнулся. Откуда-то появилась мысль, что в жизни «до пробуждения», когда он оказался в Беспределье, он был если не умником, то явно непростым парнем. Эта новость обнадеживала. Значит повоюем.

Вопреки теплившимся надеждам если не озолотится, то собрать с пепелища хотя бы мешок полезных в его положении предметов, найти удалось не так уж и много. Полуобуглившаяся краюха хлеба, с десяток-другой гильз калибра 9 мм (при взгляде на них откуда-то из глубин подсознания всплыло слово «парабеллум», что оно означало, Ааарон, правда, не знал или пока не мог вспомнить), небольшой клинок с обуглившейся костяной рукоятью, несколько чудом сохранившихся кусков ткани, маленький котелок и небольшой серебряный амулет в виде глаза. Последняя находка оказалась с сюрпризом

***Амулет Ясного взора**. Помогает владельцу лучше воспринимать окружающую реальность*

*+ **2** к Осознанности*

*+**3** % к шансу обнаружения редкого или уникального предмета*

Покрутив амулет и так и этак, Аарон надел его на шею. Чуда не произошло, но в голове стало как будто чуточку яснее, а мир вокруг немного понятнее что ли. Значит действует. Осталось выяснить ещё что такое Осознанность и что она даёт. Но это потом, сейчас нужно было убраться отсюда. Аарона заметил, что метрах в пятидесяти от сгоревшего табора тянулись вдаль следы. Следы были интересные — колесные и гусеничные. В голове вдруг, непонятно откуда, вспыхнуло «колесно-гусеничный бронетранспортер Sonderkraftfahrzeug 251» и картина механического чуда: длинная тупоносая машина с двумя щелями-амбразурами, скошенными бортами и пулеметом MG-34 на корме.

Внимательно осмотрев место, где стоял бронетранспортер, Аарон решил, что события, скорее всего развивались следующим образом: неизвестные подъехали к табору открыто, но его обитателей это, видимо, не настолько напугало, чтобы, бросив всё, поскорее спасаться бегством, хотя, вполне возможно, что кто-то в самом начале и дал деру — до леса было нескольких сот метров. Хотя прицельная дальность MG-34 2 километра, но при должной ловкости, с учетом низкого роста и первоначальной

неразберихи шанс был. Хотя и небольшой.

Приехавшее на SdKfz 251 отделение разбилось да 2 пятерки, окружило табор полукругом и перекрестным огнем за минуту выкосило его обитателей. Затем подранков добили контрольными очередями, быстро обшарили табор, собрав всё ценное, что было на виду, а потом спалили. Может в отделении был огнеметный расчёт, а может попросту забросали позаимствованными у большевиков «коктейлями Молотова». Уничтожив табор нападавшие вернулись обратно прежним маршрутом, а значит тут у них база или какое-место более-менее постоянной дислокации.

А вот это плохо. Приехавшее отделение явно входило в состав чего-то более крупного. Скорее всего это рота, будь что покрупнее, то на операцию выдвинули бы взвод и после уничтожения табора, он бы двинулся дальше к лесу, проверить место на наличие партизан. Аарон откуда-то знал, что численность стандартной антипартизанской ягдкоманды колебалась от взвода до роты. Итак значит где-то здесь неподалеку базируется рота верхмахта. Каким образом она тут очутилась оставалось только догадываться, но явно раньше Аарона, который только несколько часов назад пришёл в себя. И судя по стартовому пакету это было его первое возрождение.

Сталкиваться с солдатами Второй мировой ему не хотелось, интуиция хоть и находилась на единичке, но подсказывала, что ничего хорошего от этой встречи ждать не приходилось. Или отправят на перезагрузку (или перерождение?) или повезут в местный концлагерь, может рота вместе с ним переместилась? Хотя у охраны концлагеря вроде не было на вооружении бэтээров или были? Гадать не хотелось, ясно было одно — надо валить. И валить прямиком в лес, туда дойчи ещё не скоро сунутся, если сунутся вообще.

Аарон уже собрался двигаться дальше как вдруг заметил, что фиолетовая пиктограмма, до этого блеклая и практически незаметная, теперь усиленно мигает. Мысленно щелкнул на неё и сразу перед глазами открылся текст

> ***В связи с повышением характеристики Осознанность до 5 единиц Вам открывается доступ к 5 ранее освоенным навыкам и умениям. Ознакомиться? Да/нет***

Разумеется «да». Тут же открылась панелька на которой располагался перечень навыков/умений. Первые 5 позиций светились, остальные были серыми. Аарон внимательно вчитался:

> ***Навык «Контактный физический бой» (крав-мага)***

54 %

Навык «Ручное огнестрельное оружие» 55 %
Навык «Холодное оружие» 27 %
Навык «Марш-бросок» 69 %
Умение «Маскировка» 82 %

Аарон взялся пальцами за виски, силясь хоть что-то вспомнить из своего прошлого. Но глухо. Судя по крав-маге он из какого-то израильского спецназа. «Сайерет Маткаль», «Сайерет Цанханим», «Яамам», С-13, «Калбиа». Или из ЧВК? Какая из них? «Ход ха-Ханит», «Лев-Дан», «Голан Груп»? Нет ответа. Всё стерто. Может после службы в спецназе он занялся наемничеством, может ушел в криминал или наоборот открыл свой бизнес и стал обычным предпринимателем — любой вариант мог быть верным, но сейчас это не имело никакого значения. Новая жизнь в новом мире. Почти с чистого листа с бонусами в виде полученных «в прошлой жизни» навыков и умений. Ну хоть это подкинули. И то хорошо.

Аарон завязал пакет узлом на пруте, закинул на левое плечо, в правую взял найденный на пепелище клинок и легким бегом отправился к лесу.

Глава 2

Лес оказался относительно светлым и более-менее проходимым. Спустя минут двадцать Аарон наткнулся на небольшую полянку на краю которой звенел маленький ручеек. Осмотревшись и, не заметив ничего подозрительного, он присел возле него, вымыл руки, наполнил водой пластиковую бутыль, сделал из неё несколько глубоких глотков, утоляя жажду, потом снова наполнил до краев, закрыл и убрал в сумку. Есть особо не хотелось, но Аарон сжевал небольшой кусочек хлеба — сделал запас калорий.

Найдя подходящие кусты быстренько устроил себе скрытное место залегания. Вопреки тайным надеждам навык маскировки от этого не повысился, видимо, чем он выше, тем больше усилий для его прокачки нужно прилагать. Печаль, беда, огорчение, но кто обещал, что жизнь, пусть даже в этом странном и явно цифровом Беспределье, будет похожа на прогулку по диснейленду?

Устроившись поудобнее Аарон щёлкнул по фиолетовой пиктограмме, открывающей доступ в интерфейс. Вновь пиктограммы, но светились только 2, остальные были серыми. Первая, алая, открывала доступ к параметрам, а вторая к навыкам и умениям. Со своими «врожденными» навыками и умениями Аарон уже познакомился, теперь нужно было поглубже изучить свои параметры, чтобы знать на что ему с ними в Беспределье можно рассчитывать. С момента пробуждения параметры немножко изменились:

Имя: Аарон
Уровень: 0
Раса: человек
Внешность: аутентична оригиналу (возраст 28 лет, рост 180 см, вес 85 кг)
Класс: в настоящий момент выбор недоступен
Специализация: в настоящий момент выбор недоступен
Сила: 1
Ловкость: 1
Выносливость: 1
Осознанность: 5 (+2)
Интуиция: 1
Количество доступных для распределения баллов: 0
Текущий показатель жизни: 50/50

Текущий показатель бодрости: 99/100
Текущий показатель праны: 18/18

Странно. Путешествие от пепелища к этой лесной полянке было не тяжким, но вряд могло стоить всего 1 единицу бодрости. Мысленно щёлкнув по параметру и вчитавшись в текст, Аарон понял в чем дело: вода! Помимо естественного или автоматического восстановления: 1 единица в 5-10 минут, вернуть бодрость к максимальному значению можно было просто попив воды. Аарон с любовью посмотрел на бутылку. Вода — это бодрость!

Более интересными оказались 5 основных характеристик

СИЛА. *Влияет на максимально переносимый вес (базовая грузоподъемность 30 кг).*

+3 кг. за единицу характеристики;

+1 к урону в ближнем бою за единицу характеристики.

ЛОВКОСТЬ. *Влияет на скорость движения, гибкость, реакцию*

+0,5 км/час к скорости передвижения за единицу характеристики (базовое значение 25 км/час, максимальное значение 120 км/час);

+0,5 % к шансу уклониться от удара или избежать повреждения (максимальное значение 82 %).

ВЫНОСЛИВОСТЬ. *Влияет на количество жизни и бодрости.*

+5 к Жизни за одну единицу характеристики;

+3 к бодрости за единицу характеристики.

ОСОЗНАННОСТЬ. *Определяет способность адекватно воспринимать реальность и воздействовать на неё. Влияет на возможность восстановить ранее освоенные навыки, умения, теоретические и прикладные знания. Открывает возможность к познанию и освоению нового.*

+2 к пране за единицу характеристики.

ИНТУИЦИЯ. *Влияет на адекватность и глубину восприятия процессов и ситуаций.*

+1 % к шансу нахождения редких и уникальных предметов

+0,5 % к шансу почуять опасность

+0,5 % к шансу нахождения скрытых объектов и локаций

Открывает (при показателе >33) возможность подключения к трансперсональному бессознательному и

формирования энерго-информационных конструктов.

Про то как и где набирать опыт Аарон нигде не нашел. Вообще никакой справочной информации. Мир Беспределья был миром тайны и загадки. Ищи да обрящешь. Пробуй, тыкай и узнаешь. Рискуй и обретай. Открывай и реализуй. Аарон вспомнил, что на планете Земля в ранние времена, когда мир ещё не был изучен до конца и контроль за перемещением был технически слабо осуществим, жили люди, которые отправлялись в путешествия с целью обогатиться, но на самом деле, чтобы реализовать свою волю в новом мире. Конкистадоры, пираты, казаки, колонисты, авантюристы. Основывали поселения-фактории и создавали вольные республики. Может в этот мир тоже забросили всех потенциальных авантюристов, чтобы не смущали своим разумением быт добропорядочных мещан? Очень даже может быть, что так оно и есть.

Размышления прервал резкий треск. Аарон напрягся и, чуть сдвинув свою естественную маскировку, выглянул наружу. На поляну вышли двое. Парочка была презабавная. Низенький толстый араб на вид лет 50-ти в серой холщовой рубахе и синих шелковых шароварах, вооруженный палкой с заостренным концом и чернокожий подросток в шортах и кирзовых сапогах со спортивной сумкой через плечо. В руках юный негр также держал самодельное деревянное копье. Одно из двух — либо их стартовые пакеты оказались более солидными, либо им подфартило где-то нехило погреть руку. За поясом у пацана желтела пистолетная рукоятка. Судя по форме, это была ракетница.

Парочка заметила ручеек и направилась к нему. Араб сбросил с плеч потертый рюкзак цвета хаки, охнул, запричитал и, порывшись, вытащил оттуда черпак. Здоровый такой поварской черпак. Опустил его в ручей, потом понюхал зачем-то воду и сделал небольшой глоток. Убедившись, что с водой всё в порядке выпил всё, потом снова зачерпнул. Почмокал губами, улыбнулся и словно растягивая удовольствие стал медленно и с явным наслаждением пить.

Негритянский пацан был проще, упал на коленки и стал пить прямо из ручья. Не заморачиваясь. Своей посуды у него явно не было, а ждать, когда араб освободит черпак ему, видимо, был не резон. Утолив таким образом жажду, он отполз от ручья и лег под дерево. Видимо бодрость сильно упала, решил Аарон, умаялся пацан.

— Хорошее место, Веган, — сказал араб и утер губы. — Вода есть, хвала Аллаху! Побудем тут немного, ты ловкий, зверя, птицу

наловишь. Только как их жарить будем? Ай, совсем не представляю! Ты огонь умеешь добывать? Я вот совсем не умею, совсем бы без тебя пропал, сложно одному совсем в лесу жить.

— Нет, дядя Хаттаб, огонь я добывать не умею. Я чувствую — мясо можно сырым есть. В лесу птицы есть, у птиц яйца. Ягоды должны быть. С голода не умрем. Я с Вами поделюсь. Мне в самом начале пакет дали, на нём написано «Готовая еда», — с этими словами негритёнок вытащил из сумки и помахал перед носом араба запаянным бежевым пакетом с надписью MRE.

Аарон усмехнулся. Сухой паек американской армии, там ещё спички должны быть, так что костёр не проблема. На крайняк можно в кучу хвороста и листвы пальнуть из ракетницы, подожжет гарантированно. Впрочем, у араба с негритёнком осознанность, скорее всего, на единичке висит — времени-то всего ничего прошло, прокачать не успели — так что им простительно, да и в «прошлой» жизни наверняка на всем готовом жили, а это умению решать проблемы никак не способствует. Но тогда странно, что такие персонажи попали в Беспределье, мир, который, как решил Аарон, создан/придуман как рай для авантюристов. Или всё же не для авантюристов?

Как бы там ни было, Аарон решил, что с нарисовавшимися на поляне «коллегами по заброске» стоит познакомиться поближе. Во-первых, лишняя информация в этом мире всегда полезна, во-вторых, араб с негритёнком на вид были адекватные, а значит можно создать группу, а в группе выжить и обустроиться гораздо проще. Поэтому Аарон замаскировал пакет, спрятал клинок за пояс и тихонько вылез из своего лежбища. Оказавшись в поле зрения парочки, он вытянул вперед руки, приподняв ладони, сделал пару шагов и негромко сказал:

— Огонь добыть не проблема. Способ есть. И не один.

Толстый араб подскочил, вскрикнул «Шайтан!» и схватился за палку. Негритёнок, напротив, ничуть не испугался, хотя вытащил из-за пояса ракетницу (германский orion, автоматически отметил Аарон), но не наставил на нежданного пришельца, а держал стволом вниз.

Араб, убедившись, что Аарон на вид не вооружен и враждебных намерений не выказывает, немного пришел в себя:

— Ай, здравствуй дорогой! Ты здесь очнулся? Я как в себя пришел испугался очень сильно — деревья, кругом звуки странные, надписи перед глазами скачут. Куда я попал? Хорошо хоть одежду дали, нож, палку сделал, пошел куда глаза глядят. Я же не знаю где я? Встретил парнишку, — араб ткнул на негритёнка, — он тоже ничего не знает: как попал, откуда, кто он, только имя своё назвал — Веган — но его он тут придумал, да и я

своё тоже придумал. Меня Хаттаб зовут. А ты кто? Знаешь что-то? Тебе смотрю даже одежды никакой не дали, совсем плохо.

Аарон подошел к месту, где расположились негр и араб, осторожно присел и сказал:

— Я Аарон. Очнулся не здесь. Примерно в получасе ходьбы отсюда будет граница леса, далее равнина. Но там небезопасно, я видел уничтоженный табор. Здесь действуют солдаты, по крайней мере одно подразделение. Связано ли оно с другими и есть ли тут полноценная армия я не знаю, но чувствую, что нет. В любом случае, я решил, что в лесу будет безопаснее чем там, поэтому я здесь. Кем я был до переноса сюда и как именно сюда попал я вам не скажу, как, впрочем, и вы мне. Память, я так понимаю, нам всем тут стёрли. Такие дела.

— Даа, — протянул араб. — И что нам делать? На равнине опасно, а в лесу не опасно? Может тут опасные звери есть? Съедят нас всех. И как быть?

— Самый опасный зверь — это человек, — вклинился в разговор Веган. — Я это почему-то сразу вспомнил как сюда попал. Поэтому Хаттаба как встретил тоже немного испугался, но по нему видно, что неопасный. Я увидел и успокоился.

— А вы как встретились? — спросил Аарон.

— Как, как? Я же говорил, очнулся, узнал, что в каком-то Беспределье, потом мне стартовый пакет дали. Я всё в рюкзак покидал и пошел, вышел на пригорок, где деревьев поменьше, смотрю парнишка стоит, на меня смотрит, я ему помахал «Здравствуй дорогой, зачем один тут ходишь?». Сели, поговорили, я смотрю молодой, сколько лет? 13 говорит, ай, такому молодому да одному совсем нельзя, поэтому вместе пошли. Сюда пришли. Тут ручеек нашли, потом тебя встретили. Что дальше делать не решили.

— А через сколько по времени ты Вегана встретил, когда пошел от точки своего появления? Прямо шел, никуда не сворачивал?

— А зачем мне сворачивать? По прямой шел. Минут 20 шел, на пригорок вышел. Там и встретил.

— А ты к пригорку через сколько вышел? — повернулся Аарон к Вегану.

— Я не приходил. Я там очнулся и всё время сидел. Опасно идти если не знаешь куда. Сидел, смотрел как на самое высокое дерево взобраться. Сверху посмотришь — много увидеть можно. Но побоялся..

— Понятно, — Аарон внимательно посмотрел на негра и араба. — Расстояние между вами было около километра. И вполне вероятно, что именно на таком расстоянии друг от друга

произошло появление людей в этом мире или, правильнее сказать, заброс. Равномерное распределение по сетке — по человеку на квадратный километр. И я догадываюсь для чего это было сделано..

Повисла пауза. Первым не выдержал Хаттаб.

— Для чего же? Скажи дорогой, приоткрой чуток завесу своей мудрости. — Издевался араб или же, наоборот, подхалимничал было решительно непонятно. Впрочем Аарону было на это наплевать, перед глазами появилось сообщение о получении ещё одной единички осознанности, а значит ситуацию в глобальном контексте он воспринял адекватно.

— Я тут, пока вас не было, подумал немного и пришел к кое-каким выводам. Первое — окажись люди куда ближе друг к другу, то многие стартовые пакеты поменяли бы своих владельцев. — Услышав эти слова араб опасливо схватился за свой рюкзак. — Люди разные, сдерживающих факторов нет. Если я верно понимаю, то неспроста этот мир назван Беспредельем, здесь господствует эволюционное «кто сильнее тот и прав» и раз нет крупных и структурированных группировок и объединений, то значение будет иметь преимущественно индивидуальная сила, а она может быть у крайне отвратительных персонажей. Создавать такой перекос в самом начале, когда люди ещё не очухались и толком не пришли в себя, я считаю, просто глупо.

Второй момент тут в том, что чем ближе люди друг к другу, то тем быстрее они объединяться. А в условиях, когда с ресурсами тут полная непонятка — где взять жратвы кроме как в лесу или в воде? — неизбежно последуют войны за контроль ресурсов и территорий с обязательным захватом рабов. А рабство здесь неизбежно, потому что рабы — это избыточный, при том постоянно возобновляемый, про возможность перезагрузки все ведь читали? ресурс для примитивных работ. Поскольку про технологии ничего неизвестно, то все хозяйственные работы будут примитивными.

Так вот, если люди быстренько собьются в банды, кланы или что-либо ещё и начнут друг с другом воевать, то рано или поздно одна из группировок объединит или подомнет под себя остальные и получится штука под названием «Империя», где основное население — это рабы. Потому что рабы — это самый массовый, доступный и восполнимый ресурс. Или таких «империй» будет несколько и они периодически будут кусать друг друга, сражаясь за ресурсы и контроль над территорией.

Я думаю, что такой расклад забросившим нас сюда неизвестным вряд ли интересен. Ведь это легко прогнозируемая эволюция, в которой нет ничего абсолютно интересного,

поскольку всё уже известно заранее на много шагов вперёд. Если это эксперимент, а я уверен, что мы оказались здесь в рамках какого-то масштабного эксперимента, то воспроизводить известный сценарий они не будут, и значит нас будут вынуждать к тому, чтобы мы порождали новые форматы социальной организации и взаимодействий. И для этого нам будут подбрасывать разные сюрпризы. Про два я уже знаю — это солдаты на равнине и те, кого они расстреляли и сожгли.

Глава 3

Если негритёнок слушал речь Аарона открыв рот, оно и понятно, 13-летнему пацану такие выводы в голову прийти просто не могли, ещё и с единицей в Осознанности, то араб хмурился и кривился. Аарон заметил, что тело у араба рыхлое, изнеженное, руки ухоженные, сразу видно — городской бездельник. Для такого перспектива лишиться благ цивилизации, даже при условии, что он про них ничего не помнит, это как серпом по яйцам. Но судя по поведению явно не трус, сумел вооружиться и держит себя с достоинством. Глядишь и перекует его Беспределье.

Для себя Аарон уже решил, что будет делать. Если Беспределье предлагало возможность развиваться, прокачивать уровни (хотя пока и непонятно как), исследовать мир, жить по своим правилам и в перспективе создать своё собственное королевство или пускай не королевство, а герцогство, макграфство или даже баронство, то грех такими возможностями не воспользоваться. Но для таких приключений нужны серьезные компаньоны. Араб с негритёнком на них не тянули. Хотя с Вегана мог быть толк, на городского он был не похож, ракетницу Хаттабу не отдал, да и держался самостоятельно. Если в дальнейшем не скурвится и покажет себя бойцом, то так уж и быть — будет этим, как его, оруженосцем.

Из леса нужно было уходить, но не равнину, где хозяйничала рота вермахта, на десяток-другой километров ниже. В идеале выйти туда, где есть река, по реке вермахт не поплывет, не на чем, да и незачем. Но для начала нужно было решить кое-какие организационные вопросы. Со слов Хаттаба и Вегана следовало, что параметры у них стартовые, всё по единичке, каким-либо образом повысить они их не пытались, да и не знали, как это сделать. Никаких умений, навыков и способностей тоже не было, в интерфейсе светилась только пиктограмма доступа к параметрам.

С вещами тоже не густо, хотя неизвестные оказались с ними щедрее, чем с Ааароном. Хаттабу в стартовый пакет помимо рубахи со штанами, черпака и рюкзака дали фирменный охотничий нож, упаковку «сникеркса» и степлер. Сникерс араб сожрал по пути сюда в одну харю. У Вегана в сумке помимо армейского сухпайка оказался швейцарский «складень» Swiss Champ, тетрадка и такой же стимулятор на 30 единиц здоровья, что и у Аарона. Плюс палки в роли примитивного холодного оружия. Веган своё копье сделал на пригорке, потом, когда

встретил Хаттаба и ему соорудил. Для серьезных стычек они не годились, но случайных мародеров должны были заставить серьезно призадуматься.

По пути сюда они никого не встречали, да и не думали, что кроме них ещё кто-то есть. Получалось что шли к полянке они параллельно опушке, но шли не спеша, поскольку пребывали в легком шоке после пробуждения в Беспределье. Аарон подумал, что те, кто появился в соседних с ними «квадратах» скорее всего ломанулись на равнину или же напротив ушли вглубь леса, где и потерялись. Да даже если не потерялись — разминуться в лесу на 100 гектарах земли проще простого.

Аарон ненавязчиво рассказал новым знакомым о получении 5 баллов осознанности, об открывшихся после этого «восстановленных» навыках, покрутил в руках добытый на пожарище клинок, больше всего походивший на фальшион, только в 2 раза меньше, спросил о конкретных планах, которых, разумеется, не было и в конце концов, мимоходом заметив, что единственная возможность выжить — это стать группой под его, Ааароном, руководством и пойти туда куда он, Аарон, укажет.

Веган согласился сразу, без лишних разговоров признав за Ааароном лидерство. Хаттаб же замялся, видно было, что расставаться с ролью главного, пусть хотя бы и над чернокожим пацаном ему не хотелось, но обосновывать своё «право рулить» ему было нечем, демагогией на достаточном уровне он не владел, а оставаться одному, отколовшись от группы, он откровенно ссал. Аарону он, в принципе, был особо не нужен, на хорошего бойца араб не тянул, ценными знаниями и умениями не обладал, готовность беспрекословно подчиняться приказам командира группы тоже не демонстрировал. Но выгонять его Аарон не решился, во-первых, чтобы случайно не деморализовать Вегана, который араба воспринимал как «своего», а во-вторых, на безрыбье и рак рыба, новый мир мог преподнести разные ситуации, в которых лишний человек мог оказаться хоть на миллиметр, но полезным.

Видимо араб в силу генетически обостренной чуйки, хотя какая генетика в цифровом мире? почуял, что от него могут избавиться, поэтому быстро-быстро затараторил:

— Ай, пойдём куда скажешь, да поможет нам Бог! Правильно говоришь, зачем здесь сидеть, чего ждать? Пойдем туда где люди, где люди там помощь, дом найдем, у очага место всегда найдется. Я с тобой, даст Бог, дойдем куда хочешь.

— Вот и хорошо, — Аарон поднялся. — Пойдем прямо сейчас, чтобы до вечера выбраться из леса и устроить себе стоянку в более-менее безопасном месте. Двигаемся по лесу. Часа за три

пройдем минимум 10 километров, потом выйдем на опушку, осмотримся и, если всё в порядке, выберем где приземлиться и поесть. По пути если повезет нарвем ягод и перекусим, если не повезет, то у меня есть хлеб, яблоко, а у Вегана в сухпае должны быть крекеры, на перекус хватит. Всё понятно? — Араб с негритёнком кивнули. — Ну раз всё понятно, то пошли. Только вот ещё что..

Аарон порылся в пакете, вытащил два куска ткани и кинул Вегану:

— Намотай на ступни. Итак, небось ноги постирал, пока сюда в кирзачах топал. Если и дальше так пойдешь, то потом и шага нормально ступить не сможешь. А мне этого не нужно.

* * *

Толи сработали 4 % на обнаружение редких/уникальных предметов, хотя вряд ли что-то в найденном было редким или уникальным, толи помогла «зашитая» на уровне рефлекса еще с «той жизни» наблюдательность, но спустя минут 40 Аарону круто фартануло. Обойдя группу деревьев он увидел изрядно помятый куст, несколько борозд на земле и садовую лопату. В стороне от лопаты валялись штаны цвета хаки и котомка. Каких-либо признаков хозяина не наблюдалось. Мечта мародера.

— Вот кому-то не повезло, так не повезло, — выглянул из-за спины Аарона Хаттаб. — Только я в толк не пойму, а куда он сам делся?

— Похоже просто растворился в воздухе, — Аарон присел на колени и осмотрел землю. — Судя по следам этого бедолагу атаковал и загрыз какой-то зверь. Но ничего в результате не поимел, утащить он его не утащил, крови нет, значит бывший владелец сих замечательных штанов после того как ему снесли все единицы жизни, попросту ушел на перезагрузку, распавшись на байты или на атомы. Ибо иной причины объясняющей почему от него ничего, кроме вещей, не осталось лично у меня нет. У вас, думаю, тоже.

Веган с Хаттабом понимающе кивнули.

Подобрав котомку Аарон хмыкнул: алюминиевая вилка, упаковка бинтов, кружка-термос и леска с рыболовным крючком. Последний предмет был самым ценным, оставалось только найти место, где его можно использовать. Закинув в котомку вещи из своего полиэтиленового пакета, освободив тем самым прут, Аарон сменил «набедренную повязку» на штаны, оказавшиеся почти в пору, может лишь самую чуточку больше и кивнул Хаттабу на

лопату:

— Бери. Твоя будет.

— Ай спасибо дорогой, — улыбнулся Хаттаб. — Но зачем она мне? Что я с ней делать буду?

— Клад выкопаешь, — Аарон серьезно посмотрел на араба. — Или зверю по башке стукнешь, когда он задницу твою отгрызть захочет. Лопата, знаешь ли, больше урона дает, чем эта деревяшка, которой ты сейчас машешь. Раз стукнул и всё — готов зверь.

Поверил Хаттаб в чудодейственные свойства лопаты или нет, но лопату забрал, а палку выкинул. Повертел в руках, потрогал штыковую часть, видимо, проверяя остроту и судя по всему остался доволен.

— Двинули дальше, — Аарон закинул котомку за спину, сунул клинок за пояс, и махнул прутом «следуйте за мной».

Группа молча двинулась за своим лидером. Топать, по прикидкам, надо было ещё часа два. То, что удалось встретить место условной «гибели» ещё одного заброшенного, Аарон счёл большой удачей. Во-первых, удалось прибарахлиться, добыча скромная, но в их ситуации будешь рад любой иголке, наткнись они сейчас на городскую свалку — Аарон бы заставил группу перекопать её вдоль и поперек, чтобы собрать всё, что поможет выжить и укрепиться в новом мире. А во-вторых, и это, пожалуй, было самое главное — стал понятен механизм смерти персонажа. Бесследное, абсолютно экологичное исчезновение тела без следа.

Ещё Аарон решил для себя, что всех встречающихся им на пути людей он будет, что говорится, «проверять на вшивость». Группа нуждалась в усилении крепкими, серьезными мужиками, способными к товарищеским взаимоотношениям. Шанс встретить таких был невелик и в крупных городах на «старой земле», не то что здесь, с «плотностью населения» 1 человек на квадратный метр, но Аарон не унывал. Понять, кто перед тобой, секрета не составляло. Нужно было банально «развести» на конфликт, а там посмотреть, как человек отреагирует. Если вместо того, чтобы вступить в хорошую драку, пусть и с непредсказуемым результатом, человек начнет мяться, пытаться договориться, взывать ко всякой либерально-гуманистической фигне, решит трусливо сбежать или просто подставит свою жопу в прямом или переносном смысле, то поступать с ним следовало сообразно логике и философии этого странного мира, то есть «отжимать» барахло и отправлять на перезагрузку. Оставлять в живых не следовало — раздавленный суровой реальностью, струсивший перед конфликтом бесхребетник мог потом напакостить, хотя бы дав наводку шарящим по округе вооруженным группам. А так —

начинай опять с чистого листа, правда без стартового пакета. Впрочем, сколько бесхребетнику стартовых пакетов не давай, он их все просрет. Отсутствие внутренней цельности и силы духа гаджетами и девайсами не компенсируешь.

Для подобной проверки Аарон решил использовать Хаттаба. Напасть под прикрытием группы для последнего было плевым делом, вот только справиться с арабом более-менее крепкому мужику с внутренним стержнем проблем не составляло, слишком сильно расслабила цивилизация потребления потомка бедуинов. А если в пылу схватки араба отправят на перезагрузку так не велика потеря, уж слишком тянул он на балласт, а не на полноценную боевую единицу. Крепость цепи определяется крепостью её самого слабого звена. И посему проверить насколько Хаттаб крепок желательно было как можно скорее.

Убедить араба первым совершат провокационные нападения на встречающихся оказалось несложно. Аргументы о том, что Аарона они могли испугаться и сразу убежать, а Вегана случайно забить оказали на Хаттаба должное влияние. Необходимость убивать «понарошку» его даже обрадовала, глаза хищно блеснули, а рот плотоядно ухмыльнулся. Шакал, подумал Аарон, натуральный шакал. Для такой задачи — самое то.

Глава 4

Тролль напал неожиданно. Соскочив с огромного, не менее 10 метров в обхвате дерева, он удивленно уставился на людей и как будто обиженно проревел:

— Мясо. Вкусный. Зачем исчезать?

Вооруженная шипастой палицей, трёхметровая туша с оливково-зеленой кожей была затянута в кожаный комбинезон, здоровенный крючковатый шнобель недовольно шмыгал, желтые клыки нахально топорщились в стороны. На вид тролль был молод и явно глуповат, поскольку не напал на путешественников сразу, а стал их зачем-то разглядывать. Это дало Аарону время сориентироваться в ситуации и определить тактику действий. Драться с троллем было бессмысленно и банально нечем, решение же состояло в том, чтобы шокировать его, да так шокировать, чтобы к моменту, когда он придёт в себя, группы уже и след простыл.

— Веган. Ракетница. Ебашь в морду, — крикнул Аарон и запустил прутом лесной страхолюдине прямо в глаз. На удивление попал, прут пробил оболочку глазного яблока, да там и застрял. Тролль обиженно заревел, перед глазами Аарона вспыхнули какие-то сообщения, которые он досадливо смахнул — не до вас, мол. Рядом раздался хлопок, это негритёнок пальнул из «ориона». Красная сигнальная ракета врезалась незадачливому троллю в лоб и отлетела в кусты, которые моментально загорелись. Самое время было сматываться.

Всё испортил Хаттаб. Решив, что Аарон с Веганом собрались валить тролля наглухо, он с лопатой наперевес, громко крича, бросился в атаку. Как он собрался таким образом завалить 3-метровую махину весом в несколько сот килограмм, не было понятно никому, в том числе и ему самому. Видимо в цифровом мире адреналиновая реакцию таким имела место быть и сыграла он с Хаттабом злую шутку, кинув в психическую атаку против многократно превосходящего силой и массой лесного чуда-юда.

Аарон, рванувший сразу же после броска прута к густому скоплению деревьев, увидев фактически добровольное самоубийство араба, лишь покачал головой. Хаттаб перезагрузится, а вот неплохой рюкзак с фабричным охотничьим ножом терять было жаль. Теоретически можно было через некоторое время вернуться и подобрать шмотки, тролля они вряд ли заинтересуют. Аарон вспомнил, что когда он осматривал землю на месте гибели незадачливого предыдущего владельца лопаты, то видел следы здоровой лапы, теперь было понято кому

они принадлежат. Их владелец сейчас вертел во все стороны пострадавшей мордой. Факт того, что вещи он не тронул указывал на то, что люди интересовали тролля не со шкурной, а исключительно с гастрономической точки зрения.

Пробежав сотню метру менее чем за полминуты, Аарон увидел сообщение о том, что ловкость у него повысилась ещё на единицу и имела показатель 3, видимо ещё +1 было получено за удачный бросок прута. Также интерфейс услужливо сообщал что с ловкостью в 3 единицы он может бежать со скоростью 27 км/час. Про скорость бега тролля ничего известно не было, но откуда-то Аарон вспомнил, что африканские слоны, схожие с троллем в габаритах, могут развивать скорость до 48 км/час. Если в этом плане тролль похож на слонов, то тогда беда, не оторваться. Единственное на что надеялся Аарон, так это быстренько спрятаться, благодаря навыку маскировке, в местности, тогда оставался неплохой шанс, что тролль промчится мимо и просто потеряет их след.

Аарон резко свернул сторону. Рядом засопел Веган с трудом повторивший его маневр. Негритёнок оказался парнем весьма и весьма сообразительным и чётко для себя понял, что нужно всегда и во всём следовать за лидером, если есть желание сохранить свою шкуру непопорченной. Вдалеке стали слышны треск и буханье — это тролль расправился с арабом и теперь мчался в поисках обидчиков.

Заметив поваленное дерево, под которым виднелось что-то похожее на нору, Аарон выхватил свой мини-фальшион и махнул Вегану «мол, туда лезем». Негритёнок ужом влетел в нору и затих, последовавший за ним Аарон, быстренько замаскировал вход, сделав его практически невидимым снаружи. Интерфейс приятно удивил:

> ***Умение «Маскировка» повышено на 1 %. Текущее значение 83 %***

Закрыв сообщение, Аарон увидел среди списка навыков ещё один:

> ***Открыт доступ к ранее освоенному навыку «Метание». Текущее значение 72 %***

Прямо праздник какой-то. Не было бы счастья, да несчастье в виде тролля помогло. Тролль, к слову, их потерял, его рёв был всё ещё слышен, но постепенно удалялся. Аарон рассчитывал, что дурацкий тролль не догадается, что ушлые людишки спрятались от него, а будет думать, что убежали, после чего решит

преследовать до победного конца и дай Бог убежит на сотню другую километров вглубь леса, а именно туда Аарон в самом начале и ломанулся. Ещё минут 10–15 и можно будет выбираться и двигать осторожненько к опушке, а пока исследовать нору, немножко перекусить и чуток восстановить бодрости.

Нора была небольшая — чуть более метра в высоту и полтора в диаметре, для Вегана вполне удобно, но Аарону было тесновато. Хозяином норы был, по всей видимости, барсук. Сейчас он отсутствовал, что было несколько странновато, учитывая, что барсук промышляет ночным хищным промыслом, а днём предпочитает отсыпаться. Но отсутствие подстилки в норе говорило о то, что нора покинута. Видимо какой-то ночью барсуку сильно не повезло, а другие лесные жители занять его нору пока не успели. Это безусловно играло Аарону с Веганом на руку, затевать лишний бой за право нахождения в норе им сейчас не хотелось.

Кое-как примостившись в норе, Аарон порылся в котомке, вынул полуторалитровую бутылку с водой, сушеное яблоко и добытую на пожарище краюху хлеба, негромко сказал Вегану:

— У тебя в сухпае конфеты должны быть, если на ощупь найдешь — доставай. Сейчас подкрепимся, отдохнем чуток и полезем обратно. Это чудо-юдо лесное сейчас бежит в сторону противоположную от той, куда нам надо. Минут через 15 он будет за десяток километров отсюда и я надеюсь, что ещё сотню он намотает к тому моменту как мы уберемся из этого леса. Здесь, конечно, бродить приятно, но вот прыгающие из кустов и деревьев монстры мне как-то оптимизма не добавляют. На открытой местности всё же как-то с этим делом проще. Так что быстро перекусываем, отдыхаем и двигаем. Вопросы, пожелания?

Вопросов и пожеланий у Вегана не было, конфеты в полной темноте, он найти всё же как-то умудрился и без раздумий все протянул Аарону.

— Половину себе оставь, — приказал Аарон. — И на вон, хлеба с яблоком возьми.

Сделав несколько глубоких глотков из бутылки Аарон протянул её Вегану. Вода хорошо восстанавливала бодрость, а при беге по лесу от тролля около половины они потратили. Без воды восстанавливать бодрость до исходного уровня пришлось бы почти час. Аарон предпочёл тратить воду, а не время, благо помимо бутылки запас воды был ещё в кружке-термосе, которая досталась от первой незадачливой жертвы тролля.

Съев последнюю конфету Аарон, насколько позволяло пространство барсучьей норы, растянулся и тут услышал, как Веган чертыхнулся.

— Что такое?

— Ударился обо что-то, непонятно, вроде камень, вроде нет, — несмотря на полную темень Аарон не столько увидел, сколько почувствовал недовольство негритёнка.

— Давай сюда, посмотрю — попросил он. — В этом мире полно всяких сюрпризов, успевай только удивляться. Может какая полезная штука.

Веган молча протянул небольшой, на ощупь сантиметров 20, цилиндрический предмет, сделанный из камня, чем-то напоминающий мрамор. Аарон взял его правой рукой, провел ладонью — ни выемок, ни бугорков, ничего за что можно было зацепиться. Интерфейс тоже молчал, не выдав ни одного сообщения. Хмыкнув, Аарон засунул цилиндр в котомку, решив разобраться в этой штукой при свете дня.

— Ладно, пора, — заметив, что показатель бодрости достиг отметки 90 Аарон стал выбираться из норы. Сделать это оказалось сложнее чем забраться, поскольку вход в нору был под уклоном, а скользить вниз всегда проще чем карабкаться вверх. Следом вылез Веган. Сперва возникла мысль найти место, где тролль развоплотил араба и забрать оставшиеся после него шмотки, но сделать это было сложно — из-за сверхскоростной эвакуации с места происшествия никто из них не запомнил, где произошло нападение, а прочёсывать местность ни времени, ни желания не было.

Поскольку из-за нападения тролля они сбились с маршрута был риск заблудиться, но Аарон помнил, что опушка лежит где-то на северо-востоке, а 6 единиц осознанности восстановили знание как определять стороны света с помощью солнца. И пусть солнц было целых двое, вряд ли фундаментальные принципы от этого изменились. Немного повозившись, он примерно определил нужное направление и несколько уменьшившаяся в размерах группа двинулась на выход из леса. И тут перед глазами появилось сообщение интерфейса:

> ***Открыт доступ к ранее освоенному умению «Ориентирование на местности». Текущее значение 38 %***

Шли молча. Расспрашивать Вегана о чем-либо было бесполезно — с единичкой осознанности он не помнил ничего, что было бы интересным и могло бы пригодиться, а Аарон пока не знал, что ему стоит рассказывать. Чёткого и конкретного плана не было, были понятные задачи — разыскать или иным образом найти оружие, добыть побольше продовольствия, если сильно повезет, то найти карту местности, собрать максимум

практической информации об окружающем мире, но конечная точка путешествия была до конца не ясна. Аарон вспомнил, что хотел найти реку, поскольку по реке можно добраться до моря, где теоретически мог находиться какой-либо город. Многое, да практически всё, с миром Беспределья было неясно и непонятно, но одну вещь Аарон отдуплил чётко — он не был девственно чистым. Помимо очнувшихся в нём людей, в Беспределье присутствовали и иные представители — как солдаты III Рейха, так и сожжённые ими мохноногие коротышки, да и тот же тролль, который был хоть и тупым, но разумным.

А если есть другие, скажем так, персонажи, то почему бы не быть городу на стратегически важном месте? Святое место пустым быть не должно. А что такое портовый город? Это не только крупный транспортный узел и логистический центр, это, в первую очередь, определенная внутренняя культура, связанная с теми вызовами, которые море бросает людям. Море заставляет вырабатывать такие качества, как опора на собственные силы, самостоятельность в принятии решений и быстрота их реализации, мобильность и скорость любой ценой, без оглядок и экивоков. Поскольку такие качества вырабатываются и культивируются не только у моряков, а у всего населения портового города, то это порождает соответствующий господствующий образ мыслей и действий.

Плюс фактор торговли, что делает крайне востребованными умение общаться и разбираться в людях, что влечет за собой неизбежное осознание и отстаивание своих интересов. В таких условиях просто невозможно зарождение авторитарной власти, поскольку нет для этого питательной почвы в виде бесхребетного населения. А Аарон был интуитивно уверен, что проводящим эксперимент с Миром Беспределья неизвестным авторитарная власть неинтересна и они постараются создать что-то, что будет сдерживать возникновение и развитие авторитарных иерархических структур имперского типа.

Кстати, следуя этой логике, на равнинных и степных пространствах должно быть что-то, на чём можно быстро и с относительным комфортом передвигаться: лошади там, верблюды или гигантские склады с миллионами тонн соляры и зарезервированной «вездеходной» техникой. Кочевники в этом мире должны появиться обязательно, просто как фактор, ускоряющий эволюцию оседлых общин. А в том, что большинство очнувшихся, удайся им сбиться в группы станут создавать оседлые общности, Аарон ни капельки не сомневался.

Видимо рассуждения Аарона оказались адекватны реальности, поскольку интерфейс мигнул, сообщая о получении

ещё одной единицы осознанности.

Глава 5

Имя себе он выбрал «Бармалион». Как ему казалось звучало оно серьезно и внушительно, даже царственно. Невысокий, сутулый, с потухшими серыми глазами, начинающий лысеть, будучи обычным офисным лохом, боящимся как огня любых конфликтов и серьезной борьбы, на «старой земле» он втайне мечтал стать каким-нибудь супергероем или мега-мачо. Будучи отнюдь не дураком, он понимал тогда, что превращение лоха в крутого перца со сверхвозможностями возможно только в голливудских боевиках. Но что мешает пойти проторенным путем сетевых задротов и прокачать в виртуальной игрушке мощного перса, который «не боится ни бога, ни чёрта, ни советскую власть».

Несмотря на стёртую память тайная бессознательная страсть никуда не исчезла, даже, пожалуй, что и усилилась, поскольку в новом мире не было давления привычной социальной среды, ежедневно и ежечасно заставляющей чувствовать своё ничтожество на фоне ушлых барыг, матёрых корпоративных карьеристов и недобитых коррумпированных бюрократов. Беспределье, свободное от цепей старого мира, пугало и манило к себе одновременно.

Процесс переноса он застал в популярной онлайновой виртуальной игрушке нового поколения, где гонял магом, поэтому очнулся одетым в магический прикид: чёрная роба с капюшоном, мягкие кожаные сапоги, коричневые штаны из кожи, шёлковая алая рубаха, амулет с ярко-синими камнем и 2-метровый посох.

Состав стартового пакета оказался не столь крут:

— коричневая кожаная сумка с ремешком
— плотницкий молоток
— бутылка «ядер-колы»
— антирадин
— выкидной нож
— кусок туалетного мыла
— лупа с 5-кратным увеличением
— 50 футов лучшего паракорда серии 550

Мигнувшие в интерфейсе сообщения колыхнули какие-то глубинные слои психики, завязанные на адаптацию к игровой механике виртуального мира. Колыхнули, но не более. Что и как делать в новом мире Бармалион не знал. Он покрутил в руке посох, несколько раз махнул им, но эффекта не было. Поэтому к посоху Бармалион интерес потерял и стал копаться в содержимом

стартового пакета. Кое-как поняв, к чему каждая вещь может быть приспособлена, Бармалион засунул всё это добро в сумку, перекинул её через плечо, опёрся на посох и посмотрел вдаль.

— Мир Беспределья приветствует Вас! — передразнил он.

Бармалион пришел в себя склоне холма, впереди бескрайним морем растилась равнина, позади в облаках скрывались горы. Вокруг ни души. Но вглядевшись повнимательнее Бармалион заметил на равнине маленькие точки, чем дальше — тем мельче. Некоторые из точек двигались. Бармалион догадался, что скорее всего это такие же бедолаги, как и он сам. Бармалион хоть и страдал комплексом неполноценности, толкавшим его с болезненной страстью подчеркивать собственную исключительность, но в то, что он оказался тут весь такой один-одинёшенек, он не верил. Бармалион, как уже говорилось, дураком не был.

Как все задроты, Бармалион был коммуникационно некомпетентен, но мизантропом не был, а посему, увидев передвигающиеся в относительной близости фигурки людей, решил, что в компании ему будет попроще, да и повеселее. Бармалион был не дурак, поэтому бегать за каждым человеком по отдельности счёл шагом глупым и неэффективным, куда удобнее было привлечь «коллег по несчастью» туда где он сейчас находился. Вот только как это сделать? Ничего что помогло бы собрать и развести костёр под руками не было — ни хвороста, ни огня. Идея пришла вместе с единицей к интуиции. Бармалион скинул с себя робу, потом снял с себя алую рубаху, привязал её за рукава к посоху и подняв высоко над головой попытался им махать как пролетарий рабочим знаменем на демонстрации.

Силенок хватило ненадолго. Интерфейс мигнул, сообщив о падении бодрости, а руки бессильными плетьми упали вниз. Вместе с руками пало и самодельное алое «знамя» пионера нового мира. От натуги Бармалион перданул и кряхтя опустился на задницу. Перспектива обретения компаньонов в новом мире как-то потускнела и скукожилась. Единичка на силе ставила жирный крест на возможности помахать флагом так долго, чтобы его заметили и направили к нему свои стопы. Хотя..

Превозмогая себя Бармалион поднялся, вцепился в посох как алкаш в бутылку, резко рванул вверх, махнул и обессиленно упал вниз.

— Йееес, — сказал он, увидев как интерфейс мигнул, сообщая о получении +1 к Силе. Теперь нужно восстановить бодрость и повторить попытку. Почувствовав сухость во рту, Бармалион решил хлебнуть подозрительной «ядер-колы». Не то, чтобы он подозревал какую-то подставу, но как-то бутылка плохо

вписывалась в его картину мира, расточая чужеродность и инаковость. Но делать нечего, надо рисковать. В конце концов, подумал Бармалион, если он отравится и умрет, то возродится на этом же месте и даже при стертой памяти догадается, что причиной его перезагрузки стала открытая бутылка. Не будь дураком, Бармалион сделал микро-глоток, считай капнул себе жидкостью на язык, немножко защипало, вкус был сладкий, но непонятный. Бармалион глотнул, прислушался к ощущениям — не жжёт, не мутит, рвота ко рту не подступает.

Подождав ещё минутку Бармалион сделал глоток побольше. Жидкость приятно защекотола пищевод, а шкала бодрости поползла вверх. Убедившись в безопасности напитка, от яда и токсина бодрость же прыгать вверх не станет? Бармалион сделал ещё пару глубоких глотков и удовлетворенно рыгнул. Ещё пара минут и можно заново смело махать алым «знаменем».

Следующая попытка продлилась чуть дольше. Две единицы силы лучше, чем одна. Но прежде чем упасть Бармалион увидел, что пара фигурок уверенно движется к нему. Видимо пара «попаданцев» в новый мир уже успела объединиться и теперь искала возможность максимально улучшить своё положение, а новый человек — это дополнительные ресурсы и возможности. Группой выжить легче. Впрочем, порой лучше быть голодным и продрогшим волком-одиночкой, чем задроченной и шпыняемой шавкой в большой стае. Но Бармалион об этом сейчас не думал, хоть был и не дурак, куда больше он радовался возможности обрести компаньонов, чтобы было с кем осваивать просторы Беспределья.

Незнакомцы приближались скачками — лёгкий бег, потом спокойный шаг, потом снова лёгкий бег — умные, берегли бодрость. Бармалион свою восстановил, практически допив «ядер-колу», и теперь просто сидел и наблюдал за приближавшимися. Махать больше смысла не было, кого смог — привлёк, а остальных если надо помогут привлечь новые друзья, всё-таки вдвоем махать самодельным «знаменем» будет гораздо проще.

Добежав до подножия холма, незнакомцы стали потихонечку подниматься, до них оставалось менее 50 метров, поэтому Бармалион смог их разглядеть. Первым двигался среднего роста жилистый мужик лет за 40, весь покрытый татуировками с хитрым образом завязанным на голове носовым платком и в уродского вида ботинках. За ним плёлся оплывший жирком молодой парень, одетый ужасным образом: рваная клетчатая рубаха, выцветшие дырявые камуфляжные штаны, драные разбитые толи кеды, толи кроссовки. На боку у парня болтался офицерский кожаный планшет. Чем дольше Бармалион

вглядывался в этих персонажей тем больше они ему не нравились, чувствовалось в них что-то нехорошее, недоброе, подловатенькое, особенно в этом толстом. За внимательное отношение к своим ощущениям Бармалион был награжден +1 к интуиции. Это окончательно его убедило в том, что приближающиеся «товарищи» ему вовсе не товарищи и что неплохо бы от них слинять. Он оглянулся в поисках своей сумки, крепче сжал посох, но парочка уже была прямо перед ним.

— Эй, браток, тормозни чуток. — татуированный улыбнулся, блеснув на солнцах фиксой, но получилось у это него плохо, улыбка явно напоминала оскал. — Ты чего, очканул что-ли? Не ссы, я может рожей и не вышел, зато сердце у меня доброе. Вон Амаяк подтвердит. Тоже как меня увидел «жим-жим» начал делать. Пришлось кефиром угощать.

Топтавшийся рядом с ним толстован неуклюже улыбнулся. На губах у него действительно оставались следы кефира.

Бармалион был хоть не дурак, но по жизни полный лох. Ни правильно ставить себя в общении, ни вести переговоры, ни защищать свои интересы он не умел. Поэтому инициативу в общении с татуированным он мгновенно просрал. Да и как не просрать, коли, судя по татуировкам, тот был блатным уркой со стажем и сохранил в новом мире свой характер и «прошитые» в бессознательном ужимки и замашки.

— Кефиру будешь? У меня ещё пол-батона есть. — Татуированный показал авоську, в которой действительно лежала бутылка с какой-то белой жидкостью, батон, здоровая эмалированная кружка и длинная узкая плоская коробочка.

— Не откажусь. — Согласился Бармалион. — У меня вот газировка была, да всю выпил. Пока вот посохом с рубахой махал, всю бодрость растерял, а с её помощью она быстро восстанавливается.

— Оно-но как, такие вещи нужно знать. Знаешь что… — татуированный на миг задумался. — Давай-как ты ещё своим посохом помахаешь. Мы вот заметили и сразу к тебе побежали. А тут ведь ещё народ есть, надо привлечь сюда, чтобы босота побольше была. А кефиром я тебя потом отпою, он ведь тоже бодрость должен восстанавливать.

— Одному тяжело махать, вдвоём надо..

— Гавно вопрос, ща Амаяк тебе поможет, он вишь какой здоровый! Правда, Амаяк?

Заплывший жирком парень снова неуклюже и, как-то неуверенно, улыбнулся и активно закивал головой «да мол, какие проблемы, братан, помогу конечно, гавно вопрос».

— Вот и ладушки, вы помахайте тут, а я посмотрю хворост

какой и деревяшки, костёр запалим. Мне в стартовом пакете спички дали охотничьи. Так что живём басота. Меня кстати Клыденем кликать. — татуированный протянул открытую ладонь, с набитыми на пальцах непонятными символами, для рукопожатия.

— Бармалион. — постарался ответить бывший маг с максимальным достоинством в голосе и пожал протянутую руку.

— Ну вот теперь считай и закорешились, пора за дело приниматься.

Успокоенный показным дружелюбием татуированного Бармалион поднял посох, показал толстоватому Амаяку как лучше схватиться, и он совместно принялись махать самодельным «знаменем». Клыдень бегал вокруг них кругами, высматривая что-то в траве, но без особого результата, поскольку руки у него так и оставались пустыми.

Амаяк устал первым, со словами «бодрость на нуле» он мягко осел на землю. Бармалион успел сделать ещё несколько взмахов и тоже обессилел. Бросив посох с рубахой на землю, он на последних единицах бодрости махнул рукой Клыденю «давай мол, кефиру». Клыдень, так и не нашедший ни одной захудалой веточки, настороженно взглянул на Бармалиона, подбежал, вытащил из авоськи кефир и батон, а затем, вытянув, шею уставился на что-то за спиной Бармалиона. Бармалион тоже обернулся, вгляделся, вроде какие-то точки куда-то двигаются, но из-за усталости понять и разобрать кто, куда и что к чему он не смог. И тут же почувствовал как шею что-то резко сжало и воздуха перестало хватать. В глазах потемнело, он попробовал дёрнуться, но тело отказывалось слушаться и ноги уже практически не держали. Всыхнувший перед глазами интерфейс сообщал о быстрой потери очков жизни: 17.. 16.. 15.. 14.. 13.

Клыдень, за миг до этого профессионально перекрутив авоську в жгут и удавкой набросив её на шею Бармалиона, продолжал давить. Уронив тело жертвы на задницу, уперся ногой в спину и что есть силы давил, разводя руки в разные стороны. Сообщение о полученной единице силы пришло одновременно со смертью Бармалиона. Тело жертвы внезапно стало холодным как лёд, кожа приобрела синий оттенок, затем уже мёртвый Бармалион окутался непонятной сероватой дымкой и тут же распался на мельчайшие, практически невидимые глазу точки.

— Уф, отбегался. — Клыдень вытер пот со лба. — Недолго музыка играла, недолго фраер танцевал.

Внезапно за спиной кто-то кашлянул, Клыдень резко обернулся и увидел Бармалиона, абсолютно голого и с ошалелыми глазами.

— Вы кто? И что здесь происходит? — уставился Бармалион на Клыденя.

— Воскрес значит фраерок, ну иди сюда, ща я тебе сказку расскажу. — Клыдень подхватил посох и двинулся на Бармалиона.

Поняв, что его сейчас будут толи бить и калечить, толи совсем убивать и не имея при этом абсолютно никакого представления о том, кто он, где оказался и что вокруг происходит, Бармалион принял единственно разумное решение — доверился коренящемуся в рептильном мозгу инстинкту, который диктовал одну единственную команду «Бежать». И Бармалион побежал. Побежал что есть мочи, открыв «второе дыхание» и задействовав скрытые резервы цифрового организма. Побежал так, что практически одновременно получил 2 единицы к ловкости, что сразу увеличило скорость движения на 1 километр в час. Правда из-за превышения установленной текущим уровнем ловкости скорости бега в 1,5 раза бодрость стала уменьшаться с такой же скоростью и очень скоро Бармалион свалился без сил.

Клыдень преследовать жертву не стал. Увидев, как засверкали пятки Бармалиона, он первым делом потянулся к его сумке, вытряхнув оттуда всё содержимое. Заприметив выкидной нож глаза Клыденя блеснули. Хищно блеснули, не по-людски. А руки тут же метнулись к находке и сжали в потных от возбуждения ладонях. Понажимав на кнопку выкидного механизма и убедившись, что лезвие вылетает практически мгновенно, Клыдень удовлетворенно хмыкнул и продолжил мародерку. Молоток ему понравился, рукоятка удобная, ударная часть тяжелая, а раздвоенным выступом-зубцом хорошо бить в висок. Лупа, мыло, антирадин и паракорд должного интереса не вызвали. Клыдень понимал, что штуки нужные, но для его текущих надобностей пока бесполезные — убить ими не убьешь.

Покончив с вещами, Клыдень приступил к «инвентаризации» одежды незадачливого экс-мага. Сбросив уродские брезентовые башмаки с деревянной подмёткой и деревянным каблуком, которые солдаты носили в Первую Мировую и из-за которых ему пришлось заклеивать ступни «удачно» оказавшимся в стартовом пакете пластырем, Клыдень натянул на себя штаны и сапоги Бармалиона. На удивление сапоги и штаны оказались впору. Или размеры с Бармалионом у них были одинаковые, или цифровая механика обеспечивала автоматический подгон под нового владельца. Посмотрев на обнову Клыдень почувствовал себя человеком.

— Ну чего там у него? — это немного очнулся Амаяк.

Бодрости ему хватило только на то, чтобы немного приподняться на руках и обратиться к Клыденю.

— Ща покажу, как увидишь — охуеешь.

— Кефиру дай, а то я совсем никакой, встать не могу.

— Кефиру говоришь. — Клыдень переместился к Амаяку, сел перед ним на корточки, посмотрел долгим взглядом от которого у Амаяка зашевелились волосы на макушке, ласково взял левой рукой за затылок и коротким резким ударом правой загнал выкидуху по рукоять в горло. Вытащил, левой рукой за волосы откинул голову Амаяка назад и медленно, наслаждаясь процессом перерезал тому горло. Пульсирующей струей ударила кровь, окропив штаны и сапоги Клыденя, но тот как будто не замечал. Бросив тело на землю, он внимательно наблюдал за агонией Амаяка. Агония длилась недолго. Скоро с телом незадачливого компаньона произошла та же история, что и до этого с телом Бармалиона — оно исчезло, оставив все имевшиеся вещи: никудышные шмотки, часы и планшет в котором лежал канцелярский нож, 3 английских булавки, небольшой рулон алюминиевой фольги.

— Вот и кончился мажорчик, здесь тебе не Ницца. — Клыдень хотел вытереть нож об землю, но с удивлением заметил, что крови нет. Она испарилась вместе с телом Амаяка.

Содержимое планшета и своей авоськи Клыдень переложил в сумку от Бармалиона, часы нацепил на руку. Затем отвязал от посоха и надел рубаху, потом облачился в робу, перебросил через плечо сумку с планшетом так, что ремни скрестились на груди крестом, сунул в карман выкидушку, взял посох и пошёл в обратный путь. С холма он заметил несколько фигурок вдалеке. Каждая фигурка — это стартовый пакет. А стартовый пакет — это добро, которое ему нужно. И ещё ему нужна жратва. Остаток кефира с батоном на один перекус, а нужно больше. Значит придётся охотиться. На других двуногих..

Глава 6

Лес становился всё менее густым и Аарон посчитал это хорошим знаком. Значит до заката выберутся. Ночевать в лесу решительно не хотелось. Съесть не съедят по причине того, что тело неведомому зверью или монстру попросту не достанется, но отправляться на «перезагрузку» не хотелось. Своё первое воплощение в новом мире Аарон очень ценил и расставаться с ним не спешил, кто его знает как во второй раз расклад сложится?

Приятным сюрпризом оказалась встреча с кустом дикой малины. Едва увидев куст Аарон затаился, не хватало ещё наткнуться «в лоб» на другого любителя сладкой ягоды. А в случайной скоротечной драке победитель определяется вероятностным образом. Могли их порвать, могли, наоборот, они. Лучше исключить случайности сразу, разведав обстановку.

В кустах было тихо, слышалось только жужжание насекомых. Убедившись в безопасности места, Аарона дал Вегану отмашку и двинулся пробовать ягоду. Малина была крупной, размером с полкулака и росло её очень много. Наказав Вегану не увлекаться — не хватало только обожраться до рези в животе — Аарон наполнил малиной котелок и политиленовый пакет, нести который доверил Вегану. Котелок сунул в котомку. Если по пути больше ничего не удастся найти, то ягоды на пару дней пожрать хватит, а там видно будет. Сухпай из вегановского стартового пакета Аарон решил беречь на крайний случай, когда голод схватит за яйца и начнет выкручивать. Но такого развития событий он всеми силами решил избежать.

Сигнальный пистолет, подумав, Аарон всё-таки у Вегана реквизировал. Патронов к нему осталось всего 2 штуки, меткость негритёнка была под сомнением, поэтому единственное параогнестрельное оружие перешло к тому, кто лучше всего мог его использовать. Веган не возражал. Даже если бы Аарон не стал аргументировать причину изъятия «сигналки», то Веган всё равно отдал бы без разговора, исключительно в силу ааронoвского авторитета. После чудесного спасения от тролля, авторитет этот вырос до размера приличной горы. Аарон подумал, что на роль оруженосца негритёнок годится, проверку в экстремальных условиях прошел успешно — не облажался и не обосрался. Плюс показал себя как дисциплинированный и преданный боец, готовый беспрекословно выполнять любые команды и с подростковым максимализмом безоговорочно верящий в лидера. Хорошо иметь под своим началом людей, которых не нужно ни в

чём убеждать и объяснять почему решено сделать так, а не эдак. Да, Вегана нужно было беречь.

К дому на небольшой, но уютной полянке они вышли уже под вечер. Прямоугольная одноэтажная избушка с покатой крышей смотрела на них с торца зарешеченным окном. Дыма над трубой не было. Да и сам вид избушки говорил о том, что человек в ней нечастый гость. Несмотря на это, Аарон решил быть последовательно осторожным. Нежилой вид избушки мог быть иллюзией, обманкой, чтобы заставить недалекого путника забыв обо всём, на радостях от увиденного жилья, вломиться прямо в двери и попасть в ловушку. Глупить Аарон не собирался, прежде чем входить избушку следовало «прощупать».

Оставив Вегана в кустах следить за обстановкой издали и снабдив его устной инструкцией, что в случае гибели Аарона он, как максимум, должен попробовать найти его снова на месте «перезагрузки» и, как минимум, убраться поскорее из леса и схорониться в безопасном месте, Аарон замаксировался (уровень умения вырос до 84 %) и по-пластунски, стараясь издавать минимум звуков, пополз к дому.

Окно представляло собой банальную квадратную дырку в бревнах, забранную снаружи своеобразной решеткой из прутьев. Какой глубокий смысл вложил в эту конструкцию владелец или создатель дома Аарон не усёк. И не стремился. У него другая задача — проверить безопасность места. Осторожно подползя к квази-окну, Аарон застыл и настроил слух на восприятие любых звуков из избушки. Но звуков не было, сплошная тишина, изредка нарушаемая завываниями ветра. Аарон осторожно приподнялся и быстро заглянул внутрь. Пусто. Печка, грубо сбитый, но массивный стол посередине, окруженный с двух сторон широкими здоровыми лавками, в углу толи короб, толи сундук. Между коробом-сундуком и печкой валялась здоровая шкура непонятно кого. Больше ничего не было, избушка явно была нежилой.

Аарон собрался было обойти избушку, чтобы исследовать вход и проверить его на наличие скрытых ловушек, как вдруг со стороны кустов, где остался Веган раздались какие-то голоса, а затем на полянку выкатились их обладатели в штальхельмах и форме цвета фельдграу.

Первым шёл упитанный, похожий на свинью мордач в кителе вермахта с жёлто-голубой повязкой на рукаве и со сдвинутым на затылок кепи. Одной рукой он держал автомат, а второй тащил за ухо Вегана. Негритёнок пытался вырваться, но хватка у мордача была стальной. Слева и справа от мордача двигалось ещё пятеро с автоматами и карабинами наперевес и такими же повязками на

руках, один из них нёс при этом ручной пулемет. За их спинами Аарон разглядел ещё нескольких, среди которых выделялся здоровый широкоплечий мужик, под 2 метра ростом. Мужик имел внешность киноактера — мужественное лицо, прямой нос, высокий лоб, квадратная челюсть — и был судя по всему командиром «жовто-блакитных».

— Ну шо, Мыкола, здается мени нашли ми притулок на ночь. И негра в придачу. — мордач заржал. Заржали и его соседи.

— Шо-то дом странный какой-то, коммуняки шоли построили? Не бывает на ридной Украине таких домов.

— Да ты шо, Мыхайло, какие коммуняки? Небось пшек какой-нибудь выстроил, вишь какого виду он упырского. Для упыря самое-то.

— Так як же в нём ночувать-то будем? А, хлопци?

— Да не ссы Петро, Степан негру поймал, негра нам любого упыря отпугнет.

И «жовто-блакитные» снова радостно заржали.

— Негру расстрелять треба. — высокий тощий тип, которого назвали Мыхайло, ткнул стволом MG-34 в спину Вегана. — Шо коммуняки про негров говорят? Что негру эксплуатируют, а значить он того — эксплуатируемый! А раз эксплуатируемый то — пролетарий, а пролетарий — это коммуняка. А коммуняк треба стрелять.

— Ишь ты как загнул, Мыхайло, комар носу не подточит. — заржал мордач. — Как командир решит, так и сделаем. Тока допросить сначала надо, да вещички его интересные осмотреть. Не бачив я у коммуняк таких вещичек.

Свою котомку Аарон оставил у Вегана и теперь она вместе с сумкой самого негритёнка болталась у мордача на плече. На котором Аарон заметил ещё одну интересную деталь — нашивку с изображением соловья. В памяти что-то щёлкнуло и он чётко понял кто перед ним. Бойцы батальона «Нахтигаль» из состава ОУН(б) сиречь бандеровцы. Диверсанты, каратели и палачи.

Сначала Аарон подумал, что это они расстреляли и сожгли табор мохнатоногих недорослико в. Но «Нахтигаль» никогда не имел на вооружении бронетехники. Да и не стали бы те, кто расправился с табором, бродить по лесу одним отделением. Видимо бандеровцы тут сами по себе. И если по сценарию Беспределья он тут оказались после исторического ареста нацистами Бандеры, то с германцами они должны быть если не в контрах, то не в друзьях точно. Но так это или нет рассуждать у Аарона времени не было, Вегана надо было спасать. И тут в голове как бы сам собой выстроился не то, чтобы чёткий, но вполне понятный план что и как ему делать. Возможно это была

интуиция, возможно что-то другое. Как бы там ни было, он начал действовать.

В надвигающихся сумерках и с учетом сделанного камуфляжа Аарона заметить было трудно, поэтому бандеровцы его и не вычислили, хотя по наличию котомки могли догадаться, что Веган не один. Искренне надеясь, что его появление не станет сюрпризом, после которого Мыхайло начнет палить из ручного пулемета, Аарон сбросил с себя маскировку, поднялся в полный рост и вытянув руки открытыми ладонями вперед двинулся в сторону бандеровцев.

— А ну стий! — незадачливые бойцы за «вильну Украины» остановились как вкопанные и уставились на Аарона дулами автоматов и карабинов.

— Этот гарний хлопіц — украинец. — ткнул Аарон пальцем в негритёнка. Особенностью Беспределья было полное отсутствие языковых барьеров, что Аарон понял ещё в процессе общения с Хаттабом на полянке с ручьем. На каком языке они говорили было неясно так как каждый считал, что говорил на своём родном и его собеседники тоже. Какой механизм тут реализовывался Аарон не понимал, но сейчас решил использовать этот факт. Тем более что бандеровцы вряд об этом догадаются, поскольку не поняли куда на самом деле попали, т. е. были не «очнувшимися», а теми, кто «очнувшимся» должен осложнить и разнообразить жизнь.

— Да який же он гарний хлопиц, коли он негра губастая? — искренне удивился тощий Мыхайло.

— Он на украинском розумит, да в легкую, ведь у него папа справжний украинец, и мама щирая и свидомая. И украинский язык для него ридный.

Бандеровцы остолбенели, переводя удивленные взгляды с Аарона на Вегана. Мыхайло побледнел, покраснел, выпучил глаза из орбит так, что казалось что он сильно хочет посрать, но никак не может, и тыча пальцем в Вегана выкрикнул:

— Он… он украинец?! Да? А хто же я тогда буду?

— А хто тоби, дядьку, знае… — внимательно посмотрел на бандероца Аарон. — Может, ты жид, али поляк. А может… и москаль.

Раздались звуки, похожие на бульканье. Это тяжело, гулко и как-то утробно ржал мордач. Его так разобрало, что не в силах удержаться на ногах он опустился на колени, выпустил ухо Вегана и теперь хлопал его по спине.

— Гыг… хлопец, а я и не признал в тебе украинца сразу. Чого ж ти молчал?

— Да я дядьку спужался трохи. Вси здорови, страшни и с

зброю! Я ж хлопец мелкий, хотя и щирый украинец и на ридной мове кажу и клятых коммунистов из-за угла стрилял.

Получить признание и статус «своего» у нацистов очень просто — достаточно признаться в святой ненависти к тем, кого они записали во «врагов нации», пусть даже в числе этих врагов автоматически оказывается до 80 % представителей этой самой нации. Поэтому верно поняв намек Аарона, Веган выбрал правильную (для текущей ситуации) линию поведения и практически «натурализовался» в украинца в бандеровской версии.

Но тут на сцену вышел бандеровец, которого Аарон записал в командиры, и глядя тому прямо в глаза негромко спросил:

— А ты чий хлопиц будешь, хто тоби в бой видёт?

— Капитан военно-морских сил Северо-американских соединенных штатов Джон Голт. А этот юнга — Веган Вайт. По заданию правительства моя группа заброшена в Украину для установления контакта с украинским национальным движением и руководителем Украинского легиона им. Степана Бандеры Романом Шухевичем. И если я правильно понимаю — вы одно из подразделений легиона. — Аарон блефовал буквально на ходу. Беспределье отреагировало моментально:

Открыт доступ к ранее освоенному умению «Обман». Текущее значение 74 %

И видимо за то, что он блефовал адекватно ситуации Беспределье накинуло ему единичку к интуиции.

* * *

— Правительство моей страны в курсе сложных отношений ОУН с германцами, которые используют вас как пушечное мясо и не готовы помочь становлению свободной от власти коммунистов незалэжной Украины. Наше правительство напротив рассматривает вашу страну как форпост в борьбе с большевиками и готово в меру силу и возможностей помочь в военном строительстве.

— Складно поешь американец. Как здесь оказался?

— Наша группа была десантирована ночью. Самолёт шёл с Турции — работа нашей агентуры. Вышла накладка, группа в ходе десантирования распалась, мы потеряли радиста и проводника.

— Распались значит, ну-ну. — Командир бандеровцев пожевал губами. — Одеты вы для диверсантов странно, но на

большевиков не похожи. Я — оберфельдфебель Арнольд Шварцевич. Батька в Австро-Венгрии служил у Франца-Иосифа, в честь святого Арнольда назвал — покровителя пивоваров. А Батько пиво знатно любил.

— Если мы достигнем договоренностей о сотрудничестве, американское правительство вышлет вам столько пива сколько захотите.

— Насрать мне на пиво. Я пью горилку, как и мои товарищи по украинскому легиону. Нас тут только дюжина и связи с руководством у нас нет. О чем мне с тобой договариваться я пока не знаю. Если американская армия посылает к нам таких оборванцев, то что она может нам дать?

— Предназначенную нам одежду мы потеряли, а ту, что была на нас пришлось уничтожить чтобы не выдать себя..

— Не оборванцы, так растеряшки. Ладно, хватит трепаться. Скоро солнце зайдет, а мы ещё на ночлег не устроились. Завтра утром будем решать, что с вами делать. Утро — вечера мудренее. — Шварцевич обернулся к своим бойцам. — Обыщите дом, чердак осмотрите и вокруг пошукайте, может чего пожрать найдете.

Несколько бандеровцев бросились исполнять приказ. Вегана и Аарона обыскали, забрав всё, что было, амулет, правда, трогать не стали, поскольку Аарон сказал, что это семейная реликвия и с нею он расстаться никак не готов.

Пока его бойцы проверяли дом и окрестности, Шварцевич заинтересовался вещами пленников, вытащив из котомки Аарона котелок с дикой малиной, он запустил в него свою здоровенную лапищу, сгреб целую горсть ягоды, попутно её раздавив, и ничтоже сумняшеся запихнул себе в рот. Давясь и чавкая бандеровский командир быстро перемолол своими челюстями немаленькие ягоды, по подбородку густо потёк ярко-красный сок отчего стало казаться, что Шварцевич недавно рвал сырое мясо с зубами.

— Никогда такой вкусной ягоды не ел. Теперь точно верю, что вы не большевики. У большевиков такой вкусной ягоды быть не может. Где добыли?

— По пути сюда. Далеко довольно. Дорогу не запомнили.

— Жаль. — Шварцевич сожрал ещё несколько ягод, потом испачканными в соке руками, отчего они казались окровавленными, стал потрошить сумку Вегана и вытащил оттуда армейский сухпай. — Ишь ты, точно американцы. Цивилизованная, бля, нация! Никогда такого не видел. Это что?

— Сухой паек американского морского пехотинца.

Потрошить паек Шварцевиц не стал, сунул обратно в сумку.

Тут к нему подбежал мордач.

— Всё чисто Арнольд, хавки нет, следов людей тоже, дом запущенный какой-то, будто несколько лет пустым простоял. Чердак и подпол пустые, ничего потребного нет.

— Ясно. Повезло нам с американцами, у них харчи кое-какие обнаружились, на завтрак хватит, а потом сообразим. Все в дом. В карауле трое. Смена каждые 3 часа. Этих. — Шварцевич ткнул на пленников. — В подпол шоб не утечь не вздумали. Завтра допрошу и там ужо будем думать, как жить и петь дальше. Давайте хлопцы, ничого рассиживаться, вон ужо стемнело почти, а у нас фонари не вечные, неча их попусту расходовать.

Вегана с Аароном действительно отправили в подпол, Шварцевич не шутил. К счастью подпол оказался сухой и не слишком холодный — градусов 15, к тому же мордач, посчитавший Вегана за «щирокого и свидомого» уговорил Шварцевича выдать им шкуру «щоб не околели». Полностью температурной проблемы шкура не решала, но значительно снижала её остроту. К тому же у Аарона остался здоровый кусок серой ткани, который он до обретения штанов, использовал в качестве своеобразной набедренной повязки. Ткань Аарон отдал Вегану как наименее хладостойкому, все равно на двоих её никак не хватало.

Сверху трепались бандеровцы, в основном вспоминали свои похождения — как резали поляков во Львове, как вместе с милицией ОУН ловили и насиловали малолетних еврейских девочек, а мужикам отрезали яйца и забивали до смерти и прочее в том же духе. Мыхайло, голос которого Аарона хорошо запомнил, жаловался, что «чёртовы немцы» выгнали их из города, не дав «дорезать пшеков, жидов и коммунистов», видимо из-за того, что сами положили глаз на их добро, не захотели с ним, Мыхайло, делиться. Хотя он, Мыхайло, все равно своего не упустил, вырвал несколько зубов с золотыми коронками, серьги, цепочки посрывал, колечками всякими прибарахлился, хотя некоторые пришлось вместе с пальцами отрезать. Слова Мыхайлы вызвали у остальных бандеровцев большой эмоциональный отклик и, если бы не приказ Шварцевича, велевшего всем заткнуться и ложиться, чтобы не клевать носом в карауле, поскольку того кто в карауле заснет он, Шварцевич, лично пристрелит, они бы до самого утра «перемывали косточки» руководству абвера и СД и лично Гитлеру, якобы лично отдавшему приказ арестовать Бандеру и выгнать «Нахтигаль» из Львова.

Слушая бандеровцев, Аарон укреплялся в мысли, что концепция Беспределья предусматривает необходимость

столкновения «очнувшихся» с самой гнусной мразью, которую только могло породить человечество: латышские и эстонские коллаборационисты, менты и криминал ельцинской России, функционеры пиночетовской ДИНА и их коллеги их аргентинской СИДЕ, испанские конкистадоры и «корсары её величества», тонтон-макуты и арабские работорговцы, «красные кхмеры» и талибы, советские чекисты и албанские вулнетари, эсэсовцы и «золотая молодежь», ну и разумеется адепты церквей князя мира сего. В чём был смысл такого столкновения — ткнуть людей мордой в собственное гавно или заставить исправить допущенные ошибки — Аарон не знал, да и сейчас этого его волновало мало. На повестке дня, вернее вечера, были более насущные вопросы.

Первым делом Аарон вывел перед глазами сообщение интерфейса, которое появилось после того как он «украинизировал» Вегана в глазах бандеровцев:

> *Внимание!* ***Вы получили достижение «Высшая человечность». I ранг***
>
> *Не трясясь за собственную шкуру и не убоявшись последствий столкновения с людьми чьи руки по локоть в крови, Вы приняли мудрое решение, вступившись за товарища и отведя от него угрозу неминуемой гибели.*
>
> *Помните, что нравственные решения — это стратегически самые верные решения.*
>
> *Награды:*
>
> *+1 к интуиции*
>
> *Пассивная способность «**Диалектическое мышление**» (текущий уровень 1 %) — возможности быстро разрешить сложное противоречие небанальным способом.*
>
> *До следующего ранга достижения вам следует принять ещё 9 нравственных и мудрых решений. Текущий прогресс ранге 1/10*

Аарон хмыкнул. Бонусы — это всегда приятно. Правда, как на практике ему смогут пригодиться интуиция и диалектическое мышление, когда бандеровцы поведут их расстреливать, ему пока было неочевидно. Что ж, на Б-га надейся, а сам качаться не забывай. Сопоставив имеющиеся в его распоряжении факты, Аарон сделал вывод, что рост параметров человека в Мире Беспределья зависит от конкретных действий, решений и поступков. И если с характеристиками осознанности и интуиции было не всё так ясно, то сила, ловкость, выносливость и навыки с умениями должны были расти в зависимости от конкретных действий. Приложил силу — получил 1 единицу, проявил ловкость держи тоже +1, сделал специальное действие — лови

прокаченный в «прошлой жизни» навык или умение.

Глава 7

Решив не тратить попусту имеющееся в его распоряжении время, Аарон стал «качаться». Сперва, используя ведущую в подпол лестницу как турник, он стал подтягиваться. 10 раз, 20, 25, 30. 31-е подтягивание Аарон уже делал не напряжением физических сил, а через мысленную концентрацию — он почему-то подумал, что для результативного физического действия требуется не столько сила сколько высокая эфферентная иннервация, вызываемая соответствующим ментальным стимулированием. Прием удался и интерфейс оповестил, что он получил заслуженные единицы к характеристикам: +1 к силе, +1 к выносливости и +1 к осознанности. Последнее, видимо, за верную мысль.

Закончив сам, Аарон отправил подтягиваться Вегана, наказав выполнять упражнение пока бодрость не упадет до нуля. Негритёнок подтягиваний сделал больше, поскольку был гораздо легче, и в конце, уже обессилев, тоже получил свои +1 к силе и выносливости.

Бодрость восстанавливалась медленно. Спустя 15 минут Аарон едва мог шевелить руками и ногами. Прикинув, что такими темпами, при отсутствии воды, много он не накачает, а до утра нужно было поспатьхотя бы 4–5 часов, он решил сделать ещё одно упражнение — отжимания — после чего попробовать устроиться на боковую.

Но тут внимание Аарона привлек какой-то писк, похожий на мышиный. В подполе заброшенного лесного дома это могли быть только мыши-полевки. А мыши — это мясо. Пускай редкая полевка весит больше 30 граммов, но не в их положении пренебрегать даже столь скромным даром природы. Есть мышей сырыми Аарон не боялся, как говорится «не до жиру быть б живу», насчёт Вегана немного сомневался, но, если тот был жителем Африки, проблем возникнуть не должно — это только американские негры ничего кроме гамбургеров и картошки фри в рот взять не могут, а жители Черного континента в еде зело неприхотливы.

Возник вопрос — как убить мышь? Из имевшихся у них вещей для данной цели единственно что годились так это Вегановские кирзачи, каблуком которых можно было прибить мышь. Молясь, чтобы мыши не смылись пока бодрость не восстановится хотя бы до 70, Аарон шепотом объяснил Вегану свою задумку, после чего последний без разговора снял и отдал Аарону свои сапоги. Бить мышей он собирался «по-македонски», сразу с двух рук,

прицельность при такой тактике, конечно, падала, но общие шансы забить хоть одну мышь вырастали.

Мыши, судя по их поведению, с людьми раньше знакомы не были, поскольку вели себя бесстрашно, если не сказать нагло. Одна даже подбежала и понюхала Аароновский мокасин. Бить он её не стал — бодрости, чтобы побить намеченную цель ещё было мало — но факту сему порадовалось, мышиная храбрость заметно упрощала задачу.

Почувствовав, что восстановился для активных действий Аарон осторожно пополз на писк. Судя по всему, в подполе полевки оборудовали гнездо, чисто, сухо, природные хищники не заберутся и, наверное, даже зерно когда-то было. Вот так, погнавшись за стабильностью и безопасностью, мыши заметно расслабились, что и стало причиной кошмарного конца их жизни. Двух Аарон убил сразу парным ударом кирзачей, ещё за тремя пришлось немного погоняться, четвертую умудрился поймать голыми руками Веган, тут же сломавший ей хребет, пятая была последней, которой не повезло — остальные, поняв наконец, что им уготовила судьба в спешном порядке разбежались кто куда.

Итог охоты: 4 убитых мыши, +1 к ловкости, которые получили Аарон и Веган, и «главная интрига вечера» — полученный Аароном новый опыт

Вами получен уровень 1!
Доступных для распределения баллов: 5

Теперь ситуация с прокачкой в Беспределье прояснилась ещё больше. Для получения уровней, а значит и новых единиц к основным характеристикам нужно было попросту убивать всё что движется и шевелится. Правда, по всей видимости, с каждым уровнем придётся убивать или больше, или более сильных противников. Но до этого нужно было ещё дожить, не потеряв всё добытое в случае «перезагрузки», а это при текущих условиях была задача не из простых и для её решения требовалось грамотно распределить 5 честно заработанных баллов. Аарон долго думал, но потом решился — 2 кинул в осознанность, 2 в выносливость и 1 в ловкость. Сила сейчас особо была не нужна, с интуицией тоже не понятно, а вот остальные характеристики могли сослужить добрую службу. Сразу же после распределения баллов перед глазами вспыхнуло сообщение:

В связи с повышением характеристики Осознанность до 10 единиц Вам открывается доступ к ещё 5 ранее освоенным навыкам и умениям. Ознакомиться? Да/нет

Аарон уже освоился с интерфейсом и мысленно кликнул «да» и вчитавшись охнул:

Умение «Взрывчатка» (все виды) 79 %
Навык «Пластун» 40 %
Умение «Выживальщик» 49 %
Навык «Радист» 33 %
Умение «Ловушки» 82 %

*Кроме того, у Вас восстанавливается и усовершенствуется**комплексная способность «Наблюдательность»,** теперь рассматривая любое существо Мира Беспределья Вы получаете точную информацию о нём, включающую в себя*:

— уровень развития существа
— количество единиц жизни
— вид оружия и его тактико-технические характеристики
— уровень физической и специальной подготовки
— уровень защиты (бронированности)
- организационная принадлежность

Всё это было в перспективе безусловно полезным, особенно умение выживальщика, но на текущий момент все эти умения и навыки были как ключи от машины — карман не тянут, а воспользоваться не получается. Впрочем, умение «Ловушки» Аарона реально заинтересовало. Судя по описанию, помимо основного предназначения — умения обнаруживать любые скрытые предметы, имеющие цель убить неосторожного человека — такие как растяжки, самострелы и замаскированные ямы, оно также позволяло находить любые замаскированные предметы типа тайников, схронов, «закладок». Такой вот неожиданный и изрядно полезный бонус.

Именно это умение Аарон и решил применить в подполе. Сразу захотелось начать с исследования стен, которые он начал весьма профессионально ощупывать — вновь обретенное умение начало действовать. Подпол был выложен кирпичами и тайник, если он был, должен был или весьма качественно замаскирован под кирпич, или спрятан за ним в глубине. Внимательно ощупывая поверхность, Аарон выискивал этот подозрительный кирпич. Спустя некоторое время он нащупал показавшиеся ему странными неровности, которые другие люди, не имевшие такой способности, скорее всего ни за что бы не обнаружили. Чутье подсказывало, что тайник весьма вероятно расположен именно здесь, прямо за подозрительным кирпичом. Такой тайник

случайно не обнаружишь, скрыт надежно. Только вот как его выковырять оттуда? Всё, чем можно было это сделать, бандеровцы изъяли у них вместе с сумкой и котомкой.

Аарон думал недолго, вернее он совсем не думал. Десятка единиц осознанности вернула знание о некоторых способах активации интуиции, которая единственная позволяла находить быстрые и адекватные ситуации решения. Аарон расслабился, сконцентрировался на моменте «здесь-и-сейчас», вызвал состояние безмыслия или «внутренней тишины» и понял, как ему выковырять тайник, попутно получив +1 к интуиции.

Сняв амулет, Аарон наиболее острой его стороной стал осторожно скрести место залегания тайника. Кирпичи, которыми был выложен подпол, были скреплены не цементом, а своеобразной «пастой», представлявшей собой обычную гашенную известь, смешанную с водой, песком и яичным желтком. Толи это был такой прикол Беспределья, толи строитель дома решил применить такой «долготвердеющий» способ для облегчения изъятия тайника. Значение имело лишь то, что ковырять такой засохший раствор было проще чем цемент, крошился он быстрее.

Спустя полчаса с момента начала работы Аарон обнаружил, что кирпич, скрывающий тайник, начинает шататься. Это была победа, оставалось только активно подергать, чтобы окончательно освободить вмурованную в стену коробку, что Аарон с Веганом и сделали, приложив к этому все свои подросшие силы. Наконец кирпич был вытащен, Аарон сунул в образовавшуюся полость руку и нащупал деревянную стенку коробки. Коробка стояла плотно, но пальцы Аарон наткнулись на небольшое кольцо на стенке, потянув за которое он вытащил коробку из тайника.

И вот наконец коробка оказалась у них в руках. Аарон немного волновался, что из-за отсутствия освещения не удастся детально рассмотреть содержимое, но успокаивал тем, что если в тайнике хранились артефакты, а ничего кроме них туда прятать и смысла не было, то узнать их название и детальные свойства можно будет с помощью интерфейса.

Глава 8

— Оба-на, во залепуха, — небритый помятый мужичок неопределенного возраста с жидким колтуном на голове с удивлением обозревал содержимое своего стартового пакта: автохолодильник на 19 литров в котором лежала литровая бутылка водки «Абсолют», 6 поллитровых бутылок темного ирландского эля, 3-литровая банка с солеными огурцами; упаковка остывшей пиццы в квадратной картонной коробке, лёгкий плащ, пляжные сандалии, армейский полевой бинокль, клизма, скакалка и пластмассовая 30-сантиметровая линейка.

Очнулся он на небольшом уютном пятачке речного утеса. Вокруг не души. Пятачок по дуге огибала небольшая роща откуда слышалось пение птиц. Солнышки греют. Слабый ветерок обдувает. Никто ничего не требует и никуда не гонит. Идиллия. Одна беда — непонятно кто ты и как сюда попал. И в голове как заезженная пластинка крутится только одно «Во залепуха!». Именно это он и сказал, когда интерфейс призывно потребовал от него введения имени. Сразу же после того как он, если можно так выразиться, «официально» стал Залепухой, на него свалилось счастье в виде стартового пакета.

Немного подивившись подарку судьбы Залепуха приступил к пиршеству. Откупорил холодную бутылочку водки, осторожно понюхал, удовлетворенно закатил глаза, улыбнулся и сделал лёгкий глоток. Цифровой алкоголь, приступив к отправлению нервной системы, создал иллюзию приятного тепла. Залепуха удовлетворенно крякнул, занюхал ладонью и сделал второй уже серьезный и глубокий глоток. Как и герой старого фильма он «после первой не закусывал» и хотя после переноса ничего не помнил, но привычки вторая натура, а залепухина натура перенеслась в новый мир в полной целостности.

Сделав третий глоток Залепуха трясущимися руками открыл банку, выловил хрустящий малосольный огурчик и сразу откусил половину, удовлетворенно рыгнул, осоловело и радостно оглянулся вокруг, громко крякнул и непонятно кому крикнул:

— А хорошо, бля, живём!

Из кустов на Залепуху уставился кто-то ушастый, похожий на зайца, захмелевший мужичок подмигнул ему, поднял над головой бутылку как бы подманивая и важно заявил.

— Не, братан, тебе не предлагаю. Ушами понимаешь не вышел.

Толи возмутившись залепухиному хамству, толи из-за отвращения к цифровому пьянству, толи просто из соображений

безопасности, но ушастый деятель скрылся в роще, а Залепуха расстелил плащ, поскольку благоразумно предположил, что, уговорив «литру», он вырубится без памяти.

Как не растягивал Залепуха удовольствие, но спустя 3 часа водка была самым бессовестным образом выжрана, большая часть огурцов и половина пиццы съедены, а сам он свалился на плащ и благополучно засопел.

Очнувшись Залепуха опять ничего не помнил, так что можно сказать, что заново очнулся, считай перезагрузился. Очумело повертев головой, он заметил автохолодильник, открыв который увидел 6 бутылок пива.

— Есть Бог на небе, — истово перекрестился Залепуха, хватанул бутылку зубами и яростно вскрыл. По рукам потекла густая и холодная пена. Бутылку он выпил практически залпом. Несмотря на виртуальный характер окружающего мира, процесс отправления алкогольным ядом тут был аналогичен реальному. Разрушенные ядом эритроциты слиплись, что привело к кислородному голоданию мозга из-за чего цифровые клетки стали массово дохнуть, давление в черепе повысилось, башка жутко болела и Залепуху начал мучить сушняк, от которого он и стал «лечиться» пивом.

Выпив третью бутылку, Залепуха заметил банку с остатками огурцов, схватил её и выпил почти весь рассол. Стало чуток легче. Сожрав кусок пиццы Залепуха рухнул на плащ и удовлетворенно выдохнул — жизнь продолжается.

Видимо Залепуха снова задремал, поскольку совершенно неожиданно для себя получил сильный удар в печень. Интерфейс перед глазами вспыхнул, сообщив о потере 10 единиц жизни. Залепуха заполошено вскрикнул и перевернулся на живот, чтобы получить ещё один удар, на этот раз по своей пропитой морде. Перед глазами снова проскочило сообщение о потере нескольких единиц в жизни.

— Не убивай! — заблеял Залепуха и увидел перед собой варвара. Или кого-то сильно похожего на варвара. Здоровенный, плечистый, под 2 метра ростом волосатый мужик с могучей бородой, низким лбом, густыми бровями и тяжелой челюстью тяжелым взглядом буравил Залепуху.

Одет варвар был в шотландский килт и красные гриндера, могучий, бугрящийся мускулами торс скромно обнимала офицерская плечевая портупея, на которой одиноко висел детский школьный ранец. В руках варвар сжимал дубину. Нехорошо так сжимал, не по-братски.

— Ты кто? — варвар упёр дубину навершием в землю и облокотился на неё.

— Ээ, Залепуха я, имя такое, вот.

— Ты где очнулся? Здесь?

— Ага. Вот прям на этом месте. Водочку мне подогнали, выпил её, пивком лечился. Тут вот вы появилися, разбудили меня значит. У меня же и нет ничего. Не убивай господин начальник. Нет же ничего. А, бинокль вот есть, — заметил Залепуха доставшийся ему в стартовом пакете крутой армейский девайс. — И всё вот. Бинокль твой. Не убивай! Христом Богом прошу! — активно размазал по морде пьяные слезы и сопли Залепуха, надеясь, что пронесёт.

— Я Барон. — прогрохотал Варвар. — А ты мразь, перхоть, быдло, говна кусок, пьянь подзаборная, пародия на человека, потребитель!

— Я это, я. — согласно закивал головой Залепуха. — Всё правильно сказал господин Барон, пьянь я, быдло и говна кусок.

— А значит, — продолжил Барон. — Достоин ты одного: смерти быстрой, экспериментальной.

И тяжелая дубинка опустилась на голову валявшегося на земле Залепухи. Удар раздробил и вмял в череп переносицу. Залепуха заорал и попытался вскочить, но не смог — удар гриндером в висок и второй удар дубины оказались смертельными. Очки жизни Залепухи упали до нуля, тело мгновенно посинело, как будто превратилось в лёд, окуталось лёгкой дымкой и тут же распалось на мириады частичек словно и не было его. Барон удовлетворенно покачал головой.

— Вот оно значит как происходит. Опыта значит не даете. Хорошо. Будем знать. Знание полезное.

«Воскрес» Залепуха через секунду и ошалело уставился на Барона. Оказаться непонятно где, непонятно кем и при этом увидеть перед собой здоровенного мужика в одном килте, баюкающего на руках устрашающего вида дубину, тут и здоровый человек обосрется, не говоря уже о такой пьяни как Залепуха.

— Чо вылупился? — сощурился варвар. — Ты Залепуха. Вбивай давай имя, одевайся, обувайся и пойдешь за мной. Вещи только упакуем.

Бинокль Барон повесил себе на шею, пиццу с огурцами сожрал, банку из-под них и бутылки, включая пустые велел Залепухе убрать в автохолодильник, линейку, скакалку и клизму засунул в ранец, пустую коробку из-под пиццы велел Залепухе нести в руках — нечего добру пропадать, в хозяйстве всё пригодится, а хозяйство Барон собрался строить серьезное, масштабное.

Залепуха толком не пришедший в себя после перезагрузки приказы выполнял беспрекословно. Так и не поняв сути

происходящего, он сразу догнал что Барон — местная власть, а значит слушаться его надо без раздумий и лишних вопросов. Власть Залепуха уважал любую, был по натуре бесхребетником, по социальному статусу — паразитом, а в значит в электоральном плане верным «столпом и опорой» любому демократическому государству, да и недемократическому в принципе тоже.

Барону для его баронства паразиты были не нужны, нужны были холопы, поэтому Залепухе предстояла определенная социальная эволюция или ре-эволюция. Ведь можно сказать, что бюджетные паразиты вышли из холопов, а можно сказать, что холопы деградировали до уровня бюджетных паразитов. В любом случае кардинальных изменений в мироощущении и судьбе Залепухи процесс «охолопивания» не нёс.

Глава 9

Несмотря на крайне хреновые условия, Веган и Аарон умудрились всё же выспаться. После обнаружения тайника и радостного потрошения его содержимого, они закусили сырым мышиным мясом. Умение выживальщика помогло Аарону быстро и довольно неплохо освежевать тушки, буквально на ощупь освободив их от требухи. Можно было конечно обойтись и без этого сомнительного ужина, но Аарон решил, что немножко белка на завтрашний день может оказаться очень и очень не лишним, тем более, что механизм влияния пищи на персональные параметры был не очень ясен. Вдруг не поешь, а через 6-12 часов у тебя бодрость упадет на 50 %? Экспериментировать в их ситуации не хотелось, хотя и мышей жрать тоже, но психически здоровые люди из двух зол выбирают меньшее.

Содержимое тайника оказалось очень и очень интересным, Аарон не ошибся, даже в условиях отсутствия света, интерфейс исправно выдал характеристики каждой вещи:

☑ ***Цепочка Стойкости****. Усиливает владельца, позволяя легче переносить падающие на его долю невзгоды*

+ ***4*** *к выносливости*

+ ***3*** *к силе*

— 20 % *получаемых повреждениям*

☑ ***Кулон Невидимости****. Позволяет владельцу находиться в инвизе вне зависимости от наличия соответствующей способности.*

Время нахождения в инвизе рассчитывается по формуле 1 минута инвиза за 10 единиц праны.

Тип предмета: редкий.

☑ ***Кольцо Акробата****. Позволяет стать немного гибче*

+ ***1*** *к ловкости*

☑ ***Перстень «Болт Братухи».*** *Несмотря на внешнюю понторезку, имеет и практическую пользу, позволяя владельцу стать немного чётче по жизни.*

+ ***1*** *к силе*

+ ***10 %*** *к умению «Тёрка» (умение открывается автоматически при надевании перстня)*

☑ ***Кольцо Дозора.*** *Повышает наблюдательность и внимательность к окружающей реальности дабы не оказаться захваченным врасплох.*

+ ***3 к осознанности***

+ ***2 к интуиции***

*+ **15 %** к умению «Разведка» (умение открывается автоматически при надевании кольца)*

*☑ **3 золотых монеты** достоинством «1 pig»*

*☑ **Стилет Ассасина**. Оружие профессионально убийцы, игнорирует любую защиту, снимает за удар 300 единиц жизни. Стилет автоматически идентифицируется с владельцем, после чего становится невидим для посторонних. В небоевом режиме скручивается в браслет, после мыслеприказа об активации к бою мгновенно оказывается в атакующей руке.*

*+**5 к силе***

*+ **7** к ловкости*

*+**100** к бодрости*

*+**35 %**к умению «Маскировка» (умение открывается автоматически после идентификации с владельцем)*

Тип предмета: уникальный

*☑ **Браслет мудреца.** Даёт возможность использовать накопленную кем-то другим мудрость для лучшей адаптации к текущей реальности.*

*+ **7** к осознанности*

*+ **5** к интуиции*

*При ношении доступна способность **«Друг животных» I ранга** — при встрече с любыми живыми неразумными созданиями, последние не станут Вас атаковать первыми. При атаке с Вашей стороны они будут защищаться или бежать.*

И последняя вещь, ценность которой для Аарона казалось равной всем остальным предметам вместе взятым, при условии, конечно, что им удастся вырваться из бандеровского плена:

☑ **Компас Морехода**. *Обладает способностью указывать на значительные концентрации живых существ (более 100 особей) в радиусе 70 километров и на любые крупные рукотворные объекты (общая площадь более 1 гектара) в радиусе 130 километров.*

Тип предмета: уникальный

Вдобавок ко всему, после того как Аарон открыл коробку со всем эти богатством, интерфейс сообщил следующее:

***Вами выполнено скрытое задание «Тайник Эммануэля».** Вы нашли сокровища, похищенные и скрытые подлым лесным эльфом. Вы получаете поощрение в 1000 очков опыта.*

***Вами получен уровень 2**. Количество доступных баллов 5*

***Вами получен уровень 3**. Количество доступных баллов 10*

Аарон отчего-то вспомнил древнюю поговорку «Не было бы счастья, да несчастье помогло». Не встреть они бандеровцев вряд ли бы ему в голову пришла мысль досконально обыскать подпол в поисках клада. А тут он получил полный комплект ништяков значительно усиливавших потенциал их группы. Видимо таков принцип Беспределья — помещать ценные вещи туда, где обычный ум ни за что не станет их искать. Аарон вспомнил про странный цилиндр, добытый ими в барсучьей норе, жаль, что он не успел его как следует рассмотреть, наверняка он тоже был чем-то ценным и уникальным, хотя никаких связанных с ним сообщений не выскакивало. Удастся ли его вернуть вместе с остальным вещами?

Первым делом Аарон решил повысить осознанность до максимума. Текущая была 10. С помощью браслета мудреца и кольца дозора она поднималась до 20, что автоматически должно было открыть ещё десяток ранее освоенных навыков и умений, если принцип 5 навыков/умений за 5 единиц осознанности продолжал работать. Неожиданности не случилось, интерфейс услужливо вывел список:

Умение «Авианаводчик» 31 %
Навык «Скалолаз» 22 %
Умение «Полевая разведка» 99 %
Умение «Пилот» 44 %
Навык «Полоса препятствий» 38 %
Навык «Десантирование» 27 %
Умение «Плаванье» 39 %
Умение «Следопыт» 19 %
Умение «Техническая разведка» 21 %
Умение «Засада» 62 %

Аарон был доволен. Умения наводить авиацию и совершать прыжки с парашютом ему в ближайшее время ли пригодятся, а вот остальные представляли непосредственный практический инструмент. Нутром Аарон почувствовал, что он уже не прежний ничего не помнящий путник со средними шансами выжить и укрепиться в новом мире, а человек профессионально «заточенный» на решение непростых боевых задач. Бандеровцы из «Нахтигаль», входившего в состав «Бранденбург 800» тоже, конечно, не промах, подготовка в специальных учебных лагерях

абвера это вам не хухры-мухры, но Аарон очень сильно подозревал, что в случае чего он их переиграть сумеет, особенно имея такие «девайсы» на руках.

Сняв кольцо и браслет, Аарон заставил повторить процедуру Вегана, в первую очередь для того чтобы понять, что тот из себя представлял в «прошлой жизни», поскольку впечатление обычного подростка негритёнок усиленно не производил. И в своих ожиданиях Аарон не ошибся — в числе восстановившихся у Вегана умений и навыков оказались: владение ручным огнестрельным оружием, патрулирование, установка ловушек, полевая разведка, устройство засад, метание, владение холодным оружием, что явно указывало на то, что в «прошлой жизни» он был боевиком одной из африканских повстанческих группировок, из тех, что активно использовали детей в качестве солдат — может это была Господняя армия сопротивления, может «Джамаат Аш-Шабааб», а может ещё что-нибудь совсем экзотическое. Да, с одной стороны, не повезло негритёнку, вместо нормального счастливого и беззаботного детства вынужден был участвовать в качестве «пушечного мяса» в чужой борьбе за власть и разборках этнополитических группировок, но с другой стороны — в Мире Беспределья полученные боевые навыки и умения дают ему дополнительное конкурентное преимущество перед очнувшимися бесхребетниками, протиравшими штаны на офисном кресле.

Впрочем, рефлексировать эту тему Аарон не стал, боевое прошлое Вегана было ему, что называется, «в масть». Теперь они были не просто попутчики, волю провидения отправившиеся в совместный путь с неясным финалом, а фактически уже полноценная боевая группа, правда безоружная, но оружие — это дело наживное. Оставалось только придумать как вырваться из когтей «соловьев», но учетом приобретенных предметов это казалось не такой уж сложной задачей.

Уже перед тем как укладываться на сон Аарон решил попробовать активировать «Компас Морехода» не особо, впрочем, надеясь на удачу. Но компас сработал, перед их изумленными лицами вспыхнула голубым контурная голограмма, на которой Аарон увидел то, что интересовало его больше всего — красное концентрированное пятно из множества мелких точек, обозначавших отдельные фигуры, и мертвенно-белый квадрат, обозначавший некий искусственный объект. Его он решил обязательно навестить, как только удастся распрощаться с бандеровцами, либо вместе с ними, если ситуация окажется более сложной. Удовлетворив своё любопытство, Аарон за шнурок, на котором компас висел, привязал его к ноге, спрятав под штаниной, кольца, цепочку, кулон и браслет рассовал частью по

своим карманам, частью отдал на сохранение Вегану. После первого обыска вряд ли у бандеровцев возникнет ещё раз желание лазать у них по карманам. Стилет ассасина Аарон активировал и оставил на руке, очень удобная штука оказалась — мечта диверсанта и террориста.

Крышка люка, закрывавшего вход в подпол, открылась внезапно, ударив по глазам пленников ярким светом, и в образовавшееся отверстие просунулась непонятно с чего опухшая рожа мордача, которого, как Аарон понял из ночных разговоров бандеровцев, звали Яковом.

— Ну шо, хлопцы, не померзли там? Давайте вылазьте, утром на дворе. И шкуру за собой забрать не забудьте.

Аарон с Веганом успевшие отвыкнуть от дневного света, подслеповато щурясь, поползли наверх. Шкуру Аарон скрутил в рулон и немного поднявшись по ступенькам сунул Якову.

— Дякую, пол прохладный, если не сказать стылый, если б не шкура, то поотоморозили бы себе все внутренности.

— Да ладно, мы ж не звери, да и вы не жиды и не коммуняки шоб вас пытать. Американцы. — последнее слово Яков просмоковал с каким-то непонятным удовольствием. Толи гордился что среди американцев есть украинцы, пусть и чёрные, толи воспринимал американцев как неких непонятных сказочных зверей, которым в обычной жизни места нету.

Командир бандеровцев с утра был настроен благодушно. Вчера его бойцы в сумерках не увидели едва заметной и при дневном свете тропинки, которая убегала за край полянки и заканчивалась возле небольшого, приземистого, практически вросшего в землю строения, на крыше которого, к тому же, росли трава и мох. Оказалось, что это банька и возле баньки имелся исправно функционирующий колодец с притороченным ведром. «Соловьи» уже предвкушали как будут париться, но оставалась одна мелочь — дрова. Их попросту не было.

— Ну что, американец, запамятовал как звать тебя, говоришь помочь нам прилетели. — Шварцевич прищурил левый глаз и уставился на Аарона. — Так мы согласны, нужна помощь. Дров нарубить надо шоб баньку истопить, ведь коли в баньке мои бойцы не попаряться то не видать нам победы над большевиками и незаэлэжной Украины. Такие вот дела.

Присутствовавшие в доме бандеровцы дружно, как по команде заржали. Аарон огляделся. После темного подпола даже освещенная через единственная окно комната казалось залитой ярким белым светом, нещадно бьющим по цифровым зрительным нервам. Но насколько Аарон знал световая адаптация происходит в течение пары минут, нужно было только немножко потерпеть.

Аарон внимательно вгляделся в бандеровского командира, способность «Наблюдательность» исправно сработала, и интерфейс тут же выдал информацию:

> ***Арнольд Шварцевич.*** *Человек. 65 единиц жизни*
> ***Уровень:*** *2*
> ***Принадлежность:*** *Вермахт. Абвер. 800-й полк особого назначения «Бранденбург». Батальон «Нахтигаль»*
> ***Уровень подготовки:*** *диверсант*
> ***Уровень защиты:*** *0*
> ***Оружие***:
> *— пистолет Walther P38, калибр 9 мм, прицельная дальность 50 метров*
> *— пистолет-пулемет МР-40, калибр 9 мм, прицельная дальность 50 метров*

— За кого вы нас принимаете Шварцевич?

— За оборванцев, у которых даже оружия нормального не нашлось, что с учетом вашей миссии и соответствующего ей уровня подготовки, согласитесь странно.

— В жизни вообще много странностей, Арнольд, если не видеть некоторых нюансов. Например, странно, что румынами, венграми и даже хорватами командуют собственные офицеры, а украинцами германские. Не доверяют вам германцы или просто за расходный материал держат?

Шварцевич сморщился как от зубной боли, видно, что тема германо-бандеровских отношений была для него тяжелой и неприятной.

— Говори, американец, говори, да не заговаривайся. Германия нас снарядила и вооружила. И цель у нас с ними одна — уничтожить большевистские советы. Так что германцы для нас, как говаривал их большевистский вождь, на сегодняшний момент — попутчики. Хотя ты прав, украинцами должны командовать украинцы и мы этого добьемся.

— Я здесь официальный представитель американского правительства. И мой отчёт будет основной для принятия политического решения о том, как быстро и в каком объеме будет осуществляться помощь в создании современной украинской армии — инструктора, новейшее оружие, средства связи. — интерфейс оповестил, что умение «обман» прокачалось до 75 %.

— Именно поэтому расстреливать мы вас пока не будем. — ухмыльнулся Шварцевич. — Но дров вы нам нарубите. Считай это задатком вашего правительства в деле укрепления сотрудничества с вильным украинским народом.

Бандеровец был непробиваем, но определенную готовность к

диалогу, пусть и не на равных, демонстрировал. Аарон решил не спорить с Шварцевичем, а выждать время и строить стратегию поведения по обстановке. Скользя вернувшими нормальную светочувствительность глазами по скудной обстановке дома, он заметил, что печка закрыта заслонкой. И сразу, как в случае с тайником неведомого эммануэля, захотелось залезть в печку и проверить что там может находится. Аарон даже удивился, что «соловьям» не пришло в голову самим это сделать.

— А чего это вы печку не проверили? — махнув рукой в сторону заслонки уставился Аарон на Шварцевича. — Сдается мне, что хозяин что-то там да оставил.

— Открывали, смотрели, ничего не видели. — отмахнулся Шварцевич. — Может плохо смотрели? Хочешь сам загляни, вы американцы удачливые сукины дети, глядишь найдешь чего. Десятую часть отдам — слово даю.

Поняв, что Шварцевич ему не поверил, Аарон двинулся к печке, откинул заслонку и заглянул внутрь — действительно, ничего не видно. Сунул руку, но ухватил пустоту. Однако чутье подсказывало, что что-то тут обязательно должно быть. Аарон махнул рукой Вегану и показал на печку — ты мелкий, ты пролезешь. Веган скользнул ужом и нырнул внутрь так, что снаружи остались торчать только ноги и через несколько секунд пополз обратно. Из-за того, что он был черным следы сажи на нем как бы и не были заметны, хотя чувствовалось, что вымазался он изрядно. Выбравшись сам, следом он вытащил грязный мешок.

— Вот чертёныш. — хлопнул себя руками по коленям мордач Яков. — Мы вчера смотрели ничего не углядели, а он таки умудрился. Неа, точно — настоящий украинец!

Один из бандеровцев выхватил у Вегана мешок, развязал и сунул свой нос внутрь. Через секунду он высунул рожу обратно и радостно оповестил.

— Жратва! Живём хлопцы!

В мешке действительно оказалась еда, видимо припрятанная рачительным хозяином на случай возможного возвращения — вяленое мясо, гречка, пшеница, кукурузная мука, сушеные грибы, соль. Содержимого мешка было достаточно чтобы несколько суток «соловьи» могли не думать о еде. Что удивительно, Шварцевич слово своё сдержал, но своеобразно — пообещал кормить Вегана с Аароном наравне с остальными.

В ящике, который Аарон при первом осмотре принял за сундук, оказались инструменты — пила и пара топоров, хозяин их почему-то прятать не стал. Вместе с Яковым они отправились на край поляны поискать пригодные для дров стволы. Долго искать не пришлось, первое поваленное дерево нашли метрах в

пятидесяти от колодца, быстро распилили, оттащили ствол к баньке, где Аарон лихо порубил его на дрова, чем добился повышения своих параметров:

Характеристика «Сила» повышена на 1 единицу. Текущее значение 3

Характеристика «Выносливость» повышена на 1 единицу. Текущее значение 5

Навык «Холодное оружие» повышен на 1 %. Текущее значение 28 %

Хоть какая-то польза, подумал Аарон. Выпив воды, с которой после обнаружения колодца, проблем теперь не было, а Шварцевич расщедрился и вернул полуторалитровую пластиковую бутылку, Аарон восстановил бодрость и с удовольствием ещё бы прокачал свои параметры, но потребности в дровах больше не наблюдалось.

Банька была маленькая, «соловьи» решили париться по 3 человека, остальные ждали своей очереди и обеда. Шварцевич мудрить не стал, дав команду организовать приготовление пищи прямо на поляне и теперь Яков вместе с ещё одним бандеровцем колдовал над котелком. Котелок был здоровый, литров на 15, явно невоенный, видимо смародеренный во время погромов или реквизированный у беженцев. Забрасывая туда крупу Яков сокрушался, что нету сала и хлеба, сей факт огорчал его даже больше, чем отсутствие горилки.

Больше всего Аарона поразил тот факт, что бандеровцы абсолютно игнорировали наличие двух солнц на небе. Как будто это было для них в порядке вещей или в картине мира наличие солнц, лун и прочих небесных объектов не играло никакой роли — что есть, что нет. Зато, судя по тем разговорам, что они вели, единственная тема, которая их серьезно волновала — это как перерезать побольше «жидо-большевиков», пока этого не сделали эсэсовцы. Шварцевич предлагал двигать на юг, к Одессе, мотивируя тем, что «там жидов больше всего» и многие с ним соглашались, остальные, напротив, предлагали двигаться к Киеву чтобы поучаствовать в установлении «настоящей украинской власти».

И тут Аарон понял, что бандеровцы будут верить, что шагают по Украине даже если на них нападет целая толпа троллей или кого похуже. И что расстрелявшие табор солдаты верхмата или СС искренне были убеждены, что уничтожают каких-то странных низкорослых цыган. И что реальные люди при всей степени засранности их мозгов разнообразной шизой такой степени неадекватного восприятия реальности демонстрировать никаких

не могли. Выходит, что это не люди, пускай и оцифрованные, а самые обычные программные модули, имитирующие искусственный интеллект, но жёстко «завязанные» на выполнение конкретного сценария с определенной свободой реагирования внутри него. Беспределье оценило его наблюдательность и аналитические способности:

Ваша осознанность повысилась на единицу. Текущий показатель: 11

Глава 10

После того как «соловьи» попарились в бане и позавтракали, Шварцевич приказал строиться.

— Бойцы! Идёт священная война за освобождение мамки Украины от клятых жидо-большевиков. Немало резали мы их во Львове, Тернополе, Жмеринке и Виннице, но ещё больше недорезанных ждёт нас в Одессе, где живут потомки тех, кто веками пил кровь простого украинского народа. И там мы их будем не резать, там мы их будем сжигать, сжигать прямо в их домах. Ни одного не пощадим! Жидо-большивяку на гиляку!

— Жидо-большивяку на гиляку! — в разнобой подтвердили «соловьи».

У Шварцевича в командирском планшете была карта, а вот компаса не было, что его, впрочем, никак не смущало. Глянув карту Арнольд нахмурил лоб, поводил по ней пальцем и в конце концов, что-то решив, неопределенно махнул рукой куда-то на восток «дескать, идём туда».

Больше всего Аарон опасался, что «соловьи» ломанутся вглубь леса, где, судя по той картине, что показал компас морехода, ничего не было. Тогда бы пришлось пытаться корректировать решение Шварцевича, убеждать его в смене курса, но обошлось. На востоке, согласно данным компаса, тоже ничего не было, но Аарон рассчитывал ночью скрытно покинуть расположение бандеровцев, используя стилет и кулон невидимости, а затем спокойно выйти на равнину, где как раз кое-что интересное и находилось. Призыв Шварцевича идти «на Одессу» был для Аарона «в кассу», поскольку позволял в процессе дневного перехода дополнительно навешать бандеровцам шизы про «американскую помощь на подлодках». Расстреливать их в ближайшее время не собирались, и значит ночью, а Аарон заметил, что время суток тут длится непривычно долго, если они снова не наткнутся на какой-нибудь дом с подполом, у них будет и время, и возможность распрощаться с опасными НПС (Аарон после повышения осознанности снова знал, что в игровых вселенных так называли персонажей, управляемых компьютерными программами).

«Соловьи» двигались тактически грамотно, но как-то по-раздолбайски, будто не чувствовали в лесу большой для себя опасности. Аарона с Веганом поставили впереди идущими из расчёта, что если впереди будет какая-то опасная ловушка, то первыми в неё угодят «американцы». Аарон с таким тактически мудрым решением Шварцевича спорить не стал, имея

прокаченные умения «Ловушка» и «Засада» в неожиданность он угодить не боялся. Разве что опять на тролля наткнутся, но при таком раскладе Аарон искренне надеялся на автоматы и пулеметы «соловьев», какая бы у тролля ни была толстая шкура, но волну пуль калибром 9 миллиметров она не выдержит. Без вариантов.

Шли долго. По пути один из бандеровцев умудрился подстрелить белку и грозился на привале распотрошить её, чтобы сделать жаркое. Мордач Яков на это заметил, что «жаркое из белки» на всех не хватит, поэтому он просто сделает из неё бульон, правда будет это не скоро, а только на вечернем привале. Послушав их перебранку Шварцевич сказал, что такие великие воины как галичане до вечернего привала настреляют ещё не одну белку, а может даже и кабана завалят. А цельный кабан на вертеле — это самое достойное завершение их многотрудного дневного перехода.

На дорогу, вернее целый лесной тракт вышли как-то внезапно. Обойдя очередной куст Аарон обнаружил, что вместо привычного леса оказался на обочине дороги, утрамбованной тысячами ног и колес. Дорога была утрамбована до такой степени, что на ней не росло практически ни единой травинки, хотя видно было, что трактом давно не пользовались.

Тракт был широкий, метров в десять. Аарон подумал, что специально такую дорогу никто бы делать не стал и она была просто сгенерирована Миром Беспределья для неких целей, например, чтобы очнувшиеся не плутали по лесу, а смогли выйти к более цивилизованным местам. Следом за Аароном на тракт вывалились «соловьи», подивившись немного факту наличия на Украине таких дорог, они толпой сгрудились прямо на середине тракта, решая стоит ли идти по дороге и если да, то в какую сторону. Отойдя от них вместе с Веганом на пару метров Аарон ещё подумал, какую прекрасную мишень бандеровцы сейчас представляют, устроить тут засаду милое дело.

Выстрелы раздались внезапно, одновременно с двух сторон. Били по секторам, жёстко, метко и расчетливо. На одной стороне у нападавших явно был ручной пулемет. Первым с жутким криком «бляяя-аа-аааа» свалился Мыкола на чьей груди разом расцвели несколько кровавых фантанчиков, рядом с ним, не успев даже схватиться за оружие, рухнули кулями с гнилой требухой ещё несколько «соловьев».

Аарон, видимо из-за сработавшего умения «Засада», интуитивно, но профессионально рухнул на землю и откатился в сторону ещё до того, как раздались выстрелы, и тут же покатился дальше к кустам, успев негромко крикнуть Вегану «ложись!».

Веган, надо отдать ему должное, среагировал быстро, нырнул следом и ужом поскользил следом за старшим товарищем к обочине. Повезло, что прицельно в их сторону не стреляли, толи не считали достойными мишенями, толи из-за того, что выглядели они как самые что ни на есть затрапезные нонкомботанты.

Попав под ураганный огонь, бандеровцы метались, пронзительно кричали, ломанными куклами валились на землю. Яков, ловко поймав пулеметную очередь на брюхо, истошно, по-поросячьи завизжав, заскрёб твёрдую землю тракта ногтями в тщетной надежде уползти от места нечаянной бойни, но расползавшаяся под ним лужа крови уверенно заявляла, что мол «врёшь, не уйдёшь».

С планами бандеровцев пойти «крестовым походом на Одессу», да и с ними самими было покончено буквально за несколько секунд. «Соловьи» лишились более половины личного состава. В живых осталось лишь несколько человек, да и они были уже небоеспособны. Чудом избежавший участи быть нашпигованным пулями оберфельдфебель Арнольд Шварцевич заорал неизвестным:

— Не стреляйте. Мы сдаёмся!

Стрельба прекратилась. Из кустов раздался хриплый наглый голос:

— Бросайте своё оружие вперед. Руки на затылок и уткните свои нацистские морды в землю.

Аарон понял, что, скорее всего, они наткнулись они на засаду союзников. И ещё он понял, что ему очень не хочется, чтобы, в таком случае, хоть кто-то из «соловьев» оказался в плену и начал петь про то как он, Аарон, предлагал бандеровцам помощь американского правительства. Тогда новые знакомые точно его расстреляют или запытают. До смерти.

Не дожидаясь пока бандеровцы разоружатся и начнут сдаваться в плен, Аарон быстро надел кулон невидимости. Праны у него 30 единиц, значит инвиза хватит с запасом. Активировал стилет и молнией метнулся к недобитым «соловьям». Колол он бендеровцев как свиней, выбивая единицы жизни с одного удара. Высокая поражающая способностью стилета позволяла не заморачиваться над точностью попадания, 300 единиц повреждений шли с любого удара, но Аарон хотел быть точным — бил строго в шейный отдел позвоночника, за что получил дополнительный процент к владению холодным оружием. Бандеровцы подыхали молча, не успев даже вскрикнуть от удивления, поскольку все они к этому времени и так лежали на земле, то расстрелявшие «соловьев» из засады союзники не

заметили, что потенциальные пленные быстро превращаются в никуда не годные трупы. Покончив с живыми, добавил по контрольному удару тем, кого смели пули нападавших.

Прикончив бандеровцев чуть более чем за полминуты, Аарон вернулся к месту, где оставался Веган и, сняв кулон, вышел из инвиза. После ликвидации нежелательных свидетелей, можно было и пообщаться с союзниками. Те не заставили себя долго ждать, тракт постепенно заполнился людьми в гражданской одежде с трофейными МР-40. Взглянув на них Аарон понял, что его 4 единицы интуиции сработали на все сто. Нападавшие были американцами.

— Эй нацисты. — крикнул владелец наглого хриплого голоса в довольном странном для летнего сезона прикиде — кепке, шарфе и коротком кашемировом пальто. — Я вроде видел у вас маленького нигера. Вы его что, собрались сожрать, чёртовы людоеды?

Мёртвые «соловьи» молчали. Аарон тоже, только сейчас он заметил оповещение от интерфейса.

> ***Вами выполнено скрытое задание «Спасти Одессу».*** *Вы уничтожили карательный отряд бандеровцев, собиравшийся сжечь мирных жителей в своих домах. Вы получаете поощрение 15 000 очков опыта.*
>
> ***Вами получен уровень 4****. Количество доступных баллов 15*
>
> ***Вами получен уровень 5****. Количество доступных баллов 20*
>
> *…*
>
> ***Вами получен уровень 9****. Количество доступных баллов 40*
>
> *Вы получаете активную способность «**Бесшумный бег**», теперь Вы можете бежать с любой скоростью, не производя ни единого звука.*
>
> *Внимание!* ***Вы получили достижение «Денацификатор». I ранг***
>
> *С оружием в руках Вы встали на путь противостояния «чёрному интернационалу», ответственному за скатывание человечества в киберпанк, и лично уничтожили 5 нацистов.*
>
> *Помните, что, уничтожая заразу поразившую сознание человечества, Вы способствуете его нравственному очищению и эволюции к Высшей Цели!*
>
> *Награда:*

*+**3** к силе*

*+**2** к ловкости*

*Пассивная способность **«Щит Правды»** — при любой физической атаке против Вас количество получаемых повреждений автоматически уменьшается на 15 %.*

До следующего ранга достижения вам следует уничтожить не менее 95 нацистов. Текущий прогресс ранге 5/100

Поразившись невиданной щедрости Беспределья, Аарон на всякий случай бросил 10 баллов в выносливость, трезво рассудив, что сейчас самый ценный для него параметр — это выносливость, дающая прибавление к единицам жизни. Теперь он имел вид покруче чем сутки назад.

Имя: Аарон.
Уровень: 9
Раса: человек
Внешность: аутентичная оригиналу
Класс: в настоящий момент выбор недоступен
Специализация: в настоящий момент выбор недоступен
Сила: 6
Ловкость: 7
Выносливость: 25
Осознанность: 11 (+2 амулет)
Интуиция: 4
Количество доступных баллов: 20
Текущий показатель жизни: 170/170
Текущий показатель бодрости: 172/172
Текущий показатель праны: 30/30

Тем временем американцы добрались до бандеровских трупов, попинали их, удивились отсутствию каких-либо признаков жизни и уставились на Аарона с Веганом. Что радовало, неприязни или агрессии в их взглядах не было, хотя один из американцев нехорошо так стучал себя битой по носку ботинка.

— Итак, парни, я вижу, что эти нацистские ублюдки со странными тряпками на рукавах, лежат перед нами абсолютно дохлые. Я думаю, что они сдохли от страха, когда догадались кто перед ними. — обратился к своим американец в кепке. — Режьте скальпы с этих нацистских ублюдков, а я пока пообщаюсь с нашими новыми друзьями.

— Я лейтенант Альдо Рейн, командир «ублюдков». Также

известен как Альдо «Апач».

— Первая служба специального назначения. Вы же из «Дьявольской бригады» парни? — благодаря «наблюдательности» Аарон уже знал, что имеет дело с американскими «коммандос», прототипом будущей «дельты».

— Точно. Откуда ты такой наблюдательный?

— Капитан Аарон Гальперин. Разведывательное управление Генерального штаба Красной армии.

— Вот как, значит союзник-большевичок. И как же ты умудрился оказаться в компании нацистов?

— Бежал из концлагеря Нацвейлер-Штрутгофа, встретил по пути негритёнка, он тоже пострадал от нацистов. Вчера нарвались на этих. — Аарон пнул ногой труп бандеровца. — Думали, что кранты, или расстреляют, или в лагерь отправят. Но Б-г милостив и прислал вас, чтобы освободить нас из нацистского плена.

— Я слышал, что большевики атеисты.

— Настоящий еврей никогда не забывает веру предков. — в общении с отыгрывающими американских коммандос НПС, а в том, что это именно НПС, Аарон не сомневался ни секунды, он решил отыгрывать «еврейскую легенду», хотя в том, что она соответствует действительности у него не было никакой уверенности.

— Хм, тогда тебе повезло парень, мы отряд американских евреев, находящихся здесь с единственной целью — уничтожить как можно больше нацистов. — слова Альдо Рейна подтвердили, что с выбором легенды Аарон не просчитался. — И ты даже можешь присоединиться к нам, но у меня есть условие — каждый боец должен мне сотню нацистских скальпов. Ты готов мне их принести?

— Готов даже тысячу. Нацисты мне очень сильно задолжали. — соврал Аарон.

Альдо Рейн, не почувствовав фальши, рассмеялся и хлопнул Аарона по плечу.

— Тогда добро пожаловать к «ублюдкам». Чёрт подери, я рад, что русские и американские евреи будут бок о бок воевать против нацистов. Но чёрт подери, тебе не мешало бы приодеться, да и вооружиться за одно. Эй парни. — Апач обратился к своим бойцам. — Как срежете скальпы с нацистов подберите из трофеев что-нибудь для нашего русского друга.

— У нацистов кое-какие наши вещи, лейтенант, если позволите, то мы их заберем.

— Валяйте.

Спустя полчаса Аарон щеголял в оберфельдфебельском френче Шварцевича с которого перед этим срезал все нашивки и

знаки. Реквизировал также вальтер, вместе с ремнем и кобурой, на плечо повесил МР-40. Веган тоже получил оружие, Аарону даже не пришлось убеждать «дьяволов», просто попросил дать возможность негритёнку показать, как он стреляет. Для обычного солдата стрелял Веган действительно неплохо.

В котомке всё было на месте, видно её содержимое не привлекло мародерский глаз бандеровцев. Менять на вермахтовский армейский рюкзак не стал, не понравился. Закинул в котомку несколько магазинов для автомата и обоймы для вальтера, а также пятерку противопехотных гранат М39. Подумав, добавил флягу и складную малую пехотную лопату. Вспомнил про добытые в тайнике артефакты, про то, что неплохо бы их надеть, чтобы усилить свои характеристики. Часть была спрятана у Вегана, поэтому пришлось кликнуть ему, чтобы подошел, заодно дал ему задание забить и свою сумку трофейным немецким барахлом, всяко нужно будет.

Надел цепочку, браслет, все 3 кольца и сразу почувствовал себя как-то мощнее что ли, прокачанней, круче. Мигнул интферейс, сообщая о том, что освоено умение «тёрка», позволявшее решать миром вопросы с криминальными элементами, и доступна способность «друг животных», снижающая вероятность быть атакованными лесным зверьем до нуля. Сунув «компас морехода» в нагрудный карман Аарон пошел общаться с лейтенантом.

Из рассказа «Апача» Аарон узнал, что «дьяволы» разгромили германский взвод и пленный фриц раскололся, сказав, что где-то в этом районе патрулирует местность дюжина нацистов. Увидев на убитых шевроны «Нахтигаль», которые по их данным должны были находиться в совершенно другом месте, американцы страшно удивились.

— Но больше всего, Аарон, меня удивляет вот что. — Альдо Рейн закурил и сделал глубокую затяжку. — Что у тех нацистов, которые захотели сдаться в плен пробиты шеи и я совершенно не понимаю, как это могло произойти, ведь мы всё время держали их на мушке. Как ты это объяснишь?

— Я объясню это божественной карой, лейтенант, неотвратимой, хоть, на мой взгляд, и запоздалой. Б-г не хотел, чтобы нацисты поднялись из той пыли, в которую вы их втоптали своими меткими выстрелами и покарал их сообразно их деяниям.

— Мистика. — пожевал сигаретку «Апач».

— Мистика. — согласился Аарон

Глава 11

Лежать на каменистой земле было жёстко, вдобавок веревки впивались в руки и причиняли мучения. Никогда ещё АлеКрей не чувствовал себя так хреново, хотя как он чувствовал себя в «прошлой жизни» он не помнил, но почему-то был уверен, что подобное «приключение» в его жизни, включая её стертую из воспоминаний часть, случилось впервые.

Очнувшись в абсолютно незнакомом месте, не помня — ни кто он такой, ни как тут оказался, АлеКрей, прочитав сообщение от Беспределья, впал в шок. Часа два он тупо лежал на спине и пялился в небо, пока, наконец, способность немножко отдуплять реальность не стала потихонечку возвращаться к нему. Вбив имя и получив Стартовый пакет, где оказались хлопчатобумажные штаны, плащ-палатка, рюкзак, горнолыжные ботинки, фляга, пакет с сухарями, рогатка и теннисная ракетка, АлеКрей понял, что абсолютно не знает, что ему делать дальше. Он очнулся на каком-то поле, густо поросшем каким-то растением высотой по горло. Где-то вдалеке в синеватой дымке виднелись не то холмы, не то горы, чуть ближе виднелась полоса леса, а всё остальное пространство было бескрайней равниной без проблеска каких-либо признаков человеческой цивилизации.

В траве АлеКрей просидел несколько часов, задумчиво жуя сухари и запивая их водой из фляги. Когда предпоследний сухарь был съеден, а во фляге воды оставалось на несколько глотков, он решился. Идти было всё равно куда, но первым делом он хотел выбраться со странного поля, где заплутать и потеряться — раз плюнуть.

Шёл прямо, никуда не сворачивая, но к границе странного поля добрался только к моменту, когда солнца стали клониться к закату. За время пути он десяток раз успел разозлиться на себя за то, что так неэкономно распорядился водой, поскольку сейчас фляга была абсолютно пустой и где её наполнить было совершенно неясно. Так и стоял АлеКрей на границе поля и степи в размышлениях о том какой же он дурак, что не подумал о необходимости поберечь воду. Но слезами горю не поможешь, да и утро вечера мудреней. Ничего в итоге не решив, он собрался заночевать возле поля, чтобы на следующий день двинуть в сторону леса, где рассчитывал найти и что поесть, и что попить.

Перед сном АлеКрей решил ради интереса, выдернуть одно из растений, чтобы изучить — глядишь может чего полезного извлечь удастся. Растение сидело в земле крепко, АлеКрей едва не истратил всю бодрость, повысил уровень силы и выносливости

и в конце концов всё-таки выдрал из земли клубень, из которого ветвились многочисленные мочалообразные корни. Пытаясь оторвать клубень от корней АлеКрей почувствовал на руках что-то мокрое — из клубя закапала полупрозрачная жидкость. Ноги АлеКрея ослабели, и он медленно опустился на задницу — столько часов мучиться без воды, когда она буквально под рукой. Он поднес клубень ко рту и сильно сжал, в рот полился прохладный живительный сок. На вкус он была сладковат и действовал бодряще-освежающе. АлеКрей расхохотался и спустя полчаса полностью наполнил флягу.

Взяли его утром. Он только-только встал на ноги, чтобы продолжить свой путь, как увидел то, что чуть не заставило его поседеть. На него мчались два чудовища, отдаленно напоминающие волков. Откуда-то из глубин бессознательного всплыло слово «варги». На варгах восседали урук-хаи. В серых папахах, алых черкесках и синих с красной окантовкой шароварах, они лихо размахивали нагайками и улюлюкали. Варги стремительно приближались, АлеКрей бросился обратно в заросли водоносных растений, но далеко уйти не успел. Когда ближайший варг пробегал мимо АлеКрея, восседавший на нём урук-хай свесился и со всей силой ударил по беглецу нагайкой. Удар был столь силен, что АлеКрей моментально свалился без сознания, потеряв половину единиц жизни. В себя он пришёл только на земле в странном месте, напоминавшем какой-то временный лагерь, рядом с двумя другими такими же бедолагами.

— Воды. — с трудом открыв плохо слушающиеся губы, прохрипел АлеКрей. — Пить. Прошу.

— Терпи браток. — лежащий рядом невысокий мужичок с вислыми усами и хитро прищуренным глазом осторожно пододвинулся к АлеКрею. — С водой тут проблема. Эти зеленомордые жуть какие жадные, за каплю воды удавятся. Вон толстая девка просила. — Мужичок взглядом показал на жирную бабу, закутанную в какие-то грязные тряпки. — Так ей выписали звездюлей по первое число. Только она сама виновата, начала хуйню какую-то нести, что-то требовать, орала, истерила, вот её и обработали. Я сейчас попробую вежливо попросить, намекну что без воды издохнешь, а ты мне подыграй. Мертвыми мы им точно не нужны, так что глядишь полглотка тебе обломится. Меня Петрухой зовут. Официально имя вбил.

— Я АлеКрей.

— Алек значит. В общем давай Алек начинай стонать и воды просить, а я с этими зеленомордыми постараюсь перетереть за то, чтобы подпоили тебя немного.

— Хорошо.

АлеКрей прикрыл глаза, застонал и тихо засипел «воды, пить, воды».

— Эй, командир. — пронырливый Петруха видимо быстро разобрался во внутренней иерархии урук-хаев и безошибочно выделил главного. — Пленный-то умирает. Водички бы ему в горло налить, а то окочурится. Чего зря товар переводить.

Здоровенный урук-хай с широкими оранжевыми галунами на отворотах черкески недовольно уставился на Петруху, потом перевел взгляд на АлеКрея. Тот застонал ещё сильнее, всеми силами стремясь показать, что жить ему осталось совсем уж недолго.

— Тур, возьми флягу, что в рюкзаке у него нашли. Там не вода, а какая-то дрянь, видимо из тех, что гномы пьют. Благородным уркам все равно такое пойло пить не пристало, так что вылей ему в глотку, чего добру пропадать. Второму тоже дай, а то, глядишь, тоже подыхать начнет без воды. Бабе не давай, она жирная, не сдохнет.

Невысокий застенчивый урук-хай по имени Тур стал копаться в рюкзаке АлеКрея и выудил оттуда флягу. Открыл, понюхал, брезгливо поморщился и полил прямо на АлеКрея, тот едва успел открыть рот. Затем такую же процедуру Тур проделал с Петрухой, после чего несколько раз потряс флягу, избавляя её от остатков жидкости и сунул в мешок у себя за спиной.

Немного придя в себя АлеКрей полез с расспросами к Петрухе.

— Что здесь вообще происходит?

— Да кто ж его знает. Думаешь поболе твоего знаю? Неа, браток, сам в непонятках — кто я, что я, где мы оказались и чего тут вообще происходит. Я как очнулся сначала в лесу отсиживался, ягод нашел, грибов, не голодал в общем. Потом чёрт меня дернул отправиться людей искать, встретил эту толстуху Джинну, которая вон лежит. Дурная баба оказалась. Молодая и дурная. Кричала что нас найти должны, помочь, что всё это какая-то ошибка и что так не бывает. Вот нас и нашли. Даже убежать не вышло, как выскочили из-за холма на своих страхолюдинах, так и взяли нас тепленькими. Что дальше будет только это Беспределье, наверное, и знает. А нам только надеяться, что явит оно нам какое-нибудь своё чудо.

— А что они тут делают?

— Я сам до конца не понял. Но краем уха услыхал, что вроде нашли большой людской лагерь и теперь думают, что им делать. Я так понял, что это у них «разъезд» какой-то — разведку проводят, ну и людишек типа нас ловят, народу или «сабель» как

сами говорят мало — штук восемь, а лагерь-то немаленький. Видит око да зуб неймет. Так что эти нападать не будут, позырят-позырят, да отвезут нас туда где у них основные силы. Там может пожрать дадут. Ээхма. — Петруха завздыхал.

Попав в условия несвободы люди ведут себя по-разному. Кто-то впадает в шок от резкого разрыва между реальностью и той шизой в голове, которая мешает её восприятию. Таких сразу «вдевают», ведь нет лучшего объекта для манипулирования чем объект, потерявший ориентацию в ситуации. Кто-то начинает истерить, некритично перенося привычную в обыденной жизни стратегию на новые обстоятельства. Такие ломаются и ломаются довольно быстро, «вдеваясь» после этого ещё глубже чем первые. А есть те, кто в меру сил и умений пытается адаптироваться в новой ситуации и извлечь из неё максимум пользы. Петруха производил впечатление именно такого человека. Трезво оценив сложившиеся обстоятельства, он не ныл, не дёргался, а спокойно сидел, вернее лежал, и ждал в какую сторону будет меняться то, что от него сейчас нихрена не зависит.

Тем временем к командующему «разъездом» урук-хаю с оранжевыми галунами подошли двое других «урок». Говорили они достаточно громко для того, чтобы АлеКрей и Петруха могли их слышать. Из их доклада главному следовало, что в лагере людей много, сотни полторы или того больше, часть из них ходят в стальных шлемах необычной конструкции, но другой брони ни на ком нет, шашек и пик тоже не наблюдается, носят какие-то палки с широким деревянным расширением, видимо это и есть их оружие, хотя у некоторых видели ножи. Видели также несколько лошадей, но без сёдел. Рядом с лагерем стоят какие-то уродливые стальные коробки, похожие на телеги, впрочем обычные повозки там тоже стоят, несколько штук. Над лагерем поднят странный флаг — красное полотнище с белым кругом в центре, в котором нарисован чёрный крест с изломанными концами, такого они ни у кого из людей раньше не видели.

Сам лагерь окружен небольшими рвами, который любой уважающий себя «урка» даже не перепрыгнет, а просто перешагнет. Рвы не глубокие, видно как по ним люди ходят туда обратно, а некоторые стоят и просто смотрят вдаль. Ещё в лагере есть пленные из других людей — докладчики видели сооружение, напоминающее загон, обтянутое странной проволокой и сидящих на земле полуголых людей, похожих, кстати, на тех, кого удалось захватить «разъезду».

Наличие пленных в лагере заинтересовало главного урук-хая больше всего: сколько пленников, во что одеты, какого пола, возраста, насколько изможденными выглядят. Так матёрый

барыга интересуется бизнесом конкурента, сравнивает, завидует, алчно желает отбить долю рынка. Тот факт что у них объявились соперники урук-хаю не понравился из чего Петруха сделал вывод, что промышляют «урки» работорговлей и что это не самый плохой расклад, могли же и жаркое из пленников сделать. На что АлеКрей заметил, что ни рабом, ни тем более обедом у урук-хаев желания у него быть нет.

Было не то чтобы страшно, но как-то очень сильно неудобно. С одной стороны, что-то в мозгу сильно противилось принимать реальность, буквально вопя, что урук-хаи в черкесках, папах и шароварах, с шашками и нагайками в когтистых, узловатых лапах это всё «не по-настоящему», что это модное голо-кино с полным погружением и что надо проснуться и понять, что достаточно одного клика чтобы всё это осталось в прошлом как странный и неудачный сон. Но нечто в глубине, совсем маленькое, едва ощущаемое, но бесконечно мудрое грустно улыбалось как бы намекая, что сколько голову в песок не суй жопа от этого целей не станет. Эта простая мысль как-то вдруг успокоила АлеКрей, после неё грубые урук-хаи стали ещё более реальными и при этом какими-то понятными что ли.

Толкнулся Петруха. Пододвинувшись к АлеКрею ещё ближе, он возбужденно зашептал на ухо.

— Вон, смотри, начали собираться, свёртывают стоянку. Значит наше лежание здесь закончилось. Один хрен как бревна тут валяемся, ни поесть, ни попить, хорошо хоть ни срать, ни ссать не хочется. Тоже странно, однако, за всё время ни единого позыва не было, хотя и пил и жрал. Кругом непонятки.

— Слушай, а эти люди, которые в лагере, может они нам помогут?

— Это каким таким макаром?

— Ну не знаю, может у них тоже по округе «разъезды» ходят, если мы сейчас дружно закричим, то есть шанс что услышат нас и найдут.

— А нахрена тебе чтобы они тебя нашли?

— Ну как… люди же..

— Я тебе вот что скажу, Алек, я хоть весь от себя в полных непонятках и мир этот, Беспределье, для меня полнейшая загадка, но одно я знаю точно, как то, что у меня 2 ноги и 2 руки, самое худшее с чем мы тут можем столкнуться — это люди. Не спрашивай меня, откуда я это знаю, знаю просто и всё. И знанию этому я верю, поэтому менять этих урок в папахах на людей не буду. И ещё знаешь что..

— Что?

— Вещь я заметил интересную. Мы тут вроде очнулись как в

полном от себя беспамятстве: ни кто мы, ни кем были, чем занимались, люди без прошлого в общем. Но при этом знания-то у нас о мире вообще сохранились. Я, когда в лесу сидел, знал, что ягоды — это ягоды и их можно есть. Откуда? А оттуда что такие знания я в своей жизни, до того, как попал сюда, получил. Значит эти знания у меня в каком-то виде сохранились. И когда этот урка рассказывал про людей в лагере и про флаг этот, я его представил и знаешь что?

— И что?

— Вспомнил я, может плохо вспомнил, но точно. Это флаг нацистов.

— Нацисты? Знакомое что-то.

— Вот-вот, ты сфокусируйся на слове и всё что ты о нём знал у тебя в голове начнет всплывать потихоньку.

— А ведь правда. Но я про нацистов видно мало что знал, в голову приходит что они негров били. Но мы ведь не негры.

— Не негры. Но били нацисты не только негров, я-то побольше твоего вспомнил. Была война когда-то и те, которые под нацистским флагом, стали воевать против всех, но не просто воевать, а решили уничтожить всех, кто не нацисты, под корень. Лагеря специальные строили и там регулярно мочили, а то и просто, заставят котлован вырыть, да в него же и расстреляют. Вот я и думаю, что коли ты не нацист, то единственное что тебе светит — это получить от них пулю в лоб. Они там, по словам урок, поймали уже кого-то — значит под нож пустят. Нас бы поймали — тоже замочили бы. Это уркам мы мертвые не нужны, а нацисты с нами цацкаться не станут.

— Так может нам в нацисты попасть как-то можно? Веру их принять, примеру.

— С чего им нас к себе принимать? Ты кто? Ты — никто, человек без памяти, я тоже, т. е. вроде как неполноценный. А неполноценных нацисты и среди своих мочили — руки, ноги нет, всё, в лагерь и кончают. Так что губу не раскатывай, нацисты для нас не вариант.

— А что вариант?

— Не знаю, сейчас урки нас повезут в основной лагерь, там, глядишь, с другими людьми пересечемся, может чего интересного узнаем, там видно будет.

АлеКрей посмотрел на урук-хаев. Те уже скрутили и упаковали небольшой походный шатер, сейчас закидывали по седельным сумкам немногочисленное барахло и о чём-то возбужденно переговаривались, о чём именно АлеКрей не слышал. Убедившись, что все собрались главный урук-хай прокричал что-то типа «по сёдлам» и первым вскочил на варга.

Следом супер-волков оседлали другие урук-хаи. АлеКрея, Петруху и толстую бабу Джинну привязали к сёдлам самых здоровых варгов.

Уже перед тем как оказаться на спине варга АлеКрей успел крикнуть.

— Петруха, я понял!

— Что понял-то?

— Это НПС. Я кое-что вспомнил. Игровые Вселенные. Это было..

Варги стремительно рванули с места унося людей и урук-хаев прочь холмов за которыми расположилась лагерем рота нацистов.

Глава 12

В базовом лагере урук-хаев было где-то за полсотни, хотя проводивший расчеты Петруха честно сказал, что мог и ошибиться, уж слишком ограниченный радиус обзора, а будучи перекинутым через спину варга вообще считать что-либо было трудно. АлеКрея, впрочем, точное число урук-хаев волновало слабо. Десятком больше, десятком меньше, на его судьбе это, как ему казалось, никак не отражалось.

Сам лагерь состоял из десятка грязных шатров, объединенных в круг. Возле шатров валялись разломанные бочки и деревянные ящики, а также обломки глиняной посуды. Внешний периметр круга был обнесен пародией на частокол — кое-как воткнутые в землю заостренные палки в полуметре друг от друга. Кого такой «частокол» должен был остановить неизвестно.

Пленных, вместе с ними оказалось 16 человек, мужчин и женщин. Урук-хаи не стали заморачиваться и придумывать как и где разместить пленников, а попросту согнали всех в центр лагеря, рассудив, что убежать от урки на варге ни один двуногий не сможет, а напасть на урук-хаев у людей не хватит ни сил, ни мужества. И АлеКрей вынужден был признать, что человеческий потенциал был оценен ими верно. Пленные представляли из себя откровенный сброд.

Пара китайцев, подобострастный индус с лакейской улыбкой на лице, трясущийся мелкой дрожью смуглый азиат, похожий толи на тайца, толи на камбоджийца, толстый бородатый мужик в растянутом свитере с оленями, двое потертых, жидковатых, но при этом довольно высокомерных субъекта, тощий тип с огромной лысиной и клювообразным носом, молодой субтильный парень в одних шортах и с торчащими в разные стороны волосами и странного вида мужик в грязном комбинезоне, похожий на робота. Но больше всего АлеКрейна удивили 3 жлобского вида тётки, одна из которых была чёрной. Тётки непрестанно орали, наезжали на остальных и вели себя откровенно по-хамски в отношении своих «коллег по несчастью». Они группировались в центре, держа оборону возле костра, над которым висел котелок с каким-то варевом.

Освободив их руки и ноги от веревок урук-хаи загнали АлеКрея, Петруху и Джинну к остальным пленным. Одна из теток, увидев их мерзко ухмыльнулась.

— Ааа, новенькие, жрать не будете. Нам господин начальник еды выдал на десять человек, на вас ничего не выдавали, так что выкручивайтесь как хотите, можете дерьмо жрать вместе с

этими. — тетка указала на потертых высокомерных субъектов. — Ишь, интеллигенция! Языком только и могут трепать, а как веток для костра собрать так «мы не специалисты по физическому труду». Ничего, господин начальник дурь-то из вас повыбивает!

— Ты Зинка сволочь. Не женщина ты — хам, мерзавец, сволочь. Уйди, уйди, тебя я ненавижу. — один из потертых субъектов грозно помахал тетке куцыми кулачками и гневно потряс жидкой козлиной бородкой.

— Уймитесь, Васисуалий, смиритесь — хамы взяли власть и участь наша незавидна. — второй субъект с шевелюрой, напоминающей гнездо аистов, вцепился в первого.

— Эрнест Спиридонович! Я этого так не оставлю! Я объявляю голодовку! — и Васисуалий с гордым и обиженным видом рухнул на задницу рядом с Эрнестом Спиридоновичем.

Петруха, мгновенно уяснивший диспозицию сил в группе пленных, помчался к теткам и стал с ними о чём-то договариваться. Судя по доносившимися звукам, базар Петруха вёл с переменным успехом. АлеКрей же плюнув на всё упал на землю возле толстяка в свитере. Рядом тут же нарисовался парень в шортах.

— Здорово! Я Васёк, я как и вы с ужином пролетаю. Нинка с Зинкой и Сарой твари последние вообще всех без еды оставить хотели. Гельмута испугались. — ткнул Васёк в мужика в комбинезоне. — Тот как брякнет «мы умирать, вы умирать» и посмотрит своим страшным глазом, так они и обосрались. Жаль я так не могу. Сами-то кто, откуда, где уркам попались?

— Нас сегодня взяли, меня возле поля, Петруху и Джинну недалеко от леса. Привезли на стоянку, потом вот сюда. Меня АлеКрей зовут, если что. У вас-то тут что творится?

— Да что творится? Я сам мало чего понимаю, общаюсь только с Питером. — Васёк ткнул рукой в бородатого, тот радостного улыбнулся и полез к АлеКрею знакомиться. — Питер говорит, что мы в виртуальной реальности, полностью, так сказать, цифровой мир. Питер думает, что это какой-то эксперимент, поэтому мы все тут амнезишные, не помним ни хрена. Плохо, говорит, что мы оказались безоружными и беззащитными, но с другой стороны смерти как таковой здесь нет, убьют — перезагрузишься, правда непонятно, будет ли это полная перезагрузка, когда всё опять с нуля или что-то при себе оставим, воспоминания хотя бы. Проверить сам понимаешь возможности нет, только гадать можем.

— Я тоже кое-что понял. Урук-хаи это НПС.

— Кто?

— Мы с Петрухой кое-что выяснили насчет механизма вызова

воспоминаний. Если смотришь на что-то или на мысленном образе сосредотачиваешься, то если ты об этом до попадания сюда знал что-то, то появляются какие-то воспоминания. Пусть не цельные, обрывки, но что-то появляется. Так вот, я когда на «урок» смотрел, я вспомнил. Орки или урук-хаи — это выдуманные персонажи, они сначала существовали в книгах, потом стали персонажами компьютерных игр. А эти игры становились всё более и более продвинутыми, в них стали играть миллионы, причём одновременно. И вот чтобы игрокам не было скучно, там стали вводить симулирующих разумное поведение персонажей, их и называли НПС — неигровые персонажи, или ещё «неписи». Вот в этой виртуальной цифровой вселенной эти урук-хаи и есть неписи.

— А мы стало быть игроки..

— Получается что так.

— По сути говоря, нас здесь в привычном формате нет. — это включился в разговор бородатый Питер. — Наши тела — это иллюзия, набор байтов. Вы заметили, что нет необходимости справлять естественные потребности? Да и усталым чувствуешь себя только тогда, когда твоя бодрость падает до 0, а не потому что у тебя плохое настроение и руки буквально опускаются. Физическая боль есть, это факт, но виной этому исключительно наше восприятие. Мы привыкли воспринимать боль, это прописано в наших мозгах, поэтому и здесь, в этом цифровом мире мы также её воспринимаем. Хотя я уверен, что если поработать с восприятием, то о боли можно забыть!

Подошёл улыбающийся Петруха и плюхнулся рядом с АлеКреем. Тот представил его остальным, Петруха вежливо кивнул в ответ.

— Живём Алек! С тетками я дозвизделся, одну порцию на ужин получим. Не ахти что, но не в нашем положении выебываться, чай не интеллигенция.

— Как это тебе удалось?

— Да черт его знает, навык вроде восстановился какой-то. Проехал им по ушам, что знаю подход к «господину начальнику» как они урук-хая, который тут самый главный, называют и что завтра для них особые привилегии выбью, да и жратвы получше и побольше чем остальным.

— И как? Выбьешь?

— Нет конечно, но до завтра дожить надо. Там видно будет, а пожрем мы сейчас.

Бородатый Питер и Васёк с уважением уставились на Петруху. АлеКрею даже стало немного завистно, у себя он такой способности лихо оперировать языком не наблюдал. А Петруха

молодец, с водой его тогда выручил, сейчас со жратвой помог. Настоящий товарищ. Пожалуй, во всей этой истории с появлением в новом мире, знакомство с усатым и пройдохистым Петрухой было самым важным и значимым моментом. И что самое интересное — в действиях Петрухи АлеКрей не видел никакого мелочного корыстного мотива, помогал он ему не с целью получить что-то взамен и, наверное, не для того, чтобы «вдеть» его на какие-то будущие дела, «подписав» под некую тему, а чисто в силу каких-то глубинных человеческих побуждений, стремления поступать с товарищами по-товарищески.

Внезапно возле костра раздался шум, крики и гам. Компания вскочила и ошалело уставилась на открывшуюся их взору картину. А посмотреть было на что. Пока они разбирали устройство Беспределья, тётки закончили с приготовлением ужина и первыми же стали его жрать. Две ели, а третья стояла на страже их «узкокорпоративных интересов». Все остальные стояли рядом молча, покорно ожидая своей очереди. Но не потертые судьбой и частично Беспредельем Васисуалий и Эрнест Спиридонович. Интеллигенты, прикинувшись полными лохами, сначала вяло ходили возле котла кругами, поругиваясь на тёток и, улучив момент, когда те перестали обращать на них внимание — дескать, собака лает караван идёт — молнией бросились к котлу, оттолкнули Нинку с Зинкой, откуда только силы взялись и жадно, как свиньи из корыта, стали хлебать варево, загребая его руками. Когда с тёток спало первоначальное охуение от злоебучести интеллигентов они бросились в контратаку, тройным тараном интеллигенты были смяты, но в жестокой обороне не сдались просто так, а утащили за собой котел, вернее котел просто перевернулся в драке и всё содержимое вылилось на землю. Китайцы, индус и смуглый толи таец, толи камбоджиец тут же упали на животы и стали жрать прямо с земли, не дожидаясь пока варево впитается.

В этот момент на место несостоявшегося ужина ворвались урук-хаи и начали лихо орудовать нагайками. Досталось всем, и теткам, и интеллигентам, и азиатам, и даже Гельмуту, который вообще стоял в стороне и в сваре участия не принимал никакого. Один из урук-хаев при этом приговаривал «ну вот и покушаете нагаек на ужин». Отоварив пленных урук-хаи убрались восвояси, пообещав на прощание, что на завтрак никто ничего не получит, кроме кружки воды.

— Ну вот и поели ужина. — расстроился Петруха. — Вот интеллигенты сволочи, ни себе, ни людям.

— Да нет, молодцы на самом деле. — возразил Васёк. — Все думали, что они конченные пиздоболы, на действие не способны,

только рефлексировать могут. А они вон как учудили, отбили котел на несколько секунд. Хоть немножко но пожрать успели.

Утро началось рано и началось оно с сюрприза. Урук-хаи куда-то резко засобирались. Петруха, который весь вечер шлялся по периметру пятачка на котором размещались пленные сообщил, что они собрались атаковать нацистов внезапным налетом. Дескать, главный урук-хай, которого, оказывается звали на самом деле не «господин начальник», а атаман, собрал совещание, по итогам которого пришёл к выводу, что «лавинной атаки» урок на варгах с шашками наголо человеческий лагерь не выдержит. Потери возможны, зато количество пленных всё компенсирует. Поэтому решили нападать. Участвуют все, кроме «безлошадных».

Урук-хаев без варгов оказалось всего двое. Старый и молодой. По всей видимости в лагере они были на хозяйственных позициях и в грядущем набеге считались потенциально бесполезными. Поэтому атаман оставлял их на лагерь и охрану пленных. Почем-то уруку-хаи считали, что глупым людишкам не придет в голову сбежать из-под такой символической охраны. Впрочем, атаман оказался не так-то прост, выдернув с пятачка теток он выдал их короткие деревянные палки и приказал поддерживать среди пленных порядок. Тётки, обалдевшие от такой чести, чуть не взяли под козырек с криком «Служу урук-хайскому союзу!» и все разом недобро так уставились на интеллигентов, явно намереваясь круто расплатиться по вчерашнему счету. К теткам поспешил примазаться индус. Палку индусу не дали, но мудрый атаман похлопал его добродушно по плечу от чего индус просиял и тоже злобно уставился на интеллигентов.

Можно было считать урук-хаев самонадеянными, раз они всерьез думали, что пара урок и «капо» из трёх хабалистых теток сможет удержать от побега дюжину пленников, но расчёт их был прост как медный грош. Атаман урок резонно полагал, что даже если кто-то из пленных сумеет дать деру, то вернувшиеся с удачного набега урук-хаи легко нагонят его вновь, свалившегося в сухую пыль степи с нулевой бодростью. И нельзя было сказать, что они так уж и неправы.

— У нас шанс. — ткнул АлеКрея в бок Петруха. — И это даже не обсуждается. Уркам этим пиздец однозначный, куда им с шашками и пиками на пулеметы. А вот после того как их там положат, боюсь что нацисты захотят наведаться сюда. И менять один плен на другой желания у меня нет.

— Что предлагаешь?

— Если сблатуем Гельмута, то с Васьком и Питером нас будет пятеро. Против двух урок и трёх теток в компании с придурком-индусом повоевать можно. Свалим их, заберем что в лагере

съестного и полезного осталось, вещички свои вернем в конце концов и двинем в противоположную от лагеря нацистов сторону. Только делать всё будем тактически грамотно, на рожон нам переть резона нет, чай не цейтнот.

— На теток можно интеллигентов натравить. — вмешался в обсуждение плана восстания Васёк. — Они считай смертники, тетки им вчерашнего не простят и единиц жизней посшибают, если вообще не пришибут, урки ведь могут и глаза закрыть, чего им какие-то интеллигенты если такая жирная добыча ожидается.

— Разумно. Что ж, как говорится, инициатива имеет инициатора, так что с интеллигентами договариваться будешь ты, а я пойду с Гельмута прощупаю на предмет участия в нашем небезнадежном предприятии. Начинаем через час, Васёк с интеллигентами берет на себя теток, а мы уруков постараемся заломать. Сейчас они ещё на стреме, но через час точно успокоятся.

Пока компания обмозговывала план восстания тетки раздавали воду. Интеллигентам вместо воды выдали по нескольку ударов палок, тетки с удовольствием прибили бы их на месте, но старый урук-хай рыкнул «мол не переусердствуйте там» и тетки вынужденно отступили, но намекнули, что потом ещё добавят «угощеньица». Эрнест Спиридонович и Васисуалий вид являли жалкий, но гордый и независимый. Не так-то просто сломить интеллигента, почувствовавшего себя у последней черты.

Васёк подвалил к интеллигентам гоголем, презрительно сплюнул рядом и опустившись на корточки как заправский блатарь цыкнул языком и процедил сквозь зубы.

— Ну чо фраера, попали вы глубоко и конкретно.

— Что вам угодно, милейший? — Эрнест Спиридонович уставился на Васька с видом девственницы, изнасилованной взводом солдат. — Хотите тоже потоптаться на растоптанных людях?

— Больно надо. Я вам не Нинка с Зинкой. Это пусть они думают, что я вас допинывать подошел, у меня же цель другая.

— Позвольте полюбопытствовать какая?

— Спасение я вам пришел дать.

— Это как?

— Слушайте и запоминайте, сейчас в лагере всего двое урок плюс эти тетки, а это наш шанс бежать.

— Куда бежать, голубчик? Как только эти уродливые зеленые создания вернутся, они на своих ужасных волках нас быстро найдут и после этого будет ещё хуже, чем сейчас.

— Урки не вернутся.

— Как не вернутся? А что же с ними случится?

— Они решили куснуть каравай, который на вид хлебный, а на вкус каменный. Зубы поломают короче, так что назад скорее всего никто и не вернется, а если кто и вернется, то тем точно до нас дела не будет. Такие вот дела.

— Ну так это другое дело, голубчик! Если всё так, как вы нам рассказываете, то мы готовы принять ваши условия на наше спасение. Когда побежим? Сейчас?

— Не спеши в латыши, интеллигенция. Действуем по плану. И первая часть плана — это тетки. Вам предстоит на них напасть. Не жмись, интеллигенция, я с вами буду, так что с тремя бабами справимся как-нибудь, а там остальные урок додавят. Потом уже и в побег можно. Не с пустыми руками. Так что жди интеллигенция моей команды, как подойду да пну одного из вас, так мигом встаём и подрываемся за мной, будем теток давить.

— Мы согласные. — ответили интеллигенты.

— Тогда бывайте, не раскисайте тут. — и Васёк отвесил интеллигентам затрещины. Для маскировки.

Петруха ходил по пятачку молодцом. Подмигнул теткам, мол, я вам обещал повышение — вот вы и в фаворе у «господина начальника», дружески потрепал по плечу индуса, раскланялся с китайцами, поклонился к уркам и как бы невзначай оказался рядом с Гельмутом. Тот был холоден, мрачен и сидя по-турецки напряженно смотрел куда-то вдаль.

— Хочешь? — спросил Петруха, присев рядом на корточки.

— Хочу.

— Присоединишься?

— Я готов с первого момента как очутился тут. — Гельмут внимательным взором смерил Петруху с головы до ног. — Я не трус, но нам, германцам, нужен лидер. Лидер есть — мы идем и побеждаем. Лидера нет — мы подчиняемся обстоятельствам.

— Вот и хорошо. Вот и ладненько. Тогда через час подваливай к нам, а там пойдем и победим.

Гельмут едва заметно кивнул и снова уставился куда-то за горизонт. Петруха же поднялся, догнал смуглого азиата и что-то стал у него выспрашивать. Судя по немножко расстроенной азиатской морде, ответов тот не знал.

АлеКрей лежал, заложив руки за голову, и изображал из себя спящего, осторожно наблюдая за урук-хаями. Те вели себя откровенно наплевательски по отношению к обязанностям по охране лагеря. Старый орк вытащил откуда-то бадью, наполненную непонятной мутной жидкостью, наполнял ею черпак и ухающим звуком отправлял содержимое в свою уродливую пасть. С каждым разом движения урук-хая становились все менее и менее скоординированными. Тут до АлеКрея наконец дошло,

что урук-хай тупо бухал. Его молодой напарник грустный от того, что не был взят в налет, шлялся между шатрами и пинал обильно валявшийся везде мусор. На АлеКрея невольно напала паранойя — нет ли тут подвоха, ведь даже им, абсолютно безоружным, напасть и проиграть в такой ситуации — это надо было сильно постараться.

Глава 13

Наблюдая за «дьяволами», Аарона не оставляло ощущение какой-то их неправильности, киношности что ли, словно это не «коммандос», а искусные актеры, профессионально отыгрывающие свою роль. Впрочем, он списывал это на то, что они НПС, а у НПС нет личности, а есть лишь сценарий. Видимо такая, режущая слегка наметанный глаз, киношность была прописана у них в сценарии. Ничего не поделаешь, придется терпеть.

В путь отправились практически сразу после того как закончили потрошить трупы бандеровцев, которые, что интересно, не исчезли, а остались валяться на дороге, белея исподним. Исподнее Аарон тоже бы взять не отказался, но побоялся, что у «дьяволов» могут возникнуть по этому поводу ненужные вопросы.

Аарон рассказал «дьяволам» про расстрелянный и сожженный табор, сделав предположение, что это дело рук эсэсовцев. Лейтенант предсказуемо собрался с этими эсэсовцами разбираться, нисколько не смущаясь того факта, что последних, как минимум, раз в 10 больше, чем «дьяволов». И потребовал от Аарона выступить в роли проводника, указав если не точное, то хотя бы примерно место дислокации нацистов. У Аарона были несколько другие планы, «дьяволов» он рассчитывал использовать как бесплатное вооруженное сопровождение до указанного компасом морехода объекта и сражаться с нацистами не имел ни малейшего желания, несмотря на то, что это сулило повышение ранга «денацификатора» и сопутствующие бонусы. Но разочаровывать Альдо Рейна и его людей не собирался. Доберемся до места, а там видно будет.

Лес закончился довольно быстро и дальше тракт шел через холмистую равнину, покрытую редкими рощицами и множеством кустов. Аарон надеялся, что им удастся встретить ещё кого-нибудь из очнувшихся, но дорога и окружающее пространство были пустыми. Аарон двигался в авангарде вместе с сержантом Донни Доновитцем по прозвищу «Жид-медведь» у которого за спиной была хитрым образом прицеплена бейсбольная бита.

Доновитц был неутомим, быстр, ловок, внимателен, но как-то неуловимо нечеловечен. Ещё на бандеровцах Аарон заметил интересную штуку — НПС не испытывали эмоций. Вообще. Они их просто умело имитировали. Так умело, что поверхностный и неопытный взгляд разницы не отличит. Согласно тем кусочкам знаний, которые у него восстановились, Аарон знал, что эмоции

— это необходимое условие для существования и развития человеческого сознания, поскольку без эмоций невозможно сформировать шкалу ценностей — фундамент для целевого и самостоятельного поведения, опираясь на который, человек в состоянии решать, что важно, а что нет, что дорого, а что дешевка, что красиво, а что уродливо, что ценно, а что пустышка. Без эмоций невозможно что-то оценивать и решать, а значит действовать независимо.

Ещё одной особенностью эмоций являлось то, что они принципиально невоспроизводимы в программных кодах, человек оказался не в состоянии воссоздать то, на что природа потратила миллионы лет эволюции. Всё, чему удалось научить программы — это искусно имитировать все возможные эмоциональные проявления живого человека. Поэтому, как заметил Аарон, НПС имитировал эмоцию только тогда, когда управляющий контур программы считал это сообразным ситуации, в остальном НПС вели себя как заправские роботы, бездушно и механистично.

Аарон проверил свою догадку на Доновитце заведя ни к чему не обязывающий разговор об Америке, о его семье, фильмах, книгах, отношениях с простыми людьми. В сценарном коде НПС эта часть была прописана на уровне энциклопедических понятий, лишенных какого-либо очарования живого восприятия. Управляющий контур НПС пытался выкручиваться, отшучиваться, имитировать целый спектр эмоций, но прокалывался раз за разом, отвечая не как живой человек, а как компьютерный терминал «население моего города 144 тысяч 212 человек», «мой родитель по женской линии страдал ярко выраженной атрофией головного мозга», «я не состою на данный момент в брачных отношениях с какой-либо женщиной» и так далее и тому подобное. Аарон сильно удивился, когда в своих восстановившихся знаниях обнаружил сведения о существовании целой плеяды клинических идиотов, которые в разного рода художественных произведениях «очеловечивали» программы, изображая НПС живыми людьми, более человечными и разумными по сравнению с обычными героями. Аарон подумал, что в Беспределье таких деятелей будет ожидать масса не самых приятных сюрпризов.

Внезапно дорога нырнула вниз и взору Аарона открылась картина эпического локального апокалипсиса. В радиусе около километра вся земля была выжжена дотла. Что здесь произошло непонятно — толи взорвали объемно-детонирующий боеприпас, известный невеждам как «вакуумная бомба», толи ядерный фугас, толи это просто был обычный прикол Беспределья, чью карту редактировал изощренный ум.

Первое что бросилось в глаза — сгоревший до состояния оплавленности бронеавтомобиль, похожий на параллелограмм на высоких рубчатых колесах. Дав Доновитцу знак прикрывать его, Аарон стал осторожно обходить броневик держа МР-40 наготове. Интуиция и умения «ловушка» с «засадой» молчали, значит действительно серьезной опасности или нет, или она очень и очень хорошо замаскирована. За спиной послышался едва различимый шум — это «дьяволы» заняли боевые позиции на случай столкновения с неизвестным. Обойдя погорелый бронемобиль Аарон увидел темную шевелящуюся кучу, которая через секунду распалась и превратилась в двух чумазых человеческих детенышей лет 5–6.

— Дяденька, а это у вас правда автомат? — любознательно спросил один из детенышей.

Аарон знал приколы про использование детей в качестве ловушки. Ещё в подполе Веган кое-что рассказал о тактических особенностях операций африканских боевиков. Но здесь признаками ловушки не пахло, хотя перестраховаться не помешает.

— Поднимайтесь. Только тихо. И руки покажите. — Аарон опустил ствол автомата вниз, немного сместившись при этом в сторону, чтобы в случае чего оказаться под защитой кузова бронемобиля.

— А вы стрелять в нас не будете?

— А стоит? Вы на злодеев вроде не похожи.

— Мы не злодеи, мы здесь прячемся, здесь всё черным черно поэтому никто плохой не сунется. А вы плохой или хороший?

— Конечно хороший, разве сунулся бы я сюда будь плохим?

Детишки подошли к Аарону. Два пацана одинакового возраста и похожие друг на друга как две капли воды. Видимо очнулись в Беспределье вместе иначе бы искали друг друга до второго пришествия. Судя по напуганным физиономиям очнулись либо здесь, либо недалеко отсюда. Одеты в шорты, майки и сандалии, а грязной тряпкой, в которой Аарон опознал кусок маскировочной сети, прикрывались чтобы их не обнаружили со стороны. Если всё время здесь сидели, то наверняка голодные, даже имей они в стартовом пакете что-то съедобное, то более чем за сутки, а они тут довольно длинные, успели всё подъесть и проголодаться. Хотя может Беспределье к детям гуманно и напихало им пищевых запасов на неделю?

— Неа. — подтвердили детишки предположение Аарона. — У нас полный пакет вкусных палочек, съешь три штуки и больше есть не хочется. И пить тоже.

— Привет детишки. Где ваши родители? Вы беженцы? — к

копченному бронемобилю подошел лейтенант Альдо Рейн.

— Мы не знаем. Мы здесь проснулись и сильно испугались, слышали, как волки страшно воюют. Гек нашел сетку и мы под ней спрятались. Вокруг нет никакого и нам страшно. Дяденьки, а можно с вами?

— Конечно можно, не бросать же вас здесь. Эй Смитсон, позови этого негритёнка, пускай берет шефство над пополнением. Дойдем до безопасного места, найдем где пристроить.

— Урааааа!

Прибежал Веган и уяснив возложенную на него задачу, уволок пацанят за собой. Лейтенант объявил краткий привал, чтобы обследовать выжженное пространство. В пределах круга ничего целого и пригодного обнаружить не удалось. Ближе к эпицентру нашлись ещё 2 полностью оплавившихся бронемобиля и один бронегрузовик, рядом с которым россыпью лежали черными куклами их, по всей видимости, сгоревшие пассажиры. Аарон потрогал валявшееся рядом оружие — полностью расплавившийся неликвид. Ловить на месте взрыва или прикола было нечего.

Удача улыбнулась после того, как отряд вышел за пределы «черного пятна» и в метрах пятнадцати от дороги Аарон заметил загнанный в кусты и примитивно забросанный травой и ветками бронегрузовик — копию своего сгоревшего к чертям собачьим собрата. Осторожно обойдя его по кругу, ловушек он не обнаружил, и, махнув рукой остальным, отправился исследовать нежданный подарок Беспределья.

Бронегрузовик оказался роскошен. Четыре двери на кабине и ещё две в кормовой части. Бронированный кузов или скорее, судя по расположенным бойницам, салон для десанта явно обладал недюжинной прочностью и мог спокойно принять «на грудь» очередь крупнокалиберного пулемета. Двигатель работает на соляре. Идеальная машина для путешествия по дорогам Беспределья.

Двери в кабину и салон оказались незапертыми. Те, кто прятал бронемашину решили не заморачиваться с перестраховкой и оставили всё в формате «бери и сразу кати», поэтому ключ торчал тут же, в замке зажигания. В салоне для десанта нашлись пара странного вида штурмовых винтовок, у которых на месте магазина висело что-то, напоминающее аккумулятор, несколько пустых разгрузочных жилетов, навороченная бронекаска, цистерна с соляркой и миниатюрный беспилотник, видимо для разведки.

С управлением бронегрузовиком Аарон разобрался быстро, подняв на процент умение «пилот». Сменить пешую прогулку на

комфортное путешествие в странном автомобиле НПС согласились без разговоров. Детей и бойцов погрузили в салон для десанта, лейтенант сел рядом с Аароном, «Жид-медведь» и капрал Вики погрузились на задние сиденья. В сумке рядом с водительским креслом Аарон обнаружил ещё один полезный девайс — компактный цифровой бинокль с 100-кратным увеличением, находка для разведчика.

В заброшенный поселок заехали не сразу. За пару километров Аарон остановил машину и забравшись на крышу бронегрузовика внимательно рассмотрел поселок и окрестности с помощью бинокля. Признаков того, что поселок жилой не было, за исключением нескольких копошащихся возле одного из центральных домов фигурок, в которых, по нелепой одежде, он опознал тех, кто так же, как и он в Веганом и близнецами, назвавшимися Чук и Гек, очнулись вчера в Беспределье. Чего-либо напоминающего оружия у новых обитателей мертвого поселка заметно не было, да даже даже если бы что-то было, то бронегрузовик все равно оказался бы им не по зубам.

Их появление закономерно вызвало фурор. Увидев здоровенный черный бронегрузовик новые жители поселка застыли как парализованные. Специально пугать их Аарон не собирался, но сразу расставить точки над «i» было необходимо. Поселок даже в его теперешнем заброшенном состоянии представлял из себя отличную перевалочную базу, а кроме того позволял контролировать тракт, который судя по всему был главной транспортной артерией на ближайшие десятки километров. Следовательно, тот управляет поселком — автоматически контролирует немаленькую такую область вокруг, а это открывало широкие возможности и перспективы. Поэтому следовало сразу показать, кто тут хозяин, чтобы организовать осевших тут людей на выполнение хоз. работ по превращению дохлого поселка в укрепленный форт. По-хорошему для стимулирования работоспособности, одного из нынешних обитателей следовало публично расстрелять, но Аарон рассматривал это как крайний вариант. Всё-таки пистолет-пулемет и доброе слово действуют лучше, чем просто пистолет-пулемет.

— Кто такие? — Аарон спрыгнул на землю и внимательно оглядел стоящих перед ним людей, МР-40 грозно висел на груди.

— Мы не знаем. Я сама только сегодня утром до сюда добралась, этих вот встретила. — толстая, с напоминающей пончик, простой крестьянской физиономией тетка ткнула пальцем в своих «компаньонов», патлатого пухлого паренька лет двадцати с узким птичьим лицом и здорового, болезненно-

рыхлого мужика за 40, с напряженным круглым лицом и обвисшими щеками. — Они в этом доме обосновались, на втором этаже, там ещё кое-какая мебель осталась, в других домах вообще только пустота гуляет. Больше тут мы никого не видели. Еды тоже не нашли. Меня Бареньей зовут. А вы нам помочь приехали?

— Я Арсений, а это Рэйбан. — оттеснив тетку на первый план ввалился здоровый мужик. — Тут вот какая загогулина произошла. Очнулись мы в разных местах, кто такие и откуда никто не помнит, перед глазами тексты какие-то пляшут, что-то там про Беспределье. Я подумал, что глупость какая-то, розыгрыш может чей-то нездоровый, а оно эвоно-как, всё серьёзно оказывается. Пришёл в поселок этот, думал людей встречу, объяснят мне что к чему, а тут сами видите — тлен и пустота. Еда закончилась, воды немножко осталось, а здесь ничего нет, мы всё осмотрели.

Поселок действительно был невелик. Состоял он из центральной площади, через которую и проходил тракт, на которой стоял 2-этажный дом, видимо местный «административный центр», и здание, напоминающее постоялый двор. По обеим сторонам от площади было разбросано 3 десятка деревянных одноэтажных домишек, большинство которых, судя по внешнему виду, уже начали подгнивать. Лейтенант, который перед въездом вместе с Аароном разглядывал поселок через бинокль, сказал тогда, что он сильно напоминает ему «город-призрак» из числа тех, что остались на западе США после окончания золотой лихорадки, только масштабом поменьше.

Заметив, что НПС из отряда Альдо Рейна, да и сам лейтенант не проявляют никакой активности, лениво рассматривая заброшенный поселок, Аарон решил полностью замкнуть решение всех организационных и хозяйственных вопросов по поселку на себя. В конце концов у НПС никаких целей и мотивов кроме прописанных в сценарии нет, а им, очнувшимся в Беспределье, здесь жить и прокачивать уровни.

— Меня зовут Аарон. Это отряд американских коммандос со специальной миссией. Вопрос с вашим спасением решается очень просто, по принципу «спасение утопающих — дело рук самих утопающих». Я принимаю командование этим населенным пунктом как резервной базой и вы, если хотите быть сыты, бодры и в безопасности, поступаете в моё распоряжение и выполняете все мои указания без споров и пререканий. С нарушителями буду поступать по законам военного времени. — Аарон многозначительно потряс автоматом. — Вопросы есть? Вопросов нет. Задание номер один. Когда мы подъезжали к поселку, то в километре отсюда заметили озеро. В домах ведра или бочки

находили?

— Да, те, которые более-менее целые, сюда принесли. — указал мужик, назвавшийся Арсением на 2-этажное здание. — Мы всё, что в нормальном виде сохранилось и может хоть как-то пригодится сюда стаскивали. В этом доме местный мэр жил или как там он назывался, там у него в кабинете обрывки каких-то документов официальных валяются.

— Значит вёдра есть. Отлично. Лейтенант, просьба выделить 2-х бойцов для охраны, нужно организовать доставку воды с озера.

— А может проще на машине подъехать, чем нам пешком таскаться? — вылез с неуместным вопросом патлатый вьюнош.

Аарон крепко и демонстративно сжал рукоятку МР-40, вьюнош поспешно спрятался за толстую тетку. Дурак дураком, но почуял жопой, что спорить с вооруженным человеком в условиях отсутствия государства, законов, судов, твиттера, инстаграмма и блогов может быть критически чревато для здоровья.

— Не проще, дорогой, не проще. Бронемобиль — машина военная и для выполнения хозяйственных работ не предназначена. А если ты, таким нехитрым образом, рассчитываешь уклониться от выполнения хозяйственных работ в условиях военного положения, то скажу честно и открыто — не выйдет. Времена суровые, не забалуешь.

Сообразительный Арсений уже тащил вьюноша за собой в дом местного мэра. За ведрами.

Человек, в своей основе, всё-таки животное, к тому же животное социальное. И чем лучше он в контакте со своей животной основой, тем проще и быстрее ему ориентироваться во всех сложностях и хитросплетениях социальных и властных взаимоотношений. Есть люди, которые очень хорошо знают своё место в социально-биологической иерархии и даже будучи, волею Беспределья, из неё выброшенными при появлении хозяина автоматически становятся ответственными исполнителями. Арсений явно долгое время работал в какой-то «властной вертикали».

Глава 14

После того как Арсений, Рэйбан и Баренья сходили на озеро и принесли воды, Аарон для закрепления дисциплинарного эффекта заставил их сделать ещё пару ходок. Тем более, что хождение оказалось полезным — все участники повысили свою выносливость на пару единиц. Веган, которого Аарон отправил с ними своим «эмиссаром», прихватил с собой леску с рыболовным крючком и умудрился поймать пару карпов, заработав к тому же один уровень. Лейтенант Альдо Рейн, оказавшийся НПС с опцией «заядлый рыбаком», загорелся идеей также отправиться на озеро и Аарону стоило некоторых усилий отговорить его от рыбной ловли на ночь глядя. Тот нехотя, но согласился, видимо ловля рыб находилась у него, согласно сценарной матрице, на втором месте после убийства нацистов.

Пока одни ходили на озеро, а другие ставили «секреты», Аарон, оставив, предварительно забрав ключи, Чука и Гека в кабине крутить руль и нажимать на кнопки отправился исследовать дом местного старосты или мэра. Арсений не врал, чего-либо достойного внимания действительно не было — комнаты были пусты если не считать скопившейся пыли. Даже сосредоточившись на «ловушке» Аарон ничего эдакого не чувствовал — везде было пусто, никаких признаков тайников и «захоронок». Обойдя весь дом, кабинет мэра он оставил на потом, уж где-где, а там-то хоть какой завалящий, но скрытый сейф или что-то похожее должны были быть. Однако ожидания не оправдались, сейфа или чего-то подобного в кабинете мэра не было. Стол, кресло, стулья для посетителей, пара пустых шкафов, пыль и пожелтевшие обрывки бумаги на полу. В углу сиротливо жалась к стене кушетка.

Походив по кабинету, пошуровав в столе и шкафах, Аарон в конце концов решил заглянуть под кушетку. Чем черт не шутит, может что-нибудь туда случайно закатилось, банка или кружка. На безрыбье и рак чекибряк. Под кушеткой не было ничего, кроме пыльной кучи с каким-то мусором, Аарон зачем-то сунул туда руку, рискуя получить дебаф в виде непрекращающегося чиха, но тут его рука наткнулась на нечто. Быстро вытащив руку, отряхнул неожиданную находку, он прочитал выскочившую на интерфейсе информацию и крепко задумался. Нда, штука непростая, требует особого отношения. Сунув находку в котомку, Аарон засобирался вниз.

В здании, похожем на постоялый двор, и которое лейтенант окрестил «салуном», обнаружилась кухня с очагом. Боец по имени

Марк Циммерман из отряда Альдо Рейна оказался способным кулинаром и взял на себя приготовление ужина для обитателей поселка. Из наловленных Веганом карпов, остатков вяленного мяса и сушенных грибов, которые были в мешке, найденном в печке лесного домика, Циммерман умудрился сварить довольно неплохое и, главное, съедобное подобие ухи. Посуды в «салуне» не было, поэтому вместо тарелок использовали трофейные вермахтовские котелки, снятые с бандеровцев. Арсений, Рэйбан и Баренья, по началу напряженно и с подозрительностью воспринявшие появление начальства, заставившего их, к тому же, заниматься неприятным физическим трудом, после поедания ухи потихоньку оттаивали и даже пытались лезть к Аарону с расспросами. Тот лишь отмахивался, потом мол, на общем собрании все вопросы разберем. Когда он будет проводить общее собрание Аарон и сам сказать не мог.

Наметившуюся после вкусного и сытного ужина идиллию разрушил один из отправленных в караул бойцов. Войдя в «салун» он доложил о захвате постороннего. Посторонним оказалась здоровая как каланча, выше чем Аарон, мужиковатая блондинка с лошадиным лицом, выцветшими голубыми глазами и короткими волосами, не красавица в общем. Девка вела себя неадекватно, то билась в истерике и требовала немедленно вернуть её домой, то застыв как монумент начинала раскачиваться из стороны в сторону что-то заунывно мыча. На вопросы не реагировала. Аарон, которому этот цирк быстро надоел, подхватил девку под руки, завел в одну из свободных комнат и резко, размашисто съездил несколько раз по лицу.

— Говори. Быстро. Имя. Возраст. Место появления. Состав пакета. Какой уровень.

Девка ухнула, рухнула крепкой жопой на пол и отчетливо затараторила.

— Росомаха. 25 лет. Очнулась в лесу. Кожаная куртка-косуха, мотоциклетный шлем, штаны, платок-бандана, бейсбольная бита, кроссовки, солнцезащитные очки, поллитровая кружка под пиво. Уровень нулевой.

Сразу после того как Росомаха выдала информацию мигнул интерфейс.

> ***Открыт доступ к ранее освоенному умению «Экспресс-допрос в полевых условиях». Текущее значение 39 %***

— Ну и где бита со шлемом? Платок вон на шее висит, а кружки с очками я что-то не вижу.

— Потеряла всё. Я сначала по лесу бродила. Цветочки,

птички, ягодки, водичка в болотце, а потом на равнины вышла, думала найти город там, или поселок, в общем где люди обитают. В лесу-то кого встретишь кроме зверей диких, да и те не встречались. В общем вышла на простор. В начале как шла, нормально было, но потом как эти солнца к закату стало клониться, вот тогда-то они и появились. Чуть не умерла. Насилу убежала. Наткнулась на дорогу, а по ней уже до этого поселка добралась. Бодрость по нулям, думала всё, пока восстановлюсь догонят и хана мне. Потом вспомнила что в карманах пара фруктов есть, они бодрость на 150 % повышают и ловкость на 5 единиц, временно конечно, но для меня и это счастье. В общем ускорилась, пока бежала выносливость с ловкостью подняла, хоть какая-то радость. Как бодрость упала до 15 % плюнула на всё, догонят так догонят, пошла тихим шагом. За час где-то и дошла до вас. Воды дашь, бодрость поднять?

— Сиди, сейчас принесу. — Аарон сходил к стоявшей на кухне бочке, куда слили всю собранную на озере, зачерпнул германским котелком воды и вернулся к Росомахе. — На, пей, должно хватить на 100 % восстановление.

— Спасибо. — Росомаха жадно присосалась к котелку. Струйки воды потекли по подбородку. Аарон терпеливо ждал, пока она напьется и сможет нормально говорить, чтобы узнать про загадочных «они», от которых спринтовала, несыкливая судя по всему, девка.

— Уфф. — Росомаха вытерла рот. — А вы тут неплохо устроились, с оружием. Вода есть и жратва небось тоже имеется. Хорошо живете.

— Пожрать получишь, как только расскажешь от кого улепетывала. Может они по твоим следам к нам сейчас в гости спешат, надо бы понять, чем их приветить следует.

— Я их особо не разглядывала и сразу не поняла кто такие, только как пасти увидела сразу свинтила — такие сожрут не задумываясь. Потом уже картинки в памяти всплыли. Короче это вроде как ящерицы, но здоровые, метра полтора в холке и ходят на задних лапах, причём ходят быстро чуть ли не бегают. Кожа такая зеленовато-золотистая, когти длинные, ну а пасть такая, что меня с одного раза перекусит. Я как увидела, что они ко мне бегут сразу обосралась и сначала кружку в них метнула, потом шлем, а последней биту. Жалко конечно, но сбила внимание, потому и удрать смогла.

— Ящерицы на задних лапах говоришь. Ладно не ссы, у нас бронегрузовик перед входом стоит, пули крупнокалиберные держит, не то, что зубы с когтями. Как с силами соберемся проведаем твоих ящериц и вломим им по самое «не хочу».

Росомаха вроде как успокоилась и Аарон повёл её на кухню, за обещанной порцией ухи «по-циммерманski». Потом поймал лейтенанта и рассказал, что возле поселка бродят опасные твари, поэтому пусть караульные будут начеку и сразу стреляют на поражение по всему, что хоть чуть-чуть, но отличается от человека. А на ночлег всем лучше разместиться на втором этаже «мэрии», так меньше шансов, что непрошенные гости застанут врасплох, забравшись в окна.

Близнецов и Вегана Аарон запер в кабине бронегрузовика, строго-настрого наказав до утра не выходить, тем более, что повода не имеется — естественной потребности «ходить по-большому» и «по-малому» в Беспределье у людей не наблюдалось.

Была ли это интуиция или обычная предосторожность, но ни то, ни другое Аарона не подвело. Твари действительно выследили Росомаху по следам и уже ночью заявились в поселок. Услышав раскатистую трель автоматных очередей, Аарон вскочил с кушетки и бросился к окну. Ночью Беспределье освещалось всего одной луной, или вернее её имитацией, но довольно крупной, дающей нормальный свет. Поэтому Аарон смог довольно сносно разглядеть нежданных визитеров. Их было трое и они были действительно похожи на ящериц, вставших на задние лапы. Внимательно вглядевшись в пришельцев Аарон прочел выданные интерфейсом сведения.

***Золотой геккон**. Ящерица-мутант. 75 единиц жизни*
***Уровень**: 1*
***Уровень защиты**: 0*
Оружие:
— зубы, доступен «отравляющий укус»
— когтистые лапы

Аарон усмехнулся. С его 190 единицами жизни и стилетом ассасина он мог легко расправиться со всеми тремя тварями в одиночку. Одна из тварей тем временем получила несколько прямых попаданий в голову и туловище, её показатель жизней упал до нуля и она со свистом свалилась на землю. Её товарки заметались в поисках укрытия от жалящих пуль, но грамотное расположение «секретов» обеспечивала круговой обстрел площади со всех критических точек, поэтому долго гекконам побегать не удалось — «дьяволы» меткими очередями срезали их за десяток с чем-то секунд. 3:0 в пользу людей. Единственное, что немного огорчило Аарона, так это то, что опыт за убийство ему не достался. За пятерых убитых бандеровцев, показатель жизни которых был 60–65 единиц, он получил 2500 очков. За гекконов могли дать чуток побольше. Но чай не последние, стоит

пошуршать по округе, ещё и не один десяток ящериц наберется. А зачищать округу придётся, поскольку лучший способ защиты — это нападение.

Общественная мораль, усвоенная каждым в процессе воспитания и социализации, приучила неоцифрованного человека думать, что нападать самому — это плохо, что это удел дурно пахнущих с похмелья хулиганов, обманутых мужей и невежественного, пасущегося на самом социальном дне криминалитета. Неоцифрованный человек в случае нападения не должен был никак защищаться, не имел права такого. И чтобы он об этом не забывал, государство запретило гражданам иметь в личном пользовании оружие. Поддержанием порядка и защитой людей надлежало заниматься исключительно полиции. Но в Беспределье не было ни полиции, ни самого государства, ни законов о запрете владения оружием, только старые, «прошитые» на бессознательном уровне, привычки забиваться поглубже в угол в случае угрозы реального или мнимого нападения.

Однако, если государство окружено врагами, то такое поведение его подданных может выйти ему боком. Вместо бесхребетных трусливых хомячков, способных воевать только лишь нажатием сенсорных манипуляторов, нужны реальные бойцы. Аарону повезло, что до оцифровки он оказался в числе счастливчиков, живших в неглупом государстве, которое учило своих граждан в обязательном порядке воевать резко, быстро и максимально эффективно. И на уровне рефлексов он знал, что для того, чтобы чувствовать себя в безопасности в маленькой деревне, нужно хорошо повоевать на широких просторах.

Внизу был слышен шум, разбуженные выстрелами обитатели поселка повскакивали и либо как НПС заняли боевые позиции у окон, либо как оцифрованные бывшие обитатели земли осторожно жались в отдалении, одновременно сгорая от желания узнать, что происходит на улице и жутко боясь при этом сделать хотя бы шаг по направлению к двери.

Аарон спустился вниз и вместе с лейтенантом выбежал на улицу. Из «секретов» сигналили «дьяволы» что, мол, всё в порядке, нападавшие ликвидированы в полном составе и других пока не видно. Альдо Рейн внимательно рассматривал труп геккона.

— Чёртовы нацисты, яйцеголовые рассказывали нам, что в своих лабораториях они создают разную хрень, чтобы потом использовать против нас. Но я думал, что речь идёт о «чудо-оружии» или «супербойцах», а они, оказывается, начали выводить таких вот мерзких тварей. Хаха, да обычный человек от одного их вида умереть может, немудрено что на той девке лица не было,

когда она до нас добралась.

Аарон не стал разубеждать лейтенанта в его иллюзиях. Если управляющий контур НПС решил объяснять все события и объекты в Беспределье происками нацистов, то значит пусть так и будет, заниматься интеллектуальным вандализмом и ломать роботу программу Аарон посчитал идиотизмом.

— Лейтенант, пусть ваши люди оттащат трупы за «салун», завтра утром препарируем этих рептилий и посмотрим из чего они состоят. Кроме того, я бы не отказался проверить их с кулинарной точки зрения. Они похожи на ходячих крокодилов, а крокодилье мясо, я слышал, большой деликатес.

— Экий вы шутник, капитан, хотя скажу честно, от вашей идеи может быть толк. Омар, Смитсон и Саймон, живо сюда! Хватайте этих ходячих крокодилов и оттащите их поближе к кухне, завтра с утра рядовой Циммерман посмотрит, что эти твари представляют из себя изнутри, да заодно посмотрит насколько их мясо пригодно в пищу. Давайте побыстрей, да не забудьте забросать чем-нибудь следы крови, а то на её запах ещё какие-нибудь твари пожалуют.

Оставшаяся часть ночи прошла без происшествий. Утром, похлебав вчерашней ухи, обитатели поселка собрались вокруг трупов гекконов. Росомаха сбледнула с лица, но подтвердила, что да, от этих самых тварей она и драпала до самого поселка. И набравшись храбрости пнула мертвую тварь по когтистой башке. Баренья и Рэйбан спрятались за спину Арсения, осторожно разглядывая оттуда мобов, с чьим зубами и клыками им посчастливилось разминуться по дороге в поселок. Внимательно разглядывавший трупы Арсений наконец сказал.

— Я вроде что-то вспомнил. Похоже, это гекконы, ящерицы-мутанты, твари из одной виртуальной игры про постапокалипсис.

— Тогда им тут самое место, апокалипсис мы пережили, попав сюда, теперь пожинаем его плоды. А что ещё за твари в этой игре были, не вспомнишь случаем?

— Да толком не скажу. Вроде гигантские муравьи, свинокрысы, кентавры, руки смерти. Последние вроде как самые опасные, живучие и сильные.

— Повезло нам тогда, что пожаловали ночью именно эти гекконы, а не какие-нибудь кентавры в компании с руками смерти. — осклабился Аарон. — Слушай меня, заканчивайте свои утренние дела и через 10 минут жду всех «беженцев» (именно так он решил именовать «собратьев-сосестер по оцифровке» в Беспределье, чтобы отделять их людей лейтенанта) в кабинете мэра. Надеюсь все помнят где он находится. Будем думать и решать, как нам жить, трудиться и расти в суровых условиях

Беспределья.

Из восстановленного в памяти, после повышения осознанности, курса по стратегии и тактике действий специальных групп в условиях постапокалипсиса (или дезорганизации управляющих структур в условиях техногенных и иных глобальных катастроф), следовало, что боевая группа, лишенная тыловой поддержки, организует таковую из выживших гражданских. Гражданских следовало собрать, накормить, «посадить на землю», т. е. организовать устойчивый и защищенный лагерь, распределить по функционалу, выделить двух лидеров и поставить одного на хозяйственную (собственно тыловую) часть, а второго на тренировку ополчения, которое должно было как защищать лагерь («базу») от кочующих банд и мелких групп террористов, так и выполнять вспомогательную роль в операциях группы — например, помогать отбивать важные объекты от стихийно сложившихся кланов или держать рубежи в случае стычки с крупными силами чужаков. В специальном комментарии говорилось, что указанные лидеры должны слегка недолюбливать друг друга, чтобы не суметь сговориться и не оттеснить командира группы от управления «базой» и даже были рекомендации как их периодически слегка ссорить.

После организации «базы» боевой группе предписывалось любым способом выйти на связь с центральным командованием, чтобы включиться в восстанавливаемую военную сеть. Над последним пунктом Аарон от души посмеялся, каких-либо признаков командования в Беспределье не наблюдалось, а даже если бы и наблюдалось, уходить под чьё-либо «крыло» у Аарона намерения не было — накомандовались им в «прошлой жизни», которую он не помнил, но оценивал, как весьма скучную в силу высокой социальной заорганизованности.

Имевшиеся на текущий момент в поселке беженцы были яркой иллюстрацией поговорке «на безрыбье и рак чекибряк», но Аарон рассчитывал «подпрячь» НПС на разведку в радиусе ближайших 20–30 километров, чтобы они насобирали ещё людей. А уж там, в соответствии с законом диалектического материализма о переходе количества в качество и в силу статистических величин, парочка более-менее пригодных, идеологически лояльных и управляемых кадров найдется. Ну а пока придется довольствоваться «врио».

Глава 15

Когда в назначенное время поселенцы или «беженцы» столпились в кабинете местного «мэра» Аарон задал один-единственный вопрос:

— У кого восстановились навыки и умения?

Баренья, Рэйбан и Арсений удивленно молчали, явно не понимая о чём речь. Росомаха замялась, будто обдумывая как правильно подать информацию.

— Мне «вкуситель фруктов» дали, когда я те фрукты нашла, что бодрость и ловкость повышают. Уровень 1 %. Ну и когда бежала навык «спринтер» восстановили, 18 %. А так больше ничего.

— Негусто. В общем слушаем меня. Есть тут в Беспределье такой прикол, о которым вы, судя по всему, не знаете. При повышении характеристики осознанность до 5 единиц — вы получаете 5 навыков или умений из своей «прошлой», доцифровой жизни. Прокачиваете осознанность до 10 и бах! Ещё 5 навыков. По какому принципу их восстанавливают я не знаю, но знаю одно — по восстановленным навыкам довольно легко понять кем вы были до того, как очнулись здесь, ну, в смысле чем занимались по жизни, поскольку чем сильнее прокачан навык, тем больше вы уделяли внимание связанным с ним занятиям в той, доцифровой жизни. Момент ясен? Теперь закономерный вопрос, как поднять осознанность до 5 единиц, если у вас у всех нулевой уровень. Или кто-то умудрился прокачаться до 1 и выше?

«Беженцы» молчали. Третьи сутки в Беспределье, какие уровни, тут бы живым остаться, не до исследования интерфейса и экспериментов с цифровой реальностью. Аарон их понимал, ему фартануло, хотя его фарт — это не более чем адекватное восприятие реальности, которое позволяет принимать верные решения. Будь на месте Аарона игроман-нагибатор или типовой мещанин с засранными шизой мозгами, то все бонусы и плюшки просвистели бы мимо, реальная жизнь, пусть и в цифровом формате — это вам, друзья, не сказка с розовыми пони.

— Итак, вы все нулевые и как поднять уровень не знаете. Дело понятное, знания здесь на дороге не валяются, приходится до всего самостоятельно дотумкивать. Вам повезло, самим дотумкивать не придется. В общем, вот вам краткий ликбез — для получения 1-го уровня нужно получить 100 очков, для второго вроде 400, врать не буду, не анализировал. По моему опыту, самый простой и быстрый путь получить очки — замочить какую-нибудь мелкую и не слишком агрессивную живность, Веган,

например, карпов наловил, а потом прибил. Так что получаете уровень, кидаете 5 баллов в осознанность, восстанавливаете 5 навыков, потом получаете следующий уровень, кидаете 5 в осознанность, восстанавливаете ещё 5 навыков. Способ надежный, но требует времени и усилий, к тому же тратить 10 баллов на осознанность, когда можно бросить на выносливость и получить 50 единиц жизни, решится непросто. Однако есть и другой путь..

Четыре пары глаз внимательнейшим образом вылупились на Аарона.

— В Беспределье есть артефакты, которые дают повышение характеристик при их использовании. Надел кольцо и опа — сила выросла или выносливость, или интуиция. Снял кольцо — характеристика вернулась к исходному значению. Правда есть одна хитрость: повысив осознанность с помощью артефактов и восстановив доступ к доцифровым навыкам, после того как артефакт убираешь и возвращаешь осознанность на исходную, восстановленный навык никуда не девается. Очень удобно, а в нашем случае архивыгодно. Поэтому… у меня есть парочка артефактов, повышающихся в совокупности уровень осознанности как раз на 10 единиц и сейчас мы с вами проведем следующую процедуру: каждый из вас по очереди одевает браслет с кольцом, открываете доступ, говорите мне что восстановилось, я фиксирую, потом снимаете и отдаете следующему, тот, соответственно, процедуру повторяет. Всё ясно?

«Беженцы», успевшие к этому времени вскочить со стульев и столпиться возле стола Аарона, практически синхронно кивнули.

Первыми стали «тестироваться» женщины. У Бареньи ожидаемо ничего экстраординарного не оказалось — умение «уборка», навык «глажка» любых видов тканей, умение «стирка», умение «приготовление пищи». И если бы не навык «контроль информации», под которым интерфейс понимал умение держать язык за зубами, можно было бы подумать, что Баренья обычная домохозяйка. Но по всей видимости подобные навыки помогали ей выполнять функции домохозяйки профессионально, в роли прислуги в богатом доме.

Росомаха оказалась активным участником криминальной группы, связанной с мотоциклами. Навык управления 2-колесным транспортом был самым высоким. Огнестрельное оружие, рукопашный бой, холодное оружие, засада на низком, правда, уровне говорили, что их обладательница могла быть, например, членом «Ангелов ада», Mongols или Bandidos MC. Остальные навыки соответствовали — взлом замков, кража, запугивание (обеспечение возврата долга психологическими средствами). Из полезных Аарон отметил умение ремонтировать и «рейдовую

разведку», которая правда имела несколько процентов, что говорило о том, что умение это дилетантское и для серьезных дел не годится.

— Даа, Росомаха, мотоцикла тебе явно не хватает. — Аарон с любопытством посмотрел на потенциального «рейдера-разведчика», пусть и на жутко-дилетантском уроне, но дареному коню в зубы не смотрят. — Вот ты бы тогда развернулась. Обещаю, если добудем где-нибудь чоппер — будет твой.

Росомаха, сама слегка пребывавшая в шоке от своего доцифрового прошлого, зарделась.

Арсений оказался фруктом интересным. «Организация и контроль работы коллектива 10-100 человек», «делегирование полномочий», «постановка задач перед подчиненными» соседствовали с такими умениями как «прикрывание собственной задницы» и «отфутболивание посетителей». Судя по всему, Арсений был чиновником в государственной структуре, впоследствии перешедший в немаленькую корпорацию просиживать штаны топ-менеджером. Или не перешедший. Кроме того, у Арсения имелся «контактный физический бой» (бокс) с невысоким процентом, что выдавало в нём любителя. Огнестрельное оружие, техническая разведка, боевое дежурство, обслуживание сложного радиотехнического оборудования указывали, что в своё время Арсений служил в войсках ПВО.

Рэйбан оказался «пустышкой». Умение разбираться в марках очков, в брендах обуви, в типах сумок, навыки работы с фотоаппаратом, видеокамерой, умение тусоваться на вечеринках и галереях, разбираться «в трендах» и стильно надевать узкие джинсы, навык «винтажного» оформления интерьеров и умение «модно и нонконформистски» вести блог и постить котегов в фейсбуке и инстаграмме. Что из этого годилось для выживания и экспансии Аарон даже при самом большом желании сказать бы не смог. Своими сомнениями он поделился с остальными.

Первой, не выдержав, заржала Росомаха. Рэйбан сначала непонимающе завертел головой, потом как-то сжался, скуксился и словно сдулся как надутый и проколотый озорным ребенком силиконовый гандон. Парень, всю свою доцифровую жизнь, старательно культивировавший свою индивидуальность, интеллектуальность, элитарность и нонконформизм как-то вдруг резко понял, что он обычное гавно. И это гавно под насмешливыми презрительными взглядами «коллег по оцифровке» стремительно расползалось и оседало на землю.

Аарон смотрел на Рэйбана и машинально крутил мини-фальшион, который непонятно как оказался у него в руках. Глаза Рэйбана остекленели и в них открытом текстом читалась глухая

безнадега и тоскливая обреченность. Наверное так чувствует себя самый толстый человек, когда группа чудом спавшихся на утлой лодочке пассажиров понимает, что им грозит перегруз и от лишней массы надо избавиться, чтобы всем вместе не отправиться кормить рыб.

Не то чтобы Рэйбана было как-то особенно жалко, «пепел Доле»[1] не стучал в сердце Аарона, но путь к Высшему Человеку есть путь добродетели и мудрости, свободный как от кротости, так и от гордыни. Отложив мини-фальшион в сторону Аарон обратился к растекшемуся по стулу и трясущемуся мелкой поганой дрожью хипстеру-«артдизайнеру».

— Казалось бы, вроде и так всё ясно, картинка как на ладони, затесалась в стадо паршивая овца, которую гнать надо ссаными тряпками. Но доблесть состоит не только в умении отделять зерна от плевел, но и в том, чтобы смотреть шире своих глаз, замечая за деревьями в лес. Кем был Рэйбан до появления в Беспределье как не банальным потребителем, умело скрывающим духовную пустоту за ширмой суетливой активности, выкормышем гламура, почитающим акты потребления за серьезные жизненные достижения, высокомерным снобом, презрительно кривящим губы при виде любого, кто не имел чести разбираться в сортах гавна, именуемого культурой? Но кто есть Рэйбан сейчас как не зародыш, не личинка того, кто может преодолеть себя, отбросив ложные идеалы и фальшивые ценности, которыми засраны его мозги до самого основания? Помните, человек есть то, что следует преодолеть. Что такое обезьяна по сравнению с человеком? Посмешище и мучительный позор. И тем же самым должен быть человек для Высшего Человека — посмешищем и мучительным позором[2]. Не смерть и не изгнание подарим мы Рэйбану, но шанс стать Другим! Пусть до оцифровки он был гавном, но гавно — это навоз на котором вырастет саженец, который станет могучим дубом, о чью кору затупятся топоры дровосеков. Поэтому не станем мы вместе с гавном топтать и семя Высшего человека, а поможем ему прорасти и закалиться, научиться жить даже тогда, когда жизнь кажется невыносимой. Ибо теперь далеко в прошлое отошли спокойные для обывателя дни[3].

Несмотря на некоторую пафосность, речь Аарона тронула сердца «оцифрованных», да и Рэйбан перестал дрожать, а словно ощутив что-то глубоко внутри, что всю его жалкую гламурную жизнь спало, убаюканное комфортом потребительского рая, но вдруг проснулось, продрало глаза и распрямило плечи. Он окреп лицом и глаза его будто осветились небывалой внутренней силой. Мигнул интерфейс и перед глазами Аарона заплясали строчки

сообщения:

> ***Прогресс достижения «Высшая человечность». I ранг***
>
> *Проявив зрелость и мудрость не стали Вы судить о человеке по тому, кем он был, и кто он есть, а обратили взор на то, кем он может стать, подарив шанс вырасти в нечто большое, встав на путь обретения смысла жизни.*
>
> *Помните, что, только доверяя своей интуиции и своим собственным представлениям о добре и зле, Вы способны совершать мудрые и стратегически верные решения.*
>
> *Награды:*
>
> *+**1** к интуиции*
>
> *До следующего ранга достижения вам следует принять ещё 8 нравственных и мудрых решений. Текущий прогресс ранге 2/10*

Не ради награды вытащил он Рэйбана из гавна, но награда приятно порадовало, хотя, как именно работает интуиция Аарон сейчас, наверное, и не сказал бы. Впрочем, этим вопросом он собирался заняться позднее, на повестке дня продолжал висеть пункт об организации функционирования «базы».

— Кто есть кто и на что способен мы увидели. Арсений у нас человек с опытом управления, да и оружие в руках держать приходилось, поэтому лучшей кандидатуру на должность временно исполняющего обязанности управляющего поселком, который отныне будет именоваться фортом, я не вижу. Поэтому тебе, Арсений и карты, то есть полномочия, в руки и кое что ещё. — Аарон расстегнул ремень с кобурой, стянул его и протянул Арсению вместе с запасными обоймами к вальтеру. — Это, так сказать, символ власти, да и вообще, инструмент в Беспределье крайне необходимый. Стратегическая задача следующая — организовать блокпосты на тракте, чтобы никто незаметно не смог пройти по дороге в форт, а затем укрепления по периметру. Определи наименее пригодные для проживания дома и вместе разбирайте их на материалы для укреплений и наблюдательных вышек, инструменты кое-какие вы уже найти успели, но и мы с собой тоже кое-что привезли — для простых работ должно хватить. Этот дом отдраить, здесь будет командный пункт, «салун» будет казармой, ну и ещё несколько домов что выглядят получше приготовьте для приема постояльцев.

Далее, возле северного блокпоста организуйте постоянный сигнальный костер, чтобы к нам шли люди. Без людей сам понимаешь, тебе форт нормально не организовать, поэтому хоть

риск есть, что на огонёк захотят заглянуть незваные и недобрые гости, но мы на него пойдем, благо сил у нас хватает — новейший бронегрузовик и целое отделение американских «коммандос», пусть и с прошлого века. Помогать тебе будут Рэйбан и Баренья, Росомаху с Веганом я определю в рейдовую группу, пусть людей по окрестностям ищут и пищу добывают. Да, детишек ещё под крыло берешь, близнецов Чука и Гека, поручишь им простые задания и следи, чтоб из поселка ни ногой. Как механизм перезагрузки работает толком я не знаю, а потерять пацанов не хотелось бы.

— Всё сделаем. — Арсений застегнул ремень с кобурой и козырнул. — Разрешите приступать?

— Приступайте. И ещё. На время моего отсутствия кабинет твой, так что не менжуйся и оборудуй согласно своим представлениям. Я в форте засиживаться не буду, надо по тракту на север прокатиться, как тут основные вопросы решим, так что останешься за главного. Поэтому привыкай соответствовать. Так, Росомаха сгоняй за Веганом, обсудим ваш ближайший рейд и близнецам скажи, чтобы около Бареньи крутились, а не носились по форту.

Вместе с Веганом Росомаха притащила за собой на хвосте и лейтенанта. Тот или сам услышал про рейд, или кто-то из бойцов оказался с острым слухом, но судя по всему Альдо Рейн вопросом этим заинтересовался насколько живо, что даже забыл про рыбалку.

— Привет капитан! До меня дошли слухи, что ты отправляешь людей в рейдовую разведку. И знаешь что? Мне, черт подери, очень хочется найти тех нацистских мерзавцев, о которых ты рассказал мне в лесу и я очень рассчитываю на то, что ты сдержишь своё слово и выведешь мой отряд туда, где эти твари осели. Поэтому, товарищ, поведай мне, куда отправляются твои люди и как это связано с нашими планами?

Аарон вздохнул про себя, как ни крути, но непись, как алкоголик, обуреваемый лишь одним желанием — выпить, будет всегда следовать сценарной матрице. Это было неизбежно как рассвет и закат, и тающее на солнце мороженное. Спорить и убеждать было бессмысленно. Да и желания особого не было.

— Разведчики отправятся на запад. Нацисты как раз где-то там, может в 30 километрах, может дальше. Попробуют отыскать их следы, может беженцев встретят, которые что-то видели или слышали. Ты можешь отправить с ними пару-тройку своих людей, больше не надо, остальные потребуются тут, на случай, если нацисты решать прокатиться по дороге с севера или юга.

— Отлично кэп, с твоими людьми отправятся Викки и

Лилипут, они выследят нацистов даже если те зарылись в землю как кроты. Когда планируешь отправлять отряд?

— Да прямо сейчас. Выдай только девке карабин из числа трофеев, я проверил, с оружием она обращаться умеет и нож какой-нибудь.

— Без проблем. И вот ещё что, как свои дела решите приходите потом за «салун», Циммерман будет потрошить этих крокодилов ходячих, думаю вам интересно будет посмотреть, что из себя эти монстры представляют и как с ними лучшего всего расправляться.

Лейтенант, стуча каблуками, вышел из комнаты и уже через несколько секунд был на улице. Аарон, молча проводив его взглядом из окна, обернулся к «рейдерам-разведчикам».

— В общем такие пироги с утятами. Хотел я вам небольшую тренировку с прокачкой характеристик устроить, но Альдо Рейн бьет копытами, рвется в бой, поэтому качаться придется самим и в полевых условиях. Как что качается я думаю вы уже сами догадались, сила от физических усилий «на пределе», ловкость за счёт быстроты реакции и гибкости действий, выносливости повышается, когда долго держите чрезмерную нагрузку, про интуицию не скажу, а осознанность повышается, когда проявляется внимательность и правильно отдупляете реальность. Воды с собой побольше берите, а тебе Веган временно вручаю бинокль. Бинокль непростой, даёт 100-кратное увеличение, так что прежде чем куда-то лезть, внимательно всё по несколько раз через него осмотри, чтобы я потом не лазил, не искал места, где вы «перезагрузились». Далеко не углубляйтесь, километров 20 от силы, чтобы к вечеру обратно вернуться. Всё понятно? Идите собирайтесь, да за «салун» подходите потом, посмотрим, как геккона потрошат.

Росомаха с Веганом ушли, а Аарон остался сидеть за столом, прикидывая все ли вопросы успел разобрать, не осталось ли чего нерешенным. Вроде как сделал всё что нужно — инвентаризацию кадров провел, «завхоза» для форта нашел, стратегический план действий по развитию обозначил, даже рейдовый отряд из подходящих людей сформировать удалось. Одно только сделать не удалось — провести тренировку, да и вообще не мешало бы сделать комплекс упражнений для прокачки характеристик. Потом вспомнил что ещё один вопрос открытым пока остался — организация карантина для пребывающих оцифрованных «беженцев». Но это дело наживное, пока не горит.

Оглядевшись вокруг, Аарон пожалел, что не взял из полученных с бандеровцев трофеев офицерский планшет Шварцевича — там были бумага и ручка. Сейчас бы они очень

пригодились, чтобы записать что сделано и что нужно сделать. Ладно, потом, Аарон хлопнул ладонями по столу и вышел из комнаты, не хотелось пропустить свежевание геккона.

На заднем дворе «салуна» народу было мало, лейтенант, Циммерман со здоровенным мясницким ножом, найденным на кухне, Веган с Росомахой, идущие с ними в рейд Викки с Лилипутом и ещё двое «дьяволов», имена которых Аарон забыл. Остальные были отправлены на контроль тракта с северной и южной стороны. Если повезет, то на «севере» Арсений до вечера сделает блокпост, всяко проще будет.

Циммерман, умудрившийся откопать где-то крюки, подвесил туши гекконов за хвосты мордами вниз и теперь объяснял особенности анатомии мобов. С его слов выходило, что тварь обладает очень крепким черепом, способным выдержать удар холодного оружия, но бессильным перед парабеллумовской «девяткой». Тело защищено костяным панцирем, состоящим из ороговевших пластин и единственное уязвимое место — это глаза, если в них попасть или повредить, то геккон быстро выводится из строя. Слабые места есть на горле и между грудиной и брюхом и если бить туда чем-нибудь острым, то геккона можно повредить, саму шкуру тоже можно пробить, но это требует усилий посерьезнее. Судя по ногам и сухожилиям, твари могут быстро бегать, но лишь на небольшие расстояния, так как быстро выдыхаются, поэтому в случае чего можно от них убежать. Росомаха при этих словах засопела.

Вообще, речь Циммермана сводилась к тому, что, заметив этого ходячего крокодила, нужно было просто дать очередь с колена, а затем, при необходимости, добить. Затем Майкл начал процесс свежевания, который ни Аарон, ни рейдеры-разведчики смотреть не стали, лишь лейтенант попросил двух своих бойцов остаться и помочь. Циммерман пообещал, что к обеду все получат стейк из геккона, правда с приправой негусто, вернее её совсем нет, зато он умудрился обнаружить большой кусок окаменевшей соли, что не могло не радовать. Аарон крикнул Майклу, что если тому нужна будет помощь, то пусть зовёт Баренью, тётке надо прокачивать свой кулинарный навык, для форта это будет полезно.

Выйдя со двора «салуна» Аарон отправился к бронегрузовику, но тут его внимание привлек странный круг матового цвета, похожий на постамент, диаметров 3 метра с торчащим в центре метровым обелиском. Круг-постамент располагался прямо посередине площади будто что-то символизируя. При въезде в поселок Аарон на него внимание особо не обратил, но сейчас что-то зацепило глаз, что-то знакомое. Он подошел к странной

композиции поближе и стал внимательно рассматривать обелиск. Поверхность покрывали странные золотистые знаки, похожие то на руны, то на иероглифы. Именно они показались Аарону знакомыми. Но откуда? Остановив мыслепоток, прислушавшись к себе, он вдруг вспомнил — странный цилиндр из барсучьей норы. Времени разглядывать его не было, но то что на нём были такие же или похожие знаки в памяти отложились. Котомку, где лежал странный цилиндр, он оставил в «кабинете мэра», нужно было возвращаться. Но тут его окликнули, Веган с Росомахой прощались перед уходом в рейд. Девка радостно махала полученным карабином, негритёнок просто поднял сцепленные руки над головой. Аарон махнул им в ответ и пошел за цилиндром.

Глава 16

В горах под Пешаваром, в Пакистане,
Решив позор плененья кровью смыть,
В ночь группа пленных подняла восстанье,
Чтобы хоть день свободными прожить.

(ВИА «Голубые береты»)

— Слушай, а как ты понял, что ты германец? — Петруха трепался с Гельмутом в ожидании «часа Х»

— Очень просто. Я посмотрел на этого. — Гельмут кивнул в сторону индуса. — Потом на этих, указал он китайцев. — И в памяти восстановилась кое-какая информация о расах и национальностях. Если тот чёрный индус, а эти жёлтые китайцы, то, когда тогда я, белый? А я европеец. Но что я за европеец? Прокрутил в голове все проживающие в Европе нации, никакого понимания. Стал думать. Решил, что отклик должен быть на уровне чувств. Стал чувствовать, понял, что чувствую себя дойчем, германцем. Получил за это +1 к интуиции.

— А ты Гельмут голова. — Петруха уважительно уставился на немца. — Я бы в жисть не додумался.

— Здесь делать было нечего. Вот я сидел и думал. Как оказалось — полезное занятие.

Васёк встал с корточек и потянулся. Знак. Петруха, Питер и Гельмут начали с двух сторон стягиваться к шатру, возле которого тусовался молодой урук-хай. Старый к этому времени уже успел нажраться местной сивухи и теперь отвратительно храпел под тентом, навешенным возле одного из шатров, видимо атаманского. Короче минус один. Справиться с молодым вчетвером это как два пальца об асфальт тем более используя тактику, которую предложил Гельмут.

У предприимчивого дойча нашелся хитрым образом скрученный жгут, достаточной длины для того чтобы сделать удушение. Предполагалось, что пока кто-то, например, Питер, будет отвлекать урук-хая, Гельмут зайдет с тыла, набросит жгут и начнет душить урку, а Петруха ему поможет. АлеКрей должен постараться в это время забрать оружие у старого пьянчуги, прикончить его и броситься на помощь товарищам.

Питер, Гельмут и Петруха вышли на позиции. Васёк подвалил к интеллигентам и с размаху пнул Васисуалия под жопу, тот смешно покатился по земле с противным визгом, а Васёк угорая направился к теткам, смотрите мол, как я его. Тётки заржали, пинок Васька им понравился. Васёк улыбаясь и подмигивая, продолжал приближаться к теткам, а за его спиной угрюмо двигался Эрнест Спиридонович.

— Слышь Васёк, кажись энтеллигент обиделся что ты его «подружку» пнул, сейчас тебе разборку учинит. — презрительно глядя на Спиридоновича сплюнула одна из теток.

— А это мы щас посмотрим. — остановился Васёк возле теток.

Спиридоныч приближался, а сбоку от него также неумолимо двигался Васисуалий. Тетки злорадно поигрывали дубинками, но расслабленно, не по-боевому, рассчитывали посмотреть как Васёк сцепится с интеллигентами, а потом, если что вмешаться. АлеКрей напрягся, сейчас всё начнется. Или пан, или пропал — пути назад нет. Питер улыбаясь двигался на молодого урук-хая, который зачем-то ковырял носком сапога землю возле одного из шатров. Трое против одного. Шансов у урки против внезапного нападения практически не было.

Всё испортили китайцы. Как только интеллигенты бросились в атаку, но не Васька, а на теток, с матом вцепившись им волосы, а сам Васька ловко крутанувшись на месте завладел дубинкой и тут же обрушил её на индуса, двое узкоглазых с криком бросились к молодому урук-хаю. Узкоглазые мерзавцы, прикидывавшиеся дурачками, выкупили план «великолепной пятерки» и теперь спешили с доносом. Понять их было можно, сдав восстание они рассчитывали подняться в иерархии и если не сместить теток, то сильно их потеснить.

Молодой урка, услышав вопли китайцев про бунт, ломанулся к старому, разбудить и совместно привести пленников к порядку. Васёк, выбив индуса, метелил черную Сару, интеллигенты повалили Зинку и душили её, а Нинка лупила их дубиной сверху. Судя по окровавленным рожам Спиридоновича и Васисуалия их единицы жизни стремительно утекали. К ним бросился на помощь Питер, быстро сориентировавшись в ситуации, он решил, что первоначальный план провален.

И тут Петруха преподнес сюрприз. Схватив невесть как найденный камень он лихо и, главное, метко метнул его в башку молодому урук-хаю. Тот неуклюже закачался, взмахнул руками, будто пытаясь схватиться за воздух, и гулко рухнул на землю.

АлеКрей со всех ног бежал к старому урке, но опоздал. Видно тот оказался матерым и опытным ветераном, пусть и

основательно спившимся. Едва заслышав крики китайцев о бунте пленных, он продрал глаза, вскочил и теперь злобно вертел нагайкой, готовясь расправиться со смутьянами. АлеКрей, жизнь которого, после памятного вчерашнего удара ещё толком не восстановилась, понял что лобовая атака отправит его на перезагрузку, а поэтому сделал самый простой ход — вытянув руки вперед просто рухнул перед уркой на живот, будто каяться собрался в грехах. И пока урук-хай соображал, что ему делать, схватил за ногу, приподнялся и выбросил ноги вперед, переместив центр тяжести. Тело летело назад вместе с ногой урук-хая, который не сумев удержать равновесия стремительно заваливался на спину. А на помощь уже мчался Гельмут.

Однако хитросделанный урка сумел завалиться на бок, выдернуть ногу, вскочить и встретить Гельмута ударом нагайки, отбросив прочь. Ситуация становилась критической. Если урка сменит нагайку на шашку, то всем им грозит одно — быстрый полет на перезагрузку, чего, на самом деле, сильно не хотелось. Неожиданно на урук-хая, уже замахивающегося нагайкой, чтобы выбить дух из АлеКрея, бросился тощий лысый тип, которого, кажется звали Авелий. Он провел весьма странный прием, оттолкнувшись ногами он как бы нырнул головой вперед и в полете протаранил урку головой. Но урук-хай не упал, у тощего не хватило массы, лишь покачнулся, разъярившись ещё больше и взмахнув нагайкой дико и ужасно закричал. АлеКрей понял, что сейчас им точно придёт полный и окончательный.

Всех спас Петруха. Вырубив молодого урку, он не стал терять времени, а подскочив к телу, снял с него шашку и серий быстрых ударов выбил из него все единицы жизни. Затем ринулся на помощь АлеКрею с Гельмутом. АлеКрею он кинул также снятую с молодого урку нагайку и знаками показал — отвлекайте. Гельмут встав на колено, намотал жгут на обе руки и, натянув его как струну, ринулся на урук-хая. Тот снова взмахнул нагайкой, но Гельмут блокировал удар жгутов, а АлеКрей попробовал достать его сбоку. Урка крутанулся, перенацеливаясь на новую угрозу, но охнул, ухнул и стал оседать на землю. Сзади его рубил шашкой Петруха.

— Бляха-муха, сразу 3 уровня дали. — продолжал он лупцевать шашкой уже бездыханное тело старого урук-хая. — Ууу, сволота зеленая, не захотели по-хорошему умирать. Вот тебе, вот тебе.

АлеКрей осторожно опустился на землю. Восстание победило. Увидев расправу над последним урук-хаев китайцы едва не поседев от ужаса, упали на колени и взахлеб запричитали, прося не губить, мол попутали рамсы случайно, косякнули грубо и по

понятиям ответят. Только без мочилова. Но их никто не слушал. Полуизбитые тетки вместе с индусом были свалены в кучу. Убить их не убили, но помяли славно. Впрочем, Васёк с Питером и, в особенности, интеллигенты выглядели не лучше. Все в ссадинах и кровоподтеках. Нелегко, ох как нелегко оказалось разобраться с тремя тетками-истеричками.

У мертвых урок помимо шашек и нагаек обнаружилось также пара кривых кинжалов, что позволило всей пятерке вооружиться и даже отдать одну нагайку тощему Авелию, доказавшему лояльность коллективу в реальном боестолкновении. Доспехов как таковых не было, что, с одной стороны помогло пленникам — бронированных урок одолеть было бы на порядок сложнее, а с другой расстраивало, в таящем сюрпризы Беспределье доспехи были бы весьма полезны.

После победы восставших лагерь пленных оказался разделенным на две части — пятерка победителей с примкнувшими к ним Авелием и интеллигентами и шестерка предателей. Лишь толстая Джинна, да смуглый югоазиат остались в сторонке толи в силу природной трусости, толи по причине какой-то своей хитросделанной личной философии. Петруха назвал их «статистами», мол, вреда от них нет, но так и пользы никакой, и повелел — сидите да не выебывайтесь, плоды победы пройдут мимо вас стороной.

— Урок мы победили дорогие товарищи. Свободу отвоевали, а к ней довеском ещё и трофеев получили нехилых. Делать нам больше в лагере нечего. Неровен час, недобитые нацистами урки обратно в лагерь приползут, а новый бой мы можем и не выдержать, хотя и вооружились слегка. Поэтому предлагаю следующее — сейчас разберемся с предателями, потом быстро прошерстим лагерь, соберем всё что есть полезного, да двинем отсюда. Если часть урок даже и выживет, то им точно будет не до нас, успеем уйти. Как вам моя идея?

— Идея отличная. Можно приступать к реализации.

— Вот и здорово, вот и славненько. — Петруха победно оглядел «солагерников». — Значит сейчас будет суд. Вспомнил, была такая вещь для наказания провинившихся.

— Итак, гниды, падлы и стервы. — обратился Петруха к «капо» и примкнувшим к ним китайцам. — Знаете, что такое суд?

— Не знаем, господин начальник. — завертели головами китайцы и индус-недобиток. — Но очень надеемся, что суд нас не убьет. Мы исправимся, тяжелым трудом искупим свою вину. Всё сделаем что потребуете.

— Суд — это такое место, где толпа пидарасов решала, что делать с человеком. Если у человека были деньги, и деньги

немалые, или связи какие среди других пидарасов или их подельников, то пидарасы, которые в суде, решали, что «рафик ни в чём не виноват» и отпускали его. Ну а коли денег было мало, а связи так себе, то его значит «осуждали», то есть отправляли гнить в клетку, типа «исправляться». Дескать хреново что у тебя с деньгами и связями так, давай исправляйся. Если для пидарасов ты морально близок, то срок давали небольшой, мол дозревать немного осталось. А если наоборот, морально чужд, то впаивали на полную катушку — типа если не превратится в пидараса, то пускай сдохнет или здоровье потеряет. Вот такие были суды, когда всем заправляли пидарасы. И у вас в таком суде все нормально бы пошло, легко бы отделались как лица, духовно близкие пидарасам.

Но мы вам другой суд устроим. Военно-полевой трибунал называется. Их в тяжелые времена собирали, чтобы кончать всяких пидарасов, но не абы как, а согласно установленному порядку. И судить вас будем как пособников врагов рода человеческого.

Петруха махнул рукой Гельмуту и АлеКрею, мол, подойдите поближе. Те, не совсем понимая, что задумал их неформальный лидер, тем не менее без разговора встали рядом. Петруха подмигнул и вкратце обрисовал предстоящую процедуру. Совещание было недолгим.

— Итак, военно-полевой трибунал в составе меня, Петрухи, а также Гельмута и АлеКрея, изучив, так сказать, в непосредственной обстановке деятельность сотрудников лагерного «капо» Нинки, Зинки и Сары, их пособника Гуру и предателей «Мирный дракон» и «Защитник востока». — вот как оказывается звали индуса и китайцев, удивился АлеКрей. — Установил их очевидную вину в открытом и добровольном сотрудничестве с врагами рода человеческого, выразившемся в пытках, избиениях, доносах и издевательстве над людьми, создании препятствий в освобождении из плена и прямом пособничестве врагу. Руководствуясь обстоятельствами дела и велениями человеческой совести приговаривает их исключительной мере наказания — смерти через групповой поединок. Ну чо вылупились твари? Рвите друг друга! Победитель получит подарок.

Такой прыти от китайцев не ожидал никто. «Мирный дракон» и «Защитник востока» как саранча на пшеницу набросились на полудохлых теток и контуженного Гуру и довольно быстро их заколбасили, выбив оставшиеся единицы жизни. Тела предателей словно оледенели, потом заклубились и тут же исчезли, словно осыпались. Китайцы остались одни. На секунду их взгляды

встретились, после чего они с ещё большим рвением вцепились в глотки друг другу. «Мирный дракон», толи изначально имевший лучшую форму, толи умудрившийся как-то случайно прокачать силу, уверенно побеждал. Железными тисками сжимал он руки на горле «Защитника востока», который побагровел и выпучил глазами ввиду нехватки цифрового кислорода. Петрухе, наблюдавшем с кислым видом поединок китайцев, это надоело, он подошел к дерущимся и двумя мощными ударами шашки отправил обоих на перезагрузку.

— Подарок делится на двоих. Благородная смерть от прославленной урук-хайской стали. Но вот ведь бляди! Могли бы как «День победы» (имя смуглого югоазиата) отсидеться в сторонке и потом бы шли себе на все четыре стороны, ну или так бы и сидели, как раньше, если бы нам не повезло. Нет же, зависть их чёрная сгубила, сами захотели «капо» стать, да котлом распоряжаться. Ну что ж, свинье — свинячая смерть. Короче, 10 минут на обыск лагеря и рвем отсюда когти. Как говорится, погостили и хватит.

У урок нашли несколько удобных заплечных мешков в которые и сгрузили весь найденный и пригодный к транспортировке скарб: куски вяленого мяса, куски хлеба, несколько мешочков с непонятным порошком внутри, пару кожаных бутылей с водой и чем-то напоминающим пиво, упаковка серой ткани, глянцевый журнал с изображением кошачьей лапы, струнный инструмент похожий на мандолину, миски, ложки, кружки, три лесорубных топора, несколько котелков, ну и всякого-прочего добра, которое обычно бывает в походном лагере, по мелочи. Была ещё раздолбанная шестиколесная грузовая повозка, которую хотели сначала взять с собой, чтобы побольше груза накидать — одеял к примеру. Но потом затею бросили, возни много и в случае погони она их сильно затормозит. Петруха вспомнил что по такому поводу существует поговорка «Жадность фраера сгубила». С народной доцифровой мудростью все согласились.

Когда всё уже было готово, Петруха отозвал Гельмута и АлеКрея в сторонку.

— Короче, мужики, мы впятером, ну и Авелий ещё, раз уж вовремя ввязался на нашей стороне, двигаем на восток. Что там нас ждёт — хрен его знает, гадать не будем, нам надо оторваться от возможной погони. Чем дальше успеем уйти — тем выше шансы. А вот интеллигентов и отмолчавшихся с собой брать не будем, это балласт, да вы и сами это видите. Но и бросать их здесь тоже не по-людски. Я думаю так сделать, дать им немножко припасов из тех, что в лагере нашли, да убедить идти на юг.

Дескать мы пойдем в другую сторону, чтобы погоню на себя оттянуть, а вы двигайте к лесу, спрячетесь там, обустроитесь, ещё может людей встретите. А мы как всё успокоится вас потом оттуда вытащим. Пусть один из шатров с собой прихватят, я им топор и огниво ещё выделю. Для выживания в лесу хватит, а если не выживут ну так сами виноваты. Чего думаете, нормальный план?

— Шикарный. Лучше и не придумаешь. С нами им действительно не по пути, а оставлять их тут не резон. Не урки так нацисты найдут, допросят, да узнают кто мы, куда пошли и чем вооружены. Прячься потом от погони. Так что Петруха, всё правильно придумал.

— Ну и отлично, пошёл я со Спиридоновичем добазариваться, а вы время не теряйте — двигайте уже. Я вас быстренько догоню. Я в выносливость 7 баллов бросил, так что бодрость у меня теперь повыше будет.

Петруха побежал к интеллигентам, а АлеКрей, закинув мешок на плечи, двинул вслед за Гельмутом. Целеустремленный германец уже стоял на краю походного лагеря урук-хаев. Следом бежали Васёк, Питер и новый компаньон, Авелий. Стихийно сложившийся отряд отправлялся навстречу новых приключениям.

Глава 17

На протяжении нескольких часов пути пейзаж не менялся — трава, низкие пологие холмы, редкие рощицы, и в обилии растущие самые разнообразные кусты, которые больше всего нервировали Росомаху. Та так и боялась, что из-за очередного куста выхватит собрат расстрелянных в форте гекконов и схватит её за ногу. Веган про себя посмеивался, но в открытую шутить над страхами девушки побаивался. Росомаха баба была крепкая.

Их группа двигалась так называемыми «рывками». Сначала Веган разглядывал через бинокль обозримое пространство, выискивая любые признаки опасности и места потенциальных засад и ловушек, а только потом уже группа двигалась вперед до места, которое Веган помечал как «точку приземления», то есть делала «рывок».

Они шли, давя подошвами девственное травяное полотно, переваливая с холма на холм, стараясь не углубляться во встречающие островки леса, но при необходимости уверенно проходили их насквозь как горячий нож сквозь масло. Рифленые рукоятки автоматов сжимали сильные и опытные руки. Те, кто там, в старой земной жизни, были маргиналами и аутсайдерами, вытесненными на обочину социальной жизни, как не способные вписаться в «общество потребления» и стать послушными «корпоративными винтиками», на которых рабским ошейником висит ипотека, кредит за автомобиль и новый, во всю стену, домашний кинотеатр, здесь превращались в новую элиту. Элиту, которая готовилась дать этому миру свои порядки и законы.

Ничего удивительного в этом феномене не было, он был хорошо изучен и устойчиво прогнозируем. Во вспыхнувших в первой половине XXI века, когда старые государства, неспособные вписаться в новую экономическую постиндустриальную формацию, стали рушиться как карточные домики, в разномастных гражданских войнах и внутренних конфликтах разной степени напряженности, на роль «полевых командиров» выходили люди, которые до этого занимали скучные, заурядные должности вроде почтальона, водителя трамвая или наладчика технологического оборудования. Про них говорили «неудачники», а они оказались прирожденными воинами-мастерами, чья изощренная тактика разбивала всех планы и построения, учившихся воевать «в старых войнах» выпускников офицерских училищ.

Как ни странно, это ни было, но мобы почему-то не спешили «переходить им дорогу». Может ещё не успели мигрировать на

данные территории, а может, чувствуя энергетику власти и силы, предпочитали обходить группу за несколько километров.

Люди встречались, но не так часто, как хотелось и не настолько близко, чтобы удалось без потери времени добраться до них и вступить в контакт. Сначала Веган заметил группу из двух мужчин и женщины, которые в паре километрах к югу от них уверенно двигалась в сторону леса. Потом, перед следующим «рывком», заметил на холме парня, двигающегося куда-то на север. Увы, но с ним тоже пересечься никак не удавалось. Ещё Веган видел ковыляющую куда-то старуху, но Росомаха, презрительно скривившись, заметила, что если они сейчас прихватят старуху, то с её скоростью передвижения они вернутся обратно в форт к послезавтрашнему вечеру. Резон в её словах был. И был убийственно очевидным. Старуха сейчас была бы очевидным балластом. Хотя была бы она бесполезным элементом для форта или нет, сказать сейчас, наверное, не смог бы никто.

Помимо карабина Росомаха также выцыганила у «дьяволов» бумагу с ручкой и сейчас старательно фиксировала весь их путь — сколько по их прикидкам они прошли, где какие ориентиры, как расположены холмы и рощи и прочая в том же духе. Даже похвасталась, что Беспределье ей за это дало навык картографии. И это подтверждает один принцип: хочешь получить новое — делай что-нибудь необычное или непривычное. Сильно навык не прокачивался, остановился пока на 2 %, но для Росомахи и это было праздником.

Группу из шести человек Веган заметил перед тем, как разведчики собрались делать очередной «рывок». Последний из числа запланированных, после которого намеревались поворачивать назад, если только не заметят явных и очевидных признаков нацистов. В таком случае следовало продолжить движение и собрать побольше информации.

Разглядывая путешественников, которые находились от них примерно километрах в трёх, Веган отметил, что они вооружены, пусть и холодным оружием, и гружены вдобавок немаленькими такими заплечными мешками, да и сами одеты относительно прилично, хотя вещи, судя по всему, из стартовых пакетов. Веган махнул Росомахе, Викки и Лилипуту, мол идите сюда, есть кое-что интересное. Бинокль по очереди переходил из рук в руки.

— Это не нацисты. — изрёк Викки. — Видимо беженцы, хотя группа странная, чисто мужская. Считаю, что их нужно перехватить и расспросить, вполне возможно, что они могут о нацистах кое-что знать. И если это так, то наша задача на сегодня будет выполнена.

— Группа движется прямо к нам на встречу, поэтому есть

смысл просто идти вперед, соблюдая определенную осторожность и возле той рощи обозначимся им. Жаль, что нет белой ткани, помахали бы им в знак миролюбивости наших намерений.

Первым негритёнка заметил АлеКрей. Остановившись он помахал Вегану рукой, затем обернулся к своим боевым товарищам.

— Стойте. По ходу мы тут встретились с другой группой. Дайте сюда тряпку какую-нибудь, мы вроде у урок из лагеря ткани взяли. Сейчас соорудим флаг, да помахаем им, а то мало ли за кого они нас примут.

— Древка у нас нет. — Гельмут тоже заметил негритёнка. — Не на сабле же ты флаг повесишь. Не поймут.

— Да хрен с ним с древком, рукой махать буду, всё равно заметят.

Гельмут скинул мешок, вытащил ткань, быстро орудуя шашкой отрезал приличных размеров кусок и протянул АлеКрею. Тот скинул мешок, уронил на землю нагайку и широко расставив ноги стал активно махать импровизированным символом нейтральности намерений. Негритёнок в ответ тоже помахал руками и двинулся к ним в компании здоровенной коротко стриженной блондинки. За их спинами АлеКрей заметил ещё двоих крепких мужиков, которые грамотно расположившись, взяли всю их группу под наблюдение. Ещё он заметил, что вся эта группа была вооружена и вооружена огнестрелом.

— Приветствую, путники. — оттеснив негритёнка перед АлеКреем сотоварищи встала блондинка, внушительно выпятив невыразительную грудь. — Меня зовут Росомаха, я командир разведывательной рейдовой группы. Мы ищем людей для нашего форта и следы одного нацистского подразделения. У нас есть еда и вода, если у вас с этим затруднения, то мы готовы поделиться.

— Спасибо за предложение. — Петруха прищурившись уставился на Росомаху. — С водой и харчами у нас пока порядок. А про форт это интересно. Вы я гляжу в этом форте кучеряво живете, все при огнестрельном оружии, хоть и прошлого века. Оружие-то явно вермахтовское, ужель сумели нацистов побить?

— Трофейное оружие. Союзники помогли. Сама-то я с нацистами не сражался, но Веган. — кивнула она на негритёнка. — вместе с капитаном с одной группой столкнулись. Серьезная была группа, дюжина диверсантов, им потом союзники помогли, быстренько всех постреляли.

— Дюжина диверсантов, серьезная группа. — заухмылялся Петруха. — Да тут девушка если километров 30 на запад махнете, то увидите действительно серьезную группу нацистов. Рыл этак под двести, ну или чуть меньше.

Росомаха обрадованно залыбилась. Задача выполнена, можно обратно домой. Она обернулась и махнула рукой оставшимся у рощи «дьяволам». Те поспешно подбежали, видимо догадавшись, что дело пахнет нацистами. Петруха, подбоченившись, неторопливо, со значением пересказал им про все злоключения группы, начиная с момента как урук-хаи «срисовали» нацистский лагерь и заканчивая казнью трибуналом лагерных «капов» и других предателей. Слушавшие рассказ Петрухи Викки и Лилипут гневно сверкали глазами, сжимали до побеления кулаки и всяческим иным образом демонстрировали ненависть к предателям и коллаборационистам. В их немудренных программных «мозгах», по-видимому, всё смешалось и Нинка-Зинка из пособников аполитичных урук-хаев превратились в верных нацистских клевретов, привилегированный лагерный актив. И всё из-за употребленного Петрухой слова «капо», которое иных ассоциаций вызвать и не могло.

— Ну и что с урук-хаями-то в итоге случилось? Неужели вся полусотня полегла за нефиг делать? — Росомаху разбирало любопытство.

— Пока за нами никто не гнался. А идём мы, ни много ни мало, а уже второй час. Хотя если кто после атаки уцелел, то может и пустился сейчас в погоню. Так что вам может выпасть счастливая возможность лицезреть верховых урок. Опасности для вас, конечно, никакой, с автоматов мигом покрошите, да ещё и опыт капнет.

— А что, много опыта дают? — явно заинтриговалась Росомаха.

— Много — немного, но за двоих пару уровней получил. Так что для вас, считай, халява халявная. Знай себе стреляй, да очки опыта считай.

— Ээх, уровни — это хорошо, но не за ними мы тут. Значит говоришь знаешь, где этот лагерь нацистов располагается? И показать сможешь?

— Ну кое-что запомнил, если снова на том месте окажусь, то и указать смогу.

— Это хорошо, тогда пошли с нами. Нам до вечера нужно до форта добраться или вы ночевать под открытым небом собрались?

— Допустим ночевать под открытым небом нам не привыкать. А вот идти с вами или нет — это вопрос, требующий обсуждения. Я лично так и не понял, ни кто вы такие, ни что вы хотите, ни ваших планов да и взглядов на жизнь вообще?

— Это как? — Росомаха с отвисшей челюстью захлопала бесцветными ресницами. В её оцифрованных мозгах произошло

то, что интеллектуалы называют «когнитивным диссонансом», а люди попроще «разрыв шаблона». Считая себя великодушной спасительницей, дарующей людям шанс обрести безопасное место в опасном и непредсказуемом мультимире Беспределья, она ждала чего угодно — слез радости, слов благодарности, но только не холодного и трезвого расчета уже битых Беспредельем людей.

— А вот так. — Петруха из веселого простака, роль которого он успешно отыгрывал в самого начала, превратился в матерого и прожженного ветерана. — Мы самостоятельная группа, проверенная в драке с вооруженным противником, у нас есть припасы, которых если растягивать хватит на неделю, да и защититься есть чем, в обиду себя не дадим. Резон стать частью чего-то большего лично у меня есть, но нужно понимать, что это за большее, что за люди, чем дышат, что на руках имеют, какие планы на жизнь. Я человек простой, но абы с кем связываться не буду, да и товарищи мои, уверен, тоже. Так что если хотите быть с нами в одной обойме, то будьте любезны просветить нас по сим значимым вопросам. А там мы уж порешаем, что нам делать.

Среди талантов и навыков Росомахи умения переговорщика не значилась и как вести себя в таких случаях она не представляла. Викки и Лилипут тоже готовности убеждать Петруху и его группу присоединиться к форту не проявляли. Конечно, просто так носителя архиважной информации о месте расположения лагеря нацистов, они бы не отпустили. Или стали бы «колоть» на месте требуя составить карту или же силой утащили с собой, чтобы отдать в руки лейтенанту. Покрошив, при необходимости, из пистолетов-пулеметов весь его оставшийся отряд.

Заметив, что его группа тупит, вперёд выступил Веган. Ничтоже сумняшеся он вкратце рассказал про их приключения с Аароном, которого он вслед за «дьяволами» стал называть капитаном, отыгрывая первоначально запущенную Аароном легенду. Рассказал про стычку с троллем, про плен у бандеровцев, про встречу с отрядом Альдо Рейна, про путь к поселку, нахождение детей и бронегрузовика. Рассказал про то как Аарон помог восстановить его навыки и умения из доцифровой жизни, про его 9-й уровень, про то как навел порядок в поселке и превратил его из заброшенного и покинутого населенного пункта в строящийся форт, где организована система безопасности, частично решен продовольственный и полностью жилищный вопрос, рассказал про планы Аарона организовать регулярные поисковые рейды для поиска людей, изучения окрестностей и нахождения полезных для форта вещей. Рассказал даже про

гекконов которыми, с его слов, степь кишела чуть менее чем наполовину и которых без очереди из автомата победить почти невозможно. Сам мол видел их шкуры и бошки.

Естественное и искреннее подростковое восхищение сильным мужчиной, через призму которого он воспринимал слова, действия и поступки Аарона, сделали пиар-воздействие Вегана, его интерпретацию фактов эмоционально убойным.

— Если человек создает порядок, то с этим человеком следует иметь дело. — с этими словами Гельмут перешел на сторону, где стояли разведчики форта и встал рядом с Веганом.

— Я ни разу не солдат, хотя и пришлось сегодня крепко подраться. В общем я за то, чтобы не скитаться, а осесть в надежном месте. Форт, судя по всему, место отличное, хотя там и требуется поработать. Я думаю уж лучше начинать стоять у основания, чем прийти тогда, когда всё уже будет поделено. — неожиданно выступил Питер и тоже отошёл к Вегану.

Следом за Питером к рейдовой группе присоединился Авелий со словами, я мол тоже с данной позицией солидарен.

Васёк, также уже почти двинувшийся вперед, внезапно остановился, обернулся к Петрухе с АлеКреем и спросил.

— Ну чего решать-то будем? Я так понял в форте этом серьезный мужик встал, транспорт, оружия, жилье, все дела, людей только мало. Питер верно сказал, лучше у истоков в самом начале оказаться, чтобы потом на заштатных ролях не танцевать. Форт этот на дороге стоит, а где дорога там всегда движуха, а раз есть движуха значит будет рост идти. Так что форт он обязательно вырастет, тут к гадалке не ходи. И я вот думаю, что и нам неплохо бы с этим фортом вырасти, а не шляться по степи, рискуя жопой при встрече с какими-нибудь тварями. Стратегия у них здравая, отношения чёткие, как Гельмут сказал — создали порядок. Ну и главное, что в этом порядке для нас место есть и место это, как я понимаю, зависит от нас самих. Как себя проявим, так и поплывем. Так что я за форт.

— Да, Петруха, в нашем случае это самая приемлемая из имеющихся альтернатив. — задумчиво добавил АлеКрей. — Сейчас мы перед собой увидели нормальных, знающих чего они хотят людей. Поэтому я думаю, что и в форте сидят такие же. А значит мы туда впишемся на нормальных позициях. И скажу по чеснаку, я за эти двое суток, как очнулся в Беспределье, вымотался и морально и физически. Нужна хорошая передышка. Отсидеться, отдышаться, разобраться в себе и обстановке, а в форте, как я понял, капитан восстановление навыков гарантирует. Этого нам сильно не хватает. Поэтому форт, без вариантов.

— Народ решил, что мы присоединяемся к форту. — немного пафосно и как-то победно заявил Петруха. — Негритёнок нас убедил, что с вашим капитаном стоит иметь дело. Я лично для себя всё решил сразу, как услышал слово «капитан». Раз капитан, то знает, как дела делаются и что с чем едят. С такими людьми мне по пути. Так что идём мы с вами.

— Мы рады что вы приняли верное решение. — выступил вперед Викки. — И очень ждём, что вы поможете нам с обнаружением лагеря нацистов в самое ближайшее время.

— Да не вопрос, друг, только до форта доберемся там и разберемся со всем — и с нацистами, и с оружием, и с едой, и со всем остальным. До их лагеря я вас проведу если потребуется. Ну или АлеКрей, он тоже дорогу примерно запомнил.

Викки удовлетворенно кивнул и жестами показал, что он очень доволен тем что ситуация сложилась таким замечательным образом. Росомаха, выйдя из ступора, поняла, что объединение групп произошло без неё, а потому принялась спешно командовать, смешно размахивая руками и суетливо бегая. Усмехающийся Петруха предложил ей, чтобы они с Гельмутом и Веганом взяли боковое охранение, а Викки с Лилипутом, как вооруженных МР-40, встали в арьергард, дабы при случайном нападении урук-хаев или каких-других тварей они бы оперативно покосили тварей очередями «девяток». Ну а самой Росомахе, как безусловно талантливому и заслуженному командиру возглавить обратный поход группы, тем более, как он заметил, у неё вроде как маршрут на бумажке записан. Росомаха зашипела, но с доводами Петрухи согласилась. За неимением собственных.

Объединенная группа легла на обратный курс и спешно зашагала в обратном направлении. Привал решили не делать, а потерпеть ещё километров десять.

Глава 18

Крепыш выскочил как-то неожиданно. Атлетично сложенный, на вид лет 25, с бугрящимися вздутыми мускулами, коротким ежиком темно-русых волос и розовой, несколько придурковатой физиономией на которой сидел кортошечный нос и дебильная улыбка, он вышел из рощи мимо которой проходила группа и радостно закричал «Ура! Люди!»

Был крепыш одет в одно лишь в дырявое спортивное трико, но в руках сжимал сучковатую палку, игравшую роль дубинки. Секунду спустя рядом с крепышом нарисовалась крепкая миловидная тетка лет 40 в шортах и спортивной майке. За спиной тетки болтался микроскопический розовый рюкзачок, зато в руках она сжимала нечто, похожее на самодельное копье — длинная палка с острым и явно обожженным концом.

— Здрасте. — жеманно протянула тетка. — Я Игуана. Мы тут с Владиком уже третьи сутки лазаем, из еды только ягоды какие-то непонятные, воды нормальной нет — лужи какие-то, а по ночам так вообще ревут и воют. Жуть как страшно. А вы кто?

Веган, первым заметивший странную парочку, сделал страшные глаза, клацнул зубками и наставил на них ствол своего МР-40. Петруха заржал. Росомаха, услышавшая звуки незнакомой речи, обернулась и уверенным шагом направилась в сторону новых знакомцев.

— Меня зовут Росомаха, я командир разведывательной рейдовой группы. Мы направляемся в наш форт. Готовы взять вас с собой и даже поделиться едой и водой.

— Ой как здорово! — заплескала руками тетка. — Владик, правильно я тебе говорила, нехер нам торчать в этом леске, все равно там ничего нет. А здесь вот такие чудесные люди, готовые нас принять, обогреть, напоить и накормить. Надо было сразу выходить на равнину, глядишь сидели бы уже в теплой ванне.

— Куда выходить, дура?! Меня вчера чуть не сожрали, еле ноги унес, вещи свои потерял. — заорал крепыш Владик и повернулся к группе, которая уже вся остановилась и с интересом уставилась на парочку. — Вот бабы, лишь бы мужиков в пекло загнать. Ты значит иди, ищи, добывай, а я свою жопу в тепле подержу, да посмотрю, чего ты мне принесешь, а если что ещё и недовольна буду, а ты виноватым окажешься.

— Да не слушайте вы его. — тетка закатила глаза. — Сам вызвался, а теперь на меня бочку катит. Ничего я его не заставляла.

— А вы та ещё парочка. — еле сдерживая рвущийся наружу

ржач, улыбнулся Петруха. — Что, Росомаха, берем их?

— Капитан сказал всех брать. На месте разберемся. Эй, вы двое, вставайтк в середину колонны. Мы двигаемся. Коли хотите пить и жрать, мужики с вами поделятся, но всё на ходу. Привалов в ближайшее время делать не будем.

— Ой спасибо вам большое. — тетка и крепыш вклинились к остальным, тут же разжились флягой и мясом и весело потопали вместе с остальными.

— Я как очнулась вообще ничего не поняла. Какой мультимир, какое Беспределье, кто я в конце концов? — присела на уши АлеКрею Игуана. — Ну ощупала себя, потом лужу нашла, поглядела — а ничего девка, красивая, всё при мне. И успокоилась немного, красивая девка нигде не пропадет.

— Это точно. — вклинился Владик. — Вертела передо мной своими сиськами и жопой, а дать не дала. Сука ты!

— Ой Владик успокойся. Ну какая любовь в такой обстановке? Я же говорила тебе, найди местечко поприличнее, да поуютнее, а ты? Да ладно об этом, на чём я остановилась? Ах, как я только здесь очнулась. В общем выбрала себе имя. Красивое. Дали мне этот, как его, стартовый пакет. Там вещички ничего так себе — шортики, маечка, сандалики, шейкер спортивный с водичкой, галеты, резинка для волос, беспонтовая правда, и зачем-то консервный нож. А консервов не дали. Это типа я их сама искать должна. Владик вот ни одной не нашел.

— Я сам чуть консервой не встал. Видела бы ты зубы этой твари, мигом бы штаны наложила, правда здесь этого почему-то делать не хочется. А у вас также?

— Да. — АлеКрей почесал нос. — Позывов к удовлетворению естественных потребностей ни у кого не было. Думаю, что это особенность этого мира. Он ведь не совсем настоящий, хотя кажется таковым. Это виртуальная цифровая среда.

— Чего?

— Вы надписи перед глазами видели?

— Видели конечно.

— А откуда они появиться? Устройств ведь при вас нет никаких.

— Ну… не знаю… — задумавшись, Игуана состряпала удивительно глупую физиономию. — Действительно, текст как будто прямо в голове шел. Может в мозгах у нас покопались?

— У всех сразу? Для такой тонкой работы и переброски нас сюда требуются сильно продвинутые технологии и масса ресурсов. Мы склоняемся к тому, что нас оцифровали и поместили в виртуальную среду и дали возможность прокачиваться в уровнях, развивать параметры. Поэтому и

умереть тут по-настоящему нельзя, тело просто исчезает и происходит «перезагрузка». Но кто и зачем нас сюда поместил — это пока вопрос вопросов. Ладно, об этом у нас лучшие умы, коли таковые найдутся, пускай думают. Дальше-то что после получения стартового пакета с тобой происходило?

— Что? Да сначала ничего особенного, поела галет, запила водой.

— Все съела? Я ведь как очнулся всё смолотил, мозги набекрень, очнулся только когда пакет с сухарями уже пустой был.

— Нет, я две штучки только. Мне за фигурой следить надо. А потом я как увидела тварь серую, на волка похожую, а на ней другую, одетую как человек только с ужасной зеленой мордой, так сразу про всё забыла и в землю вжалась. Хорошо я возле рощи очнулась, отползла за куст, спряталась, твари меня не заметили, мимо промчались. Ну я сразу в лес и побежала, там бы они меня точно не достали.

— Это был урка верхом на варге. Ловят, вернее ловили людей на открытых пространствах. Так что тебе повезло, что он тебя не заметил, а то пришлось бы покуковать в плену.

— Какой ужас! Какой страшный мир. Это хорошо, что я с самого начала испугалась, а то бы быстренько отправилась на перезагрузку как какая-нибудь молодая дура безмозглая. А так в лесу я Владика встретила на полянке. Сижу, плачу, а тут он меня услышал, подошёл, утешил, ягодами угостил. Ещё у него пакет с чипсами был и газировка. Жаль, быстро съели. Ну мы на этой полянке устроились кое-как, переночевали. Хорошо не напал никто. А утром дальше пошли, я на краю рощи осталась, а Владик на разведку пошел, посмотреть, что к чему.

— Дурак я был, надо было в роще дальше сидеть и просто смотреть что там на равнине происходит, а то поперся и едва не схарчили меня.

— Это дилемма Беспределья, а, наверное, и жизни вообще. — перебил Владика АлеКрей. — Ты или сидишь/лежишь на жопе и ждёшь, когда будут происходить желательные для тебя события, или же идёшь в мир и активно его познаешь. В первом случае вроде как нет никакого риска, сидишь тише воды, ниже травы, ждешь чуда, помощи там какой-то, никакого не трогаешь, да и тебя вроде как никто трогать не должен. Только вот какое дело, пассивность наказуема, особенно в суровой обстановке, требующей решительных действий. Сидишь ты весь такой белый, славный, пушистый и пассивный, росу с травинок собираешь, а тут раз и гости к тебе — или схарчат, или ограбят, или в рабы определят. Так что отсиживаться в сторонке рано или поздно

оказывается невыгодно. А вот когда ты мир активно исследуешь и даже меняешь под себя, то тут рисков выше крыши. Пока ты слабый, да безоружный на тебя даже кролики плотоядно смотреть будут. Но чем активнее ты себя в мире проявляешь — тем выше ты растешь и тем сильнее становишься и дальше не тебя харчат, а ты. Правда путь этот тяжелый и болезненный, но без этого никак. Настоящее развитие — это прохождение через испытания. Чем больше испытаний прошел — тем сильнее закалился, тем круче и мощнее стал.

Я тоже мог в поле лежать и лежать, смотря на облака, ждать, когда придут добрые люди и заберут с собой в счастливые края. Неделю мог бы лежать, месяц, потом бы сдох от голода, да перезагрузился там же. И снова бы лежал. И так бы мог пролежать до скончания века. Но нет, поперся зачем-то непонятно куда. Получил по башке, попал в плен, где чуть не сдох от жажды. В лагере для пленных морили голодом. Участвовал в организации восстания. Дрались безоружные против вооруженных противников. Победили. Снова пошли куда-то. Встретили разведчиков из форта и вот теперь иду я тут рядом с вами, а мог бы валяться на земле и считать облака. Да и ждать пока не загнусь от голода. Что было бы лучше? Вот и думайте, думать тут вообще полезно, можно невзначай и характеристику поднять. А кто тебя чуть не схарчил? Да и вещи твои где? А то я гляжу, на тебе трико одно и то в дырах.

— Так это, когда меня чуть не схарчили я всё и растерял. А у меня нож был классный из стартового пакета, я им ещё Игуане копье вырезал. Олимпийка вот тоже… Я когда бежал от той твари, сам не свой был, мешок свой уронил, олимпийкой зацепился крепко, так что пришлось скинуть, чтобы на зуб не попасть. Сплошные блин огорчения от этих приключений.

— А что за тварь-то была?

— Кошмар ходячий. Такой даже во сне увидать — умереть можно, а уж вживую… Сам не знаю как от страха не окочурился на месте, видимо жить сильно хотелось. Цвета коричневого, башки как таковой нет, глаз тоже, сплошное туловище, гладкое такое, аж всё лоснится. Вместо лап какие-то щупальца, всё тянуло ко мне и пищало так противно, я думал, что оно этими щупальцами душу из меня вынуть хочет, страху натерпелся. Повезло, что бегает это чудовище не так быстро как я, а то бы не шел я сейчас с тобой рядом.

Владик изобразил вселенскую скорбь. Про то, что даже попадись он на зуб монстру, тот бы его сгрызть не смог, а просто отправил бы на перезагрузку, он совершенно не думал. Да и в тот момент он об этом даже не догадывался. Мир Беспределья был

для него чем-то вроде филиала ада, где бесконечные мучения и страдания ждут привыкшего к комфорту и удовольствиям силиконового обитателя общества потребления.

Перекуется, вдруг почему-то подумал АлеКрей. В условиях бесконечных, как он считал, перезагрузок у любого человека единственным возможным способом вписаться в новый мир был путь полного изменения мышления и ценностей на максимально адаптивные к новому миру. Ввиду сверхвысоких обратных связей, когда последствие неверного решения напоминает о себе не через 10–20 лет, когда и не помнишь что к чему, а уже через 5 минут, вести себя так как привык в «прошлой жизни», когда главным лозунгом жизни было «Потребляй!» уже не получится. И человек просто обречен жить по-новому. Как мигрировавшие в приледниковье кроманьонцы, которые уже не смогли вернуться назад и вынуждены были приспособиться к новым условиям. Они вынуждены были научиться считать, чтобы вести учет времени в отличие от оставшихся в Азии и Африке собратьев, поскольку знание времени нужно было чтобы делать долговременные запасы. Кто не научился считать — быстро сдох.

Кроме того, они научились принимать решения в условиях уникального выбора. Когда имеешь дело с высококонтрастными температурными колебаниями, разнообразными форс-мажорами и непрогнозируемой нестабильностью, то волей-неволей приходится принимать нестандартные решения в нестандартных ситуациях. Если жители южных широт привыкли реагировать привычно и рефлексивно, то есть действовали предсказуемым образом: прятались, когда шёл дождь, бежали, когда их начинали бить, брали всё, что им давали, то их собраться в приледниковье реагировали совершенно не так. При столкновениях с внешней средой они, реализуя большую степень внутренней свободы, принимали решения, руководствуясь своими собственными, выработанными испытаниями принципами и критериями. Принципами, которые прошли суровую жизненную проверку, ведь малейшая ошибка зачастую сводилась к гибели и гибели не одного, а всей его группы. В таких условиях легкомысленные вышибались быстро и безвозвратно.

Беспределье с этой позиции представлялось своеобразным экспериментальным полигоном, где неизвестный (неизвестные?) ждали от людей быстрой выработки новых, адекватных непредсказуемой реальности моделей поведения. Мега-экспериментом, масштабов которого человечество ещё не знало. А может и прошлая земля, вклинилась в цепочку рассуждений новая мысль, тоже была экспериментальной площадкой, где невидимые экспериментаторы, свободные от плена времени,

наблюдали за развертыванием человечества как некой идеи. Но что есть тогда Беспределье как не попытка вмешаться в чужой эксперимент и смешать чужие планы? И к чему всё это в итоге может привести? От столь глобальных вопросов у АлеКрея заболела голова. Перенапрягшийся цифровой мозг требовал паузу и, желательно, глотка воды.

На протяжении всего остального пути больше никого из оцифрованных людей встретить не удалось. Возможно, за те сутки, что они провели в Беспределье, очнувшиеся разбрелись по всем четырем сторонам света в одиночку, или сбившись в небольшие стаи. Возможно просто прятались, столкнувшись с агрессивной и, судя по всему, мутировавшей фауной нового мира. А может, как раз после встречи с местными монстрами, сидели на точках перезагрузки голые, без новых стартовых пакетов, и гадали что им делать и как жить. Так что поисковым отрядам предстояла непростая работа — искать попрятавшихся, ничего не соображающих людей.

По словам Росомахи, оставалось уже немного. Каких-то пара часов, а то и меньше. Два солнца уверенно клонились к закату, тени росли, шелестели под напором наглого ветра травы и кустарники, а отряд размышлял, стоит ли останавливаться на привал, когда до форта оставалось всего ничего. Игуана и попавшие под её влияние Владик, Авелий и Питер просили посидеть «хотя бы 5 минут», но остальные члены отряда были непреклонны, толи не хотели прогибаться под хитрую бабу, толи не хотели сбивать устоявшийся ритм. Измотанные долгой дорогой люди мечтали только об одном — поскорее добраться до места, где можно пожрать от пуза чего-нибудь горячего, да бросить свои пусть цифровые, но такие родные кости, под крышу пускай заброшенного, но человеческого дома.

Сначала заметили уходящий в темнеющее небо столб дыма — Арсений запалил-таки сигнальный костер для привлечения к форту потерявшихся в новом мире путников. Видно дым было с приличного расстояния, так что это внушало надежду, что помимо группы его увидят и другие оцифрованные и коли не дураки, то поспешат узнать, кто это так хорошо устроился и не готов ли он принять к себе новых людей.

Уже подходя к поселку заметили прообраз будущих стен — несколько крепко сбитых между собой трехметровых бревенкольев торчали из земли. Рядом с ними пыхтел Рэйбан, подготавливая ямки для следующей партии. Только странно как-то стена шла, один дом при таком раскладе оказывался на отшибе, вне стен. Размышления Росомахи прервал раздавшийся со стороны южных ворот дикий ор и визг, похожий на человечий.

— Это с южного блокпоста что ли? Что у вас там творится вообще? — удивленно уставилась она на бывшего хипстера.

Тот улыбнулся странной и какой-то счастливой улыбкой. Пристально вглядываясь в лицо Рэйбана Росомаха поняла, что в жизни форта произошло нечто важное и значительное.

Глава 19

Цилиндр всё также одиноко лежал в котомке. Аарон поднес его к глазам и беззвучно матюгнулся — такие же знаки, как и на обелиске. Сомнений быть не может, рассматривал он их не походя, не суетясь, отличительные крючки, черточки и завитушки хорошо отложились в памяти. Да, он не ошибся — золотистые значки на обелиске и странном цилиндре идентичны. Не догадаться, что они напрямую связаны друг с другом — это надо быть клиническим идиотом.

Сжав цилиндр в кулаке Аарон решительно вернулся на площадь, забрался на постамент, обошел, внимательно разглядывая, обелиск и, наконец, обнаружил то, что искал. Почти незаметное, прячущееся в тени круглое углубление. Как раз под диаметр цилиндра. По-хорошему, вот так вот взять и сунуть цилиндр в углубление не следовало. Кто его знает, что это за хрень такая? Может это детонатор или активатор детонатора и при всовывании внутрь, он активирует некий дремлющий, но ждущий своего часа, механизм, который должен запустить процесс самоуничтожения. И тогда бабах! И нет больше ни Аарона, ни форта, ни перспектив укрепиться в этих землях и стать тут реальной властью. Резон в таких мыслях был, обелиск находился аккурат посередине заброшенного поселка и прекрасно подходил на роль замаскированной бомбы или мины, которая должна быть активирована в случае захвата поселка чужаками. И в таком случае экспериментировать со всовыванием цилиндра в углубление не стоило. Себе дороже.

Рациональных данных для того, чтобы проверить является ли обелиск скрытой бомбой или же представляет собой объект иного рода не было. Полагаться можно было только на своё чутье, на интуицию. Интуиция у Аарона была 12 единиц, что давало ему, кстати, 6 % к шансу почуять опасность. Плюс умения «ловушка» 84 % и «взрывчатка» 79 %. И все они молчали, не давая ни малейшего намека на то, что обелиск может подорваться. Ведь с таким же успехом можно считать «латентными бомбами» любые памятки на центральных площадях любых городов.

Но что-то внутри упорно твердило «нельзя», «не стоит», «не делай этого», «опасно» и т. д. и т. п.

Аарон нахмурился и напрягся, такой внутренний разнобой ему не очень-то и нравился. Внезапно в голове как будто вспыхнула молния и он вспомнил. Одна любопытная модель. Узнал ли он о ней на семинаре, или при изучении какого-либо курса, а может просто прочитал в книге или статье, он не помнил.

Да это было и не важно. Модель, как он почувствовал, очень точно отражала внутреннюю реальность человека, поэтому позволяла успешно разрешать многие внутренние конфликты и противоречия.

Суть её состояла в том, что в мозгах человека обитал некий «программный код», нечто похожее на управляющий контур НПС. Этот «программный код» в рамках модели назывался Внутренним Полицейским и его задачей было репрессировать любые несанкционированные общепринятой моралью и культурой мысли, желания и поступки. Внутренний Полицейский не был каким-то специальным изобретением, он появился вместе с обществом в виде первых племен и первыми зачатками культуры в виде порой совершенно диких обычаев и традиций. С помощью Внутреннего Полицейского обеспечивалась более высокая управляемость членами общества, их конформизм и приспособленчество.

Внутренний Полицейский сильно понижал конкурентоспособность обычного члена общества, поскольку занимался исключительно тем, что «бил» его по рукам не давая подняться выше среднестатистического уровня, и увидеть, как реально устроено общество и протекающие в нём политические, экономические и иные процессы. Поэтому тем членам общества, кто хотел преуспеть, приходилось учиться отбивать у Внутреннего Полицейского зону внутренней свободы, «поражать его в правах» и заставлять служить своим интересам. Сделать это было непросто, поскольку Внутренний Полицейский воспринимался как органичная часть Я и приходилось сделать усилие над собой, чтобы «пробить» установленные самим собой планки и ограничения.

Именно Внутренний Полицейский требовал от Аарона остановиться и прекратить экспериментировать с цилиндром и обелиском. Делал он это не из какого злого умысла, откуда у программы умысел, а потому, что это было рискованное и нестандартное действия. А любые рискованные и нестандартные действия были превентивно табуированы, поскольку сегодня он прыгает с гаражей, завтра начнёт иметь своё мнение, послезавтра перестанет считать старших авторитетами и воспринимать на веру всю ту шизу, которые те несут, а там глядишь и королем захочет себя провозгласить в нарушение всех формальных процедур и нори.

Лучше уж загодя пресечь все эти излишне вольные желания и порывы, культурно запретить всё, что способно вывести человека за установленные рамки и границы. Обычная мера безопасности, предохранительный механизм. «Ничего личного, только бизнес».

Аарон рассмеялся про себя, оказывается, несмотря на оцифровку и исчезновение того общества, в котором он рос и социализовывался, Внутренний Полицейский никуда не делся и продолжает приказывать ему исподтишка. Мысленно врезав Полицейскому под-дых, Аарон сплюнул и всунул цилиндр в углубление. Страха не было.

> ***Внимание!*** *Вы актировали локальную коллективную точку перезагрузки.*
>
> *Вам открыта возможность осуществить процедуру привязки к данной точке. После осуществления привязки Вы, в случае обнуления Вашего показателя жизни в любой точке мультимира «Беспределье», будете перезагружены в данной точке.*
>
> *При этом все Ваши текущие характеристики будут обнулены, а Ваши воспоминания будут аннулированы.*
>
> ***Желаете осуществить привязку прямо сейчас? Да/нет***

Ййеес! Сработало! Именно такого эффекта Аарон, если честно, не ожидал, думал, что обелиск относится к поселковой инфраструктуре, что при активации будет запущен какой-нибудь апгрейд или будет открыт доступ к какому-нибудь скрытому функционалу. Но вышло даже лучше, чем он ожидал. Возможность подконтрольной перезагрузки в заданной точке, пусть даже с драконовскими санкциями в виде полного срезания всего, что набрано за предыдущее «воплощение» — это реально бомба.

Теперь, чтобы ни случилось, любой боец и тыловой житель форта знает, что он всегда может заново очнуться среди своих. А это — архиценная возможность. Уровни можно прокачать заново, навыки и умения вновь открыть с помощью артефактов, воспоминания восстановить через заблаговременно сделанные записи в личных дневниках. Но всё это исключительно при условии, что ты вновь оказался среди своих.

Аарон без капли сомнения ткнул «да».

> ***Внимание!*** *Вы осуществили привязку к локальной коллективной точке перезагрузки.*
>
> *Привязка не может быть аннулирована.*
>
> *При обнаружении новой локальной коллективной точки перезагрузки Вы можете сменить привязку на новое место.*

И это тоже хорошо! Теперь остается «привязать» к точке

перезагрузки остальных обитателей форта. Ну, разве что кроме НПС. Как убедился Аарон, их перезагрузка не касается. Они если гибнут, то навсегда и с гарантией. Насчёт мобов такой уверенности не было, там в подполе уже под утро Аарону почудился мышиный писк. Были ли это новые полевки или же отреспаунились предыдущие он тогда выяснять не стал, их уже «свистали наверх», но подозрение осталось. Надо бы проверить, но как именно понимания не было. Гекко, которых они убили, где они будут респауниться? В месте где их убили, или в месте, где их породило Беспределье, или в своей «локальной точке привязке»? И через сколько? Через сколько отреспаунились мыши — толи через 8 часов, толи раньше — Аарон сказать не мог, поскольку просто не отслеживал процесс. Так что установить факт респауна можно только эмпирическим методом, сиречь через наблюдение и фиксацию фактов. По-другому никак.

Предавшись радостным мыслям, он едва не пропустил ещё одно важное сообщение:

> ***Вами выполнено скрытое задание «Дорога к дому».*** *Вы первым нашли и активировали локальную точку перезагрузки, благодаря чему Вы и Ваши люди, в случае обнуления показателя жизни, всегда будут оказываться в точке, находящейся под Вашим контролем. Вы получаете поощрение в 7000 очков опыта.*
>
> ***Вами получен уровень 10****. Количество доступных баллов 25*

Да что это? Прямо-таки золотой дождь на него пролился. Не раздумывая бросил 3 балла в выносливость, 1 в ловкость и 1 в интуицию.

Вспомнив, зачем он вышел во двор, Аарон метнулся к грузовику, в котором «дьяволы» складировали все собранные с «бандеровцев» трофеи и, немного покопавшись, нашел планшет Шварцевича. Кроме нахрен ненужной здесь подробной карты Западной Украины, там лежала пачка линованной бумаги. Что интересно — абсолютно чистой, видимо тактической информации на полноценную запись не набралось, а писать отсебятину командиру «соловьев» не позволяла сценарная матрица.

Уже возвращаясь обратно в «кабинет мэра» он заметил жирный столб дыма на севере форта. Значит Арсений запалил-таки сигнальный костер, молодец, хорошо начал.

Кресло у деревенского «мэра» было удобным, развалившись в нём Аарон даже не сразу и вспомнил, что собирался делать. Но быстро взяв себя в руки, сконцентрировался. Здорово было бы

конечно просто так сидеть, смотреть в окно и ничего не делать, но это занятие для людей, не обремененных ответственностью, а значит силой и властью. Хочешь быть в этом мире кем-то значимым и реальным — будь добр соответствуй, то есть веди работу по организации своего центра власти.

Но начать Аарон решил с вещей более прозаических. У него теперь были нераспределенными целых 25 баллов и неплохо было бы придумать куда именно их кинуть. С одной стороны, карман, они, конечно, не тянут, зато с другой в критической ситуации, когда нужно будет выложиться по максимуму и даже превзойти себя, времени соображать не будет. А в том, что такие ситуации обязательно возникнут, Аарон не сомневался ни на секунду. Чай не на хорошо изученной и не менее замечательно засранной человечеством старушке Земле обитаем, а в непредсказуемом, диком и смертельно опасном Беспределье, где за каждым деревом может прятаться тролль, а за каждым холмом тройка гекконов.

На силу по идее вообще не следовало тратиться. Во-первых, и это самое главное, её можно было поднять банальными тренировками. При должно усердии и желании это можно было сделать за довольно короткие сроки.

Во-вторых, то, что давало увеличение силы было не то чтобы ненужным, но каким-то неактуальным. Взять хотя бы ту же грузоподъемность. Текущий уровень силы, который обеспечивали ему артефакты, позволял ему переносить, без лишних потерь бодрости, 75 килограмм, то есть чуть меньше своего веса. В реальности столько груза он на себя брать не собирался. Ну разве что тащить раненого, но тут 75 килограмм вполне хватало.

Урон в ближнем бою. Тут даже разговаривать было не о чем. Стилет Ассасина обеспечивал мгновенное поражение любой цели с любым уровнем защиты на 300 единиц. Плюс ещё 15 единиц за текущий уровень силы. Максимальный уровень единиц жизни, который он видел, был у геккона и составлял он 75 единиц. То есть за один удар стилетом он убивал 4 гекконов разом.

Но вообще-то, имея на руках пистолет-пулемет участвовать в ближнем бою с монстрами Аарон не собирался. Размочалить очередями с безопасного расстояния и все дела.

Ловкость. Текущее значение тоже 15 единиц. И тоже характеристику можно поднять путем направленных и упорных тренировок. И бонусы выглядят весьма-таки полезными только для человека, планирующего заниматься рейдовой разведкой, а не лидера поселения.

Сейчас он мог развивать скорость 32 с половиной километра в час и имел 7,5 % шанс уклониться от летящей в него пули, когтей геккона и руки с ножом. При реальном боестолкновении

это может очень и очень много значить. Правда, для того чтобы шанс срабатывал хотя бы с вероятностью 50 на 50, ловкость должна быть поднята до сотки. А это 20 уровней надо взять.

Плюс у него есть такая штука как инвиз, которая работает со 100 % вероятностью. И для которой нужно только побольше праны.

В общем, в ловкость он решил особо не вкладываться. Так кинуть несколько баллов, чтобы округлить скорость бега и шанс уклонения. А в дальнейшем поднимать её через тренировки. Ну и подкидывать через раз по баллу-другому.

Выносливость. Архиважная характеристика. Влияет на жизнь и очки бодрости. Качать обязательно и без раздумий. По крайней мере до того момента пока не поймет систему и механику получения повреждений. Кроме того, существовала ещё система экстренного восстановления единиц жизни с помощью стимулятора, который возвращал 30 единиц. Но мало и к тому же стимуляторов у них всего два. А где найти ещё такие и желательно в промышленных масштабах Аарон представления не имел.

Поэтому выносливость надо качать. Обнулил жизнь — потерял всё. Однако вкладывать все баллы только в выносливость Аарон не считал самым разумным ходом. Толстая «тушка» — это хорошо, это замечательно, особенно в ситуации, когда при обнулении жизни разом теряешь всё, что наработал ранее, но, как говорится в одной пословице «умный тот — кто может найти выход из трудной ситуации, а мудрый — тот, кто в неё не попадает». Поэтому Аарон решил, что помимо выносливости, в которую он пока решил вкладывать от половины до двух третей баллов, нужно качать ещё те характеристики, которые помогут ловко и умело избежать «жопы».

К тому же, выносливость тоже можно качать. Конечно, с его уровнем бодрости тут придётся попотеть изрядно, ибо без понижения бодрости в ходе упорной тренировки до нуля выносливость не вырастает, но несколько единиц он таки поднять всё же умудрится.

Осознанность. Её Арон считал критически важным для себя параметром, ведь благодаря ей он восстановил знания, навыки и умения, которые были с ним до оцифровки, в «той», земной жизни. А уж благодаря им он стал обладателем артефактов, которые сильно помогли ему в дальнейшем. Ну и главное, осознанность поднимала прану, а прана давала возможность находиться в инвизе. А инвиз в совокупности со стилетом — основное оружие рейдера-диверсанта. Поэтому осознанность качается однозначно, не менее чем в половину тех баллов, что

будут оставаться после повышения выносливости.

С интуицией было самое интересное. Казалось бы, видимых «плюшек» от её повышения не имелось. Разве что мизерные шансы что-то найти или учуять. И происходи дело не в Беспределье, а в какой-нибудь попсовой виртуальной игрухе «с полным погружением», то составляющие подавляющую часть игровой аудитории компьютерасты, презрительно скривившись, презрительно посмеявшись, отправили бы интуицию в игнор.

И тут, по мнению Аарона, скрывался самый большой сюрприз. Пускай внешне интуиция никак не проявлялась, в отличие от силы, ловкости и выносливости, но он помнил, что именно она вкупе с осознанностью помогла найти ему тайник с артефактами. Да и вообще, как он знал из частично восстановившейся памяти, только благодаря развитой интуиции, а не хваленным аналитическим способностям можно принимать быстрые и адекватные ситуации решения.

Поэтому он без капли сомнений чувствовал, что интуиция нужна и жизненно необходима. И стоила того, чтобы вкладывать в её развитие свободные баллы. Плюс её можно было прокачивать путем специальной медитации, через погружение в состояние «безмыслия». Правда, как именно организовать такую тренировку Аарон был без понятия. Нужно практиковаться.

Ещё раз прикинув все «за» и «против» он окончательно распределил оставшиеся баллы в соответствии с принятой стратегией собственного развития:

Имя: Аарон
Уровень: 10
Раса: человек
Внешность: аутентична оригиналу
Класс: в настоящий момент выбор недоступен
Специализация: в настоящий момент выбор недоступен
Сила: 15 (+3 цепочка; +1 перстень; +5 стилет)
Ловкость: 19 (+1 кольцо; +7 стилет)
Выносливость: 36 (+4 цепочка)
Осознанность: 30 (+2 амулет; +3 кольцо; +7 браслет)
Интуиция: 17 (+2 кольцо; +5 браслет)
Количество доступных баллов: 0
Текущий показатель жизни: 225/225
Текущий показатель бодрости: 305/305 (+100 стилет)
Текущий показатель праны: 68/68

Следом мигнуло сообщение интерфейса, информирующее о восстановлении ещё десятка навыков и умений.

Умение «Первая помощь» 14 %
Навык «Тактическое командование боевой группой» 58 %
Умение «Научный метод познания» 34 %
Умение «Картография» 12 %
Навык «Альфа-медитация» 17 %
Навык «Тактическое планирование специальных операций» 62 %
Умение «Красноречие» 47 %
Навык «Тяжелое вооружение» 22 %
Навык «Взлом» 7 %
Умение «Ремонт» 18 %

И дополнительный бонус.

*За восстановление 30 ранее освоенных навыков и умений Вы получаете награду — у Вас восстанавливается и усовершенствуется**комплексная способность «Тренер»,** теперь Вы можете эффективно обучать других людей, передавая им те свои навыки и умения, уровень которых превышает 50 %*

Вот это очень вовремя! Аарон как раз собирался пораскинуть мозгами на тему развития и прокачки остальных обитателей форта. Новая способность оказалась как нельзя кстати, поскольку давала возможность научить гражданских людей, в первую очередь, если не стрелять — патронов было мало — то хотя бы знать с какого боку подойти к оружию, как его собирать, разбирать, смазывать, заряжать, снимать с предохранителя и так далее.

А люди, знающие как обращаться с оружием, пусть даже и не обстрелянные — это первый шаг к организации полноценного ополчения.

Но обучение обращению с оружием Аарон поставил на второй план после, как он пометил, «общеразвивающих» тренировок. Вспомнив, на чём строилась система подготовки бойцов специальных подразделений, он схематично набросал программу облегченных и усиленных (для самых упорных и мотивированных) тренировочных упражнений, которые должны были помочь быстро прокачивать силу, ловкость ну и, само собой, выносливость. На текущий момент это был самый быстрый и доступный способ поднятия характеристик.

Что касается поднятия по уровням через убийство мобов, то тут опять всё упиралось в ограниченность боеприпасов. Решить этот вопрос можно было и Аарон примерно даже представлял как, но делить шкуру неубитого медведя было не в его правилах. А с теми боеприпасами, что имелись сейчас, водить на охоту за обитающими в округе тварями можно было только ограниченный круг наиболее перспективных с кадровой точки зрения людей. Всем остальным он решил предложить охотиться на мелкую живность, да ловить рыбу. При должной сноровке 2–3 уровня за короткий срок поднять таким способом было можно.

Глава 20

Первый уровень Барон получил совершенно случайно. Шедший впереди Залепуха внезапно вскрикнул, будто увидел явление черта из преисподни, пришедшего за его, залепухиной, грешной душонкой, и, вместо того, чтобы задать стрекача, рухнул жопой на землю.

Схватив покрепче дубину Барон ринулся к Залепухе. Тот, словно полностью лишившись дара речи, лишь тянул вперед руку и что-то булькал. Расспрашивать было бесполезно. Барон глянул по направлению вытянутой руки и обомлел.

Прямо на них перла крыса. Но ростом с хорошего стаффордширского терьера. Заметив Барона крыса радостно ощерила пасть, обнаружив ряд мелких и острых зубов, и посеменила быстрее. Наглое животное словно заранее предвкушало легкую победу над двумя глупыми прямоходящими, которым не хватило ума побыстрее броситься наутек, вместо того, чтобы ждать пока она, крыса, ими с удовольствием пообедает.

Однако пообедать крысе было не суждено по двум причинам. Даже перегрызи она горло тому же злосчастному Залепухе, мясо бы она в любом случае не получила. Ну а во-вторых, дать себя сожрать какой-то крысе, пусть даже и такой здоровой, Барон не собирался. К тому же у него был свой маленький секрет, о котором крыса даже и не догадывалась.

Барон, до того, как найти Залепуху, умудрился восстановить навык «холодное оружие», составлявший у него целых 44 %. Попутно он также поднял на единичку характеристики силы и ловкости. Не Бог весть что, но порой мелочи играют критически важное значение в жизни. И случайно залетевшая в самолет птица приводит к авиакатастрофе, а банановая кожура, на которой поскользнулся пассажир, спешащий на тот злополучный рейс, спасает ему жизнь. Так что «не думай о секундах свысока».

Крыса-здоровяк атаковала в прыжке, с разбегу, и в полете встретилась с заблаговременно выставленной дубиной. Свалившись от встречи с неожиданным препятствием тварь тут же получила удар с ноги под челюсть, а следом и удар дубинкой по черепушке. Немного контуженная тварь, так и не придя в себя, всё же попыталась цапнуть резвую добычу за ногу, но острые зубы ухватили лишь пустоту.

А отскочивший Барон уже занес дубину и спустя доли секунды со всей дури обрушил её крысе на позвоночник. Приветливо мигнул интерфейс.

Критическое повреждение. *После нанесения удара в жизненно важный орган, Ваш противник частично парализован.*

И правда, задние лапы у крысы отказали. И всё что она могла — это пытаться ползти, бессильно скребя передними лапами землю. Добить инвалида было уже делом техники. С безопасного расстояния, не подставляясь под пасть, Барон несколькими точными ударами выбил из крысы последние очки жизни.

Интерфейс снова мигнул, сообщая о получении 200 очков опыта и нового уровня.

— Ну вот это я понимаю. — ухмыльнулся Барон. — Убил тварь, получил уровень. Жаль на людях такое не прокатывает, вот тогда быстро бы прокачался. Ээх, вот грёбанное Беспределье, нет тут раздолья для читеров.

Приведя до сих пор пялящегося на крысу остекленевшими глазами Залупуху в чувство двумя звонкими пощечинами, Барон снова уставился на интерфейс, прикидывая как распределить доставшиеся ему 5 баллов. Думал недолго.

Имя: Барон
Уровень: 1
Раса: человек
Внешность: аутентична оригиналу (возраст 37 лет, рост 194 см, вес 112 кг)
Класс: в настоящий момент выбор недоступен
Специализация: в настоящий момент выбор недоступен
Сила: 3
Ловкость: 3
Выносливость: 4
Осознанность: 1
Интуиция: 1
Количество доступных баллов: 0
Текущий показатель жизни: 65/65
Текущий показатель бодрости: 109/109
Текущий показатель праны: 10/10

— Живём Залепуха, — ткнул своей мощной пятерней в плечо холопа Барон. — Где первый, там и второй. Ах, хараша тварюга! Матёрая!

Будучи мужиком хозяйственным и рачительным, как уральский кулак-мироед, припрятывавший излишки зерна для последующей кабальной продажи односельчанам в голодные годы, Барон оценивающе разглядывал труп крысы-переростка.

Истинное значение этого взгляда Залепуха осознал, когда Барон вручил ему остро заточенный, видимо об камни, прямоугольный кусочек пластмассы, бывший когда-то кредитной картой, и поручил освежевать трупака. Наиболее сочные куски мяса Барон планировал забрать с собой, закину в автохолодильник. В конце концов, чего добру пропадать?

Залепуха измазался в крови с головы до пят, хорошо хоть Барон заставил его раздеться перед процедурой свежевания, иначе одежду потом можно было бы выкидывать. Резать тварь и снимать с неё шкуру было противно, неудобно, хотелось блевать, но ещё страшнее было получить ногой в печень от Барона, который ходил кругами и свирепо ухмылялся. В итоге Залепуха все же справился с порученной задачей и упаковал мясо «про запас».

Барон улыбнулся, снисходительно подмигнул Залепухе и махнул рукой.

— Сейчас спустимся к реке, отмоешься там. Подом вверх по течению пойдем, может ещё какие твари встретятся, что на водопой пришли, али рыбки половить. Повоюю там немножко, глядишь и второй уровень возьму. Ты идёшь впереди, глядишь во все глаза, кого заметишь — тут же сигнализируй.

Возле реки мобов не было, зато были люди. Двое одетых в одинаковые штаны и рубахи невысоких мужичка, лет 40–50 на вид, с котомками за спиной и молодая, лет 14-ти, рыжая и веснушчатая девчонка в легком сарафане, что-то возбужденно обсуждали, стоя прямо у воды.

Залепуха подал установленный сигнал, заверещав по поросячьи, и мужички с девчонкой тут же утихли, с любопытством и легко тревогой уставившись на странного незнакомца, за спиной которого маячил полуголый гигант.

— Здорово люди добрые. — ухнул Барон. — Вижу я, что вы в этих краях, как и мы, оказались чей-то недоброю волей. Давайте же познакомимся что ли, узнаем друг друга поближе.

— Здрасьте, — промямлил один из мужичков. — Мы тут случайно оказались. Я как из леса вышел, гляжу река, обрадовался, пить больно сильно хотелось, бодрость упала. Глядь, а возле реки уже Осилич стоит, ну я к нему, с расспросами приставать, может знает чего. Ничего не знает, совсем пустой.

— Ничего не знаю. Внутри темнота одна. — сокрушенно вздохнул мужик, названный Осиличем.

Барон внимательно оглядел мужиков и только тут заметил, что они толпились возле длинного, метра три, широкого сучковатого бревна на котором валялись чьи-то шмотки.

— А это что такое? — спросил Барон и кивнул на бревно.

— Да сами не знаем. — развел руками неназвавшийся мужичок. — Мы как вдоль берега пошли, наткнулись на Алешку, это девчонка рыжая, она и давай нам кричать, что слышала какие-то звуки, будто хлопал кто-то, а потом из-за поворота бревно это выплыло, и давай прямо напротив берега плыть. Ну мы с Осиличем поднапряглись, палками его зацепили и сюда подтянули. Стоим теперь гадаем, что это может быть.

Подивившись толи наивности, толи глупости, толи трусости мужичков, не решившихся разобрать неизвестные вещи, Барон шагнул к бревну и принялся обшаривать приплывшее барахло. Внутри довольно зауурчал хомяк. Трофей оказался приличным:

— куртка с капюшоном из плотной ткани полотняного плетенения цвета хаки в которой имели две круглые, опалённые по краям дырки — происхождение дырок не оставляло сомнений в истинных причинах исчезновения их владельца;

- такого же цвета и материала штаны;

- зацепившийся за сук, и поэтому не утонувший хороший туристический рюкзак, в котором были: фляга, зажигалка, почти пустой пакет с сушеными абрикосами и парочка крайне интересных предметов — очки и полированный рог, похожий на бараний.

Барон схватил очки и с определенной долей удивления прочёл сообщение в интерфейсе.

> ***Очки Праведного Света***. *Позволяют видеть при полном отсутствии освещения так же как чётко, как и в солнечный день. При использовании очков, любые существа и искусственные предметы, даже скрытые из виду, подсвечиваются красным светом.*
>
> *Тип предмета: уникальный*

Рог тоже оказался с сюрпризом:

> ***Рог Вечной Бодрости***. *Достаточно приложиться к этому рогу губами, как из него польется жидкость, мгновенно восстанавливающая Вашу бодрость до максимального значения. Количество использований не ограничено.*
>
> *Тип предмета: уникальный*

— А не за эти ли вещички тебя нашпиговали свинцом, дорогой товарищ? — в раздумьях почесал бороду Барон. — Штучки-то не простые, а уникальные. Где ж ты их добыть умудрился, интересно..

Мужички, Залепуха и девчонка обступили Барона и не имея

возможности заглядывать через плечо пытались что-то рассмотреть, высовывая свои головенки сбоку.

Барон резко развернулся, из-за чего вся компания моментально прыснула в сторону, сбросил с плеча свой детский рюкзак, покопался в нём, вытащив стимулятор, а сам рюкзак метнул Алешке.

— Лови, тебе он как раз и по возрасту, да и по масти подходит. Всё равно у тебя за плечами ничего нет.

А сам загробастал себе рюкзак неизвестного, закинув туда и штаны, и артефакты, и свой стимулятор из стартового пакета. Подумав немного, прямо поверх портупеи Барон стал натягивать на себя простреленную куртку и, о чудо, она села на него как влитая, продемонстрировав вживую такую фичу Беспределья, как «автоматическая подгонка параметров одежды под нового владельца». Удовлетворенно крякнув, довольный Барон поглядел на своё отражение в реке — выглядел он теперь уже не как варвар, а как какой-то геолог, помешанный на всём шотландском и сдуру отправившийся в экспедицию в национальном костюме горца. То есть нелепо. Но Барона это ни капельки не смущало, главное — тело теперь защищено от мелкой кровососущей мрази.

Закончив с переодеванием, Барон обернулся к мужичкам и, строго глянув, спросил.

— Ну какие планы у вас, господа премудрые пескари?

Мужички, только что лишившиеся своего законного трофея и даже не успевшие осознать сей факт и офонареть от столь лихого «развода», что-то вяло забормотали.

— Да это… не знаем… думали вверх по течению может пойти… или вниз… чёрт тут разберешь куда идти… стояли вот… размышляли.

— Чего думать, решать надо. Мы только что снизу пришли, там ничего интересного не видели. Поэтому двигаем наверх. Если ничего не найдем там, то соорудим плот и на нём поплывем обратно. На плоту-то оно всяко удобно, а, ребятишки?

Мужики сконфуженно замолчали. Появление здорового, под два метра ростом, мужика, умеющего корчить свирепую морду, окончательно выбило их из колеи. Если у них и были раньше какие-то свои планы, отличные от того, что предлагал Барон, то теперь они обратились в прах и плен. Случайные люди без всякого сопротивления влились в группу. Барон торжествовал и скалился, а мужички незаметно вздыхали, даже не подозревая, что их новый статус окажется ещё ниже, чем у холопа Залепухи.

Девка, которую пару часов спустя, заметил глазастый Залепуха, оказалась румяной, аппетитной, с округлыми формами и наглыми зелеными блядскими глазами. Девка ходила вдоль

берега и что-то пыталась выглядеть в прозрачной как слеза воде. Возможно, что пыталась найти ракушки, которые по мнению девки обязательно должны были водиться в реке.

Одета она была в вызывающе минималистский купальник, вокруг слегка целлюлитных бедер был обернут воздушно-прозрачный розовый платок. Больше никаких признаков иной одежды или снаряжения у девки не было. Толи потеряла, толи спрятала, толи по дурости выкинула, сочтя бесполезной для себя фигней.

Заметив людей, девка не зассала, но как-то по кошачьи напряглась, хищно выгнувшись и чуть не зашипев. Барон вышел вперед, бесстыдно рассматривая все девичьи фигурные выпуклости и впуклости, на что девка отреагировала стервозно-шаблонно: приняла отстраненный холодный вид, якобы Барон ей неинтересен, и гордо отвернулась, прикинувшись, что содержимое реки интересует её больше людей.

— Привет красавица. Как звать-то тебя? Не потерялась ли случаем, не сбилась ли с верного пути?

— Тебе то какое дело? — процедила наглая девица, не повернув головы. — Иди куда шел. Тебе до моих дел интереса нет. А звать меня Гепара. Запомни, чтобы знать кому ты не интересен и кто с тобой встречи не жаждет.

— Ну коли так, тады ладно. — внутренне ржал Барон, интуитивно чувствующий наоборотническую сучью натуру. Зайдя девке за спину он стал насвистывать непонятный мотивчик. Сработало! Девка обернулась, наградила Барона наигранно-холодным взглядом и снова уставилась на реку.

Следующий момент шокировал всех. Барон внезапно, в два шага, очутился рядом с девкой, ловко обхватил её поперек туловища и со всей силы, как метательный снаряд, метнул прямо в реку. Та от неожиданности даже не успела вскрикнуть, как очутилась в воде.

Следующие пару минут Барон наслаждался звуками отборной площадной брани, которой бы позавидовал иной боцман. Девка, кое как выбравшись из воды, сжав побелевшие кулачки, разъяренной фурией двинулась на Барона. И была встречена мощной, звонкой оплеухой, мгновенно посадившей её на упругую жопу. Ошарашенная столь неожиданным приемом баба впала в ступор и так и осталась сидеть, хватая воздух ртом как рыба.

Барон же действовал жёстко, четко и уверенно. Оставив Залепуху сторожить мужичков и Алешку, плотоядно и масляно улыбаясь он оттащил девку за ближайшие кусты и там лихо её оприходовал. Слыша смачные шлепки и томные стоны, вздохи, ахи и охи, мужички стыдливо прятали глаза, Алешка краснела, а

Залепуха радостно лыбился. Барон успел ему шепнуть, что за хорошую службу он эту девку и ему даст на часок.

Закончив, Барон вышел и удовлетворенно почесал волосатую грудь. Верно оценив Гепару и стратегию поведения в отношении неё, он получил +1 к осознанности. Вроде как и мелочь и пользы ощутимой от неё нету, а приятно.

Оказалось, что остальные вещи из стартового пакета Гепара действительно спрятала под кустом недалеко от берега. Всё её барахло, состоящее из крема для загара, пустого бейджика, алюминиевой миски, фляжки с водой и полусгрызенной варенной кукурузы, помещалось в оранжевой пляжной сумке. Покачав головой, Барон бросил сумку Залепухе, мол, будешь нести.

Затем, взяв скакалку, сделал из одного её конца петлю и накинул на шее Гепаре, пообещав, что если она будет приносить удачу, то есть окажется дорогой шлюхой, найдет ей обязательно золотых или бриллиантовых цацек, а если будет дешевой, неудачницей, то утопит в реке. Гепара что-то нехорошее захотела зашипеть в ответ, но резко дернувший за второй конец скакалки Барон едва не свалил её с ног. Так что пришлось заткнуться.

Может Гепара действительно была дорогой шлюхой и начала приносить удачу, а может просто река была магнитом для очнувшихся в Беспределье, но встреча с этой парой оказалась для Барона судьбоносной.

Их было двое. Среднего роста бородатый мужик с длинными жилистыми руками и ребенок, мальчишка, лет семи от роду. Незамеченные Залепухой, они совершено случайно, сами удивившись неожиданной встрече, вышли из-за деревьев аккурат на возглавляемую Бароном группу. Секунду они молча стояли друг напротив друга. Незнакомец с удивлением взирал на поникших мужичков, одного из которых Барон заставил нести автохолодильник, на идущую за странно одетым гигантом практически голую девку на привязи, и решительно офигевал.

Барон же рассматривал мужика и мальчишку внимательно, с хищным интересом, прищурив левый глаз и поудобнее сжимая дубинку.

— Слышь мужик, а мальчишка у тебя симпатичный. Давай, гони его сюда, а сам ступай куда шёл.

Бородатый промолчал, лишь сделал шаг вперед и в сторону, прикрывая собой пацана, и крутанул перед собой длинную палку, которая при ближайшем рассмотрении оказалась бильярдным кием. Опытный боец, имея такой шест, способен одновременно обороняться от пяти-семи нападающих. Барон это не столько знал, сколько чувствовал, а потому атаковать мужика не спешил, а начал осторожно прощупывать, делая «случайные» выпады

дубинкой, но стараясь глубоко не вклиниваться в «зону действия» кия.

То, что мужик попался отчаянный, было видно по его глазам. Ни капли страха, лишь мрачная холодная решимость, спокойная готовность лечь костьми, но не дать дотянуться до ребенка. Кто он ему? Случайно встреченный мальчишка, чей облик всколыхнул какие-то образы-воспоминания глубоко в душе. Или древние, ещё животные инстинкты, приказывающие защищать и оберегать детенышей, кем бы они ни были?

Мальчишка сжался в комок и с ужасом следил за разворачивающимся поединком, глядя как здоровый, накаченный громила, лихо махая дубинкой, стремительным вихрем налетает на его старшего товарища, нашедшего его, голодного и испуганного малыша, в глухом лесу и теперь оберегающего в этом странном, непонятном и опасном мире.

Несмотря на решительный настрой, кием мужик владел хреново. Попытавшись рубануть Барона наотмашь он едва не потерял своё оружие, когда последний принял кий на встречный удар, а ногой попытался достать по рукам.

Тычковый удар в корпус Барон также легко парировал, после чего сделав обманный выпад, крутанулся и заехал бородатому в бок. Тот ухнул, но на ногах устоял. Мальчишка заплакал. Мужик, дернулся, на секунду отвлекся и пропустил прямой в челюсть.

Качнулся. Инстинктивно вскинул кий перед собой в попытке закрыться.

Преимущество было потеряно, кий давал возможно успешно обороняться, держа противника на дальних подступах, но в ближнем бою он превращался в почти бесполезную палку.

Вперед. Удар, ещё удар. Отбросив дубинку Барон орудовал руками. Прицельно и точно бил в корпус.

Его противник выронил кий и попробовал закрыться руками. Разные весовые категории перекрывали призрачные шансы на победу.

Резкая и нежданная подсечка перечеркнула их окончательно. Мужик рухнул на землю и инстинктивно сжался, ожидая града ударов ногами. Закричал мальчишка, на зареванном лице читалась обреченность. Оставшись без старшего товарища, он превращался в легкую добычу, игрушку для наглых, сильных и беспринципных.

Но дальнейших ударов не последовало.

Резкий рывок за ворот куртки поднял мужика на ноги.

— А ты не фуфло позорное. — широко улыбнулся Барон и протянул бородатому свою здоровенную ладонь. — Я Барон.

— Зачем? — не спешил пожимать баронову лапищу мужик.

— Видишь ли, незнакомый друг, в чём дело. Ищу я крепких духом людей, с которыми хоть в огонь, хоть в воду, хоть в адские трубы. Да вот только нет иной возможности проверить крепость духа «на вшивость» кроме как хорошая драка. Боец из тебя, между нами, не абы какой, но дело не в этом. Не зассал ты, не бросился сломя голову бежать, да и куда с мальцом убежишь, не подставил трусливо жопу, не сдал пацана, как падла гнилая и конченная, а принял бой, не трясясь за шкуру, а за ради слабого товарища радея.

Мужик неуверенно улыбнулся.

— Да ты прям сейчас как будто сообщение цитируешь, что у меня в голове появилось. Получите дескать, достижение «высшая человечность» за то, что не щадя живота своего встали на защиту слабого и беззащитного. И плюс к силе и выносливости в придачу.

— Вот оно как. — задумался Барон. — Выходит и само Беспределье тебя по заслугам оценило. Интересно тетки пляшут. Только вот что я скажу тебе, дорогой товарищ. Всё это картонный героизм братишка. Ввязаться в неравный бой и с честью погибнуть — это самый легкий выход из положения. А ты подумал, что с пацаном будет? Что он делать станет, когда обнулятся твои очки жизни и рассыпишься ты прахом, улетая на перезагрузку? Что ты сделал, чтобы вырваться вы смогли из этой передряги наперекор всему? Молчишь? То-то же. Уметь жить надо! А это умение подразумевает способность к товариществу, когда не один ты, а много вас и все как пальцы одной руки. Поэтому и пошел я на провокацию, чтобы посмотреть тварь ты дрожащая или стержень внутри имеешь.

В общем присоединяйся ко мне. Вдвоем мы твоего пацана у самого черта отобьем. А где двое там и четверо. Чует моё сердце, что и другие крепкие люди придут к нам опосля. Подобное, знаешь ли, тянется к подобному.

Мужик крепко задумался. Но потом тряхнул головой и протянул руку, которую Барон тут же крепко пожал.

— Честные вещи ты говоришь. Честные и прямые. Я — Севан, мальчишку звать Юган. Вместе с тобой пойдем, хотя и не понимаю пока куда.

Глава 21

От Гепары Севан не отказался. Только попросил Югана отправить погулять. Стеснялся что ли. Барон тут же пнул Залепуху, чтобы взял мальчишку и Алешку, да сбегал в лес, порыскал по кустам в поисках чего-нибудь съедобного. Мужичков тоже отправил, нечего им прохлаждаться. Чай не санаторий, расслабиться не получится.

Гепера по началу шипела, строила из себя пантеру, дескать, не для того меня мама родила, чтобы каждому встречному-поперечному за просто так давать. Но быстро сдалась, когда Барон невзначай заметил, что коли не хочет она под крепких духом мужиков ложиться, то тогда отдаст он её Осиличу и Колобку — так Барон прозвал второго мужичка, хотя звали того вроде как Фунт — они вон как слюной истекают, глядя на её жопу.

Будучи, ещё до оцифровки, бабой не глупой и даже прожженной, Гепара хорошо понимала разницу между тем, когда женщину имеют мужики со стержнем и когда трахают неудачники. И если в той, «прошлой» жизни неудачники могли просочиться в постель, устлав свой путь зелеными бумажками, то здесь, в Беспределье, взять с них было решительно нечего. Бабло тут ничего не значило. От слова «совсем».

Расчёт Барона был прост как медный пятак. Дав Севану попробовать Гепару, он не столько покупал лояльность перспективного бойца и соратника, он ДЕЛИЛСЯ С ТОВАРИЩЕМ! Причем делился от чистого сердца, мол, всё что моё — это твоё брат! Такие отношения — основа основ и фундамент фундаментов по-настоящему крепких товарищеских коллективов. А Барону нужен был именно такой. Настоящая дружина, где верность основана не на общей алчности и повязанности кровью, а на вещах такой глубины, где стирается разница между «я» и «мы», где для зародыша предательства найти место сложнее, чем свободный пятачок в центре обожратой пивом и сивухой толпе на рок-концерте.

Так что быть Гепаре «полковой женой». Как жопой не виляй.

Беспределье также оценило поступок Барона с далеко идущими последствиями. Интерфейс приветливо подмигнул ему, сообщая интересную новость.

Внимание! ***Вы получили достижение «Товарищество». I ранг***

Вступив в близкий и доверительный контакт с

независимой и уважающей себя личностью, без всякой корысти поделившись с ним ценным ресурсом, Вы начали выстраивать товарищеские отношения, основанные на взаимовыручке, сотрудничестве и «чувстве спины».

Ищите и привлекайте в свою команду больше достойных и свободных людей.

Награды:

+2 к силе

*Пассивная способность «**Переговорщик**» (текущий уровень 1 %) — Вы получаете возможность очень искусно вести переговоры, Вы имеете повышенные шансы уговорить или отговорить от чего угодно любого.*

До следующего ранга достижения вам следует установить товарищеские отношения ещё с 9 людьми. Текущий прогресс ранге 1/10

На дорогу они наткнулись, перевалив через очередную сопку. Вернее, наткнулся Залепуха, исправно выполнявший обязанности разведчика. Потерять его Барон не боялся. Место перезагрузки было известно, так что сложи Залепуха буйну голову в пасти очередной крысы найти и охолопить его снова было не проблема. Это куда лучше, чем подставлять под удар неизвестности целый отряд.

Дорога очень скоро привела к широким воротам, проделанным в трехметровом частоколе, окружавшим некое поселение, раскинувшееся вдоль реки. Укрывшись вместе с остальной группой в соседней чаще Барон с полчаса рассматривал ворота, пытаясь услышать хоть какой-нибудь шум, намекавший на то, что поселение обитаемо. А потом со всей дури саданул себя в лоб. Вот же дурак. Очки!

Вспомнил-таки, что Очки Праведного Света позволяли видеть любых существ, даже скрытых из виду. То есть, например, за стенами. Догадка оказалась верной. Надев очки, он действительно смог увидеть, что происходит за частоколом. Вот только ни людей, ни других разумных, или неразумных тварей там не было. Поселение было пусто. Абсолютно.

Первым на более глубокую разведку был отправлен всё тот же Залепуха. Барон резонно опасался наличия ловушек и рисковать ни собой, ни Севаном не собирался. В случае, если Залепухне не повезет, и он провалится в нашпигованную шипами яму или словит болт из самострела, следующим расходным материалом будут Осилич и Колобок. Бесхребетников было не жалко, хотя у них оказался полезный для данных мест навык собирания грибов, насобирали они их целый мешок. Барон потом

умудрился сделать из грибов и кусков крысиного мяса довольно неплохой шашлык, получив сообщение о восстановлении умения «кулинария». 33 %.

Залепуха осторожно подошел к воротам, легонько толкнул их и сразу отпрыгнул в сторону. Риск он тоже осознавал. Но ничего не случилось, не тренькнула стрела самострела, не свалился на голову камень, ворота лишь слегка скрипнули. Осмелев Залепуха толкнул ворота посильнее и те кряхтя расползлись в разные стороны — проход в прибрежное речное поселение был открыт.

На самом деле оказалось, что Барон Залепухой совершенно не рисковал. Просто не додумался более пристально рассмотреть ворота сквозь очки. Ведь ловушки тоже должны были подсвечиваться. Эта умная мысля пришла ему уже опосля, когда они всей толпой стояли прямо в центре поселения — аккурат на местной «площади».

Поселение было хоть и небольшим — всего дюжина одноэтажных домов и двухэтажное административное здание, да маленькая пристань — зато богатым и защищенным. Всё обнесено частоколом из крепких и крупных, руками не обхватишь, дубовых кольев, трое ворот возле каждого стоит часовая вышка. Дома новенькие, будто вчера построенные, рядом с каждым дюралиминиевая «коробка» склада-сарая, широкие панели солнечных батарей. К пристани пришвартованы узкие, хищные футуристические силуэты моторных лодок. Вдоль берега стояли и крутились ветряки. С энергией был полный порядок.

— Вот это я понимаю. Вот это фарт! Реально Гепара удачу приносит. В золоте и шелках ходить будешь. — смачно шлепнул Барон девку по упругому полушарию ягодицы. Та лишь хмыкнула. Зрелище новеньких, будто вчера сошедших с конвейера симпатичных домиков поразило её не меньше, чем остальных. Покрытые оранжевой брусчаткой чистые улочки блестели под лучами заходящих солнц. Между домов раскинулись сады с плодоносящими фруктовыми деревьями и многочисленными ягодными кустами. Гидропоновые теплицы ломились от сочных овощей. Настоящий рай.

А рай следовало защищать от посторонних. Барон подозревал, что им сильно повезло, что рядом не оказалось столь же удачливых «коллег по Беспределью». Не оказалось у них своей Гепары. Но рано или поздно притянутые рекой под стенами поселка появятся другие люди. И лучше заранее побеспокоиться о том, как приготовиться к достойной встрече, а не дожидаться пока их отправят на перезагрузку те, кто захотят стать новыми хозяевами поселка.

Поэтому первым делом Барон отправил Залепуху запереть

ворота. И вообще обежать вдоль частокола, проверить на прочность — нет ли где дыры или прорехи, может где колья подгнили и шатаются. Слабые места нужно выявлять сразу, чтобы потом они не стали неприятным сюрпризом.

Севана с Юганом и Алешкой Барон отправил осматривать дома, в первую очередь искать любое оружие — холодное, пневматическое, огнестрельное. Сам же, прихватив Гепару и зачем-то мужичков, отправился в местный административный центр.

Стеклянная дверь, на первом этаже ресепшен и небольшой овальный зал, в котором жители поселка должны были проводить собрания для решения насущных вопросов. Саунзел, сауна, душевая. Внутри темно. Пощелкал выключателями, результат тот же. В сердцах плюнув, Барон вышел обратно в коридор и повертев головой нашел то, что нужно. Металлические створки с серым порошковым напылением и изображенным на них черно-желтым треугольником с молнией посередине. Электрощитовая. Здание обесточено и предполагалось, что новые поселенцы даже при единице осознанности догадаются, что надо сначала пощелкать тумблерами, чтобы освещение заработало. Барон выматерился, чай не овощ.

Включив свет, продолжил обход первого этажа. Одинаковые двери без табличек, за которым были столы, шкафы и стулья — понятно, кабинеты. Кладовка со швабрами, щетками и тряпками.

Дальше интереснее — мини-склад. Сети, спиннинги, крючки, поплавки, а вот это интереснее — гарпуны, остроги. Для тех, кто за частоколом — это целое богатство, ведь даже одна удочка позволяет решить проблему с пропитанием для небольшой группы. А значит есть основа для торговли с внешним миром, ведь столько добра им реально не нужно.

Следующая дверь оказалась входом в сокровищницу. Оружейная. Дробовики, карабины, одноствольные, двуствольные, бюкслинты и даже дриллинги. Коробки с патронами. Ножи. Оптические прицелы. Сигнальные ракеты и сигнальные пистолеты. Были даже арбалеты и парочка луков. У Барона при виде всего этого богатства натурально разбежались глаза.

Возле двери опасливо жались Осилич и Колобок. Мужички, не получив чётких указаний что делать, хвостиком бегали всё это время за Бароном, который про них уже и забыл. Гепара же, с которой Барон снял импровизированный ошейник, всё равно теперь ни за какие коврижки сама отсюда не убежит, поскакала на второй этаж, обживаться. Пусть. Зато не мешается под ногами. Правда может чего ценного прихватить, но это не большая беда. Ведь самое реально ценное находится тут, в оружейной!

Увлеченно перебирая и любовно поглаживая стволы, Барон всё-таки уловил непонятные звуки у себя за спиной. Резко обернулся. Понятненько. Осмелевшие мужички тоже стали подходить к оружию и даже имели наглость его трогать.

— А вы, вашу мать, что тут делаете? — взревел Барон и вскинул штуцер. Грешным делом, сейчас он был готов положить Осилича и Колобка на месте. Уже за одно то, что нарушили, паскуды, святость этого места, сунувшись свиными рылами в калашный ряд.

Видимо сама смерть отражалась в этот момент у него в глазах, поскольку мужички как-то резко сдулись, осели, осунулись, потухли и начали что-то блеять, дескать, мы вообще случайно заглянули, и вообще уже уходим.

— Вон! Живо! Твари! Убью! — ревел Барон, а мужичков уже и след простыл.

Полюбовавшись ещё с минуту обретенной «пещерой али-бабы» Барон вздохнул, подхватил полуавтоматический карабин с оптическим прицелом, пару магазинов к нему, нож и покинул свою сокровищницу. Оставалось решить ещё одну проблему — как запереть склад? Ему уже мерещились крадущиеся темной ночью мужички, распахнутая настежь дверь, оружие в недостойных руках, гнусно ухмыляющаяся рожа Колобка. Он мотнул головой отгоняя мерзкие видения. Хоть поселись тут.

К счастью проблема решалась очень просто — на двери был кодовый замок. Был он в цвет двери, поэтому вот просто так взять и заметить его было не просто. Видимо такие же замки находились и на других дверях. Немного повозившись Барон установил хитрую комбинацию, которую, по его мнению, никто не в состоянии разгадать и с чистой совестью отправился на второй этаж, ловить Гепару.

Если первый этаж был кабинетно-складским, то есть больше публичным, функциональным, то второй напоминал барские апартаменты. Барон обнаружил столовую, гостиную или, правильнее, зал для встречи особо приближенных персон, парочку роскошных и просторных кабинетов, обставленных солидной мебелью не из дешевого дерева. Гепары нигде не было. И это Барона слегка насторожило.

Глава 22

По ступеням раздался дробный стук шагов и спустя несколько секунд в открытую дверь заглянул Арсений.

— Капитан! Появились первые люди. Но… думаю тебе самому стоит это увидеть. Тут как раз та самая ситуация, когда лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать.

К зажженному костру возле северного блокпоста, который сейчас состоял из небрежно набросанных досок, бревен и холмиков земли, изображавших примитивную баррикаду, и подпертого камнями, преграждающего дорогу бревна, вышли двое. Откуда-то с северо-востока.

Баба в коричневой, грязной и заблеванной рясе, с опухшей, кирпичного цвета физиономией, котоую правильнее было назвать мордой, непонятного возраста, поскольку можно было с успехом дать ей и 40 и 50 лет, и смуглый черноволосый пацан лет 10–11. Пацан был верткий, бойкий, с массивным мешком за спиной, в котором нес, по ходу дела, не только свои шмотки, но и бабьи. По словам, Арсения, именно он притащил бабу за руку к сигнальному костру.

От бабы ощутимо несло перегаром. Аарон даже немного удивился, где ж она бухло достать умудрилась? Перегар был несвежий, застаревший, но всё ещё крепкий и ядреный, свидетельствующий о том, что бухала баба основательно, с чувством, толком и знанием дела. Одним литром дело не ограничилось. Откуда столько бухла? Неужели из стартового пакета?

Ясность внес пацаненок, назвавшийся Лефиделем. На стандартные вопросы — кто, откуда, что, где, сколько — он пояснил. Очнулся в овраге, в стартовом пакете были сандали, шорты, майка, джинсовая торба, фляга с ежевичным морсом, буханка черного хлеба, складной нож и коробка охотничьих спичек. Пацан был примитивный, но неглупый, доверял своим инстинктам, поэтому буром никуда не пер, осторожничал. Первый день нарезал круги по окрестностям, присматривался, приглядывался, прислушивался. При первых громких звуках тут же прятался куда подальше. Людей и тварей не встречал, хотя, наверное, слышал.

На второй день, наметив безопасный маршрут, двинулся в путь. Морс и хлеб практически закончились, сидеть на месте было нельзя. Очень скоро ему повезло, заметил небольшой ручей, напился, умылся, прикинул, что дальше лучше двигаться вдоль воды, поскольку где вода там наверняка должны быть люди, ибо

вода есть жизнь. За эти умозаключения получил единичку к осознанности. Потом уже, двигаясь по ручью, он заметил валяющуюся без чувств бабу. Сначала подумал, что мертвая, поскольку лежала она без движения, залез к ней мешок, где оказалась целая дюжина мясных консервов. Но тут баба захрипела, засопела и он едва не убежал, так испугался. Подумал, что из мертвых воскресла.

Из дальнейших объяснений Лефиделя Аарон понял, что бабе, которая представилась пацаненку необычным именем Вуйня, достались 3 тристограммовых пузырька с медицинским спиртом. Учитывая, что очнулась она возле ручья, можно считать, что для неё Беспределье оказалось раем. Пусть и кратковременным.

Не просыхала она с момента появления в Беспределье. Пока другие сбивались в группы, отважно шли на поиски еды, воды и крыши над головой, сражались, осваивали поселки, учились и развивались она банально пила спиртягу, вырубалась, очухивалась, пила воду и снова пьянела, от того, что осевший в организме спирт, вступая в контакт с водой, снова лихо несся по крови, отравляя цифровой мозг и нервную систему, а Вуйню отправляя в очередное забытье. Так и продолжалось до того момента, пока окончательно не кончился спирт. А закончился он к концу второго дня пребывания бабы в Беспределье.

Лефидель всё это время был с бабой. Почему-то рядом с проспиртованным чмом, успевшим искупаться в собственной блевотине и изваляться в грязи, ему казалось безопаснее, чем где-нибудь в сухом и чистом месте. Воистину человек стадное животное, предпочитающее честное одиночество обществу уродских соплеменников. Потому что страшно встретиться с вызовами судьбы один на один, хочется спрятаться от них в толпе, чтобы если прилетит, то пуст не мне, а этому, рыжему! Впрочем, в решении Лефиделя проскальзывал и рациональный мотив — неповоротливая тетка вполне смогла сыграть роль «живого щита» и отвлекающей жертвы при атаке мобов. Вроде как сагрить на себя нападающих.

На третий день, справедливо посчитав бабу инвалидом, Лефидель забрал её мешок, в котором, помимо консервов, была сетка с репчатым луком, коробка цветных карандашей и чугунная сковородка. Немалое, по меркам Беспределья, богатство. Вооружившись сковородой, Лефидель потянул бабу за собой в дальнейшее путешествие вдоль ручья. Та икала, мычала, но идти шла, хотя периодически падала, а поднять её вновь была та ещё задача.

Ручей вдоль которого шли путешественники впадал в озеро, которое было недалеко от поселка. Заметив густой столб дыма

Лефидель тут же догадался, что люди рядом и плюнув на ручей, потащился с Вуйнёй к сигнальному костру, где и был встречен Арсением с, помогавшими ему в оборудовании некоего подобия блокопоста, «дьяволами. А тот уже сбегал за Аароном.

Вуйня громко и отвратительно рыгнула и уставившись на Аарона бессмысленными зенками просипела.

— Бухнуть есть чё? Башка с утра трещит. Нажралась вчера от души. Хреново-то как. Умру блять сейчас. Помогите, а? Хоть сто грамм налейте.

Аарон невольно скривился. Задумав идею с сигнальным костром, он ожидал кого угодно — немощных пенсионеров, офисный мусор, креативных «неумех» типа Рэйбана, да кого угодно, но только не такое чудо. Да уж, у Беспределья свои приколы.

Странное имя «Вуйня» объяснялось очень просто. В Беспределье она попала уже бухой. Ничего не соображающая пьяница, увидев сообщение интерфейса о необходимости выбора имени пыталась в очередной раз сказать «Вот хуйня», но фраза целиком у неё не получилась, вышло только Вуйня. Желая быстро получить стартовый пакет, над редактирование собственного наименования она заморачиваться не стала, оставив всё как есть и очень в итоге была довольна, что не тупила, поскольку получила почти литр чистого спирта.

Глядя на неотретушированную Беспредельем пропитую, ещё не старую физиономию Вуйни, Аарон напряженно размышлял. В социалистическом обществе, которое господствовало в странах Западной Европы и США до «реконфигурации», когда обосравшиеся за собственные задницы после многочисленных «исламистских» терактов обыватели дружно приветствовали установление авторитарных фашистских режимов, царило всеобщее равенство и братство. Под этим подразумевалось, что все члены общества должны получать жирный пакет социальной помощи. В любом случае.

Толпы безработных бездельников, беженцев, алкоголиков, банкротов, наркоманов, чиновников, неудачников, паразитов и тунеядцев всех мастей аппетитно кормились через бюджет, получали субсидии, пособия, дотации, льготы, безвозвратные ссуды и прочий вэлфер. Общество готово было кормить всех, вкусно, сытно и безвозмездно.

Аарон подумал, что спившуюся к чертям собачьим дрянь можно было социально реабилитировать: прокапать организм, «закодировать», провести длительную медикаментозную процедуру для восстановления организма, обеспечить общение с психологом, специальные тренинги, которые будут учить брать на

себя ответственность за свою жизнь и принимать самостоятельные решения, бесплатную одежду, кормежку, комнату и доступ в интернет.

К сожалению, была проблема. Не было того, кто бы за всё это платил. Не было общества, которое в виде налогов, разных поборов и коллективного давления отбирало ресурсы у сильных, удачливых или просто умеющих делать деньги личностей для того, чтобы перераспределить их в пользу «сирых и убогих». А для того, чтобы тащить столь тяжкий крест на своей спине добровольно, у Аарона мозги ещё не были в достаточной мере засраны всякой ванильной, сопливо-слюнявой псевдогуманистической шизой. Беспределье быстро учили адекватно воспринимать реальность и адаптироваться к ней.

Пьяницу можно было выгнать или даже обнулить. Никто бы ему и слова не сказал. В последнем случае после серии перезагрузок Вунья возможно даже и сумела бы приспособиться к жизни в Беспределье. Хотя в это не особо и верилось. Или прибилась бы к какой-нибудь бродячей людской стае, где её заставили бы делать самую тяжелую работу и это со временем, возможно, протрезвило и прочистило бы её мозги. В конце концов много хороших, достойных и что-то умеющих в жизни людей сейчас слонялись по Беспределью без надежды оказаться за пока ещё не сделанными стенами форта и влиться в их славный и дружный коллектив.

Но Аарон слишком уж нацелился на сохранение и приумножение людских ресурсов, к тому же считал, что с паршивой овцы хоть шерсти клок. Вунье, как всерьез отступившей от принципов здорового человеческого развития, неплохо было бы дать, как и Рэйбану, шанс через тяжкий труд вернуть себе человеческий облик. Ведь предположил же один из отцов-основателей научного коммунизма, что труд сделал из обезьяны человека, почему же не предположить, что и из алкоголички он не сделает тоже самое?

— Возьми веревку, кол покрепче, воды и веди это чудо на южный пост. — приказал Аарон Арсению. — Отойдешь метров на 50 от поста, вбей кол покрепче, да поглубже и привяжешь её за ногу. Левую. Узел вяжи поизощрённее, отвязывать в ближайший месяц точно не будем. Водичку оставишь, только немного, а выпьет всё за раз, замучаемся доливать. Пусть учится экономить.

— Всё понял, командир. Одного только не понял, накой она там нужна? — Арсений потер пятерней затылок. — Наживка что ли для тварей?

— Зачем наживка? Самая что ни на есть матерая сторожевая алкоголичка. На северном посту у нас что? У нас тут сигнальный

костер. А на южном что? А на южном нет нихера. Костер там палить ресурсом не хватит, да и два дыма всё-таки — это чересчур. Вот я и придумал, пусть эта Вуйня у нас там топчется, да криками «дайте бухнуть, сволочи» информирует всех в округе, что здесь люди обитают. Жёсткие, но справедливые. Или даже вот что, объяснишь ей как немного в себя придет, чтобы кричала «Идите сюда! Вас ждёт еда, защита и теплый кров», а за каждого привлеченного человека какую-нибудь премию её давать будем.

— Бухло что ли?

— Может и бухло, если найдется таковое.

— А привязывать зачем? Чтобы не убегла?

— Эта не убежит. Такие всегда к людям жмутся, трутся возле людей. Привязать нужно затем, чтобы она форту не колобродила. Сейчас дисциплины у неё никакой, начнет под ногами путаться, пришибем же ненароком. Пусть уж пока на привязи посидит, переломается.

— Ааа, ну тогда ясно. Будет сделано в лучшем виде.

— Да и мальчишку с собой возьми, забросите по пути продукты со сковородкой на кухню, а потом пристроишь его к какому-нибудь делу. Дел у нас сейчас много.

Арсений, прихватил Лефиделя и отправился устраивать Вунью «служить» на южный пост. А Аарон задумался. Вопрос с карантином, который он отметил как не срочный, теперь всплыл со всей своей наглядной очевидностью. Если в форт попрут толпы таких вот Вуньей, то вместо роста и развития придется заниматься или огораживанием, или организацией воспитательно-трудового лагеря, иначе их толком необжитое, носящее в себе следы откровенного запустения поселение, превратится в натуральную клоаку, полубомжовские трущобы с помоями и говном на улице. Проявишь слабину, пустишь одного деградanta, а за ним сначала тонкой струйкой, а потом полноводной рекой потекут другие. И тогда всё. Абзац. Нет! Надо решительно делать карантин.

Первым дело следовало выбрать максимально стоящий на отшибе дом. Такой нашелся довольно быстро. Стоял он на западной стороне форта, был широк, как присевшая по нужде баба, приземист, также, как и остальные затхл, но сух внутри.

Дом был скромен своей бедностью. Грубо сколоченный стол у окна, который надо было разобрать и отправить на дрова. К чему в карантине стол? Вместе с такой же широкой и корявой скамьей. Кровать в доме была одна, вернее даже не кровать, а деревянный настил, похожий на нары. Это оставим. Будет возможность — приколотим второй ярус, а там, может и ещё парочку нар поставим. Кто его знает, сколько мутных и непонятных беженцев

выйдет к ним в скором времени с северной и южной стороны.

Стоящие ближе всего к карантинному дома следовало разобрать. Карантин должен быть максимально далеко от форта, чтобы у его обитателей не возникало устойчивых мыслей, что они уже получили «прописку» и их нахождение в доме лишь временная формальность. А ещё сделать на этом участке стену. В первую очередь. Чтобы такая мысль даже в голову не приходила.

Помещать в Карантин следовало не всех, а только тех, к кому возникли определенные вопросы после их появления на блокпосте, рожа подозрительная, ведет себя как-то странно, истерики там устраивает, выглядит как последний засранец, речи непонятные заводит, на стандартные вопросы отвечать отказывается.

Также Аарон планировал помещать в Карантин тех, кто, успешно пройдя первичную процедуру идентификации, показал себя как Рэйбан «профнепригодным» после восстановления десятка навыков и умений. Таких тоже следовало изолировать до решения окончательной судьбы. Каждый такой случай нуждался в индивидуальном рассмотрении «коллегии» из Аарона, завхоза и будущего командира ополчения.

Наметив в общих чертах процедуру работы Карантина Аарон пошел к площади. Неплохо было бы заглянуть в салун, может стейки из гекконов уже готовы. Пожрать посытнее, да прихватив все наличные силы отправиться разбирать дома перед Карантином. Откладывать дела в долгий ящик он не любил, если уж дело намечено, то заняться им следует сразу. Даже если сразу закончить не удастся, то некуда оно потом не убежит, раз уж начал, то потом обязательно закончишь просто потому, что ты об этом деле будешь помнить постоянно. Тоже вроде какой-то психологический принцип, только, хоть убей, вспомнить его дословно он не мог.

Глава 23

Сносить дома решили с помощью бронегрузовика. В кабине нашлось багажное отделение, где обнаружился трос и разные инструменты типа домкрата. Сперва раскачать получше бревна, чтобы могли расцепиться друг с другом, повыдирать крепления, да потом обмотав тросом, просто сдернуть дом с места и если сразу не рассыплется, то протаранить его. Такие препятствия бронегрузовику должны были быть под силу.

За удачное решение Аарон получил +1 к интуиции и поднял на процент способность «диалектическое мышление». Неплохой бонус за готовность думать головой, подвергая склонный к минимизации энергозатратной мыслительной деятельности мозг шевелить извилины.

Но перед этим он в обязательном порядке осуществил в центре площади «привязку» к форту всех детей, Рэйбана, Баренью и Арсения. Всё официальное население теперь уж их поселка. 7 человек, не считая НПС и ушедших в рейд Вегана с Росомахой. Последних «привяжет», как только они возвратятся. Заодно все вечером напишут свои биографии на тот случай, чтобы при непредвиденной «перезагрузке» им не пришлось заново начинать жить в Беспределье с чистого листа. Бумага есть, а писать… пусть пишут цветными карандашами.

С помощью бронегрузовика дома действительно были снесены очень быстро. Фундамент у них также был деревянный, из осиновых свай, а потому процесс окончательно демонтажа занял не так уж много времени. Всю основную работу сделал бронемобиль, людям оставалось лишь немного помахать ломами, да топорами. После демонтажа приступили уже к основной работе — превращению бревен в колья и установке из них стен. Тут всё только ручками, поэтому процесс закономерно растянулся.

Вернувшуюся поисково-рейдовую группу Аарон увидел только когда они уже втянулись в центр поселка. 12 человек вместо четверых. День оказался поистине удачным. Краткая процедура приветствия возвратившихся, знакомства с новыми и все, включая «дьяволов», столпились на центральной площади, с интересом разглядывая друг друга и обмениваясь вопросами.

Аарон взобрался на постамент. Перед тем как «привязывать» новых жителей форта, нужно было всех прощупать, восстановить с помощью артефактов умения и навыки, хотя по лицам и манере держаться некоторых можно было записывать в славные ряды поселенцев хоть прямо сейчас. Но сначала следовало толкнуть

речь, рассказать про форт, про действующие здесь порядки, про правила и процедуры, про грандиозные планы на будущее.

— Итак. — Аарон обвел глазами вставших полукругом возле постамента людей. — Меня зовут Аарон. Можно Капитан. Я командую этим фортом. Излагать постараюсь кратко и по существу. Вопросы, которые у вас возникнут держите при себе, зададите после того как закончу. Первым делом поздравляю всех с успешным возвращением. Наша группа, как я вижу, не пострадала, да и вы, надеюсь, тоже обошлись без потерь.

Далее. Все вы будете накормлены и размещены под крышами домов нашего форта. Поселок, который мы нашли, оказался заброшенным, поэтому дома чистотой не блещут и приводить их в порядок вам придется самим. Здесь вообще ничего готовенького нет, всё придется делать своими ручками и к этому вы должны быть готовы. Кто не готов — придется перевоспитаться. По-другому здесь никак. Перед этим каждый из вас пройдет собеседование со мной. У нас есть возможность восстановления десяти навыков и умений из вашей прошлой, до появления здесь, жизни. Так мы поймем на что вы годитесь.

Если у вас окажутся полезные для здешних условий навыки и умения, то временно исполняющий обязанности управляющего поселком Арсений определит вам место и фронт работ. Если таковых не окажется, но будет желание честно делать дело, не увиливая и не филоня, пойдете в помощники тем, кто что-то умеет. А если с желанием честно жить и трудиться будут проблемы, то отправитесь прямиком в Карантин, где дальше будем думать, что с такими «товарищами» делать.

Для тех, у кого обнаружатся боевые навыки и умения, найдется место в ополчении форта. Охрана, патрули, поисково-рейдовые операции по округе, ну и зачистка мобов, то есть разного рода тварей и монстров. Хорошая новость состоит в том, что ополчение ещё только создается и даже если вы не умеете держать в руках оружие, но испытываете искреннее желание научится боевому ремеслу, чтобы сделать жизнь других более безопасной, то тогда добро пожаловать. Чем воевать у нас есть, да и научить кое-чему я тоже смогу.

Ещё одна хорошая новость состоит в том, что форт — это серьезно. Он находится на стратегически важном участке коммуникаций, полностью перекрывая и контролируя важную дорогу. А это значит, что рано или поздно по ней пойдут торговые караваны, да и обычные путешественники, обремененные грузом, будут стремиться двигаться удобными путями. Для форта это означает поток ресурсов, ведь не за просто так, не за здорово живешь будем мы пропускать их по нашей

территории. Соответственно рост благосостояния форта — это рост благосостояния каждого из вас.

Следующее — каждый живущий в форте и занятый нужным делом получит возможность прокачивать свои характеристики на тренировках. Примерная система уже есть. А также поднимать уровни через убийство мобов. Где и как это будет происходить я вам сказать пока не могу, всё в стадии становления. Но то что это будет — факт. Согласитесь, прийти нулевкой и за день-другой подняться на пару-тройку уровней, а каждую характеристику поднять на несколько единиц — это в наших условиях дорогого стоит.

И последняя хорошая новость — в случае, если вам крупно не повезет, и вы отравитесь на перезагрузку, то вам не придется снова скитаться по просторам Беспределья, пытаясь вспомнить кто вы, откуда и что вокруг происходит. В форте действует «точка привязки». Это означает, что если неприятность случиться и вы обнулите свои очки жизни, то появитесь снова вы именно здесь, на этом вот самом месте. И здесь вас встретят, все расскажут, отдадут личный дневник, введут в курс дела, заново обучат и снова введут в строй. Неплохая перспектива, не так ли?

На этом пока всё. Какие есть вопросы по существу — быстро задавайте. Надо до ужина успеть восстановить ваши навыки/умения, распределить по направлениям, сделать «привязку» к форту, поужинать и оборудовать места ночлега.

— Командир. — опередил всех Петруха. — Сколько в форте оружия и боеприпасов?

— Оружия немного. Один единый пулемет MG-34. Со станком. С двумя лентами на 250 патронов. Два пистолета пулемета МР-40 за запасными магазинами и 7 карабинов маузер. Тоже с обоймами. Ну и гранаты есть противопехотные и несколько фугасных. Это которое в арсенале. То которое на руках я не учитываю. Короче, воевать есть чем. Но поскольку с боеприпасами туговато, оружие в руки получат те, кто уже имеет соответствующий навык. Остальным — после обучения.

— Что насчёт продовольствия?

— Сегодня на ужин стейк из геккона. Это такая здоровенная рептилия, ходячий на задних лапах крокодил. Есть немного консервов, крупы. Но основной принцип: «что добыли, то и поели». Поэтому еду нужно будет учиться добывать.

— А помыться у вас тут есть где? — влезла Игуана.

— В озере. В километре отсюда на восток. Только не факт, что успеете. Пока все дела сделать успеем, темно слишком будет. А в темноте какая-нибудь тварь подкрадется, да отхватит ползадницы.

— Какой ужас! Но вы же нас защитите?

— В пределах форта. За его пределами охрана полагается, только если только вас отправили по нужному для форта делу.

— Скажите, а что вы думаете вообще по поводу всего этого. Зачем мы в Беспределье? — а это уже Питер, которому тема оцифровки не давала покоя. — Думаете, что это какой-то эксперимент?

— Вопрос не по существу. Как только со всеми насущными делами разберемся, обустроимся, можно будет устроить в салуне посиделки и на эту тему тоже поговорить. В общем, все новоприбывшие идут сейчас за мной на процедуру «профпроверки». Росомаха, Веган, ждите на площади. Как только я закончу с новенькими, будем «привязываться».

И Аарон уверенным шагом направился в здание «мэрии». Следом двинулся Петруха, а за ним уже потянулись Гельмут, АлеКрей и остальные.

На этот раз в кабинет он запускал по одному, оставив остальных ждать на первом этаже. Лишняя толчея была ни к чему, а лишние уши могли смутить проверяемого, поколебать желание честно, без утайки поделиться своими навыками и умениями. Поэтому по одному. К тому же Аарон рассчитывал позадавать разные интересные вопросы, узнать у новоприбывших подробности их появления и первых дней жизни в Беспределье.

Пошедший первым, с молчаливого согласия остальных, Петруха оказался мужиком с сюрпризом. Наряду с чисто военными навыками и умениями, причем не строевыми, а наработанными в боевых условиях, у него оказались и учительские. Школьный учитель, взявшийся за винтовку. Или бывший боевик, сменивший автомат и камуфляж на цивильный костюм и указку?

Единственной европейской страной, где в XXI веке такое было возможно была Украина, где гражданская война, начавшаяся в 2014, закончилась только в 2048. Стране, уже к началу века бывшей failed state, упорно не давали развалиться «друзья» с Запада и Востока. Но сколько веревочке не виться, а конец будет одинаков.

Сначала с новой силой вспыхнул конфликт на востоке страны. Под контроль «Новороссии» перешли Харьковщина, Запорожье и Одесская область. Потом отвалились галичане, у которых тут же началась резня и взрывы газопроводов. Центральная Украина также развалилась на отдельные области, каждую из которых контролировал местный олигарх с персональной армией. Все стали драться со всеми за скудные остатки ресурсов. К 48 году драться стало нечем и незачем. В

мире окончательно победил постиндустриальный, креативно-автоматизированный экономический уклад, а территория бывшей Украины превратилась в зону сплошного киберпанка. Бывшие боевики отправилась кто куда — часть в бывшую Турцию, часть на Кавказ, многие подались в Россию, а оставшиеся попытались устроиться в мирной жизни.

Был ли Петруха из числа последних или же устал от войны намного раньше, но человек с таким опытом в условиях Беспределья был ценным кадром. Лучшего командира ополчения для форта трудно было подобрать. Аарон прямо так ему об этом и сказал. Без всяких дипломатических вывертов и экивоков. Возможно следовало подождать, подогреть интерес, сформировать у Петрухи нужную мотивацию, чтобы сам из кожи вон полез, стремясь занять вакантное место, но Аарон считал, что среди товарищей хитрить и выгадывать не просто бессмысленно, но и вредно. Честность в итоге всегда оказывалась лучшей политикой.

Питер оказался сисадмином. Профессия вроде как абсолютно бесполезная в условиях технически примитивного форта, где даже электричества не было. Однако Аарон успел услышать от Петрухи краткий рассказ о восстании в лагере и активном участии в нём скромного сисадмина. К тому же Питер имел несколько навыков и умений, которые свидетельствовали о том, что у него были довольно интересные хобби — радиолюбительство и резьба по дереву. Значит сможет при наличии деталей смастерить примитивное радио, а может даже и парочку раций, пусть и работающих всего в радиусе полутора километров. Простая и надежная связь для любого боевого подразделения — вопрос животрепещущий.

Авелия Аарон решил определить в Карантин. Мужик, судя по его навыкам и умениям, оказался банальным банковским клерком, ничего иного в жизни не умеющим. Ну разве только играть в волейбол, да плавать. Пока единственную пользу, которую он мог приносить форту — это простая, грубая, черная работа ручками. Сможет ли «белый воротничок» перековаться покажет время. А пока пусть поживет отдельно. В Карантине.

Туда же была определена и Игуана. Самовлюбленная баба умела следить за собой, превосходно разбираться в макияже и женской одежде, искусно болтать, собирать и распространять сплетни, заниматься шопингом, но никакими хоть мало-мальски полезными для выживания навыками не владела. И у Аарона было большое сомнение, что захочет овладевать. Игуана была типичной паразиткой, привыкшей жить за счет манипуляции и эксплуатации других. Удастся ли её перековать — большой

вопрос.

Этим двоим Аарон сказал откровенно, я закон для своих, а не закон для всех. Можете хоть сейчас валить на все четыре стороны, а можете остаться и постараться вписаться в наш коллектив. Крыша над головой, хоть и за периметром, будет. Еду и воду тоже получите. Но не за просто так, не красивые глаза и упругие сиськи, а как и все остальные — за конкретную работу.

Игуана попробовала было повыступать, но была остановлена стальным взглядом. Спокойным и непреклонным. Бабские блядские «чары» не проканали. Пришлось подчиниться. Идти в степь, на ночь глядя, одной, а Авелий всем своим видом давал понять, что останется в форте, дабы доказать, что несмотря ни на что может быть полезен, было и небезопасно и просто страшно. Лучше уж так, чем хрен знает как.

Суровый и подтянутый Гельмут оказался интересным персонажем. Аарон ожидал чего угодно, но только не того, что дойч окажется простым водопроводчиком. Правда всё-таки не простым. Гельмут умел обращаться с огнестрельным и холодным оружием, обладал умением выживальщика, владел маскировкой и ориентированием на местности, техникой организации засад. И всё на не очень маленьком уровне. Вот только никаких иных боевых умений и навыков больше не было. А это говорило о том, что Гельмут не был ни солдатом, ни боевиком, он был охотником. Вместе с этим инсайтом Аарон получил +1 к интуиции.

Для форта Гельмут был настоящей находкой. Иметь в своём составе опытного охотника, когда округа кишит непонятными тварями — это большой бонус для поисково-рейдовой группы. Статус Гельмута в форте был определен однозначно. К тому же Аарону импонировали дисциплинированность и ответственность дойча, ценные и редкие качества по нынешним временам.

Васёк с его кривыми и косыми способностями к экономическому анализу был, по всей видимости, студентом какого-то «колледжа для негров». Таковые ещё имелись и в немалом количестве в плохо вписавшихся в новые постиндустриальные реалии обществах. Однако навыки «уличная драка» 7 % и «тёрка» 5 % говорили, что студентом он был не простым, а приученным жить в сложных социальных условиях. Кроме того, Васёк умел плавать, имел 2 % «выживальщика», а также 24 % навыка продаж. Очень полезный на перспективу навык. Как только в Беспределье появятся устоявшиеся общины и начнется торговля, можно будет задействовать Васька как торгового представителя форта.

У тусовавшегося вместе с Игуаной Владика «драка» и «тёрка» были повыше, что вместе с такими навыками как «холодное

оружие», «кража», «запугивание», «работа со штангой» и даже «ручное огнестрельное оружие» 1 % говорило о том, что тусовался Владик в мелко-криминальной среде и был банальной «торпедой», криминальной «шестеркой», выполнявшей несложные приказы своего бригадира. Плюс любил играть в картишки, о чем говорил развитый навык «азартные игры».

Однако были у Владика навыки, выбивавшиеся из общей картины — «пение» и «игра на гитаре». Пошел ли он в криминал в погоне за блатной романтикой или же, наоборот, кураж и риск криминальной жизни пробудил тягу выразить накопившиеся эмоции в творчестве, было решительно непонятно. Понятно только было, что на полноценного бойца Владик не тянул, зато мог быть с успехом задействован в караулах, патрулях и общехозяйственных работах. Как солдат первого года службы. А дальше можно подтянуть и вбить в голову правильные установки на жизнь. Единственное, чего Аарон опасался, как бы не спелся Владик, на почве криминального прошлого, с Росомахой. «Бандитская фракция» ему в форте была нафиг не нужна. Впрочем, в этом вопросе он решил всецело положиться на Петруху. Его епархия — ему рулить, ему и отвечать в случае чего.

Вторым и последним сюрпризом оказался АлеКрей. Аарон чуть голову не сломал, пытаясь понять к какого роду деятельности его нестандартные, скажем так, навыки и умения могут быть отнесены. Из боевых было огнестрельное оружие и организация засад. Но на минимальном уровне. Такой уровень характерен для тех, кто стреляет в тире и играет в страйкбол. Из управленческих — командование оперативной группой и наставничество. Рукопашный бой, с этим тоже всё понятно. Но вот куда деть «мониторинг приближенной к реальности среды», «оперативный анализ вероятностей сбоев и нестыковок в приближенной к реальности среде», «хард-тестирование игрового сценария», «отработка диалогового взаимодействия», «детальное описание выявленных ошибок»?

Завесу тайны приоткрыл сам АлеКрей. Перечитав озвученные им навыки и умения, он тоже задумался и потом заявил, что такая совокупность намекает на одно — на бета-тестера виртуальной среды. И среды не простой, а игровой. Иными словами, АлеКрей был профессиональным наемным игроком, проверявшим на прочность и вшивость появившиеся и активно раскручивавшиеся в 40-х «игровые вселенные». Всякие там «миры меча и магии», «космостратегии» и прочую хреноту для проживавшего в зоне киберпанка быдла. Профессия не ахти какая, но на фоне высокой конкуренции, а играли многие — виртподключение, в силу повсеместной автоматизации

производства, было дешевым, чтобы получить заказ «свободный наемник» должен был впахивать не по-детски. АлеКрей судя по всему впахивать умел. Уровень развитости умений был серьезным. Потренируй такого в нужном ключе и можно смело брать на спецоперации. Сначала «на подхвате», а потом и в деле смотреть.

Проверку и распределение новичков Аарон закончил, когда за окном было уже не светло, но ещё и не темно. А надо было успеть сделать ещё одно дело — быстро «привязать» всех к точке перезагрузки. Мало ли что ночью случится. Например, произойдеточередное внезапное нападение, но тварей покрепче, чем гекконы. И что тогда прикажете делать? Ищи потом ценные кадры по всей лесостепи. Такие серьезные дела не откладываются, а делаются сразу, как только появилась необходимость.

Игуану и Авелия «привязывать» пока не стал. А ну как не оправдают доверие? Ты их выгонишь, а они обнулятся и снова у тебя в центре форта объявятся. Что тут будешь делать? Нет уж, пусть сначала докажут полезность, а потом можно подумать — «привязывать» или ещё посмотреть. Поэтому, чтобы не смущать «карантинщиков» Аарон отправил их в предназначенный для них дом под охраной «дьяволов».

«Привязка» происходила быстро. «Привязываемый» подходил к обелиску, прикасался рукой к непонятным письменам и мысленно щёлкал в интерфейсе «да» на вопрос, а не хотите ли вы привязаться?

На десятом привязываемом перед Аароном всплыло сообщение:

> *В связи с тем, что число обитателей поселения достигло **10 человек**, Вам доступна функция **«Управление объектом».** Для активации функции выберите для поселения название.*

Какое название? Аарон впал в кратковременный ступор. Не мастер был он придумывать названия. Ляпнул первое, что пришло в голову — нью-васюки. Почему? Да он и сам не понял.

> ***Желаете выбрать название «Форт Нью-Васюки»? Да/нет***

Кликнул да. А какая разница? Не в названии дело, а в содержании. А пиар — это уже дело вторичное. Будет сила и распиарить можно будет так, что «Нью-Васюки» будут произносить с содроганием.

Следующее сообщение интерфейса заставило Аароне не на шутку взволноваться и было из-за чего.

*Функция **«Управление объектом»** активирована. В настоящий момент **«Форт Нью-Васюки»** имеет **1-й уровень** развития (10 обитателей). При увеличении количества обитателей до 50, уровень форта повысится до **2-го**.*

*На **1-м уровне** развития поселения доступны следующие ветки исследований*

⌬ ***Продовольствие***

⌬ ***Инженерия***

⌬ ***Энергетика***

*Одновременный выбор всех трёх веток невозможен. Исследования проводятся по очереди. Стандартная скорость исследования составляет 1 % в день. При дотировании исследования праной скорость исследования повышается. Объем дотирования составляет **10 единиц праны за 1 % исследования**. Объем дотирования не лимитирован.*

При завершении исследования открывается доступ к «апгрейдам»

Продовольствие

☑ *стандартный пищевой блок с ежесуточным лимитом 100 порций калорийностью 3110 кКал.*

☑ *теплица с ежесуточным лимитом построек 1 единица*

Инженерия

☑ *колючая проволока с ежесуточным лимитом производства 100 метров проволоки*

☑*железобетонные надолбы с ежесуточным лимитом 3 участка, каждый со стандартной площадью 9 м^2*

Энергетика

☑ *панели солнечной батареи с ежесуточным лимитом построек 1 панель*

☑ *котельная; максимальное количество построек — 3*

На 2-м уровне количество апгрейдов к завершенным исследованиям повышается.

*Возможно выбрать одновременно несколько «апгрейдов» поселения. Базовая скорость «апгрейда» составляет 1 % в день. При дотировании «апгрейда» единицами персонального опыта скорость «апгрейда» повышается. Объем дотирования составляет **10 единиц опыта за 1 % «апгрейда».** Объем дотирования не*

лимитирован.

Не успев толком переварить информацию Аарон чётко и твёрдо понял одно — это прорыв!

Глава 24

После «привязки» и ужина Аарон собрал в кабинете Петруху и Арсения на первое «рабочее совещание» — нарождающаяся управленческая элита должна была принимать на себя груз выработки и принятия эффективных решений.

Демократично присев на край стола, Аарон вкратце рассказал про открывшиеся возможности и высказал свои соображения.

— У нас привязано к поселку 15 человек, включая детей. Трое на карантине. Базовый показатель праны — 10-ка. То есть в совокупности у нас минимум 150 единиц. Скорость восстановления праны неизвестна. И есть даже вероятность, её не надо сбрасывать со счетов, что она не восстанавливается. Хотя я бы на это не ставил. Здесь, в Беспределье, всё, что тратится должно иметь возможность регенерироваться естественным путем, иначе какой смысл? В общем 15 человек — это минимум 15 % скорости исследования. Если, к примеру, прана восстанавливается за сутки вся, то это 12 дней исследований максимум.

Сами понимаете, пока людей мало, пока осознанности мало, скорость у нас небольшая, поэтому сейчас нужно выбрать приоритетное и обоснованное, с точки зрения выживания и развития, направление для исследования. Переключиться не сможем, пока не дождемся окончания исследования. Так что неудачный выбор переиграть не получится, придется тратить время. А время на ранних стадиях — это всегда сверхценный ресурс, кто раньше встал — того и тапки. Так что нет у нас права ошибаться. Банально, но факт.

— Продовольствие. — ни секунды не раздумывая изрек Петруха. — Жратва всегда и везде ресурс стратегический. Сейчас и далее мы тратим время и отвлекаем людей на добычу еды, причем где и как это делать до сих пор до конца непонятно. Да, в озере рыбу поймали, гекконов подстрелили и на мясо пустили, но системы пока нет и будет ли она — большой вопрос. Если всё как ты говоришь, то развив ветку продовольствия мы получаем доступ к строительству охренительной «скатерти-самобранки». 100 ежедневных порций — это, пожалуй, даже покруче чем патронный завод. Едой можно расплачиваться, едой можно привлекать, едой можно премировать. Нее, иных вариантов кроме как исследовать сейчас продовольствие я не вижу.

— Согласен с Петрухой. — Арсений был краток. — Воевать нам особо не с кем, а жрать надо всем и каждый день. Исследовать надо продовольствие.

— Иного мнения я не ожидал. — Аарон пожевал губами, на секунду о чем-то задумавшись. — Такое единодушие разных в общем-то людей свидетельствует, что корень мы узрели верно, что ситуацию мы поняли адекватно. Пока нет патронов надо начинать с жратвы. Обычная железная логика — признак приземленности и целеустремленности ума. Это хорошо. Это значит, что жить и работать мы будем продуктивно.

— Ладно, с праной понятно. — тряхнул головой Петруха. — Даже если она медленно регенерируется, исследование мы в любом случае проведем. К нам же ещё новые люди приходить будут, и у каждого минимум 10 единиц праны. Наберем нужное количество. Вот что с опытом делать? Я за убийство двух урук-хаев получил 1000 очков опыта, это считай 100 % апгрейда. Только я ими пожертвовать никак не могу, они у меня сразу в уровни ушли. Третий получил. Может если сейчас двух ещё убью, то смогу и кинуть на апгрейд. Только где этих урук-хаев взять?

— Я думаю, что это не проблема. Гекконы вот к нам в гости приходили, правда за их убийство опыт никому из нас не капнул, не мы их убили, а эти — НПС. Про НПС-то знаете?

— А то! АлеКрей про них каким-то образом вспомнил ещё когда мы в плен к этим урук-хаям только попали. Дескать искусственный интеллект, а ведут себя как живые. Здесь в Беспределье это, конечно, дико смотрится.

— Ну вот. Наши НПС — это американские коммандос времен Второй мировой. С нами по одной единственной причине, рассчитывают, что выведем их на других НПС — нацистов. Такой вот сценарий. Ну а мы его эксплуатируем по мере возможностей. Сейчас вот нужно будет решать вопрос, что делать с лагерем, который пленившие вас урук-хаи атаковать отправились. К гадалке не ходи, наши НПС его атаковать захотят. И не беда, что их в 10 раз меньше чем нацистов, главное — в драку ввязаться. Кстати, вот и возможность опыт набить. Если выживем. Хе-хе.

— Против роты идти с винтовками да автоматами… это считай форма самоубийства такая. — неодобрительно покачал головой Петруха. — Тут хотя бы парочку минометов, тогда бы ещё был хоть какой-то шанс их если не в блин раскатать, то проредить заметно. А так и думать нечего. Не потянем. Эти коммандос нас с собой на эту самоубийственную атаку потащить хотят? На гарантированную «перезагрузку»? Нее друзья, я на такое подписываться не собираюсь. Пускай уж эти камикадзе сами в пекло с голой жопой лезут. Тут правда такой нюанс есть, что по их следу потом нацисты могут и до нас дойти. И коли так, то может порешить их этой ночью по тихой? Подловато конечно, но ведь и они нас подставить собираются. А раз так, то чего их

жалеть? Да и мы с них опыт возьмем, оружие, амуницию. Лучше уж нам, чем нацистам.

— Ценю твою трогательную заботу о судьбе форта, но бить союзников в спину мы не будем. Наоборот, мы им поможем уничтожить нацистов. Но не ценой собственной шкуры.

— Это каким же макаром?

— Придумаем. Наши НПС — диверсанты, да и я кое-что умею. А противостоять нам будут пусть и не простые солдаты, но явно без иммунитета к подрывным акциям. Да и мы, как говаривал известный военачальник-пиарщик, бить будем не числом, а специальными умениями.

— Темнишь ты чего-то, капитан, ну да ладно. Твой форт — тебе и карты в руки. Тебе чай проводник понадобятся? Кого брать будешь, меня или АлеКрея?

— Завтра порешаем. Сейчас насущные вопросы. Самый главный мы с вами решили — определили приоритет в исследованиях. До ужина каждый сольет запас праны, ускорим исследование, заодно отметим как быстро прана регенерируется.

Следующий вопрос — охрана территории. Это, Петруха, на тебе. Установишь маршруты и график ночного патрулирования, разобьешь наших людей на пары. Пусть сходу включаются в обеспечение безопасности форта. На коммандос надейся, а сам не плошай.

— Пулемет дашь? Хочу пулеметное гнездо оборудовать. Дом приметил хороший, располагается как раз на господствующей высоте. Там поставим пост. Какие бы случайные гости к нам не наведались, угостим их свинцовым дождем.

— Не вопрос. Оборудуй конечно. Только ночью там все равно делать будет нечего. Если подвергнемся ночной атаке, пулемет должен быть на руках, чтобы мочить супостатов не вслепую, а в прямом боевом контакте. Ты это учитывай пожалуйста.

Арсений! Ты организуешь работу Карантина. Что из еды останется после ужина пусть Рэйбан отнесет им, да и на южном посту бабу эту, как её, Вунья, тоже подкормит. Завтра определишь этим двум из Карантина участок работы посерьезней, да присмотришься к ним, поглядишь кто чего стоит, как себя ведут, как к порученному делу относятся. Если завтра новенькие будут появляться, то их, в случае моего отсутствия, тоже в Карантин определяй, чтобы по форту безнадзорно не разгуливали.

— С едой-то что делать будем? Текущих запасов считай, что и нет. Сегодня чем поужинать есть. На завтра еды, если грамотно распределить, тоже хватит. А дальше что? Пока продовольствие исследуем, пока пищевой блок выстроим, питаться чем-то надо. Рыбу ловить будем? На один крючок? Много ли наловим… —

Арсений забарабанил пальцами по стулу и требовательно уставился на Аарона. — Может на охоту людей отправим? Гекконы к нам тогда сами пришли, но такое счастье не каждый день приваливает, придется самим их искать. Росомаха должна вспомнить место где столкнулась с ними.

— Поисково-рейдовые группы я завтра сформирую сам. И сам определю зоны их активности. Людей у нас мало, разбрасываться ими следует осознанно и осторожно. К тому же я не зря приказал привязать Вунью на южном посту. Гекконы же к нам именно оттуда пришли. Чем черт не шутит, может она их своими криками привлечет — получим если не опыт, то пару десятков килограммов мяса. Так что Петруха, когда будешь инструктировать патрули, обрати их пристальное внимание на это обстоятельство. Чтобы если гекконы объявятся, они постарались быть там первыми.

— Хех, да при таком раскладе я сам там засяду. Всю ночь караулить буду. Шутка ли, когда очки опыта сами в гости приходят.

— Сидеть там не надо. Да и роль у тебя другая — организаторская. Так что место твоё в штабе, то есть здесь. Кто знает, какая заваруха приключится может. О сколько нам сюрпризов чудных готовит этот беспредельный мир.

Большое и маленькое, неземные солнца клонились к закату, окутывая горизонт в сочный малиновый цвет. Дым от костра на северном посту становился всё прозрачнее и прозрачнее. Дрова практически догорели, а новых никто не подбрасывал. Арсений рассудил, что большинство «оцифрованных» шляться ночью по Беспределью не будут, а немногие отчаянные головы, наткнувшись на дорогу, дойдут до форта и так. И запретил жечь костер до утра.

Ждавшие на улице «номенклатуру форта» бойцы изрядно проголодались. Баренья, прочно взявшая на себя командование кухней, без начальства кормить отказывалась наотрез. Исключения составили дети, которых сердобольная тетушка, причитая и охая, накормила отдельно. Взрослым же обитателям форта ничего не оставалось как устроить посиделки у входа в «мэрию», где каждый счел своим долгом поделиться личной версией о причинах их появления в Беспределье.

Большинством голосов сошлись во мнении, что стали они жертвой некоего эксперимента, в ходе которого сознание из физического тела было перенесено в цифровую виртуальную реальность. Ведь на эвакуацию их появление в Беспределье походило очень и очень слабо. Во-первых, кто назовет «эвакуационный мир» Беспредельем? Во-вторых, где

эвакуационные точки сборки, почему очнувшиеся оказались разбросаны друг от друга в радиусе километра? Где подробные инструкции, где связь с административными структурами? И, наконец, разве могут в «эвакуационном мире» орудовать отряды нацистов и урук-хаев. Нет, это однозначно эксперимент и сомнения в этом нет! Да и приветственный текст, который прочитал каждый, недвусмысленно указывал на это — «Вы начинаете всё с чистого листа — живите достойно!».

Главное расхождение касалось только в масштабах переноса. Кто-то считал, что жертвами эксперимента стала небольшая группа — человек сто, может быть несколько тысяч. Но другие возражали, мол, какой смысл создавать огромный и практически неотличимый от реального мир для того чтобы отправить туда жалкую кучку подопытных. Скорее всего, в мультимир Беспределье было отправлено практически всё человечество. Ведь после того как к середине XXI века абсолютно всё производство было автоматизировано, а основным производительным человеческим трудом стало творчество, образовалось слишком много ненужных и бесполезных людей. Сначала их пытались инкорпорировать в экономику виртуальных миров, но воспитанные на баблофилии и потребительстве массы, получая практически нахаляву денежные ресурсы, стали ещё усиленней гадить матушке-природе. Так может перенос в Беспределье был радикальным спасением от экологического кризиса?

Стихийное обсуждение, переросшее в бурную дискуссию, прервал Аарон, внезапно появившийся на крыльце.

— Друзья-товарищи, готовимся ко второму подходу к обелиску. У нас открылись дополнительные возможности. Форт может делать исследования. Первое исследование которое мы будем делать — это продовольствие. Но скорость исследования низкая, всего 1 % в сутки. Ускорить её можно с помощью праны. 10 единиц праны — это 1 % исследования. Поэтому сейчас каждый должен будет слить весь свой запас праны, чтобы вместо 100 суток мы получили результат через полторы недели.

Люди загудели, удивленно переваривая новость. Причина отсутствия командиров стала теперь понятна и принятое ими решение об обеспечении форта продовольствием всех обрадовало. Аарон шагнул к обелиску, активировал в своём интерфейсе панель управления фортом, выбрал ветку исследования «Продовольствие» и махнул рукой Арсению — готовься сливать прану.

— Стойте. — сидевший на постаменте АлеКрей вскочил. Все застыли и удивленно уставились на него. — Смотрите, какое дело интересное вырисовывается. Когда мы использовали артефакты,

они поднимали осознанность до десятки. А ведь вместе с осознанностью автоматически повышалось и количество праны. Понятно, что сняв их с себя, мы всё это теряли.

А теперь давайте прикинем. Пусть каждый снова оденет на себя артефакты. Получается +20 единиц халявной праны. Тут же они сливаются на исследование. Потом процедуру повторяет следующий. 15 человек — это 450 единиц праны, т. е. 45 % исследования. И если эта хитрость сейчас сработает и Беспределье её нам потом не прикроет, то мы и это исследование к послезавтра закроем. И другие быстро проведем.

— Вот голова! — восхищенно хлопнул себя по коленям Петруха. — А ведь дело говорит. Мы ж уйму времени экономим таким макаром.

— Мне вот только что +1 к осознанности дали. — признался АлеКрей. — А это значит, что механизм я верно угадал. Так что капитан, артефакты снова в дело надо пускать.

Идея АлеКрея сработала. Система управления фортом приняла халявную прану без малейшего протеста. Линия исследования продовольствия увеличилась и составила 44 %. Аарон свою прану сливать полностью не стал, не хотел рисковать минутами инвиза, которые давал Кулон Невидимости. Скинул только 10 единиц.

После коллективного слива праны с помощью повышающих осознанность артефактов Арсений пересказал рассказ Аарона об возможности последующего «апгрейда» форта в виде пищевого блока. Весть о грядущем получении бесперебойного высококалорийного питания обрадовала и воодушевила. Люди с теплом стали смотреть друг на друга, демонстрировали готовность идти на разумные жертвы во имя общей цели и всячески подчеркивали свою внутрифортовскую солидарность.

Владик бил себя вгрудь и клятвенно обещал дежурить в патруле минимум полночи, а то и всю ночь. Мол, и так уже выспался, пора и пользу приносить. Где он успел за три дня пребывания в Беспределье выспаться, он не уточнял. Росомаха, потрясая карабином, грозилась в 3-дневный срок перестрелять всех гекконов в округе, ведь каждый геккон это не только питательное мясо, но и ценный опыт — «строительный материал» для пищевого блока. В общем радужные перспективы не такой уж далекой и сытой жизни на островке стабильности и порядка, каким виделся форт на фоне просторов Беспределья, вызвали энтузиазм и нужным образом замотивировали поселенцев.

Поздний ужин прошел в атмосфере праздника. Их стало больше. У них появилась надежда на лучшую жизнь. Они стали единым целым, коллективом, спаянным общими интересами.

Что отличает людей от животных, свободных от рабов? Одна простая вещь — наличие ясной и осознанной цели. Сейчас она у них была и Аарон чётко её видел — форт должен стать хорошо укрепленной и вооруженной крепостью, обеспеченной всем необходимым, с надежным и спаянным гарнизоном. Тогда они постепенно приберут к рукам весь окрестный край. Станут свободным маркграфством.

Единственная трудность, стоящая на пути реализации этой стратегической цели — это люди. Да, прав был сын известного российского разведчика и путешественника, кадры решают всё.

И дело тут не в том, смогут ли она собрать людей или нет. А в том, смогут ли они найти подходящий человеческий материал. Вырвавшаяся с боем из плена урук-хаев группа была удачей, ценной находкой. Но часто ли будет так везти? Хотелось бы удачу поставить на поток, превратить в систему. Но как это сделать Аарон не знал. Пока не знал.

В задумчивости жевал стейк из гекконов АлеКрей. Его репутация после истории с халявной праной резко скакнула вверх, Аарон даже намекнул ему, что при росте форта, увеличении населения, он вправе рассчитывать на серьезное и самостоятельное направление. Но не это занимало сейчас его голову. Восстановление навыков и умений и некоторой части знаний взбудоражило его. Он пытался вспомнить про игровые вселенные как можно больше. И кое-какие фрагменты, куски, отдельные кадры постепенно складывались в некую мозаику.

Глава 25

Бой начался ближе к полудню.

Накануне Аарон в разговоре с лейтенантом «дьяволов» пообещал сделать вылазку к лагерю нацистов. И при удачном стечении обстоятельств совершить масштабную диверсионную акцию. Честно говоря, в нападении на нацистов он был заинтересован не меньше, если не больше НПС. Ведь рота нацистов — это горы оружия и боеприпасы, которых сейчас в форта были на пересчет, в режиме жесткой экономии. Кто знает, когда откроется ветка исследований «Вооружение», а ожидать нашествия разнообразных порождений Беспределья можно было с минуты на минуту. Встречу с троллем Аарон ещё не забыл.

Кроме дьяволов в вылазке должен был участвовать АлеКрей, как человек, знакомый с местом расположения нацистского лагеря. В принципе, Компас Морехода и так указывал Аарону координаты нацистов, но АлеКрея он брал не просто так, а с целью посмотреть его в деле. Парень ему понравился, в нём он видел хороший потенциал и рассматривал его как одного из будущих функционеров форта. Но любой кандидат, особенно на серьезный и ответственный пост, нуждается в тщательной проверке. А лучшая проверка в условиях Беспределья — это хороший бой. В экстремальных условиях, на границе жизни и смерти всё что есть в человеке хорошего и гнилого, всё вылезает наружу. И именно на это Аарон рассчитывал посмотреть.

Помимо АлеКрея в состав группы Аарон включил Вегана — оруженосца следовало натаскивать в боевом искусстве при каждом удобном случае — и Гельмута. К последнему после ужина пристал Альдо Рейн.

— Ты германец что ли?

— Яволь.

— Как к Гитлеру относишься?

— Как можно относиться к этому проклятию Германии? — зарычал бывший водопроводчик. — Нация потеряла 8 миллионов человек. Но это не самое страшное. Люди постоянно умирают и на смену им рождаются новые. Хуже другое. Мы потеряли независимость, суверенитет, свободу. Более того, из-за его сумасшедших идей нация надолго утратила инстинкт самосохранения. Он запятнал и опорочил всё что мог. Из-за страха возможного возвращения его политики мы потеряли иммунитет к любой заразе. Толерантность, политика мультикультурализма, готовность подставить обе щеки и задницу кому угодно лишь бы не быть хоть в чём-то похожим на этого

урода. Из-за него маятник качнулся в другую сторону и только после того как нахлебавшееся им по горло поколение вымерло, Европа смогла пересмотреть прежние взгляды. Только тогда мы поняли, что вся наша напускная лицемерная доброта и псевдогуманизм — это такое же зло, которое надо искоренять не с меньшим упорством.

— Странные речи ты говоришь парень, но я вижу, что нацистов ты ненавидишь искренне. И это хорошо. Значит сработаемся. Среди нас есть германец, убивший немало нацистских собак. Держись его, бери с него пример. Чем больше мы уничтожим нацистов, тем чище будет воздух.

Гельмут промолчал. Проинструктированный насчет общения с НПС он не пытался каким-либо образом внести сомнение в правильность их сценария. Хотите валить нацистов? Валите ради бога и мы вам в этом даже поможем, если нам самим будет это выгодно. Альдо Рейн счёл его молчание за согласие и дружески похлопал по плечу. Настроение у него и его бойцов было прекрасное. Завтра они надерут нацистам задницу и новые знакомые им в этом помогут. Как тут не радоваться?

Ночь прошла спокойно. Визитеров не было. Ни гекконы, ни какие другие твари не побеспокоили сон обитателей форта. Случайные путники, «попаданцы» в Беспределье также не объявлялись. Видимо прав был Арсений и рискованному ночному путешествию, чреватому встречами с порождениями Беспределья, люди предпочитали безопасный сон в какой-нибудь расщелине, пещере или на дереве. В общем где-нибудь, где никто не достанет и не снимет жалкие очки жизни.

С утра, скромно позавтракав остатками геккона и скудными припасами, каждый занялся своим делом. Росомаху и Васька Аарон отправил разведать район, прилегающий к озеру — к воде могли выйти люди, там же могли устроить себе лежбища опасные и неопасные животные. Следовало всё хорошенько изучить и составить более-менее подробную карту. Влад был отправлен дежурить на южный пост, стеречь Вунью и присматривать за дорогой.

Приведенных с Карантина Игуану и Авелия Арсений поставил на разборку окраинных домов, делать колья для стен, а что не подходило по размеру отправлять на костер. На северном посту Арсений пообещал дежурить самолично, уж коли на костер начнут приходить беженцы, то встретит их самолично, всё расскажет, объяснит порядок устройства жизни форта и возможные перспективы. Детишки вместе с Питером убежали на озеро, наловить рыбы, набив заодно очков опыта. А Петруха занялся оборудованием пулеметного гнезда.

Место он выбрал и впрямь отличное. Дом был высокий, с покатой крышей и располагался на холме, стоящем в северо-западной части форта, недалеко от дороги. Холм был невысок, но смотрелся некрасиво, словно выскочивший на лице прыщ. Кто вздумал строить на нём дом непонятно, поскольку место было неудобное. Но видимо на холме он располагался не просто так, а в соответствии с какой-то логикой мира Беспределья.

Как бы там ни было, но для Петрухи наличие холма и дома на нём было обстоятельством удобным до невозможности. С крыши дома хорошо просматривался как сам форт, так и ближайшие окрестности. Пулемет он поставил на чердак, обнес станок мешками с землей, в крыше пробил бойницы для кругового обстрела и поднявшись на саму крышу едва с неё не слетел — к форту двигалась странная компания. Два мотоцикла с люльками и рядом с ними несколько всадников на конях.

После вчерашней попытки нападения на расположение айнзацкоманды 2с, когда лишь бдительность и выдержка караульных, не поддавшихся панике при виде стремительной лавины скачущих на волках-переростках странных зеленомордых уродов в казачьей форме с шашками наголо, а сразу открывших огонь и поднявших тем самым тревогу, предотвратили масштабные человеческие жертвы среди солдат специального подразделения СД.

Ни одному урук-хаю не удалось не то чтобы прорваться к лагерю, а даже улизнуть после захлебнувшейся атаки. Все были покрошены в фарш кинжальным пулеметным огнем и меткими, снайперскими выстрелами обершарфюрера Ганса. Осматривая потом трупы нападавших штурмбаннфюрер Зайберг и окружавшие его офицеры, страшно удивлялись — одежда, оружие и амуниция были точь в точь такие же как у 15-го казачьего кавалерийского корпуса войск СС: чёрные папахи с красным верхом и перекрещёнными серебряными галунами, шаровары с узкими красными лампасами, черкески, бешметы. Только морды откровенно нечеловеческие. Сошлись на мысли, что это плод страшных экспериментов большевиков, тем более, что у Советов были свои казачьи подразделения. Солдатам так и было сказано — группа подверглась кавалерийской атаке большевистских казаков-мутантов. Караульным за бесстрашие и оперативную реакцию была объявлена благодарность, выданы по сотне дойчмарок, предоставлен выходной и пол-литра шнапса каждому.

Потом, ближе к вечеру, посоветовавшись с офицерами, штурмбаннфюрер Зайберг решил выслать разведывательную мотогруппу по тому направлению, откуда появились мутанты-большевики, узнать есть ли у них лагерь и не собираются ли они

с силами для нового нападения. Группа вернулась через несколько часов. Лагерь был обнаружен, но оказался совершенно пуст — лишь на земле валялись два раздетых трупа большевистских мутантов. Ни оружия, ни еды, ни каких-либо транспортных средств в лагере не оказалось. Руководивший мотогруппой гауптшарфюрер Фридрих Бранц дополнительно сообщил, что заметил следы, ведущие от лагеря на восток и юг. Как будто 2 группы отправились в разные стороны. Следы, судя по всему, были человеческие.

Новость взволновала Зайберга. О существовании на юге обширного и густого леса он знал ещё с того дня, как одна из прочесывающих местность групп, наткнулась и уничтожила группу странных цыган — мелких, ростом с 10-летнего ребенка и с мохнатыми ногами. В лесу Зайберг подозревал наличие партизанского отряда, недаром один из странных цыган пытался туда убежать. Соваться туда он боялся и сообщение о том, что из большевистского лагеря одна из групп ушла именно в лес не на шутку его встревожила. А что если в лесу орудует крупная и хорошо вооруженная партизанская банда, превышающая его подразделение на порядок? Что тогда делать прикажете? Чуть-чуть зазеваешься и вот уже от твоих людей ничего не осталось, а сам ты мертв или в плену. Умирать или попадать в плен штурмбаннфюрер Зайберг не собирался, у него была миссия — уничтожать или превращать в рабов всех, кто не нацист и не имеет чести находиться на службе великого Третьего Райха.

С засевшими в лесу большевистскими бандитами следовало обязательно разобраться. Но время для этого ещё не настало. К тому же Фридрих упомянул о второй группе, ушедшей на восток. Туда разведка ещё не добиралась и местность там была неизвестна. Если там нет леса и гор, то значит нет и партизан. А раз так, то, возможно, ему и его солдатам следует перебазироваться туда, подальше от леса. Найти удобное место, лучше — какую-нибудь деревню (может туда и шла вторая группа?), и хорошенько там окопаться, чтобы без десятикратного преимущества уничтожить их было немыслимо. Решено — завтра мотогруппа отправляется по следу ушедших на восток.

Штурмбаннфюрер Зайберг даже не подозревал, насколько он был близок к истине. На востоке действительно было поселение и вышедшая следующим утром на разведку мотогруппа Фридриха Брайнца, заметив дым, стремительно рванула туда. Молодому гауптшарфюреру даже в голову не пришла мысль, что по пути их может ждать ловушка или организованная засада. Привыкший заниматься исключительно уничтожением мирных безоружных людей эсэсовец мыслил исключительно в привычных ему

категориях — раз есть дым, значит кого-то жгут. А кто здесь может жечь кого-то? Только свои — или вермахт, или какое-нибудь подразделение СС. Видимо они первые наткнулись на деревушку, где засели большевики и показательно их покарали. Так что надо спешить, чтобы поскорее соединиться с коллегами. То-то штурмбаннфюрер обрадуется.

Мечтам Фридриха не суждено было сбыться. Вместо встречи с такими же как и они карателями, на пожарище разоренной деревушки, они выкатили прямиком к северному посту, где вовсю полыхал сигнальный костер и стоял удивленный, немного странно одетый мужик. Который, однако, тут же упал на землю, поскольку над его головой яростно застрекотал MG-34. Оправившийся от первого удивления, вызванного неожиданным явлением нацистской конно-моторизованной группы, Петруха грамотно нацелил пулемет и первой же очередью скосил экипажи двух из трех бывших в составе группы гауптшарфюрера мотоциклов, включая самого Брайнца и зацепил одну лошадь, сидевший на которой эсэсовец тут же грохнулся на землю. Изменившаяся в 21 веке реальность боевых действий в полевых условиях, когда автоматический огонь из стрелкого оружия стал прерогативой пулеметов, дала Петрухе навык, который он теперь смог с большой пользой использовать в Беспределье.

Не ожидавшие столь «тёплого» приема нацисты растерялись и упустили шанс перехватить инициативу. Вместо того, чтобы разделиться и попытаться прорваться к пулеметному гнезду с флангов под прикрытием домов, каратели сбились в кучу и попытались развернуться, чтобы дать деру. Но для Петрухи такой маневр был только в радость, дав ещё несколько прицельных очередей он окончательно добил ещё остававшихся в живых НПС, отважно, но бессмысленно гарцевавших на лошадях.

От всей группы бравого гауптшарфюрера остался только один мотоциклетный экипаж. И именно он и преподнес неприятный сюрприз. Сидевший за рулем эсэсовец рванул прямиком на северный пост, используя сигнальный костер как прикрытие. Из-за густо валившего дыма Петруха потерял его из виду. Сидящий в люльке эсэсовец тоже не видел пулеметную точку форта, но палил просто наугад, ни на что, особенно, не рассчитывая. Однако несколько пуль таки чиркнули по петрухиному укрытию.

Тактический ход оставшихся в строю карателей был прост — под прикрытием дыма прорваться к блокпосту, где с пулеметной точки достать их будет сложнее, а оттуда уже, двигаясь вдоль стен домов прорваться к Петрухе. Допустить этого было никак нельзя. Прорвись сейчас эсэсовцы в форт, где из бойцов были лишь Арсений да Петруха, то можно ждать большой беды.

Захватить столь малым числом они его не захватят, но напоганить могут изрядно — подорвать гранатами обелиск, устроить поджоги домов, в общем устроить хаос и разрушения. Врага надо было остановить у ворот.

Это понимал и Арсений. Спрятавшись, при первых звуках выстрелов, за штабелем из досок и бревен, которые вперемежку с землей и составляли собственно северный блокпост, он выхватил врученный ему Ааароном «вальтер» и попробовал найти цель. Впереди виднелись завалившиеся набок силуэты мотоциклов BMW, рядом с одним из которых шевелился недобитый эсэсовец. Второй, придавленный своим «железным конем» валялся бездыханно. А правее, пробиваемые пулеметной очередью, падали лошади и их всадники. Видно было, что животных Петруха не жалел, или думал, что всё равно убегут, или хотел набить за счёт их уничтожения больше очков опыта. Желая поддержать товарища, Арсений тоже сделал несколько прицельных выстрелов и даже, вроде как, в кого-то попал.

Увлекшись стрельбой по эсэсовским «ковбоям», которые буквально за несколько секунд были повержены оземь, он едва не пропустил тарахтящий слева мотоцикл, на котором прорывался к форту эсэсовский экипаж. Прямо по дороге проехать каратели не могли, мешало положенное поперек бревно, поэтому ехали сбоку, по «коридору» между бревном и костром, который был усыпан камнями, мелкими кустами и испещрен ямами, да ухабами. На большой скорости там проехать было можно, но ценой гарантированного переворачивания транспортного средства, поэтому сидящий за рулем эсэсовец вынужден был сбавить скорость. Тут-то его Арсений и заприметил.

До мотоцикла было метров 20–30. Был он теперь как на ладони. Арсений даже видел удивленное и одновременно злое выражение лиц карателей, закрытых сверху шлемами и мотоциклетными очками. Валящий от костра дым мешал Петрухе прицельно стрелять, пули взбивали фонтанчики земли или сбоку, или перед мотоциклом. Эсэсовцы нервничали, сидящий в люльке водил дулом пулемета и пытался отстреливаться в ответ, но очереди уходили в небо. И в этот момент Арсений, сменив обойму, открыл огонь. Промахнуться с такого расстояния по прущим на тебя мишеням было практически невозможно. Первыми пули заткнули пулеметчика, угодив в грудь и череп, затем был расстрелян водитель, который, получив причитающийся ему свинец, нелепо вскинул руки и завалился назад. Потерявший управление мотоцикл, попав колесом в яму, дернулся и опрокинулся.

Выждав несколько секунд, Арсений выглянул из своего

укрытия, затем махнул рукой, надеясь, что Петруха его увидит, и осторожно, пригнувшись, короткими перебежками направился к мотоциклу. Оба эсэсовца были мертвы. Только сейчас он обратил внимание на непрерывно мигающий интерфейс. Открыл и обомлел. Система сообщала о получении 3-го уровня и 15 доступных для распределения баллов. От нахлынувших в связи с этим приятных мыслей Арсения отвлек крик откуда-то спереди.

— Не стреляйте! Я сдаюсь! — недобитый эсэсовец-мотоциклист, держась пальцами за бок, на котором расплывалось темное пятно, на коленях полз к блокпосту. — Пожалуйста, помогите! Мне нужна квалифицированная медицинская помощь.

Скорее рефлексивно, чем осмысленно, Арсений вскинул «вальтер» и стрельнул прямо в жалобно оскаленную эсэсовскую морду. Не успевший понять, что к чему нацист трагично взмахнул руками и рухнул на землю. Интерфейс снова мигнул, сообщая о получении нового уровня. Конечно, с одной стороны, вроде как и нехорошо, ведь эсэсовца подстрелил Петруха и очки опыта должны были по идее достаться ему, но ничего он с собой поделать в тот момент не мог — при виде нациста рука сама тянулась к пистолету. Он искренне надеялся, что Петруха его поймет и не осудит, ведь впереди у них ещё будет немало битв и славных подвигов, так что один случайно «отжатый» нацист погоды не сделает.

Заподозрив, что и среди расстрелянных Петрухой «ковбоев» могут быть смертельно раненные, но ещё не испустившие дух нацисты, он легкой трусцой двинулся к месту побоища. Под дырявыми от пуль телами лошадей лежали придавленные каратели. Ни один из них не подавал признаков жизни. Хотя стой-ка, вон там видно шевеление — полудохлый эсэсовец, под которым расползалась лужа крови, сжимая побелевшими пальцами свой МР-43 (ими втайне от Гитлера Альберт Шпеер снабжал эсэсовцев), всё пытался перевернуться на спину, но никак не мог. Уж этого-то НПС Арсений мог оставить подыхать своей смертью, дабы дать Петрухе возможность получить свою законную долю опыта. Но рука опять не удержалась, хлопнул выстрел и эсэсовец навеки затих. Будь Аарон свидетелем этих событий, он бы несомненно обрадовался, ведь после того как Арсений увел у Петрухи из-под носа его законную добычу, сговориться и послать его, Аарона, пасти гусей, им будет гораздо сложнее. Настоящего доверия между ними не будет, а без серьезного доверия участников друг к другу (или весомой пачки взаимного компромата) хорошего заговора не сплетешь.

Нового опыта Арсению за недобитка не дали, видимо, очков не хватило. И он сначала даже как-то расстроился, но потом

решил, что уровни дело наживное — прикончит ещё кого-нибудь и обязательно добьет. К тому же к убитому нацисту полагался неплохой трофей — крутая штурмовая винтовка, такую он ещё ни у кого не видел. Отличное дополнение к «вальтеру», в котором, к тому же, практически закончились патроны. Все полученные баллы, не раздумывая, он бросил в выносливость. Ведь как ни крути, но в условиях Беспределья, чем больше у тебя показатель жизни, тем ниже шансы, что ты сразу отправишься на «перезагрузку» после того, как тебя прошьют очередью или подорвут гранатой.

Спустя минут десять к месту разгрома нацистской разведгруппы осторожно подтянулись Рэйбан и Авелий. Едва заслышав выстрелы, они благоразумно попрятались, но как только пальба стихла, решили, что «наши выиграли» и выждав для проформы какое-то время, направились к северному блокпосту. Но Петруха не спускался. Уничтоженные эсэсовцы могли быть авангардом более крупного отряда, поэтому следовало быть начеку и, охладив ствол пулемета, продолжать держать окрестности под прицелом. И думать, куда пристроить свободные баллы, полученные вместе с 5-м уровнем.

Глава 26

План Аарона был прост как сибирский валенок и целиком базировался на найденной в кабинете поселкового «мэра» штуке, которая оказалась не много, не мало, а особого рода убийственным артефактом.

> ***Святая граната Антиоха.*** *Мощнейшее ручное метательное оружие. Гарантированный радиус поражения — 300 метров. Наносимый урон — 999 единиц жизни. Специфика: уничтожает только биологические объекты.*

Использовать гранату было жалко. Как никак практически «оружие судного дня». Вот придет, к примеру, к стенам форта легион урук-хаев или толпа троллей. А ты раз и гранату в самую гущу тварей и созерцаешь потом вал трупов и очки начисленного опыта. Но вон оно как вышло — вместо толп, вооруженных холодным оружием, персонажей фэнтези, гранату придется использовать на закинутых в Беспределье германских нацистов. Одно радовало — с нацистов ожидался богатый лут, как никак — целая рота с бронетранспортерами.

Пострадать сам от гранаты Аарон не боялся. Пусть даже с высокой ловкостью и 72 %-ным навыком «метания» дальше 60 метров он вряд ли сумеет бросить, но у гранаты был «вшитый» таймер срабатывания, позволяющий отсрочить время взрыва до момента выхода из опасной зоны. С учетом его текущей скорости бега Аарон должен был преодолеть необходимое расстояние за 30 секунд. А чтобы нацисты за это время ничего толком не успели заподозрить, гранату он упаковал в полиэтиленовый пакет. Пока поймут, что к ним в «огород» прилетело, уже будут на том свете.

С учетом текущего уровня праны у него было 6 минут инвиза на то, чтобы незамеченным подойти, швырнуть гранату прямо в центр расположения айнзацкоманды и быстренько смотаться. С последним тоже проблем особенных быть не должно, с 19 в ловкости бегал он быстро. При самом благоприятном раскладе нацистам будет совсем не до него, а дальше в ход должна была вступить «команда зачистки» на бронегрузовике и дострелять эсэсовцев, избежавших попадания в радиус взрыва гранаты. С учетом внезапности атаки, задача эта должна была оказаться не самой сложной.

К месту расположения айнзацкоманды 2с «отряд возмездия» отправился с утра, после того как Аарон раздал необходимые команды по форту. Он же настоял на том, чтобы двинулись они

севернее. На холмах, откуда урук-хаи раньше наблюдали за нацистами, эсэсовцы наверняка разместили наблюдательный пост, уж если один раз оттуда на них умудрились напасть, то почему бы кому-нибудь не попробовать сделать это второй раз. Тем более если, осмотрев лагерь урук-хаев, они увидели следы покинувших их групп бывших пленников. В том, что НПС как компьютерные программы, способны к сложным вычислениям и прогнозированиям развития событий, он ни капельки не сомневался. Да и проверять это на практике тоже хотелось не слишком. Тупо буром переть с востока было глупо.

С юга они наверняка ждут партизан, поэтому там могут быть и посты и патрули, а вот всё что севернее, наверняка, успели зачистить и на счёт этого направления не беспокоятся. А значит подъезжать к нацистскому лагерь следует именно оттуда. Поставить бронегрузовик вне пределов видимости километров так в 5-ти и отправиться на диверсионную вылазку.

Поскольку текущее значение умения «маскировка» составляла у него, благодаря стилету, 119 %, то подкрасться к лагерю незамеченным он сумеет метров на 500, если не ближе, а дальше врубить инвиз, подобраться к центру, метнуть гранату и сваливать. Сразу же после взрыва, его бронегрузовик с «дьяволами» на борту, ревя мотором рванет навстречу и возьмет его на борт, главное не забыть выйти из инвиза.

От форта по дороге они двинулись на север, проехав километров 10, свернули на запад и подпрыгивая на ухабах, двинулись по лесостепному бездорожью к условной точке, которую Аарон определил, сверившись с Компасом Морехода. Этим и объяснялся тот простой факт, почему группе гауптшарфюрера Брайнца удалось благополучно добраться до форта. Встреться они с ними по пути, нацистские каратели нашли бы свою смерть гораздо раньше. Но не срослось, маршруты оказались не пересекаемыми.

Распугивая сусликов, зайцев, шакалов и прочих мелких степных мобов бронегрузовик мчался вершить возмездие нацистским карателям и бонусом получить с этого жирный лут в виде бронетехники, боеприпасов, топлива, амуниции и запасов продовольствия. По пути несколько раз им встречались испуганные и абсолютно голые люди, явные жертвы «перезагрузки». Некоторые при виде машины начинали махать руками, а один лысоватый толстячок даже чуть не бросился под колеса, стремясь остановить их. Но ещё до выезда из форта, коллективным голосованием решили «беженцев» на борт не брать. Банально жалко было места в кузове. Поэтому незадачливые «автостопщики» оставались с носом.

Ещё Аарон умудрился задавить тварь, в которой АлеКрей опознал «ванаминго», типа того, что едва не схарчила Влада — безголовое и безглазое туловище с щупальцами. Видимо столкновение твари с бампером прошло критическим ударом, поскольку сразу же капнули очки опыта. Решив, что убить тварь — плевое дело, АлеКрей, заметив через какое-то время ещё парочку «ванаминго» потребовал устроить «сафари», мол, практически халявный опыт ходит и щупальцами машет, дай пострелять, командир, уровни позарез нужны. Но устраивать стрельбу Аарон не дал, звук выстрела тут мог распространиться на расстояние 10 километров и дальше. Услышь его нацисты, диверсия оказалась бы осложнена. Пообещал АлеКрею, что своё он обязательно получит, как при атаке на лагерь, так и на обратной дороге.

Уже подъезжая к намеченной точке, увидели небольшую группу из двух мужчин и одной женщины. Участники группы умудрились не только избежать «перезагрузки», сохранив свою одежду и прочие вещи, но даже прибарахлиться. По крайней мере у одного из мужчин АлеКрей заметил двустволку. Но толком рассмотреть «беженцев» не удалось, поскольку при виде бронегрузовика они моментально растворились в роще, из чего Аарон сделал вывод, что эти люди имеют первичное и весьма неприятное представление о нацистах, раз чёрный цвет машины так напугал их.

Когда затормозили возле небольшой рощи, откуда, согласно показаниям Компаса, до расположения нацистской айнзацкоманды было несколько километров, был уже полдень. Их товарищи из форта как раз отражали нападение эсэсовской разведгруппы. Сам того ещё не зная, Аарон отдавал нацистам кровный долг — кто к нам с мечом придет, от него, значит, и погибнет.

Короткая передышка. Обсуждение плана последующей зачистки. И вот уже Аарон, покрытый маскировочным камуфляжем из запасов «дьяволов», скользит к месту базирования айнзацкоманды 2с. Нацистский лагерь включал в себя два оборонительных кольца. На внешнем были вырыта окопы, оборудованы пулеметные гнезда со станковыми ZB-53, а также позиции для расчетов гранатометов «панцершек», на восточной стороне спрятался за земляным валом колесно-гусеничный бронетранспортер. На внутреннем виднелись вышки и наспех сооруженные примитивные дзоты в которых сидели нацисты с фаустпастронами и ручными пулеметами. Оборона была поставлена на уровне, при таком расположении огневых точек все сектора простреливались и даже танковая атака рискнула

захлебнуться в реактивных выстрелах «панцершеков» и «панцерфаустов». Да, без «святой гранаты» расколоть такой орешек силами отделения коммандос нечего было и думать. Аарон мысленно похвалил себя за внимательность и наблюдательность. Ведь не прояви он настойчивости при обыске кабинета мэра поселка, им пришлось бы туго. Нацисты рано или поздно добрались бы до форта и тогда им пришлось бы бросать открывшиеся им шикарные возможности и спасаться бегством, поскольку с их малочисленными силами противостоять отлаженной нацистской военной машине было проблематично.

Осторожно пробираясь к нацистскому лагерю, Аарон в уме прикидывал его примерные размеры. Выходило, что диаметр территории, на которой располагалась айнзацкоманда, был около 500 плюс-минус 50 метров. Значит граната должна гарантированно накрыть всех и это было хорошей новостью, поскольку если к тому моменту, когда на сцену выедет «команда зачистки» останется хоть один расчет «панцершека», то они рискуют потерять свой бронегрузовик, ведь против гранаты, пробивающей 20-сантиметровую сталь защиты у них нет.

Справа, на расстоянии 200–250 метров от месторасположения нацистов, Аарон заметил ещё один интересный объект — импровизированный концлагерь, окруженный колючей проволокой пятачок земли, на котором сидели, стояли и лежали полуголые изможденные люди, на вид — человек 15–20. Видимо это и были те пленные о которых рассказывал Петруха и из-за которых урук-хаи, собственно, и решились совершить свой самоубийственный налет. Больше, чем возможность заполучить новых рабов, их манила возможность уничтожить невесть откуда взявшихся конкурентов, нагло орудующих на их территории.

Мини-концлагерь не охранялся, поскольку легко простреливался с территории нацистского лагеря. И, рискни пленники сбежать, пулеметные очереди быстро бы отбили у них такую охоту. Но пленники даже не предпринимали попытки освободиться, словно надеялись на что-то. Видимо на нас, усмехнулся про себя Аарон, гранатой их в любом случае не заденет. А бесплатная рабочая сила, собирать и упаковывать выпавший с нацистов лут, будет очень кстати. Решение задачи с вывозом трофеев тоже находилось в лагере у нацистов — грузовики Opel Blitz грузоподъемностью в 3 тонны. Должно хватить с лихвой.

До окопов, где лениво ходили редкие эсэсовцы, оставалось метров 300, когда Аарон заметил некое оживление в лагере. Все его обитатели, свободные на данный момент от дежурства, стекались к центру, где стояла 2-метровая усеченная оранжевая

пирамида, по бокам которой, как чешуя, располагались квадратные пластины. Нацисты облепили пирамиду как мухи гавно и радостно о чём-то галдели, но о чём, Аарон разобрать не мог. Впрочем, это было и неважно, важно было другое, сгрудившись возле пирамиды нацисты представляли из себя отличную мишень и пока они не разбрелись в разные стороны, а некоторые уже начали отваливаться, неся что-то в руках, надо было угостить их святой гранатой.

Врубив инвиз, Аарон выскочил из-за куста, за которым до этого момента прятался и пулей понесся по направлению к усеченной пирамиде. Перепрыгнув через окоп, добежал до стоящего возле ротной палатки, за вторым кругом обороны, джипа, вскочил на капот, быстро взвёл и что есть силы метнул обернутую в полиэтиленовый пакет «святую гранату». Пролетев широкую дугу пакет с гранатой рухнул в метрах двадцати от пирамиды. Озадаченные эсэсовцы стали показывать на неё пальцами, что-то кричать, но Аарон, спрыгнув с джипа, уже что есть силы несся обратно. Нужно было как можно быстрее унести ноги из зоны поражения.

Роттенфюрер СС Бернхард, заметив прилетевший неизвестно откуда пакет, сначала подумал, что это балуются солдаты, маявшиеся от скуки, и все время придумывающие себе разнообразные развлечения. Сердито оглядевшись вокруг в поисках виновников, он увидел только удивленные лица других эсэсовцев, криповцев и гестаповцев. Видно было, что прилетевший пакет с чем-то тяжелым и для них оказался сюрпризом.

В сердцах чертыхнувшись Бернхард подошел к пакету, поднял и заглянул внутрь. Там была граната, но какая-то необычная, не из тех, что стояли на вооружении у вермахта, может недавно на вооружение приняли? Первой и последней мыслью у него было — вот ведь паскуды, вундерваффе раскидываются, под трибунал того, кто это сделал. Больше ничего подумать и сделать роттенфюрер не успел. Таймер гранаты обнулился и раздался взрыв, навсегда вычеркнувший из Беспределья как самого роттенфюрера, так и всех его нацистских товарищей по айнзацкоманде 2с. Ну или почти всех.

Взрыв Аарон услышал уже успев отбежать от лагеря метров на 150. Не зная принципа действия «святой гранаты» по инерции пробежал ещё метров 50. Смысла в этом не было, граната накрыла весь радиус поражения мгновенно, меньше чем за 1 секунду, моментально обнуляя единицы жизни у всего живого. Так что не покинь он к моменту взрыва опасную зону, отправился бы прямиком на «перезагрузку», беги не беги.

Обернувшись Аарон увидел пустые окопы, кучу трупов, валявшихся в самых разнообразных позах и абсолютно целехонькую технику, палатки и строения. Описание не подвело, все материальное не пострадало. Устало сев на травку, он вышел из инвиза и стал ждать прибытия бронегрузовика. Зачищать, судя по всему, было уже некого.

Интерфейс яростно мигал, отчаянно привлекая к себе внимание. Кликнув на соответствующую иконку, Аарон обомлел от количества свалившихся на него плюшек:

***Вами выполнено скрытое задание «Возмездие палачам»**. Вы уничтожили карательную айнзацкоманду 2с, состоящую из отпетых палачей СД, гестапо, крипо и СС, на счету которых тысячи загубленных жизней гражданских лиц. Военные преступники получили заслуженное наказание. Вы получаете поощрение 100 000 очков опыта.*

***Вами получен уровень 11**. Количество доступных баллов 5*

***Вами получен уровень 12**. Количество доступных баллов 10*

…

***Вами получен уровень 16**. Количество доступных баллов 30*

*Вы получаете пассивную способность **«Кошачий глаз»**, теперь даже при плохом освещении Вы видите практически также как днем.*

*Вы получаете активную способность **«Стрельба по-македонски»**, теперь Вы стреляете с двух рук одинаково метко. Дополнительно Вы получаете +15 % к навыку «Ручное огнестрельное оружие»*

*Вы получаете +**7** к ловкости*

*Внимание! **Вы получили достижение «Денацификатор». II ранг***

С оружием в руках Вы встали на путь противостояния «чёрному интернационалу», ответственному за скатывание человечества в киберпанк, и лично уничтожили 140 нацистов.

Помните, что, уничтожая заразу, поразившую сознание человечества, Вы способствуете его нравственному очищению и эволюции к Высшей Цели!

Награды:

*+**6** к силе*

*+**8** к выносливости*

*+**9** к осознанности*

*Активная способность «**Ниндзя**»— Эта способность дает вам силу сказочных воинов тени. Атакуя холодным оружием или без оружия, вы получаете на 15 % большую вероятность нанести критический удар. Критический удар при атаке в режиме скрытности наносит на 25 % больше урона, чем обычно. Дополнительно Вы получаете +30 % к навыку «Холодное оружие»*

До следующего ранга достижения вам следует уничтожить не менее 853 нацистов. Текущий прогресс ранга 147/1000

Счастье вдруг в тишине постучалось в двери, пропел неожиданно для себя Аарон. Всего один бросок и столько всего приятного и интересного. Теперь даже в рукопашной схватке с небольшим отрядом он практически непобедим. Немного удручало, что с ростом уровней росло и количество единиц опыта, который нужно было добить, чтобы перейти на следующий. Беспределье явно не стремилось к тому, чтобы по нему толпами бегали задроты 300-го и 400-го уровней, набивших опыт тупым фармом. Тут такая халява не прокатывала, тут надо уровни брать умом, а не тупым автоматизмом. Слушай его сейчас АлеКрей, он бы сказал, что миллиарду очнувшихся в цифровом Беспределье китайцев не повезло, привычный им метод прокачки, за счёт монотонной долбежки, не прокатит. И редкому китайцу светит добраться до 100-го уровня.

Глава 27

Тормозить с баллами Аарон не стал и к моменту, когда бронегрузовик затормозил рядом, все аккуратно разбросал в соответствии с ранее выработанной стратегией:

Имя: Аарон
Уровень: 16
Раса: человек
Внешность: аутентична оригиналу
Класс: в настоящий момент выбор недоступен
Специализация: в настоящий момент выбор недоступен
Сила: 21 (+3 цепочка; +1 перстень; +5 стилет)
Ловкость: 26 (+1 кольцо; +7 стилет)
Выносливость: 63 (+4 цепочка)
Осознанность: 41 (+2 амулет; +3 кольцо; +7 браслет)
Интуиция: 28 (+2 кольцо; +5 браслет)
Количество доступных баллов: 0
Текущий показатель жизни: 360/360
Текущий показатель бодрости: 381/381 (+100 стилет)
Текущий показатель праны: 90/90

Восстановились ещё 10 навыков и умений, но их он просматривать не стал, наверняка ничего особенно полезного, ведь всё что нужно для успешной жизни в постапокалиптическом мире Беспределья у него уже было.

Из кабины выскочил Альдо Рейн, именно ему Аарон доверил управление бронегрузовиком, осмотрел поле скоротечного боя, вернее мгновенного массового смертоубийства, и в сердцах сорвав с себя кепку бросил её на землю, грозно вдобавок топнув ногой.

— Нет, капитан, твоё чудо оружие — это просто здорово. Это очень здорово. Но ты лишил меня и моих парней удовольствия прикончить хотя бы по парочке нацистских ублюдков. Да ты всю славу у нас украл!

— Если бы не эта чудо-граната, то слава у вас если бы и была, то исключительно посмертная. Отрядом в 10 человек, какими бы крутыми они ни были, атаковать базу нацистов вы бы не смогли. Да ты сам глянь, всё простреливается на несколько сотен метров. Бронемашину сожгли бы фаустпатронами ещё на подходе. Так что

шанс у вас был, только если бы достали где-нибудь бомбардировщик или артиллерийскую батарею. Тогда да, раскатали бы по бревнышку, ответить им все равно было нечем.

— Тут ты, пожалуй, прав. — Альдо Рейн оглядел внешнюю оборонительную линию. — Хорошо окопались. Ладно, проехали. От лица Первой Службы специального назначения и всего американского народа выношу тебе признательность и благодарность за уничтожение нацистов. Я рад, что не ошибся в тебе. Жаль наградить нечем.

— Награда она прямо перед глазами. Тут куча добра, которое нужно собрать, загрузить и перевезти в форт. И вон ещё. — Аарон махнул рукой направо в сторону мини-концлагеря, где привлеченные сначала взрывом, а затем появлением бронегрузовика, узники нацистов, теперь уже пожалуй бывшие, столпились возле проволочного ограждения и даже, вроде как, делали попытку его повалить и освободиться. — Пленные. Из числа беженцев. Вам, лейтенант, предстоит честь их освободить. Но поспешите, а то они сделают это без вас.

Услышав это Альдо Рейн заскочил обратно в кабину и двинул бронегрузовик прямо на проволочное ограждение, отчаянно сигналя. Узники бросили попытку самостоятельно повалить столб, отбежали в сторону и бронегрузовик картинно снес его, сходу протаранив южную сторону импровизированного концлагеря. Дождавшись пока пыль осядет, лейтенант вместе с АлеКреем и Гельмутом выскочили из кабины, а из кузова высыпали «дьяволы». Короткая пауза, в ходе которой освобожденные и освободители напряженно глядят друг на друга. И вот, словно не выдержав остроты момента, одна из женщин бросается к лейтенанту, но вместо слез и пламенных объятий он получает тычки и удары.

— Сволочи! Уроды! Где вас черти носили? Почему правительство допустило всё это? Меня три дня насиловали без передышки, называли какой-то низшей расой и грозились отрезать руки и ноги. Где вы были всё это время? — несчастная забилась в истерике.

АлеКрей, успевший за время поездки исследовать содержимое кабины и нашедший там полевую аптечку, вколол женщине успокоительное, после чего та затихла и свернулась на земле калачиком.

— Вы можете нам объяснить, что здесь происходит? — вышел вперед длинный сухощавый мужчина за 40. — Мы практически ничего не помним из своей жизни, очнулись все в каком-то поле. Нам сообщили о каком-то Беспределье. Больше никакой информации, никакой помощи, живите, как хотите. Куда идти —

тоже неизвестно, ни карты, ни подсказок. Поэтому нас и поймали эти нелюди. Избивали, называли «недочеловеками», морили голодом, женщин насиловали. И главное непонятно за что? Вы можете объяснить, что здесь происходит? Ведь среди нас оказались и дети.

Из толпы бывших узников нацистского концлагеря высунулись детские фигурки — пацан лет 8 и две девчонки 5 и 6 лет. Они испуганно и одновременно с надеждой смотрели на АлеКрея, Гельмута, «дьяволов», держась за руки сильно избитого, но держащегося с небывалым достоинством старика лет 70.

— Всё что нужно мы расскажем вам позже. — АлеКрей задумчиво оглядел людей, которые как и он угодили в плен в первые дни пребывания в Беспределье, вот только повезло им значительно меньше, они попали в плен к людям. — Сперва надо эвакуировать вас в форт, накормить, приодеть, подлечить если надо, а потом уже ввести в курс дела.

— Дяденька. — подала голос одна из девочек. — А эти «черные» еду прямо из той оранжевой пирамиды доставали. Нам хвастались, что там её видимо-невидимо, хватит хоть целый полк накормить, но нам давать будут только объедки, потому что мы «недочеловеки». Дяденька, а кто такие недочеловеки?

— Недочеловеки — это как раз те твари, которые вас тут держали. — Альдо Рейн присел на корточки, чтобы было удобнее общаться с ребенком и протянул ей неизвестно откуда взявшийся леденец. — Держи, это тебе. Сейчас мы эвакуируем всех вас отсюда и вы забудете этот плен как страшный сон.

Девчушка схватила леденец и спряталась за стариком. Сам старик с трудом передвигаясь подошел к Альдо Рейну.

— Не знаю вашего имени, да и звания, хотя догадываюсь, что вы человек военный. Мы тут немножко разобрались с памятью, кое-какие вещи, если на них обратить внимание, начинают проявляться. И как называются люди, которые захватили нас в плен, я знаю. Это последователи Адольфа Гитлера, создателя нацизма и основателя германского Третьего Райха. А судя по тому, что к их уничтожению вы имеете непосредственное отношение, вы их противники. Я конечно могу ошибаться, но не хотелось бы.

— Вы абсолютно правы, папаша. — сфамильярничал лейтенант. — Я Альдо Рейн он же Альдо «Апач», лейтенант армии Соединенных Штатов. Мой отряд зовется ублюдки и мы уничтожаем нацистов везде где только можно. Добрались бы к вам пораньше, да обстоятельства подзадержали.

— Я рад что не ошибся. Вот что я хочу вам сказать — сегодня утром из лагеря выехали 2 группы. Одна маленькая — два

нациста на мотоцикле с люлькой. Это охотники. Большинство из нас поймали именно так, мотоциклисты настигали нас в степи, избивали, отбирали вещи и потом привязывали, чтобы мы бежали следом. Если не можешь бежать, тебе волочат, больно скажу я вам и единицы жизни теряешь. Когда меня привезли, оставалось всего 7. Без еды регенерация идёт плохо, поэтому сейчас я слаб, соплей перешибешь. — старик усмехнулся. — А вторая группа намного крупнее, 3 мотоцикла и 4 всадника. Отправились на восток. Оттуда на них вчера какие-то странные создания напали. Их, правда, всех поубивали. Нас потом заставляли копать яму и скидывать туда трупы. Видимо вторая группа должна провести разведку местности. И я думаю, что они вернутся к лагерю. Охотники, наверное, уже через пару часов, а вторые возможно вечером, если не ночью.

— Спасибо, отец за информацию. — Альдо Рейн о чем-то задумался, потом махнул рукой своим дьяволам и отдал им какие-то указания. Те выслушав, дисциплинированно побежали по направлению к лагерю.

Усеченная оранжевая пирамида оказалась пищевым блоком с практически нелимитированной выдачей готовой еды. Нашли её нацисты в ходе своего марша по Беспределью или изначально оказались возле неё, спросить теперь было не у кого. Аарон ходил вокруг неё и сокрушался, пищеблок был намертво вписан в окружающее пространство и извлечь его каким-нибудь способом не представлялось возможным. Впрочем, с учетом бывших пленных свой пищеблок они могли уже получить уже сегодня, после возвращения в форт. А этот Аарон решил замаскировать. Засыпать землей. Резон в этом был и очень весомый. Наткнись на пищеблок какая-нибудь бродячая группа, она автоматически образует возле него поселение. А вот станет это поселение верным вассалом форта «Нью-Васюки» или нет — это большой вопрос. Проще будет, если пищеблок будет спрятан до того времени, пока из форта сюда не отправится отряд на поселение. И если к тому же это место люди будут обходить стороной.

Добиться этого Аарон собирался простым способом — разбросать везде голые трупы нацистов. Это должно было привлечь всякого рода падальщиков, разного тварей и монстров и заодно отбить у шастающих по Беспределью людей желание покопаться на месте бывшего нацистского лагеря. Решив эту задачу, он повысил способность «диалектическое мышление» ещё на один процент.

Бывших пленных накормили. Дали помыться в обнаруженной в лагере полевой бане. Тем, у кого с одеждой было совсем плохо (нескольких человек нацисты поймали уже после того как те

«перезагрузились» и они щеголяли в набедренных повязках) предложили переодеться в эсэсовскую форму. Но предложение было отвергнуто. Выручил АлеКрей, который вспомнил, что у нацистов где-то должны были храниться снятые с незадачливых урук-хаев трофеи. И теперь по лагерю разгуливали счастливые обладатели кожаных сапог, шаровар, бурок и черкесок.

Следующие несколько часов отряд вместе с бывшими пленными собирал и загружал в грузовики всё, что можно было собрать и унести — армейские палатки, ящики с патронами и гранатами, разного рода амуницию, продовольствие, а также трофеи, которые нацисты сняли с урук-хаев — черкески, папахи, шашки и пр… В плане оружия лут оказался шикарным — 80 штурмовых винтовок Sturmgewehr.44 или MP-43 (внешне они похожи на АК-47 из-за чего дебилы лили на Калашникова гавно, что конструкцию своего автомата он стырил у нацистов, на самом деле это, конечно, миф), которыми эсэсовцы вооружались вместо устаревших MP-40, 16 ручных пулеметов MG-34, 5 станковых пулеметов ZB-53, 40 одноразовых гранатометов «Панцерфауст», 3 «панцершрека», пистолеты «вальтер» и «парабеллумы», карабины Маузера и даже три 50-мм миномета.

Из техники у нацистов помимо грузовиков и джипа был мотоцикл BMW, а также 10 велосипедов. Ну и разумеется 2 колесно-гусеничных бронетранспортера Sonderkraftfahrzeug 251 на которых были установлены пулеметы MG-34. У второго, правда, была ещё дополнительно установлена 20 мм автоматическая пушка, а сам БТР был разведывательной модификацией. Аарон не ошибся, заметив их следы, когда ещё только-только осваивался в Беспределье.

При осмотре лагеря нашли также несколько трупов лошадей, их тоже накрыло святой гранатой. Чтобы не пропадать добру Аарон приказал туши разделать и мясо забрать с собой. Пусть Циммерман с Бареньей поколдуют и сделают из них что-нибудь вкусное.

Неспешный ход мародерки был нарушен лишь один раз, когда прикрывающие периметр «дьяволы» заметили возвращающий с «охоты» эсэсовский мотоциклетный экипаж. Заподозрили ли они что-то неладное или нет (нацистский флаг Аарон на всякий случай приказал пока не снимать), но до лагеря не доехали, меткими выстрелами из снайперской винтовки один из коммандос свалил обоих. Потерявший управление мотоцикл по инерции ещё какое-то время ехал вперед, но наскочив на какой-то холм, встал на дыбы и перевернулся. К мотоциклу оказался привязан пленный — молодой парень в рваной рубашке и штанах.

Заметив, что его пленители убиты, парень не растерялся, перерезал веревку реквизированным у мертвого эсэсовца кинжалом, подхватил штурмовую винтовку, флягу и собрался дать деру. Видевший это Аарон чертыхнулся, такого ценного кадра терять на просторах Беспределья не хотелось. Сейчас рванет куда глаза глядят и потом ищи свищи его. Попросив вооруженного снайперской винтовкой дьявола дать перед ногами парня несколько выстрелов, чтобы тот не так рьяно стал воплощать в жизнь своё желание убежать, он бросился к бронегрузовику. Можно было конечно и так добежать, сейчас ловкость позволяла развивать скорость более 37 километров в час и за секунд 40 он был бы уже возле лихого парня. Но остановило то, что вооруженный МР-43 парень мог от нефиг делать дать по нему очередь, что даже при его единицах жизни, было не очень хорошо. Поэтому лучше доехать на бронегрузовике, а там уже поговорить нормально.

Парень же, после предупредительных выстрелов под ноги, от идеи бежать отказался, спрятался за перевернувшийся мотоцикл и даже дал очередь в сторону стрелявшего. Повезло, что никого не задел, максимальная эффективная дальность очередями у МР-43 всего 300 метров. Когда увидел, что в его сторону несется бронегрузовик от отчаяния расстрелял весь магазин и попытался найти гранаты в сумке у убитого эсэсовца. Однако противотанковых гранат на вооружении у айнзацкоманды 2с не было, их заменили фаустпатронами, а противопехотные, бесполезные против бронированной машины, эсэсовцу таскать с собой было лень. Так ничего и найдя парень крепко схватил кинжал и встал в стойку, готовясь дорого продать свою жизнь. Из-за сильного эмоционального волнения он не сообразил, что враг моего врага может быть моим другом. Хотя в контексте Беспределья одного из другого вовсе не следовало.

Затормозив в 5 метрах от парня и перевернувшегося мотоцикла с убитыми эсэсовцами, Аарон выпрыгнул из кабины и вытянув руки открытыми ладонями вперед, крикнул.

— Спокойно! Свои! Мы тут тоже на днях в Беспределье очнулись. Так что опусти свой тесак, а то как бы не порезался кто случайно.

Поверил этим словам парень или нет, но кинжал опустил и тяжело дыша, глянул на Аарон исподлобья.

— Вы кто блядь такие ваще? Я два дня не жрал. Ещё пидарасы эти словили. Чё за хуйня вокруг происходит? Беспределье ёпта. В натуре беспредел какой-то. Чуть не убили. Хули стреляли ваще?

Аарон с сомнением глянул на парня. Лет 20-ти с чем-то,

среднего телосложения, русоволосый, с необремененным интеллектом лицом, парень явно начинал свою жизнь в какой-то люмпенизированной среде, дитё городского «дна», рядовой киберпанка. То, что парень умел владеть оружием, без всяких повышающих осознанность артефактов явно говорило о том, что был он до Беспределья участником какой-то уличной банды. Довольно отмороженным участником.

Глава 28

Гепара нашлась в мини-сауне. Продуманная баба, сразу сообразив, что всё самое вкусное и интересное должно быть «в пентхаузе», то есть на втором этаже, едва Барон отвлекся, улизнула по лестнице наверх. Помаяшись в полутьме по этажу, она, после того, как Барон включил электричество, умудрилась найти кабинет местного начальника, где, помимо собственно самого рабочего помещения с массивным дубовым столом и похожим на трон креслом, было всё, что нужно для жизни — спальня, то бишь комната для отдыха, хозяйская столовая с баром и мини-сауна. Именно туда Гепера с утянутой из бара бутылкой «бейлиза» и забурилась.

Когда вооруженный карабином, с болтающимся на поясе охотничьим тесаком Барон ворвался в сауну, она уже была в том состоянии подпития, когда душа и задница просят приключений и появлению своего хозяина даже обрадовалась.

— Барон, милый, это ты? А я уже соскучилась… — томно поведя ножками пьяно замурлыкала Гепара.

Глядя на роскошные формы женщины, Барон сглотнул. Похоть вновь ударила ему в голову. Ни слова не говоря, он отбросил ненужное оружие, сорвал пояс и бросился на Гепару, моментально подмяв её под себя. Та в ответ лишь хмельно захихикала.

Наутро злой, с раскалывающейся головой, дебаффом к бодрости, Барон выполз из спальни, куда они с Гепарой потом переместились после короткого и яростного секса в мини-сауне. Сколько он вчера выпил он не помнил, но под ногами катались несколько бутылок из-под виски, бренди, джинна. Неизвестный хозяин кабинета знал толк в алкогольных отравлениях.

Похмеляться не стал, внутренне чутье подсказывало, что будет только хуже. Поэтому, потянувшуюся за бутылкой из открытого бара, руку отдернул и вышел в коридор. И правильно сделал. То, что внутреннее чутье не ошиблось, подтвердил интерфейс, мигнувший сообщением о получении +1 к параметру «интуиция».

На улице он почувствовал себя зябко, хотя было тепло и солнышки активно нагревали земную поверхность. Видимо сказывались всё те же последствия вчерашнего отравления организма алкоголем. Нарисовавшийся непонятно откуда Залепуха, завистливо унюхавший перегар, терся рядом, но спросить «а чо, есть чо выпить?» не решался. Выдрессировался.

— Ну как тут вообще? Ночью никто не ломился? — Барон,

свирепо прищурившись, уставился на Залепуху. — Остальные где? Где Севан, где колобки эти?

— Севан с мелкими один из домов занял, хозяин. Колобки эти тоже. Насрывали овощей, фруктов, ягод и в дом. Я им кричу — хозяин-то вам разрешил? А они — занят хозяин, не до нас ему, а мы жрать хотим. Надо их наказать, хозяин, а то как это, тут же всё твое, а они давай срывать без разрешения. Не дело это.

— Накажем, Залепуха, всех накажем. Сам-то что делал? Тоже небось фруктов каких-то нажрался и спать завалился? Кто на воротах дежурил, падла?

— Обижаешь, хозяин. Фрукты пробовал, отпираться не стану. Но я их зачем пробовал? А затем, чтобы проверить можно их есть или нет. Чтобы вы, хозяин, не отравились. И знаете что? Фрукты-то тут интересные, оказывается. Есть которые бодрость дают, сразу на 150 % повышают, да и ловкость дополнительно на 5 единиц. Есть которые силу в 2 раза увеличивают. Только недолго, конечно, на несколько часов, в зависимости от того сколько съешь.

Информация о фруктах, повышающих бодрость, всерьез заинтересовала Барона, всё ещё страдающего от алкогольного дебаффа, и он велел Залепухе «метнуться кабанчиком» и притащить их сюда как можно больше.

Наевшись фруктов, Барон почувствовал себя намного лучше, здоровее и сильнее. Сразу захотелось сделать что-нибудь значительное, удалое, например, схватить какого-нибудь колобка и метнуть его повыше и подальше. Пусть, гад, авиаразведку местности проведет. Мужички, словно почуяв его мысли, не показывались. Зато нарисовался Севан, причем вооруженный автоматическим ружьем 12-го калибра.

С его слов выходило, что сей автоматический дробовик он нашел в сейфе дома в котором вместе с детьми расположился на ночлег. По всей видимости, это штатное оружие, которое полагалось каждому поселковому домохозяйству, чтобы в случае чрезвычайной ситуации в течении минуты весь поселок мог стать «под ружье» и оперативно среагировать на неприятность. Новость эта, вместо того, чтобы обрадовать, встревожила Барона, ведь мужички, по словам Залепухи, тоже залезли в один из домов. А вдруг они там тоже нашли автоматический дробовик, вооружились им, и теперь сидят, и думают, как бы его, Барона, подстрелить и самим владеть всем нехилым поселковым имуществом. Ведь раб, пока ему специальным образом не промыли мозги, получив в руки оружие, волей-неволей начинает задумываться, а не применить ли его против хозяина. Засри же ему мозги и даже будь у раба в руках атомный крейсер, восстать

он не посмеет, даже сама мысль об этом будет внушать ему ужас. Барон степень засранности мозгов Осилича и Колобка не знал и поэтому переживал.

Но Севан его успокоил, сообщив, что, едва обнаружив автоматический дробовик, и сообразив, что и в других домах его может ждать аналогичная находка, он прошелся по ним рейдом, изъяв остальные стволы. Ни одного не пропустил. Так что мужички, если и мечтали втайне поднять восстание, то теперь их планы оказались нарушены. Всё найденное оружие и прилагающиеся к нему боеприпасы Севан складировал и запер в занятом им доме. Услышав это Барон с благодарностью и уважением посмотрел на соратника.

— Что с оружием делать будем? — Севан потряс дробовиком. — Я гляжу, ты себе тоже кое-что нашел. Карабинчик неплохой. Единичный экземпляр или там склад целый есть?

— Склад. Всё найденное тобой оружие тоже туда перенесем. То, что ты его собрал это здорово, ты правильно поступил. Но теперь пусть всё в одном месте хранится. Так оно и надежнее, и удобнее, и безопаснее. И ты тоже давай ко мне переселяйся. Держаться нам надо вместе, спину друг другу прикрывать, а то вдруг чего случиться, а мы в разных концах поселках. Поодиночке выкарабкиваться будем? Нет, так дело не пойдет. Сейчас оружие перенесем и выберешь себе номер, где поселишься. Детей тоже можешь с собой взять.

— Да я спорю разве. — улыбнулся Севан. — Я думал, ты мне это вчера предложишь, но ты как скрылся в этом двухэтажном здании, так больше из него и не выходил. Тревожить не стал, думал, может каким важным делом занят.

Услышав про «важное дело», Барон почувствовал себя уязвленным, но виду не подал, лишь хитро подмигнул Севану и дал понять, что, мол, хватит болтать, пошли оружие переносить.

Автоматический дробовик Барону понравился. Прост в управлении. Магазин на 10 патронов располагался за курком, что делало оружие сбалансированным и легким в применении. Снаряжался патронами 12-го калибра с картечью, а такого добра в арсенале было навалом. Так что в плане боеприпасов это был отличный вариант. Не удержавшись, Барон попробовал его в действии и, пальнув в частокол, был шокирован — толстенное бревно было пробито на половину. Любовное поглаживая ствол, он подумал, что с таким оружием им не страшен практически никто.

На звук выстрела появились мужички, вернее их притащил Залепуха, который после того как Барон в порыве чувств, в благодарность за фрукты, вручил ему охотничий нож, стал

держаться заносчиво и самоуверенно. Размахивая ножом и, придавая ускорение пинками, он пригнал мужичков на площадь под светлые очи Барона.

— Где шлялись прохвосты? — Барон шутливо наставил ствол дробовика на Колобка. Тот шутки не понял и трусливо скукожился, сжался и стал похож на побитую собаку, с обреченностью ожидающей, когда её начнут пинать ногами и запинают до смерти.

Барон заржал.

— Не ссы, мужичье. Амнистия. На первых порах прощаю, что вы тут без разрешения по моим домам шарились. А сейчас карманы наружу вытащили, хочу посмотреть, что вы там натырили.

Карманы у мужичков оказались практическими пустыми. Были там только ягоды, несколько зажигалок, какая-то мелочь типа канцелярских скрепок. Зачем они это собирали, мужички и сами ответить не могли. Наверное, сработал какой-то хомячий рефлекс, набивай «за щеку» всё, что увидишь, авось потом как-нибудь пригодится. Прощать такое было нельзя, но и как-то жестоко наказывать провинившихся Барон тоже не собирался, велев Залепухе отвесить каждому по смачному пинку под жопу.

Тут вдруг откуда-то раздались слабые, приглушенные расстоянием крики. Кричали откуда с севера, из-за стены. К поселку явно пришли гости. Подхватив оружие, Севан и Барон бросились к северным воротам. Залепуха ринулся за ними, а мужички на всякий случай пристроились следом, а то мало ли что, сейчас не побежишь, а потом хозяин расстреляет за дезертирство.

Взлетев, спасибо увеличивающим ловкость фруктам, на стоящую у ворот сторожевую вышку, Барон свесился вниз. Возле ворот стояли двое. Черноволосая, похожая на индианку симпатичная смугловатая девчонка и здоровенный парень с широкой и немного туповатой мордой. Парень, заметив Барона и автоматический дробовик в его руках, заметно вздрогнул, как-то перекосился, промямлил «здрасьте» и встал столобом. Девчонка, толи внутренне смелая, толи не видавшая жизни, напротив, улыбнулась, приветливо махнула рукой и закричала.

— Извините! Мы заблудились! Дорога нас привела сюда. Скажите, здесь можно получить какую-нибудь помощь? Меня Лютиция зовут, а его — она ткнула пальцем в широкомордого — Дормидонт. Помогите нам, пожалуйста, а то мы со вчерашнего дня ничего не ели.

Барон крикнул Залепухе, открывать ворота, и сам стал спускаться с вышки, привечать гостей.

Парочка, несмотря на открытые ворота, войти внутрь не решалась. Ждала приглашения. Барон, встав посередине и уложив дробовик на скрещенные на груди руки, пытливо разглядывал неожиданных гостей. Простенькая одежда и котомки из стартпакета, в руках нет даже простенькой палки. Молодые люди, видимо, так и не поняли в какой мир они попали.

— В общем так, Дормидонт. Вижу, парень ты ничего, здоровый, крепкий. Приму тебя к себе, пожрать дам, место под крышей, оружие какое-нибудь подберу. Но всё за верную службу. Уж не обессудь. Здесь халява, конечно, есть. Но её искать надо. Кто первый встал — того и тапки. Девчонку я забираю в качестве платы за право поселиться у меня. Понятно тебе?

Лютиция возмущенно захлопала длинными ресницами и удивленно уставилась на парня, который мелкотравчато залыбился, виновато развел руками и ответил.

— Да чего непонятного-то. Всё понятно. Забирайте раз уж решили. Я то чё? Я ничё. Надо так надо.

Девчонка, потерявшая, от возмущения подлостью своего спутника, дар речи, сжимала и разжимала кулаки и широко открытыми глазами, в которых читались и страх, и боль от предательства, смотрела то на Барона, то на Дормидонта, то на Залепуху. Автоматический дробовик, за доли секунды сменивший позицию, агрессивно гавкнул и выплюнул порцию картечи. На льняной рубашке обладателя широкой морды расползлось сначала чёрное, а потом красное пятно. Затем он как-то посинел-побелел, став похожим на ледяную статую, и тут же распался на пиксели, отправившись на перезагрузку.

— За что? — удивился Севан с недоумением и некоторым недовольством наблюдавший всю эту сцену.

— Трус. Сразу обосрался и жопу подставил. За обещания сладкой жизни девчонку продал. А ведь она его, небось, другом считала. Зачем такой нужен?

— Это всё понятно, но стрелять-то зачем? Сказал бы, что проверку не прошел, да и прогнал. Места тут много, где-нибудь он бы себя и нашел потом. Наверное.

— Скажу тебе, друг Севан, одну вещь, а ты её запомни хорошенько, чтобы больше не удивляться. В мире, который я строю, трусость и малодушие пусть пахнут смертью, тогда тяга к жизни будет требовать отчаянной смелости и величия духа. Там, откуда мы пришли, была такая штука как мораль. Важничанье обезьяны перед Богом. Чем ничтожней человек, чем он мелочней, подлей, слабей тем большую заботу и признание получал он от общества, пестовавшего и взращивающего такого «маленького человека». И всё это почиталось как добродетель. Ха! Услада для

толпы. Но там, где толпа ест и пьёт, даже где она поклоняется, — там обыкновенно воняет. Я же хочу дышать чистым воздухом свободы, свобода же требует превознестись над собой.

Запомни это, друг Севан, не в неге и комфорте, несмотря на ниспосланные нам дары, будет мы нежить свои задницы. Но в подвигах и славе яростных сражениях. А мелких людей изводить под корень, чтобы не засоряли дивный новый мир.

Произвела патетическая речь Барона на Севана впечатление или нет, виду он не подал. Подхватив очумевшую Лютицию под руку, он потащил её в поселок, успокоив, что ничего плохого с ней не случится. Барон же остался у ворот. Велев Залепухе собрать оставшиеся от Дормидонта вещи, он внимательно осматривал окрестности.

Лес начинался в метрах 300 от стен, до этого всё прилегающее пространство представляло из себя относительно ровную полянку с редкими кустиками и недохолмиками. Дорога, по которой пришли гости, была не дорогой, а скорее широкой тропинкой и, чем ближе к лесу, тем эта тропинка становилась у́же и у́же. Кто и зачем по ней мог ходить Барон решительно не понимал. Разве только если по грибы, да ягоды охотники были.

Дав Осиличу и Колобку задание безвылазно сидеть на вышках возле южных и северных ворот, предупреждая о появлении любых незнакомцев громкими криками, и разрешив за это набрать столько фруктов и ягод сколько смогут унести, Барон уверенным шагом направился к административному центру поселка, который он про себя прозвал «дворцом». В планах у него было сделать вылазку, поискать других людей, желательно способных держать в руках ружье и умеющих им пользоваться. Как ни крути, но подвали к поселку какая-нибудь банда, а Барон не сомневался, что такие в скором времени образуются, то удержать его силами двух, пусть даже трёх человек будет весьма затруднительно. Баронскую дружину нужно было увеличить хотя бы до десятка стволов. Тогда это будет серьезный аргумент в общении с внешней реальностью.

Поймав у дворца Севана Барон объявил ему о своих планах.

— Пойду на север. Там на пристани у нас суда какие-то есть. На одном из них и поплыву. С собой возьму Залепуху и Югана. Тебя оставляю за старшего. Смотри чтоб колобки не филонили и за окрестностями следили зорко. А бабы пусть чего-нить пожрать приготовят, жрать одни овощи и фрукты сырыми желания нет. На первом этаже, вроде, какой-то продуктовый склад был. Пусть пошарятся в нём, сварят чего-нибудь или пожарят.

— Югана зачем берешь? — напрягся Севан. Догадался, что мальчишка будет заложником, чтобы он, Севан, случайно не

задурил. — Вдруг в поездке случится чего, зачем его жизнью рисковать?

— Не боись. — Барон ухмыльнулся и хлопнул товарища по плечу. — Схоронится за нашими спинами. Да и не думаю я, что в ближайшее время нам хоть кто-то конкуренцию составит в плане огнестрела.

Быстро переодевшись в примеченный в кабинете бывшего хозяина поселка (если он, конечно, был) модный охотничий костюм, Барон набил сумку боеприпасами, прицепил на пояс два ножа, перебросил за спину дробовик и карабин, и отправился на пристань, где его ждали болтающиеся на воде моторные лодки невиданного дизайна.

Глава 29

Лодка была быстрой. Несмотря на электрический мотор, способна она была разгоняться до 170 километров в час. Большая часть её поверхности представляла из себя сплошную солнечную батарею, что превращало лодку в автономное плавсредство сверхдальнего (а фактически бесконечного) радиуса действия. Подзарядка прямо на ходу, плыви куда душе угодно, главное, чтобы солнца светили.

Кабина и грузопассажирский отсек представляли из себя одно целое и прикрывались сверху непонятно каким образом разъезжающейся и съезжающейся крышей — ни швов, ни стыков Барон, как ни всматривался, не заметил. Вместить лодка могла 7–8 человек, что делало из неё идеальный разведывательно-диверсионный десантный бот.

С управлением Барон разобрался быстро. По сути дела, его и не было вовсе. Едва он прыгнул в лодку, как интерфейс мигнул, предлагая осуществить «привязку к транспортному средству». После привязки в интерфейсе появилась новая пиктограмма ярко-синего цвета, кликнув на которую Барон обнаружил, что это и есть «пульт управления» катером, вернее голо-панель, разобраться с которой мог бы, наверное, и 2-летний ребенок, настолько в ней было всё просто — активировать/деактивировать, включить автопилот, выбрать режим автопилота, установить оптимальную скорость и прочее в том же духе.

Сказав сам себе «от винта» Барон активировал лодку, поставил на автопилот и дав, через «пульт управления», команду крыше разъехаться, вылез наружу. Юган и Залепуха остались внутри. Последний, под предлогом того, что путешествие может на нем плохо сказаться, выцыганил себе бутылку виски и теперь довольный присосался к бутылке. Барон смотрел на это сквозь пальцы, при необходимости все дебаффы на ловкость, силу и бодрость, полученные как следствие отравления организма алкоголем, можно будет быстро снять с помощью фруктов, которые он предварительно закинул в найденную вместе с костюмом охотничью сумку. Так что пусть Залепуха пока расслабляется, главное не упустить тот момент, когда вместо «пряника» нужно будет применить «кнут».

Двигались они не быстро, километров 50 час или, правильнее, 27 узлов в час. Автопилот сначала установил скорость выше, но Барон её снизил, иначе хрен чего на берегу заметишь. А именно оба берега интересовали его больше всего.

Первой, спустя минут 20 с начала путешествия, попалась

бабка. Сидела она на противоположном поселку, заросшем лесом, берегу и толи пыталась что-то поймать, толи набирала воду. Бабка была такой старой, что даже странно было как она ещё двигается.

— Извини, бабка, — подмигнул ей Барон и махнул дробовиком. — Но ты мне и в хрен не впилась, вон какая старая. Какой с тебя прок?

Заметив лодку и наполовину вылезшего из неё бородатого мужика в камуфляже и ружьем, бабка резво вскочила, доказав своим примером, что не всё, что видишь является тем, что ты думаешь. От неожиданной бабкиной прыти Барон едва не вывалился из лодки, а бабка, показав неприличный жест, вернулась к прерванному занятию.

— Ну и бабки нынче пошли. — удивленно почесал Барон бороду и дал себе зарок никогда больше не делать поверхностных и преждевременных выводов.

Минут 15 спустя уже на «своём» берегу он заметил какого-то смуглого чернобородого мужика, похожего на араба, и дал команду лодке сменить курс, чтобы поближе рассмотреть «что это за фраер». Но мужик, заметив лодку, не стал дожидаться её приближения и ждать, толи у него спросят, как лучше проехать дальше, толи пришибут и отнимут все наличное шмотье. Подхватив свой мешок, он шустро взбежал по наклонному берегу вверх и скрылся в ближайшей рощице.

Экая досада, расстроился Барон, если так дело и дальше пойдет, то ни с кем познакомиться поближе им не удастся. Сбежавшего мужика Барон не осуждал, сочтя его шаг не столько трусостью, сколько разумной предосторожностью. Всегда и в любой ситуации вооруженный для безоружного — это фактическая власть, пусть даже и не освещенная законом. Поэтому во многих существовавших до эпохи постиндустриальных революций государствах обычным людям было запрещено хранить и носить короткоствольное огнестрельное оружие. От греха подальше. А то решит какой-нибудь чиновник согнать гражданина с его земли или из квартиры выселить, а тот возьми и начни стрелять в ответ. Беда будет. Огорчение.

Поэтому Барон мужика понимал, сам бы на его месте тоже, пожалуй, дал бы деру. Или не дал? Так или иначе, но для тусующегося по берегам народа нужно было придумать какой-нибудь опознавательный символ, явно и отчетливо дающий понять, что те, кто на лодке, вреда им не причинят. Что делать? Югана вытащить? Мысль! Мужик с ребенком внушает уважения больше, а опасений меньше. Нагнувшись, чтобы позвать

мальчонку, Барон пропустил над головой фаербол. Лодка к этому моменту вернулась на прежний курс и теперь в прежнем режиме плыла по речному фарватеру.

Мигом забыв про Югана Барон выпрямился и начал удивленно крутить головой по сторонам, не понимая, что происходит. Следующий фаербол пролетел в сантиметре от головы, опалив бороду. Стреляли, или метали, с «лесного» берега. Сидящее на ветвистом дереве странное существо в лохмотьях, похожее на обезьяну, разразилось отвратительным хохотом и приготовилось отправить следующий фаербол. Барон дал очередь из дробовика. Навык ручного огнестрельного оружия у него оказался маленьким, всего 6 %, но при стрельбе картечью прицельной точности не требуется, можно просто бить по площадям.

Опустошив магазин, Барон нырнул вниз и мысленно дал лодке команду выдать по максимуму. Судя по тому, что интерфейс не выдал сообщения о получении нового опыта, обезьяна он не убил. Времени, чтобы перезарядить магазин дробовика под летящими фаерболами, которые обезьян метал пусть и не с поразительной меткостью, но довольно прицельно, тоже не было. А потому единственная разумная стратегия в этой ситуации — рвать когти что есть сил. И лодка, быстро разогнавшись, стремительно рванула вперед, унося Барона и его людей от неведомого порождения Беспределья, обладающего магическими способностями.

Сама лодка или не интересовала обезьяна или же её стремительный старт сбил ему прицел, но попаданий фаерболов по корпусу не было. Из зоны обстрела они благополучно слиняли. Перезарядив дробовик, минут через 10 Барон осторожно высунул голову и огляделся. Вроде тихо. По обоим берегам никого. Вылезать, правда, он не стал. Решил подумать, как в такой ситуации лучше поступить.

По итогам раздумий пришел к выводу, что тусовать им с Юганом на обозрении всех после такого казуса не руки. Риск не оправдан. А ну как очередной обезьян окажется более метким, чем его предшественник и зарядит ему фаерболом прямо в башку. Снимет с него сразу все его единицы жизни и добро пожаловать на перезагрузку. Нет, такой судьбы он себе не желал. Поэтому распинав основательно захмелевшего Залепуху, велел вылезти на корму и начать петь песни. Какие? Да любые. Расчет был на то, что пьяного дурака, гарланящего хрен пойми что, испугаться будет сложно. Куда проще обоссаться от смеха.

Залепухе идея не то, чтобы понравилось, скорее было как-то похрен, но наружу он полез с радостью и со всей дури затянул:

Ой, мороз, мороз, не морозь меня,
Не морозь меня, моего коня,
Не морозь меня, моего коня.

Песня Барону показалось незнакомой, по крайней мере, вслушиваясь в неё, никаких шевелений внутри он не чувствовал. Решив, что на старой Земле, это был хит каких-то пьяных застолий, поскольку летом, да на трезвую голову петь такое никому бы не пришло в голову, он переключился на голо-панель управления лодкой. Оказывается, там было много интересного, на что Барон первоначально не обратил внимание. Например, можно было включить режим «инвиза» и единственное, благодаря чему лодку можно будет тогда заметить, это кильватерный след на воде. Или опция «прозрачные стены», после активации которой у Барона создалось впечатление, что он мчится прямо по воде, сидя в рубке, а самой лодки как бы и нет. Такой вот «инвиз» наоборот.

Включать внешнюю невидимость Барон не стал. Представив себе мчащуюся над водой половину туловища Залепухи, орущего пьяным голосом непонятные песни, он даже слегка поежился. Зрелище не для слабонервных. Немудрено, что оба берега на всём их пути окажутся девственно чистыми. Без единого человека.

Лодка, снова сбросив скорость до 27 узлов, бодро двигалась по медленно, но постепенно сужающемуся руслу реки. Ещё несколько сот километров и они того гляди доплывут до истока. Что интересно ни одного притока они пока не наблюдали. Или возможно он был, но Барон его не увидел, занятый улепетыванием от обезьяна с фаерболами.

Залепуха внезапно замолчал. Барон с размаху пнул его под задницу, чего притих, соловей?

— Там на берегу кажись есть кто, — спустил Залепуха голову вниз, в лодку. — Рукой вон мне машет.

Барон глянул туда и правда, на берегу, в рубахе-гавайке и цветастых шароварах плясал невысокий чернявенький человек. Плясал замысловато, выделывая коленца, бесновато кружась, падая оземь и лихо подпрыгивая вновь. Ужель звезданулся? Заволновался за чернявого Барон и велел лодке взять курс на берег.

— Ай, какие хорошие люди приплыли! — обрадовался гостям чернявый и блеснул золотыми зубами. — Жаль угостить нечем, совсем ничего нет. Рыбы нет. Раков нет. Ай, ничего нет!

Сказав это, он внимательно поглядел на Барона, спрыгнувшего с лодки и теперь разминавшего ноги.

— Что и в стартовом пакете ничего не было?

— Ой, да какой пакет. Пачка сухарей, да фляга воды. Разве этим насытишься? А вы, я вижу, неплохо устроились. — плохо скрываемый завистливый взгляд пробежался по сумке Барона, карабину, который тот взял вместо дробовика, дорогому охотничьему костюму. — Может подкинете чего на жизнь? Я сам-то не местный, второй день тут, а вы, чай, не обеднеете. Сразу видно, с комфортом тут устроились.

Чернявый Барону не понравился. Судя по бросаемым им взглядам и ужимкам это был профессиональный вор, мошенник и пройдоха. Память он может, как и все они, потерял, но суть свою умудрился сохранить первостатейно. Брать такого в поселок, все равно что пускать лису в курятник, козла в огород, браконьера в заповедник. Но просто так взять и послать бедолагу, Барону не позволяла широта души. Краткое знакомство следовало завершить на какой-нибудь возвышенной ноте.

Достав из сумки несколько оранжево-желтых фруктов, он бросил их на песок перед чернявым.

— Бери. На первое время хватит. Если подсуетишься, то еду раздобыть сумеешь. Места здесь, конечно, странные, но если жопу на солнце не греть, а шевелить ногами, то прокормиться сумеешь. А теперь станцуй нам напоследок, порадуй публику, уж больно лихо у тебя получается. — бряцнул Барон карабином, недвусмысленно подкрепляя свою просьбу убийственным, в прямом смысле, аргументом.

Судя по скривившейся роже, баронов дар чернявому не понравился, видно большего ожидал, да и танцевать на потеху он тоже не собирался. Только вот спорить с карабином ему было не под силу, поэтому, умело скрыв раздражение, он пустился в лихой пляс.

Барон, видя, как лихо чернявый орудует руками да всё норовит оказаться поближе к его сумке, запрыгнул, на всякий случай, обратно в лодку. Чернявый слегка сморщился, убежала добыча, но, подбадривая себя криками, продолжил выбрасывать коленца дальше.

— Ладно. Пока. — крикнул, насытившись зрелищем, Барон и лодка снова помчалась по реке вверх.

Раздосадованный чернявый зло сплюнул в песок, грязно выругался и подобрал фрукты, сразу впившись в один из них своими золотыми зубными протезами. Рыбка, конечно, была не по зубам, но всё-таки обидно, ведь у этого гиганта наверняка в сумке было много чего поинтереснее этих чертовых фруктов. Да и нож бы не помешал. Эх, не судьба.

Судя по данным голо-панели лодка проплыла уже километров 150. Расстояние значительное, вот только за всё это

время кроме трех человек и пуляющего фаерболами обезьяна, никого увидеть не удалось. Для Барона это было странно, ведь вода — это источник жизни и для человеческой природы вполне естественно идти именно к воде, напиться, омыться, рыбу острогой побить или, на худой конец, раков насобирать. Однако оба берега были пустыми. Или казались таковыми, а на самом деле из-за кустов за ними пристально следили, да вот только выйти не решались.

Одно радовало, ни одного другого поселения он также не заметил. Представив, что где-то может быть ещё один поселок, аналогичный тому, где заправлял он, с такими же лодками и автоматическими дробовиками в каждом доме, он слегка поежился. Кто знает как в таком случае могла бы развиваться ситуация. Соседи могли и мир предложить, и высадить ночью десант на незащищенном стенами берегу поселка, чтобы перебить их и самим захапать поселок. Ведь два поселка это лучше, чем один. Поэтому Барон и переживал за отсутствие людей. Не из кого будет набирать баронскую дружину. Некому будет обеспечить круглосуточную охрану и оборону всех сокровищ поселка от лихих людей.

Глава 30

Этих троих они с Залепухой застали за довольно неожиданным, для недавно очнувшихся в Беспределье, но весьма перспективным занятием. Они пытались сделать плот. Достав где-то несколько бревен и куски досок, пытались теперь их толи сбить, толи связать.

Крепкий, но уже заплывающий жирком, смуглый и черноволосый мужик за 40, молодая, но уже переходящая в стадию зрелости, девка с крепкими, выдающимися формами. И рыжеволосый парень, чуть моложе девки, с гордым орлиным профилем. Парень был шумный, махал руками, что-то пытался доказать мужику, но тот флегматично отмахивался, продолжая понятный только ему процесс прилаживания досок к бревнам.

— Может чем помочь? — лодка ткнулась в берег метрах в 15 от строителей. Те, увлеченные плотоделанием и спорами по этому поводу, момент появления новых действующих лиц как-то пропустили. Пусть у лодки мотор был и негромкий, но достаточно слышимый, чтобы, уловив его звук, быстро спрятаться, как это делали, судя по всему, другие очнувшиеся в Беспределье люди.

— Вах! Слушай, ты вообще кто такой? А? Ты чего тут делаешь? — рыжеволосый парень с орлиным носом, словно сжатая пружина, прыгнул вперед и уже через секунду наставил на Барона самодельное копье.

Барон с уважением посмотрел на храбреца и выставил вперед открытые ладони.

— Я Барон. Пришел с миром. Плаваю тут по реке, добрых людей высматриваю.

— Какой такой барон? Ты князь что ли какой-то? Вах! А похож, слушай! Вон как красиво одет. И нож есть. Точно князь.

— Зовут меня так, Бароном. Имя это. Ты же как здесь, в Беспределье, очнулся имя себе выбрал?

— Ничего я не выбирал. Оно мне говорит «выберите имя». Я ему Вах! Мол, что такое вообще происходит? А оно мне таблицу какую-то, а потом «вы получаете стартовый пакет..». Так что я имя себе так и не выбрал. Оно мне само записало — Вах! Ну типа Ваха что ли? Сам не пойму.

— То есть ты Вах? — уточнил Барон. — Ну а я Барон, хозяин поселка ниже по реке. Будем знакомы. Не князь, конечно, но какие наши годы.

Мужик и девка с интересом прислушивались к их диалогу, но подойти не решались. Барон, спрятав карабин за спиной,

приветливо махнул им рукой и сам сделал шаг навстречу. Следом за ним спрыгнул на берег Залепуха, а над лодкой показалась вихрастая головка Югана. Малец тоже решил не отсиживаться в стороне, когда идёт такая движуха.

— Слушай что за поселок? Какой поселок? — насел рыжий на Барона. — Ты тут сколько вообще? Мы только вчера очнулись. Оно нам дало одежды, да еды немного. А ты смотрю, как царь одет! С оружием. На лодке плаваешь. Вах! И откуда ты такой красивый взялся?

— Я тоже вчера очнулся. Только времени зря не терял. В этом деле кто первый встал, того и тапки. Смекаешь? Поэтому и поселок у меня, и лодка, и оружие.

— Вах! Да ты везучий, да!

— А то! Не хочешь ли к такому везучему под крыло пойти? — Барон прищурившись оглядел рыжего Ваха. Одет, конечно, как обсос, вылинявшая хэбэшная куртка цвета хаки, дали же такую, льняные штаны, калоши. Ну да здесь почти у всех с этим проблемы. На вид зато крепкий, движения резкие, такой рефлексировать не станет, сразу в зубы даст если что. — Одежку получишь хорошую. Еды до отвала. Вино. Ружье. Женщину. — тут его взгляд метнулся в сторону девки. Ничё так. Чуть смугловата. Волосы как смоль. Глаза миндалевидные. — Если надо конечно.

— Эй! Какое крыло? Ты орел что ли? Нож дашь? — тут глаза Ваха загорелись. — Если нож дашь, то с тобой рядом встану. Драться вместе с тобой буду. Спину прикрою. Клянусь… чем клянусь? — задумался на секунду, словно вспоминая слова клятвы. — Рукой правой своей клянусь, да отсохнет она, если отступлюсь или предам!

Перед глазами Барона вспыхнуло сообщение.

> *Внимание!* ***Прогресс достижения «Товарищество» I ранг — 2/10***
>
> *Текущий уровень способности «**Переговорщик**» — 2 %.*

Барон немного расстроился, что опыта не подкинули и дополнительных «плюшек» не дали, но даренному коню в зубы не смотрят. Радуйся тому что есть.

— Держи! — отстегнув от пояса ножны, Барон протянул их Ваху. — Твой теперь.

— Вах! — Рыжий благовейно принял подарок, вытащил нож, провел по нему пальцем, проверяя остроту и влюбленными глазами посмотрел на Барона. — Эй, веришь, нет, только сейчас себя мужчиной почувствовал. Без ножа какой мужчина? А с ним я наконец-то Человек!

— Ну а вы что? — Барон повернулся к мужику и девке, с

интересом наблюдавших за происходящим.

— А что? Ваха ножом купил, нас чем купишь? — смуглый мужик прямо взглянул на Барона.

— А ты животное что ли, чтобы тебя покупали? — возмутился Барон. — Да и не на базаре мы, там вроде животных покупали и продавали. Я к себе всех приглашаю, кто не трус, не дурак и чего-то умеет. Ты, я смотрю, плот мастерить начал. Материал к нему добыл. Значит не трус, на плоту плыть мужество требуется, да и не дурак, раз сообразил. Ну и руками работать умеешь, раз взялся за это дело. Такие люди в поселке нужны. А кроме поселка тут что ещё есть? Леса есть, где черт возьми кто шляется. Река есть, да только куда вы по ней поплывете? Да нашего поселка пара сотен километров. Это на лодке за час долететь можно. А на плоте сколько плыть будете? И ради чего? По дороге всё равно ничего интересного нет.

— Ну тебе виднее. Поплыть с тобой? Отчего ж не поплыть, если место достойное обещаешь. Как думаешь, Азаде, стоит с ним плыть? — мужик обернулся к девке.

— Ну раз мальчик с ним плавает, чего нам бояться? — она подмигнула Югану. — Он прав, на плоту плыть долго, да и что нас по пути ждет? Я к людям хочу. Поесть нормально, поспать. А чем, Барон не вариант? — и многообещающе улыбнулась.

Барон сделал вид, что столь тонкого намека не заметил и обведя взором компанию предложил.

— Тогда милости прошу на борт. Комфортабельность у нас невысокая, но всяко выше чем на плоту. Зато в пути окрестности посмотрите.

Больше всего «невидимые стены» произвели впечатление на Ваха. Он никак не мог поверить, что плывут они не прямо по воде, а всё-таки сидят внутри лодки. Непрестанно тыкал руками перед собой, натыкался на невидимую преграду и все равно продолжал удивляться: как же так, ничего нет, а они плывут?

Смуглого мужика звали Домингос. Придя в себя в лесу, он набрел на разрушенную избушку, от которой до берега реки было несколько сотен метров. Именно он придумал построить плот из бревен, для чего и начал перекатывать их в реке. Азаде добрела до реки к вечеру, увидев Домингоса, согласилась помогать. Вах же появился только на следующее утро. Людям обрадовался, но расстроился, что еды у них нет. Тогда придумал бить рыбу острогой, для чего заточил подходящую палку о камень и стал ходить по отмели в поисках добычи. Рыбы, правда, почему-то не было, что его очень расстроило.

По пути к реке никто из них следов других людей или признаков цивилизации, не считая раздолбанную избушку, не

встречал. Вроде какие-то звуки слышали и даже чьи-то спины мелькали между деревьев, но больше никто к ним не вышел. Барона эта информация заставила задуматься. Если люди не шли к реке, то куда они тогда шли? Может где-то дорога какая-то или крупное поселение, также законсервированное и ждавшее новых хозяев, как и их поселок. Да даже если и разрушенное, все равно лучше жить за стенами чем в лесу или голом поле. Выходит нужно делать основательную разведку, да и вниз по реке скататься на несколько сотен километров не мешало бы.

Теперь, имея в своём распоряжении кроме Севана ещё и Ваха, он мог строить какие-то планы. Да и Домингос с Азаде тоже впечатление производили неплохое. Не растерялись, создали группу, наметили цель и приступили к её реализации. Хорошо, что он их рано встретил, когда они не успели ещё слишком сблизиться между собой, сбиться в один коллектив. Иначе образовалась бы в поселке внутренняя фракция, которой чёрт знает что в голову могло бы прийти.

Обезьян фаерболы не метал. Либо Барон все-таки умудрился задеть его картечью и теперь тот отлеживался в своей норе и зализывал раны. Либо просто не смог прицелиться в мчащуюся со скоростью 92 узла лодку. А может надоело ему на дереве сидеть и пошел размяться вглубь леса. Как бы то ни было, но обратный путь они проделали быстро и без происшествий.

Едва лодка пришвартовалась к пристани, Барон пнул Залепуху, чтобы бежал за Севаном. Нужно было узнать, что в поселке произошло за часы их отсутствия. Втайне Барон надеялся, что к воротам вышли парни типа Ваха или хотя бы мужики вроде Домингоса. С определенной точки зрения это могло породить проблему, будь среди них какой-нибудь прирожденный лидер. Но Барон был в себе уверен и знал, что власть удержит в любом случае. Даже если придется стрелять. Главное стрельнуть первым и не беда, что навык всего 6 %.

Но прибывший Севан, также доставший себе новый, легкий и удобный охотничий костюм, Барона разочаровал. Крепкие и сильные мужики до их поселка пока не добрались, видимо предпочли пока шастать где-то в леса. Зато пришли не сильные и не крепкие.

Первыми пожаловала пара, состоящая из пожилого китайца и дородной арабской тетки, тоже не первой свежести. Пускать их внутрь Севан не решился, справедливо рассудив, что Барон такие кандидатуры не одобрит и сгоряча может обоих пустить на перезагрузку. Но и гнать прочь тоже посчитал невежливым, дал корзину с галетами (нашлись в большом количестве на складе), водой, фруктами и овощами. И предложил подождать

возвращения хозяина, чтобы тот самолично решил их судьбу. Те вежливо поблагодарили, но ждать не стали. Может испугались чего. Пожрав и пошушукавшись между собой парочка обошла поселок и двинулась на юг.

Следом, уже к южным воротам, пришли двое пацанов лет 10–11. Барон заметил их любопытные физиономии, высовывающиеся из-за двери одной из теплиц. По виду были они похожи на Домингоса. Как же они все называются? Едва заметная мысль промелькнула в голове. Напрягшись и сфокусировавшись Барон вспомнил — латиносы! Жители обоих Америк на старой Земле. А Вах он? Вот чёрт, ничего в голову не идёт. Да и хрен с ним, не суть важно.

Пацанов Севан пустил без раздумий и разговоров. Дети — это святое. Об этом он с жаром так прямо Барону и заявил. Тот спорить не стал. Для его власти в детях опасности не было. Ресурсов на них хватит. Заодно из них можно воспитать кого угодно. Например, разведчиков или тайных ночных убийц. Последняя мысль понравилась Барону особенно сильно.

Последним, незадолго до возвращения Барона с новыми попутчиками, появился странный тип. Вёл себя нагло и агрессивно, несмотря на то что низковат, толстоват и на бойца никоим разом не походил. Требовал немедленно впустить его внутрь. Грозил написать куда-то наверх, после чего всех обитателей поселка непременно где-то сгноят. Когда Севану надоело его слушать, он пальнул картечью, но не в самого типа. А над головой. Тот моментально сник и ломанулся обратно в чащу, не забыв, однако, крикнуть, что ещё непременно вернется. Найдет, мол, управу.

— Надо было сразу в голову палить. — лениво заметил Барон. — А то будет ещё по окрестностям бегать, народ распугивать.

— Вах! Барон! Давай я его найду и зарэжу собаку! — моментально встал в стойку рыжий Вах. — Как посмел, а? Сгноить обещал, а? Нет, его обязательно резать надо.

— Зарежешь, друг. — Барон потрепал Ваха по плечу. — Обязательно зарежешь. И его, и других собак. А теперь пойдемте за мной, устроим в честь вашего прибытия пир!

Верил Севан, что Барон вернется с пополнением или нет, но столы на первом этаже «дворца» накрыть распорядился сразу после обеда. Сервировку велел сделать, на всякий случай, на 10 персон. Всего их в поселке было сейчас, вместе с детьми, 14 человек. Но детей к пиру не допустили, равно как и колобков, которые также и продолжили дежурить на воротах.

Пир оказался неожиданно шикарным. Отправленная Севаном,

сразу после отъезда Барона, на «дворцовую» кухню Алешка, умудрилась откопать там кулинарный автомат. Принцип управления в нём оказался таким же как и с лодкой, привязка, активация, суй продукты, да раздавай команды. В общем сплошная халява. И одуревшая от халявы и того, что за спиной никто не стоит, девчонка едва не перевела половину склада. Причем все приготовленное оказалось съедобным. Это дурак-человек может всё испортить, пережарить, пересолить или не так смешать ингредиенты. А автомат всё сделал исправно, чин по чину. Попробовавший получившуюся стряпню Севан, не сообразивший поначалу, что это дело рук автомата, Алешку хвалил долго и основательно, рассыпаясь в искренних комплиментах.

Впрочем, даже поняв, что к приготовлению изысканных яств девчонка имеет опосредованное отношение, сильно по этому поводу не расстроился и похвалу обратно не забрал. Гепара, явившаяся на кухню вслед за Севаном и пришедшая к выводу, что в Беспределье количество потребленной еды никак на фигуру не влияет, умудрилась обожраться, чем заработала себе штрафы силе, ловкости и выносливости, плюс 12-часовой дебафф на бодрость. По этой причине участвовать в пире не смогла. Барона этот факт немного разозлил, бабу он намеревался положить под Ваха для закрепления, так сказать, товарищеских отношений.

Вместо бабы пришлось отделаться обмундирование и автоматический дробовик выдать. Схватив оружие, Вах покрутил его в руках, потом снял с предохранителя и пальнул вверх.

— 22 % — удовлетворенно произнес он. — А нож 56 %.

— Палил зачем?

— Вах! Так пока использовать не начнешь навык не открывается. Я нож как в руку взял, да взмахнул им, так оно мне сразу сообщение выдало, что «открыт доступ к ранее освоенному умению холодное оружие». А ружье взял и ничего. Я и пальнул. Сразу доступ восстановили.

— Смотри-ка и с предохранителя снял. — с нотками зависти произнес Барон. — Умудрился же сообразить..

— Эй, я пока мы на лодке плыли, все глаза проглядел, оружие твоё рассматривая. Веришь нет, память вернулась. Про оружие много вспомнил. Карабин твой узнал. Хорошая машинка. Германская. Merkel SR1. А дробовик этот — это Панкор Джекхаммер. Его эти делали, как их, американцы. У них страна интересная была — там любой мог с оружием ходить. А в других нельзя было. Может нас сюда эти, американцы, и засунули? Решили пусть весь мир тоже с оружием ходит? А, князь, как думаешь?

— Я ничего не думаю. Кроме того, что не важно кто мы были и как тут оказались, а важно кто мы есть сейчас и кем можем стать. Вот это главное. А американцы нас сюда засунули или новозеландцы какие-нибудь этот вопрос нам сейчас не актуален. Станет актуален — станем решать. Сейчас другие заботы. А про Джекхаммер интересно. Я ведь тоже за оружие вспомнил, но вот то, что эта штука так называется, почему-то не узнал. Почему интересно?

— Эээ, так его на вооружение вроде не приняли. Так, в игрушках компьютерных фигурировал. Я наверное в них и играл, иначе откуда вспомнил?

— Ладно. У нас тут теперь свои игрушки. Сейчас гуляем, но ночью будь готов заступить на дежурство. Может так случиться, что придется опробовать свой Панкор Джекхаммер в деле. Это, кстати, всех касается.

Барон как в воду глядел. Ночью поселок был атакован.

Глава 31

Сколько Бармалион лежал он не помнил. Ему казалось, что чуть ли не весь день. Бодрость восстанавливалась удивительно медленно. Первых восстановившихся единиц едва хватило на то, чтобы кое-как сесть на задницу, да привалиться спиной к теплому шершавому камню. Ужасно хотелось пить. И есть. Но вокруг был только камень, да расползшаяся по нему колония лишайников. От отчаяния он стал сначала лизать, а потом грызть лишай. На вкус он оказался кисло-горьким, но удивительно полезным.

> ***Внимание!*** *Вы употребили в пищу* ***Lichenes****. Употребление* ***Lichenes*** *приводит к временному увеличению Ваших характеристик.*
>
> *Вы получаете +**5** к силе. Время действия — 3 стандартных часа*
>
> *Вы получаете +**3** к ловкости. Время действия — 3 стандартных часа*
>
> *Вы получаете +**10** к выносливости. Время действия — 3 стандартных часа*
>
> *Вы дополнительно получаете +**150** к бодрости. Время действия — 3 стандартных часа*

Бармалион уверенно поднялся на ноги. Лишайник в прямом смысле вернул его к жизни. Да и жизни было теперь в 2 раза больше. Пусть ненадолго, но в Беспределье не знаешь, когда лишняя единица жизни может пригодиться. К тому же лишайник можно было взять с собой, чтобы заново подкрепляться, когда возникнет необходимость.

Мысленно порадовавшись столь ценному приобретению, Бармалион не догадался продолжить мыслеряд и задуматься над вопросом: с чего бы это, неаппетитно и несимпатично выглядящий лишайник накладывает такие мощные баффы, нет ли в этом какой-то особой логики? Продолжи он рассуждение дальше, то мог бы прийти к очень интересным выводам, которые, вполне вероятно, повысили бы уровень его осознанности и шансы на выживание в Беспределье.

Но воспитанный в мещанской морали, он привык воспринимать только то, что «общепризнано». И лишь крайняя нужда вроде жажды и голода могла подвигнуть его вырваться за рамки стандартных представлений о жизни и начать жрать лишайник. Да и то, решение это было рефлексивным, принятым телом, а не умом.

Забравшись на камень, на котором до этого сидел, Бармалион огляделся вокруг. Где-то далеко внизу, откуда он бежал, спасая свою цифровую шкуру, широким одеялом расстилалась равнина, концы и края которой пропадали в синеватой дымке. А наверху были горы. Много гор. Относительно пологий склон позволял путешествовать в их сторону без специального снаряжения.

Как человек, воспитанный в трусости и, граничащем с глупостью, чинопочитании, Бармалион на равнину спускаться категорически не собирался, хотя, казалось бы, для одинокого путешественника там должно быть больше возможностей — найти еду, воду, неагрессивных попутчиков, какие-то припасы. Но в его мозгу уже сложился устойчивый стереотип, раз там, внизу, его чуть не убили, то делать там нечего. Идти надо выше, в горы.

Первый час идти было относительно легко. Затем бодрость потихоньку начала падать и, к началу третьего часа, Бармалиону стало казаться, что идти уже как-то стало тяжеловато. Болели сбитые о камень ступни. Дыхание стало прерывистым. Жутко хотелось пить. А вокруг по-прежнему был лишь один камень, перемежаемый редкими островками травы с кустами.

Как провалился в расщелину он не понял сам. Споткнулся, покатился, полетел вниз и очнулся уже на каменном полу. Интерфейс вежливо сообщил о потере 20 единиц здоровья.

— Ох, крепко же меня приложило. — пожаловался неизвестно кому Бармалион и огляделся вокруг. Лучи солнц освещали лишь узкий пятачок, за пределами которого темными пятнами раскинулась неизвестность. Сначала он испугался и лихорадочно стал искать способ выбраться. До поверхности было метра 3, но при должной сноровке по выступам можно было приподняться на высоту, достаточную чтобы подтянуться и вылезти. Кусок лишайника, который он умудрился не выронить, валялся рядом.

Но прислушавшись к своим ощущениям и окружающему пространству, он решил всё-таки погодить. Место было тихое, сухое, следов пребывания каких-либо существ видно не было. Сама расщелина оказалась вертикальным входом в пещеру, простиравшуюся дальше вглубь на десяток с чем-то метров. Встав на карачки Бармалион осторожно двинулся вглубь, ощупывая путь перед собой руками. Внезапно рука наткнулась на что-то твёрдое и острое. Осторожно потянув находку на себя, обнаружил, что за ней тянется что-то ещё. Что именно это было, он разглядеть не мог, поэтом потянул находку за собой, к освещаемому льющимся из расщелины светом пятачку.

Когда он обнаружил, что притащил, то едва не обосрался, хотя в Беспределье сей естественный для старой Земли процесс оказался излишним и никого из оцифрованных не напрягал.

Перед ним был труп. Вернее, оставшийся от трупа скелет. Одет скелет был в легкую кожаную броню с металлическими вставками, немного истлевшую, но в целом пригодную для ношения, полуржавый шлем, кожаные штаны и сапоги. А в руках сжимал меч, на которой Бармалион и наткнулся, отправившись исследовать пещеру.

По всей видимости, воин, ныне превратившийся в скелет, появился в пещере тем же путем, что и Бармалион. А именно провалился в расщелину. Но как-то неудачно, сломав при падении толи конечности, толи позвоночник. Прожив в мучениях какое-то время без еды и воды, благополучно умер, а затем и истлел, дабы быть потом найденным каким-либо более удачливым персонажем.

Вглядываясь в скелет, Бармалион начал замечать мельтешащие в голове образы, потихоньку складывающие в единый пазл. Правильно! Лут. Халява. Мародерка. Называй как хочешь. Случайная добыча, полученная благодаря тому, что оказался в нужном месте. Знание это было обезличенное, как бы прочтенное в энциклопедии или википедии. Но главное было в другом, размышляя о понятом, Бармалион внезапно осознал, что мир в котором он оказался в беспамятстве, это по сути некая большая игра. Характеристики, уровни, баффы, лут.

Ваша осознанность повысилась на единицу. Текущий показатель: 2

Недолго думая, Бармалион снял со скелета все вещи и облачился в них сам. Те, как бы сами собой, автоматически подогнались под его фигуру. Сели как влитые. Меч выглядел как новый и при ближайшем рассмотрении оказался очень интересным. Весьма.

Клинок Мародера*. Обладает способностью предупреждать владельца о любых живых или убитых существах в радиусе 100 метров.*

+ ***5*** *к силе*

*+****3 к ловкости***

*+****15 %*** *к уменшю* ***«Ловушка»*** *(умение открывается автоматически после идентификации с владельцем)*

Помахав немного мечом, несколько раз ткнув им воздух Бармалион обнаружил сообщение о получении им навыка «холодное оружие» — 1 %.

— Ну, один так один, — вздохнул он и сунул клинок в ножны. Кроме меча иного оружия у скелета не было, зато была

кожаная сумка, вытряхнув содержимое которой на пол, Бармалион стал алчно и с азартом в нём копаться. Чего тут только не было! Несколько золотых монет с изображением головы свиньи и надписью 1 pig, пустая жестяная фляжка, игральные кости, несколько костяных игл, наконечник от стрелы, две огарка свечи, кремень, кресало и полуистлевший трут (всё это вместе называлось огниво), металлическая пуговица, какие-то тряпки, деревянный гребень и медное кольцо без каких-либо характеристик. Монетки Бармалиону понравились особенно. Деньги! — любя говорил он. — Бабло. Кэш. Хрусты. Башли. Жаль только мало. И чего на них интересно купить можно? А курс здесь какой?

Переложив золотые, а вместе с ними и зачем-то огниво в карман штанов, Бармалион собрал все вещи обратно в сумку и стал думать, что делать дальше. Оставаться в пещере смысла не было. Ни еды, ни воды, ни хвороста, чтобы развести огонь. Защитные свойства тоже сомнительны, какая-нибудь ловкая тварь легко запрыгнет и выпрыгнет обратно, попутно откусив от него несколько кусков. Нет, в пещере он не останется, лучше уж что-нибудь на поверхности поищет. Приняв едва ли не первое осознанное и самостоятельное решение, Бармалион сожрал, кривясь, лишайник и полез наверх.

Выбравшись на поверхность, взглянул на небо, солнца постепенно клонились к закату, но какое-то количество светлых часов в запасе у него имелось. Меч пока молчал. Значит вблизи никого нет. Как именно он должен был получить оповещение о присутствии где-то рядом живых или мертвых, Бармалион не знал, но был уверен, что сигнал от клинка уловит.

Откуда-то с северо-запада послышались крики, будто кто-то кому-то что-то кричал или звал. Ого! Значит здесь есть люди, а где люди там наверняка можно разжиться едой и водой. В кармане звякают золотые, будет чем заплатить. Ведь главное что? Главное — это бабло иметь, а там куплю всё. И всех! Дополнительно чувствуя уверенность от висящего на поясе меча, Бармалион смело двинулся в сторону кричащего. Про то, что в горной местности звуки слышны на значительно большем расстоянии, чем на равнине, и кричащий мог располагаться в нескольких километрах он не думал. Главное, что было ясно направление движения и не нужно было больше блуждать.

Ему повезло. Кричащего он обнаружил спустя полчаса ходьбы. Тот был не один, а в компании других людей. Трое невысоких черноволосых, монголоидного вида мужчин колдовали вокруг сваленного в кучу хвороста. Рядом сиротливо куталась в тряпки сухонькая и узкая, как тростник, женщина. Огонь развести

пытаются, догадался Бармалион. И каким же интересно образом? Никаких признаков зажигательных инструментов решительно не было видно.

Едва он сделал несколько шагов, как в спину ему ударил сильный, холодный и злой ветер, как бы намекая, чего плетешься словно зомби? Не видишь, что ли, люди огонь развести не могут, а у тебя огниво в кармане?

— Да понял я, понял. Уже бегу. — испугался Бармалион. — Вы там наверху это, не сердитесь.

Ветерок как будто презрительно фыркнул и зарядив напоследок Бармалиону куском сухой ветке по жопе, со свистом помчался дальше.

Бармалион, подозрительно оглянувшись по сторонам, прибавил шагу, фактически перейдя на легкий бег.

— Здрасте. — поприветствовал он прекративших колдовать над кучей хвороста и уставившихся на него азиатов.

— И тебе не хворать. — ответил самый здоровый, весь какой-то круглый, покатый в плечах и мордатый. — Прикид у тебя знатный. Хотел чего?

— Да это, помочь могу. Костер разжечь. А то смотрю, топливо собрали, а разжечь не разожгли.

— О! Это дело! — улыбнулся мордатый и потер руки от удовольствия. — Чего там у тебя? Спички? Мы тут чего только не навспоминали и не перепробовали. И терли, и искры выбивали. Я даже про какого-то жюль верна вспомнил. Не знаешь кто такой? У него описано как с помощью линз костер зажгли. Но линз у нас нету, вот беда. Сидим поэтому как лохи какие-то и мучаемся. Так что давай чего там у тебя. Я кролика камнем убил, навык «метание» у меня хороший оказался. Зажарить надо. Зажарим — тебе кусок сразу. Ты ж огонь принес как этот, как его? О, Прометей? Не знаешь кто такой?

Бармалион молча вынул из кармана огниво и протянул мордатому.

— Ух ты! Технология. Тааак, щас посмотрим, что к чему. — повертев огниво в руках, мордатый положил трут, поставил рядом кресало и стал как-то очень ловко бить по нему кремнем. — Кажись загорелось. Хорошо. Сейчас костёр возьмется и будем кролика жарить. Эй, Вечно Живой, давай нанизывай тушку. Время дорого, кролик долго жарится.

Азиат, которого мордатый обозвал «вечно живым», как-то похолуйски изогнулся, схватил спрятанную под листьями, уже ободранную тушку кролика и стал нанизывать её на толстый длинный прут. Кролик Бармалиону показался здоровым, ростом со среднего терьера. Действительно ли кролики так выглядели на

«старой Земле» и имели ли они при этом привычку прыгать по горам, он не знал. Никаких образов в голове не появлялось.

— Меня Доржо зовут. — представился мордатый. — Я вроде как бурят. Типа народ такой в Сибири. Это Сильная Сосна сказал. Они вместе с Вечно Живым и Прекрасной Сливой — китайцы, у них там у всех такие имена. Странные. Они типа как нам, бурятам, соседи южные. Я попробовал повспоминать, вроде есть такое. Там ещё монголы есть, мы вместе с ними этих китайцев грабить ходили постоянно. Только когда это было непонятно. — и Доржо заржал. — Ты-то кто? Чего тебе прикид такой крутой выдали? И оружие. У нас тут ни у кого оружия нет. Даже сраного ножика.

Бармалион представился и вкратце рассказал о своих приключениях: о том, как бежал от Клыденя, упал в расщелину, нашел останки воина, услышал крики, как ветер толкал его в спину людям и привел к Дожо и китайцам.

— Ай да ветер. — всплеснул руками Дожо и внезапно продекламировал. — Ветер, ветер, ты могуч, ты гоняешь стаи туч. Не знаешь кто написал? Я вот тоже сейчас не вспомню. Но коли уж сам ветер тебя к нам направил, то присаживайся у костра. Присаживайся, в ногах правды нет.

Бармалион послушно присел у весело разгоревшегося костра и скрестил ноги по-турецки.

— Чего вообще делать думаешь? Какие планы? — Дожо, отогнав китайцев, сам рулил вертелом, придирчиво оглядывая тушку. — Здесь в Беспределье вместе держаться надо. Сила, блин, в единстве. Тоже, наверное, сказал кто-то. Вот! Когда один, что ты можешь? Поспать нормально не можешь. В пещеру зайдешь, а спину кто прикроет? Еды опять же сообща добыть проще. Вот ты много еды один добыл? А к нам пришел — кролика кушать будешь.

— Ну да, наверное. Я в общем-то не против. Одному действительно ходить не очень интересно. Слушай, а воды у вас нет? А то я ни глотка до сих пор не сделал.

— Вот! — победно поднял вверх указательный палец Дожо. — Что бы ты без людей делал? А я тебе скажу: умер бы от жажды. Здесь воду трудно найти. Но у нас есть. Эй, — обратился он к сухонькой китаянке. — Слива! Дай дорогому гостю и нашему новому товарищу флягу с водой. Жажду утолить надо.

Китаянка заулыбалась, быстро-быстро закивала головой и вытащив откуда-то из своего тряпья флягу шустро подбежала к костру и протянула её Бармалиону. Тот с благодарностью принял и тут же присосался к горлышку.

— Пей, дорогой, пей. Для хорошего человека ничего не

жалко. — натянуто улыбнулся Дожо, от чего его лицо стало напоминать резиновую маску.

Кролик оказался неплох. Дожо похвастался, что у него восстановилось умение «кулинария» и что будь у него специи, то кролик бы вышел вообще объедение. Выманив у Барамлиона клинок, он ловко разрезал тушку на несколько кусков, самые сочные разделив между собой и Бармалионом. Китайцы получили куски похуже, а Прекрасной Сливе не досталось ничего кроме костей и потрохов. Но судя по её лицу она против этого ни капельки не возражала. Умел Дожо обращаться с женщинами.

Набив желудок, Бармалион почувствовал непреодолимую тягу ко сну. Вежливо извинившись перед всеми, он снял сапоги, положил под голову и спустя несколько минут как-то особенно мерзко захрапел. Внимательно наблюдавший за ним Дожо, подождав 10 минут, кивнул китайцам, наваливайтесь мол, один на ноги, другой на руки. Те послушно набросились на спящее тело.

Ничего не понявший спросоня Бармалион вдруг увидел перед череду сообщений.

> ***Внимание!*** *Вы получили урон физическим предметом и теряете* ***30 единиц жизни***
>
> *Вы получили урон физическим предметом и теряете* ***35 единиц жизни***
>
> *Вы получили урон физическим предметом и теряете* ***32 единицы жизни***
>
> *Вы получили урон физическим предметом и теряете* ***3 единицы жизни***

— Вот живучий гад. — удивился бурят, отбрасывая тяжелый камень, который до этого раз за разом опускал на голову Бармалиона. — Откуда у него столько жизни? Ведь стандарт лишь 50.. Небось умудрился уровень набить, да умолчал. Ууу, сука!

Про секрет лишайника Бармалион каким-то образом умудрился забыть рассказать. Тайна ушла вместе с ним в могилу.

Дожо хотел пнуть тело, но нога проткнула пустоту. Тело уже успело рассыпаться на пиксели и раствориться в пространстве. Чудные дела твои господи, подумал он, но сильно не расстроился. Все вещи остались на месте. Кожаная броня, штаны, сапоги, сумка и меч. Именно за него Бармалион и поплатился головой. В прямом смысле.

Глава 32

Склон холма, впереди бескрайним морем расстилается равнина, позади в облаках скрываются суровые и не очень горы. Всё как в первый раз, о котором он не помнил. Перед глазами что-то навязчиво мелькало. Он махнул рукой, стремясь прогнать наваждение, но оно не исчезало. Стремясь понять, что же это такое, внимательно вгляделся. Какой-то текст, смысла которого он так до конца и не догнал.

> ***Уважаемый Бармалион! Добро снова пожаловать в мультимир «Беспределье»!***
>
> *В связи с обнулением показателя жизни Вы были перезагружены, чтобы иметь возможность начать своё путешествие заново.*
>
> *Чтобы сделать Вашу жизнь в* ***мультмире «Беспределье»*** *полноценной и интересной Вы освобождены от груза прошлого. Ваши воспоминания стерты, при этом навыки, умения, прикладные и теоретические знания, которые Вы ранее имели доступны для Вас при определенных усилиях (повышении уровня Осознанности). Вы начинаете всё с чистого листа — живите достойно!*
>
> ***Удачного путешествия! Найдите свой путь в новом мире!***

То есть, получается, со мной что-то произошло и вот я лежу здесь, абсолютно голый, подумал он про себя. Так выходит? Надпись мигнула, как бы подтверждая, что да, мол, так всё оно и есть, и растворилась в воздухе. Следом появилась другая.

Имя: Бармалион
Уровень: 0
Раса: человек
Внешность: аутентична оригиналу (возраст 31 год, рост 176 см, вес 80 кг)
Класс: в настоящий момент выбор недоступен
Специализация: в настоящий момент выбор недоступен
Сила: 1
Ловкость: 1
Выносливость: 1
Осознанность: 1
Интуиция: 1

Количество доступных баллов: 0
Текущий показатель жизни: 50/50
Текущий показатель бодрости: 100/100
Текущий показатель праны: 10/10

Эта информация его, почему-то не очень сильно заинтересовала. Да, какие-то параметры, да, какие-то характеристики. Но что с ними прикажете делать? К чему привязать? С чем их кушать? Единственное, что он понял, что находится в некой реальности, где с ним уже успело произойти что-то не очень хорошее. Или даже очень нехорошее. Только он об этом не помнит, поскольку устроители Беспределья потерли ему память.

Так и не придя, вследствие недостатка информации, ни к какому определенному выводу, Бармалион огляделся по сторонам. Рядом с ним валялась куча какого-то тряпья. Порывшись в ней, он обнаружил рваную рубаху, выцветшие в дырах камуфляжные штаны, драные же китайские кроссовки и неплохие на вид солдатские брезентовые башмаки с деревянным каблуком. На старой Земле даже самый опустившийся и задрипанный бомж с презрением бы отбросил это барахло в сторону, но Бармалиону выбирать было не из чего. Был он гол как сокол.

Натянув рубаху со штанами, он задумался, что надеть на ноги. Башмаки вызывали уважение своей фундаментальностью и относительно целым видом, но что-то внутри говорило ему, что это будет не самый лучший выбор. В сердцах плюнув, он решил всё же довериться нежданно проснувшемуся чутью и напялил кроссовки. Были они хоть и драные, но зато не стесняли ступню, нигде не давали. И если не скакать в них по камням, подобному горному козлу, то теоретически могли прослужить ещё пару недель. Правильность выбора подтвердил интерфейс.

Ваша интуиция повысилась на единицу. Текущий показатель: 2

Рядом вдруг раздалось вежливое покашливание. Бармалион подпрыгнул как ужаленный и с удивлением уставился на сидящего на невесть откуда взявшемся раскладном стульчике благообразного старичка. Был старичок бел, морщинист, солидно бородат, иронично лучился глазами. Из одежды на нём была только белая хламида, да какие-то хитрые кожаные сандалии.

Старик весело подмигнул Бармалиону, сделал неопределенный пас рукой и тут же, прямо из воздуха, материализовался второй стул.

— Присаживайтесь, молодой человек, в ногах, знаете ли, правды нет. Хотя в заднице её, скажу вам, её тоже не наблюдается.

Бармалион, опасливо покосясь сначала на стул, потом на странного, неизвестно как здесь очутившегося старичка, всё же рискнул и присел.

— Позвольте представиться, Демогоргон. Эмиссар Абсолютного Зла. Меня, конечно, там откуда вы родом изображали по-другому, но я отношу всё это на счет людского невежества. Очень, знаете ли, удобная позиция — изображать зло максимально уродливым, чтобы без содрогания взглянуть нельзя было. Тогда и внутри себя его и не замечаешь. А Зло ведь оно красиво и по-своему гармонично.

— Наверное. — не стал спорить Бармалион. — Меня вроде как Бармалион зовут. Уж не знаю откуда это имя.

— Имя ваше мне известно, уж не обессудьте за подобную осведомленность, как говорится, работа такая. А выбрали вы его сами. В самом начале. Ещё до того, как вас второй раз убили.

— Откуда вы всё это знаете? — Бармалион в волнении вскочил со стула. — И что вообще тут происходит? Я ведь даже не знаю кто я такой.

— А зачем вам это знать? — удивился старик. — Многие знания, знаете ли, умножают многие печали. Новый мир, новые возможности. Зачем тянуть сюда груз из прошлого в виде обид, боли, разочарований, несбывшихся надежд, неудач и всяческих ошибок? Живите с чистого листа.

— Ага. И каждый раз тыкаться как слепой котенок в неизвестность, не зная, что тебя ждет впереди. Вот куда мне сейчас идти? Вниз? А если меня убили там и снова убьют. Вверх? Но может убили-то как раз там? Вот ведь дилемма-то. И чего делать прикажете? — Бармалион даже как-то расстроился от своих собственных слов. По всему выходило, что надо где-то надежно схорониться. Но пока найдешь такое место, сто раз убьют.

Глядя на поникшего духом Бармалиона, старик как-то весь внутренне собрался, сконцентрировался словно перед броском и елейным голоском, в котором тем не менее сквозила легированная сталь, произнес.

— Но ведь всего этого можно избежать..

— Это как? — встрепенулся Бармалион.

— Например встать на сторону Абсолютного Зла. И тогда все неудобства Беспределья покажутся вам не более чем досадной мелочью вроде песка в зубах. Сплюнул и пошел дальше.

— И как это встать на сторону Абсолютного Зла? Душу что ли

продать? — неожиданно блеснул знанием теологии дважды воскресший бедолага.

— Ой, я вас умоляю, мир другой, а сказки старые. — старик недовольно поморщился. — Ничего продавать не надо. Да и как продадите? Где она, эта ваша душа? В коробку не упакуете, в клетку не засунете. Глупости это всё. Встать на сторону Абсолютного Зла — это вполне себе конкретный выбор. Необратимый. Ну, практически необратимый.

Слово необратимый Бармалиону не понравилось. Влипать во что-то, где нет возможности дать задний ход, свалить в самый стремный момент, отмазаться любым образом, он откровенно ссал. В отличие от типовых, среднестатистических лохов, которые начинали выть и стонать, попав в откровенную жопу, Бармалион полных жоп умудрялся избегать. Умение избегать ответственности за свои поступки и решения тоже ведь требует ответственного подхода к жизни.

— Скажу прямо и откровенно, привилегия врать здесь есть только у вас, у людей, нам врать, увы, не положено, чтобы не облегчать выполнение задачи. — старик заметил колебания вербуемого, но вида не подал. — Придется стать злом. Или раньше, или позже, но придется. Билет в один конец. А это значит, спектр всех ваших действий будет четко определен одной главной линией — разрушать! Разрушать всё что только можно. Людские поселения, лагеря, их веру в себя, их надежды, их отношения, их тягу к творчеству, их знания, их любовь к Истине. — тут старик поморщился, как будто сказал нечто мерзкое и отвратительное. — В общем разрушать всё что только можно разрушить. Любые средства хороши.

— И что тогда? Ну, когда всё будет разрушено?

— Как что? Ничего. Жизнь исчезнет. Материя поглотит Дух. Ну и зло победит!

— И что со мной тогда станет?

— Станешь материей. Безжизненной и бездуховной. — перешел на «ты» эмиссар Абсолютного Зла.

— А вы?

— Ну и я тоже стану материей. Ничего не будет. Только мертвая, бездуховная материя как итог победы Абсолютного Зла.

— Нда, невеселая перспектива.

— Это смотря как посмотреть. Путь до победы Абсолютного Зла неблизкий. Может тысяча лет. Может миллион. Или миллиард. А до этого времени ты вполне неплохо устроишься. Во-первых, регулярная подпитка праной и с десяток, для начала, разрушающих заклинаний. Во-вторых, персональная «привязка» в Чертогах Зла на случай если обнулят и отправят на перезагрузку.

Память при этом также сотрется. Тут ни для кого исключений нет. Зато ты воскреснешь в безопасном месте, получишь заново точки ориентирования, почитаешь свои собственные записи, то есть частично восстановишь утерянное. Уровни заново прокачаешь на тренажерах, получишь артефакты, оружие, броню. Еда всегда будет в рюкзаке, палатка, спальный мешок для комфортных путешествий. В-третьих, сможешь прыгать по Беспределью порталами. Не сразу, конечно, а после стажировочного срока. И сначала только на небольшие расстояния. Потом, чем больше будешь разрушать — тем больший радиус сможешь охватить. Плюс безлимитный портал в сами Чертоги, пополнить запасы, отдохнуть, обменяться опытом, повысить квалификацию. И самое главное — месть! Тех, кто тебя убил ты сможешь обнулять бесчисленное число раз, устроив им, так сказать, персональный ад. И убежать они никуда не смогут, соответствующие метки всегда будут указывать их точное местонахождения.

Старик замолчал и стал буравить Бармалиона глазами. Тот тоже безмолвствовал. Перспектива вырисовывалась ещё та — убивай, насилуй, разрушай, сжигай, пытай, саботируй, обманывай, обсирай, подрывай, вставь палки в колеса, всячески вреди. В общем делай всё, чем биомасса с любовью и охотой занималась на старой Земле, преследуя свои мелкие и корыстные цели. И ещё получай за это всё что душе угодно.

Вот только была одна закавыка — земная биомасса, занимаясь уничтожением себе подобных и всей остальной жизни на планете, делала это не целенаправленно, а как бы походя, предпочитая процессу разрушения многочисленные приятные для своей тушки вещи: пожрать, потрахаться, потусить, поразвлекаться и прочая в том же духе. Из того же, что предлагал Демогоргон выходило, что единственное чем ему будет позволительно заниматься — это акты явного и скрытого разрушения. Все остальные мотивации как бы исчезнут. И единственным видом удовольствия станет садистское удовлетворение от разрушения всего и вся.

Будучи, как человек, если не полное гавно, то что-то находящееся на пути к нему, он конечно с удовольствием прельстился бы предложением Демогоргона. Хрен с ними, с телесными удовольствиями, главное, что будет «крыша», бесконечные ресурсы и не нужно будет принимать сложных решений. Знай, летай через порталы по Беспределью и разрушай, сея ужас и отчаяние. Вот только не будет тогда Бармалиона, а появится даже не зверь, а биомеханизм, жестко заточенный под выполнение определенного класса задач. Исчезнет свобода

выбора, которая хоть и тяжела как подпираемое атлантами небо, но всё-таки что-то своё собственное, одна из опор личности.

Бармалион думал. Демогоргон не мешал. Толи ему было в лом это делать, толи каким-то внутренними «корпоративными стандартами» делать это было запрещено. Что делать, что выбрать? С одной стороны — сила, оружие, отсутствие забот о существовании, возможность свободно перемещаться, не стаптывая ноги в кровь. А с другой — твоя собственная жизнь, пусть голая, с ежеминутным риском её потерять, но своя! С возможностью делать всё что захочешь.

К сожалению, Демогоргон не предлагал промежуточного варианта стать «полупокером». Чтобы и рыбку съесть, и на кол не сесть. Твори себе зло, но, если что, можно покаяться, загладить часть косяков, откупиться чем-то, добра немножко поделать. Видимо такой гнилой подход был у Абсолютного Зла не в ходу, таких «полупокеров» и так по Беспределью разгуливала тьмущая тьма. Абсолютному Злу нужна была определенность, нужен был четкий выбор. К этому Бармалион не был готов.

Так ничего толком и не решив, он вдруг вспомнил про процесс выбора обуви. Тогда за верный выбор ему дали единицу интуиции. Может и в этот раз стоит прислушаться ко внутреннему чутью. Только как это сделать? Просто подумать? Или, наоборот, не думать. Бармалион застыл и прислушался к себе. Внутри что-то колыхалось, но неясное, смутное, неопределенное. Тогда он решил представить процесс выбора в виде весов, где одна чаша — поступить на службу ко Злу, а другая — жить дальше своим умом.

Весы тут же нарисовались и внимательно, не дыша, вглядываясь в них, он заметил, как одна из чаш медленно, вроде как неуверенно, но склоняется вниз. Растягиваются секунды и вот — она уже внизу. А наверху осталась другая чаша — пойти на службу Абсолютному Злу. Интуиция подсказала верный ответ.

— Нет. — не очень твердо, кое какие сомнения ещё клубились внутри, но вполне определенно ответил он эмиссару Абсолютного Зла. — Мягко дедуля стелешь, да жестко спать. Я всё-таки попробую в этой жизни как-нибудь сам устроится. Согласен, что будет тяжко, может и не раз ещё убьют, то есть перезагрузят, но не вечность же это будет продолжаться? Найду в итоге я здесь своё место под солнцем, вернее под солнцами.

— Как скажешь. Хозяин — барин. — ответил старик, в словах которого, как показалось Бармалиону, промелькнуло нечто, похожее на уважение. — Коли передумаешь, просто крикни «Демогоргон, я согласен!», это будет значить, что выбор ты сделан и своё место в Чертогах Зла занять готов. Ну, а сейчас

счастливо оставаться, пойду следующих кандидатов обрабатывать.

Старик не прощаясь тряхнул бородой и мгновенно исчез. Вместе с ним исчезли и стулья, из-за чего не успевший подняться Бармалион больно ударился жопой об землю и потерял несколько единиц жизни. Зато, заглянув в интерфейс, с удовлетворением отметил, что к интуиции добавилось ещё одна единица. Кликнув на саму характеристику, он узнал, что теперь его шансы найти редкие и уникальные предметы, а также почуять опасность выросли. Это не могло не радовать.

Прихватив, на всякий случай, грубые солдатские ботинки, он отправился вниз, на равнину. Солнца уже клонились к закату, размер теней увеличивался, но Бармалион твердо решил идти вперёд, навстречу новому миру, который так негостеприимно принял его в начале. Может третья попытка окажется более удачной?

Глава 33

Русоволосый назвался Милованом. Оправившись от первоначального шока и убедившись, что попал в приличную компанию, он расслабился, разговорился, принялся узнавать что и как, можно ли присоединиться, какая у форта сила и прочая в том же духе.

Впечатление Милован производил не то, чтобы неприятное, но какое-то не слишком доброе что ли? Были в нём черты, которые он как-то или не пытался скрывать, или просто не умел это делать. Какая-то даже не то, чтобы хомячья, а крестьянско-кулацкая, тёмная и дремучая, но крепко-хозяйственная жадность. Так, убедившись, что Аарон пришел с миром и более того, приглашает присоединиться к большой и крутой компании, он тут же начал мародерить убитых снайпером нацистов, снимая с них форму, амуницию, сумки. И только грозный окрик Аарона о том, что все трофеи отходят форту, откуда уже распределяются по необходимости, а не в личный карман, заставил его прервать своё занятие и недоуменно почесать репу. Как это мол так? Раз добро лежит, то надо его прибрать. А раз лежит рядом со мной, то и прибрать его надо себе.

И когда Аарон заставил его толкать мотоцикл к лагерю, делал это нехотя, что-то недовольно бурча сквозь зубы. Правда, открыто протестовать и выказывать неповиновение не решился. Расклад сил он уловил очень чётко и на то, чтобы не переть буром, ума у него хватало.

В демонтаже лагеря участие тоже принял без энтузиазма. И только после того как несколько человек сделали ему замечание, чего мол еле-еле копаешься, он стал двигаться побыстрее, упаковывая нацистское добро и утрамбовывая его в кузова грузовиков и бронетранспортеров.

Импровизированный концлагерь Аарон тоже приказал демонтировать. Колючей проволокой можно было обнести периметр форта. Не абы какая защита, но задачей затормозить окрестную нечисть проволока должна была справиться. Возле штабной палатки был один здоровый рулон, но Аарон побоялся, что его может не хватить и поэтому решил дополнительно снять со столбов ту, что нацисты уже использовали. Кое-кто из пленных неодобрительно качал головой, глядя на эту инициативу, но никто слово против не сказал. Раз надо, значит надо.

Ещё у айнзацкоманды нашлось несколько повозок, среди которых были передвижная мастерская и полевая кухня. Кухней нацисты, после обнаружения пищеблока, практически не

пользовались, поэтому там нашлась целая куча разнообразных продуктов, вроде круп и тушенки. Повозки, в связи со смертью лошадей, было решено прицепить к бронетранспортерам, разместив там часть трофеев и тех пленных, что были покрепче и могли держать в руках оружие. Последнее Аарон, кстати, решил выяснить на месте, проведя процедуру восстановления навыков и умений в полевых условиях.

Состав пленных оказался вообще очень интересным. Женщин было почему-то всего три. Средних лет женщина-индианка, толстая и страшная метиска и мелкая тощая азиатка неясного возраста, которую седой старик, оказавшийся иранцем по имени Харун, представил как вьетнамку. Метиской нацисты побрезговали, один из них сказал, что столько шнапса он не выпьет никогда. Зато других женщин эсэсовцы насиловали с самого начала. Но вьетнамка им быстро надоела, поэтому индианке досталось больше всего. Заметив, что если подкармливать жертву, то её здоровье восстанавливается очень быстро, они устраивали настоящие марафоны, заставляя несчастную женщину беспрерывно идти «по кругу». Как она умудрилась не сойти при этом с ума Индира, так её оказывается звали, и сама сказать не могла. Сказала, что просто воспринимала всё как кошмарный сон, из которого никак не может проснуться.

Из трёх негров двое оказались натуральными боевиками. Что, впрочем, для Африки 40-х годов, где после череды гуманитарных катастроф, основных занятием населения континента было вооруженное перераспределение гуманитарной помощи, это было неудивительно. Звали их Чака и Мамба. Чака был постарше и имел более высокий, чем Мамба, уровень боевых навыков, что говорило о том, что-либо он успел послужить в правительственных войсках до того момента пока они не превратились в банды и исчезла всякая система воинской подготовки, либо что воевать начал с возраста Вегана, а то и раньше.

Негры открывшимся навыкам и умениям обрадовались и тут же вежливо, но настойчиво стали просить у «нового хозяина» штурмовые винтовки. Раз, мол, такое дело, то хотим тогда сразу заступить на службу, дабы зарекомендовать и показать себя. Немного удивившись такой прыти, оружие Аарон пообещал выдать, но потом, как только караван двинется в обратный путь.

Крутившийся рядом Веган, узнав, что Мамба и Чака тоже участники каких-то африканских гражданских войн, присел им на уши, став рассказывать то, что умудрился вспомнить сам, перечисляя какие-то «армии», стычки, населенные пункты и

спрашивая, что помнят они. Была у него надежда, что таким образом он сумеет что-то прояснить в своём прошлом. Но Чака с Мамбой пока ещё с трудом ориентировались в своих знаниях, поэтому больше слушали, чем говорили сами.

Третий чернокожим оказался вообще крайне занятным персонажем. Альдо Рейн по акценту, хотя какой к черту акцент в мире, где все говорят на одном языке, определил его как американца. Афроамериканца. Звали его Вилли. Судя по навыку «ручное огнестрельное оружие» с какого бока подойти к оружию он знал, но не более того, зато обладал кучей других талантов — умел танцевать брейк, читать рэп, ораторствовать и даже выкинуть что-то такое актерское. Сразу видно, тянулся парень к самореализации, предпочтя бандитской карьере в какой-нибудь Crips творческие муки и толпы сексуально неудовлетворенных поклонниц. Только желание и умение выпендриваться сослужило ему на первых порах в Беспределье плохую службу.

— Постоянно заставляли танцевать меня на углях. — жаловался Вилли. — Соберутся толпой, выведут за колючку, станут кругом, а в центре жаровня в землю вкопана, здоровая такая, там угли красные — забирайся и танцуй. Адская боль. А умереть никак, постоянно еду в глотку пихали, сообразили, что от неё у нас единицы здоровья восстанавливаются.

— Вот подонки. — шумно возмутился кто-то из коммандос. — И легко ведь отделались, мерзавцы. Я бы их самих в этой жаровне испек.

Вокруг послышались возгласы одобрения. Идея зажарить нацистов живьем пришлась по нраву как НПС, так и бывшим пленным. Бей, так сказать, врага его же оружием. Вот только кровожадной мести не суждено было сбыться. И, как подумал Аарон, это было хорошо. Ну не был он сторонником чрезмерных зверств, не видел он в этом необходимости. Измучить врага, чтобы потешить свою низменную натуру? Жуткие казни имеют смысл только с пиарной точки зрения, чтобы вразумить колеблющихся, показать им, так сказать, перспективы неверного выбора. Ударь одного, чтобы воспитать сотню.

— Интересно, а они могут отреспауниться? — задумчиво спросил сам себя АлеКрей.

— Вряд ли. — заметил Аарон. — Как урук-хаев завалили сутки точно прошли. Но что-то мы их больше не видим. Ни их, ни варгов. А ведь если бы они умудрились восстановиться, то где-то поблизости наверняка бы уже пара ихних разъездов ошивалась, прощупывая обстановку. «Дьяволы» бы их заметили и дали нам знать. Однако вокруг тихо. Так что, думаю, что для НПС респаун не предусмотрен. Валятся с концами.

— Наверное, — согласился АлеКрей. — Просто как я вспомнил, в игровых вселенных респаун был системным явлением, чтобы игрокам жизнь медом не казалась. И мобы респаунились, и НПС. А то ведь каждый раз создавать и прорисовывать новых это ж тяжкий труд. Представь, сидит коллектив, мучается, творит какого-нибудь НПС, а потом какой-нибудь прокаченный задрот берёт и походя его убивает за пару минут. Недельный труд прахом.

Продолжать обсуждение особенностей генерации и регенерации НПС Аарон не стал, нужно было ещё восстановить ранее освоенные навыки и умения у других пленных. Тут, конечно, оказались свои сюрпризы.

Например, Жуль. Судя по культурному багажу и внешнему виду, типичный француз. В начале 21-го века казалось, что они в собственной стране станут национальным меньшинством, но после огромного количества терактов и массовых беспорядков на этнической почве, в стране была введена нормальная такая фашистская диктатура. Арабов и прочих «сарацинов» приструнили, а заодно вернули 40-часовую рабочую неделю и порезали все социальные завоевания — всякие вэлферы, пособия, льготы и прочая. Французы естественно возмутились и по привычке стали мутить очередную революцию. Но новая власть была не лыком шитой, и все массовые многомиллионные выступления были разогнаны с помощью генераторов околозвуковых частот. Через соцсети оперативно установили основных зачинщиков и активистов, быстренько взяли тех, кто жил по легко пробиваемым адресам, а остальных уже переловили кого где. Отбросившее наследие Руссо, правительство с бунтовщиками церемониться не стало и отправило на гладиаторские арены, в которые были переоборудованы спортивные стадионы в крупных городах. Что интересно, на бои своих неудачливых вожаков со зверьми и уголовниками ходили смотреть многие бывшие участники акций протеста.

В общем халява для французов закончилась. Теперь каждый франк приходилось добывать в поте трудового лица, работая порой по 16 часов в сутки. Умудрившийся дожить до этих времен Депардье со слезами на глазах выступил на пресс-конференции, заявив, что большего счастья, чем возможность не отдавать 70 % своего дохода бездельникам и паразитам он себе представить просто не может. Сказал и умер от остановки сердца. Многие тогда говорили, что дескать да, после такого момента наивысшего счастья и жить дальше не имеет смысла.

И в этих условиях Жуль умудрился вырасти и остаться абсолютным бездельником, человеком, который не обладал ни

одним серьезным и полезным навыком или умением. Навыки игры в виртуальные игры, синтезирования, на уровне «чайника», компьютерной музыки, что-то снять на камеру, что-то где-то запостить и прочая абсолютно бесполезная фигня в мире, где нет интернета.

Аарон сначала даже думал высадить его где-нибудь в чистом поле, чтобы не везти в форт. Хотя был риск, что он умудрится найти обратную дорогу и прибившись к какой-нибудь группе сдаст местонахождение пищеблока. Но соприкоснувшийся с реальной жизнью в виртуальном Беспределье Жуль понемножку начал перековываться. При сборе трофеев не филонил, от погрузки не отлынивал. В общем, демонстрировал готовность стать полезным членом общества. И Аарон передумал, решив, что после Карантина будет видно, впишется ли Жуль в сообщество форта «Нью-Васюки» или будет отправлен восвояси.

Два латиноамериканца средних лет, Гуго и Альбан, были какими-то неквалифицированными рабочими из тех, про которых говорят «принеси-подай-иди нахрен-не мешай». Умели разное, но понемножку. Деклассированные элементы, пытающиеся как-то себя найти в мире, где автоматизация и роботизация медленно, но уверенно и повсеместно вытесняла любой человеческий труд, не требующий творческого подхода к делу и нестандартных решений. Исполнительные, в меру ответственные, и, главное, готовые обучаться. Аарон подумал, что из обоих выйдут нормальные такие ополченцы. Походить в патруле, подежурить на блокпостах.

Был среди пленных один китаец с некитайским именем Фёдор. Несмотря на широкую палитру разнообразных навыков и умений, Аарон сумел-таки вычислить, что был Фёдор на старой Земле непростым курьером. Ведь простому курьеру умение драться, владеть холодным и огнестрельным оружием как бы без надобности. И хотя уровень боевых навыков был не шибко и высок, но достаточен для того чтобы суметь выжить в скоротечной уличной потасовке. Вот только где и как применял Фёдор свои таланты сказать было решительно невозможно.

Старик Харун оказался библиотекарем с серьезными навыками работы в архивах. На первый взгляд ничего особо ценного в этом не проглядывалось, но Аарона открывшаяся информация взволновала. Сведения из архивов не должны были относиться к личной памяти, а значит должны быть доступны к восстановлению. И если Харун копался в своё время в закрытых правительственных архивах, добывая нужную информацию для заинтересованных людей и ведомств, то после повышения осознанности мог начать рассказывать много чего интересного. А

в Беспределье могло пригодиться что угодно. В том числе и закрытая информация из архивов.

Сэм оказался типичным реднеком. По крайней мере так его обозвал Альдо Рейн, когда узнал, что Сэм оказывается фермер. Впрочем, на это указывала и оставшаяся на нём одежда — бейсболка, майка-алкоголичка и рваные рабочие штаны. Помимо фермерства Сэм состоял в местной милиции и имел неплохой уровень навыка «ручное огнестрельное оружие». Был Сэм простодушен, грубоват, и немного наивен. После восстановления своих фермерских способностей заявил, что прям как чувствовал, что руки его должны копаться в земле и начал пытать Аарона на предмет организации фермы рядом с фортом. Тому пришлось обнадежить мужика перспективой быстрого строительства теплиц. Информацию Сэм воспринял с энтузиазмом.

Метиска и вьетнамка оказались обычными, ничем не примечательными сельскими домохозяйками. Но Аарон этому был только рад. Ещё парочку игуан он бы, наверное, не выдержал. Индианка Индира была на старой Земле танцовщицей с широким репертуаром разнообразных танцев, которые, собственно, и составляли основную массу её восстановленных навыков. Вещь в хозяйстве бесполезная, но как жертве нацистов Аарон решил сделать ей льготу и вписать в состав форта без Карантина. Зато туда прямиком отправлялся пухлый парень по имени Корбос, типичный оболтус, умевший продавать строительную технику, но почему-то практически в ней не разбирающийся. На вопрос, как такое вообще может быть, он только радостно залыбился и развел руками. Видимо были на старой Земле регионы, где такая специфика была в порядке вещей.

Самой интересной находкой оказался 43-летний инженер Гарик. Как оказалось, он очень любил технику и творческий подход к решению технических задач, хорошо знал ТРИЗ [теорию решения изобретательских задач] Альтшуллера и владел технологией АРИЗ [алгоритм решения изобретательских задач]. Был словом таким вот из себя «кулибиным». Чего он наизобретал на старой Земле он, понятно, сказать не мог, но Аарон искренне рассчитывал, что в Беспределье страсть Гарика к техническому творчеству раскроется во всей её многогранной полноте. Иметь своего «сайреса смита» было даже круче, чем владеть складом ядерных фугасов.

Последним Аарон «протестировал» Милована с которым, в принципе и так всё было ясно. Хабалистый парень, пока Аарон был занят работой по восстановлению навыков, попытался напялить на себя мундир командира айнзацкоманды штурмбаннфюрера Зайберга. Но поймав на себе крайне

неодобрительные взгляды бывших пленных, стушевался и от идеи своей отказался. Как и преположил, при первом знакомстве, Аарон, он действительно оказался мелким боевиком в какой-то крепкой банде, но не уличной, а скорее поселковой. Милован в своём прошлом таёжником. Умел ходить по следу, устраивать ловушки, свежевать тушки зверей. Проистекала ли его хабалистось из специфики промысла или же была следствием сформировавшегося в малокультурной среде характера понять было сложно.

Аарону даже прокралась в голову мысль, что Милован и Фёдор могли пересекаться на старой Земле на ниве, например, контрабанды. Один браконьерничал на амурских тигров, а другой перевозил в Китай добытые таким образом кости и внутренности. Бизнес был рисковым и прибыльным. И даже, когда после крушения на территории Сибири остатков государственности, его полностью монополизировала одна транснациональная «зеленая» корпорация, поставившая добычу тигров под свой контроль, находились группы, которые продолжали промысел, ложа болт на корпоративную монополию. И ничего их не пугало, ни ракеты с беспилотников, ни самонаводящиеся мины, ни рейды аффилированной с корпорацией северокорейской ЧВК. Браконьеры упорно охотлись на тигра, чтобы задорого продать его китайским триадам.

Понятно, что в этом бизнесе люди с «худым» нутром долго не держались. Не выживали. Так что Аарон невольно проникся к Милована уважением. Даже если тот был просто дурак, то дурак явно не робкого десятка. В острых операциях такой дурак, ценой своей дурацкой жизни, мог спасти целый отряд. Поэтому Аарон про себя даже решил закрывать глаза на мелкое хомячество со стороны Милована, тем более, что больше своего веса всё равно не утянет.

Покончив с «тестированием», Аарон взглянул на солнца. Они весело и неумолимо двигались к закату. В принципе до наступления темноты у них был ещё приличный запас времени, но если копаться в мелочах, увязнуть во второстепенных нюансах, то в форте они окажутся уже ночью. Чего очень не хотелось бы. В принципе, оставались всего две задачи — прицепить повозки к транспорту и замаскировать пищеблок, чтобы до момента появления тут стационарного и хорошо вооруженного поста от форта, его никто случайно не прихватизировал.

Обе задачи тут же взялся решать Гарик и с успехом решил. Повозки он каким-то хитрым образом присобачил к бэтээрам, так что получилось 2 «колесных поезда», достаточно устойчивых и, в то же время подвижных. Землю для холма добыл с помощью

нескольких направленных взрывов. Затем в течение получаса закутанный в брезентовый кокон пищеблок был надежно похоронен под толстым земляным слоем, вокруг вырыта неглубокая круговая траншея и разбросаны голые трупы нацистов со вспоротыми животами и отрезанными скальпами. Сам холм на всякий случай обильно оросили кровью. Предполагалось, что случайные путники, наткнувшись на холм, решат, что здесь вершилось некое страшное жертвоприношение и не будут пытаться его раскопать, чтобы проверить, а нет ли там внутри чего полезного и интересного.

Собственно, после этого можно было двигаться в обратный путь. В форте их уже, наверное, заждались. К тому же Аарон немного переживал насчёт ослабления боевой мощи форта. Как бы не заглянула туда на время их отсутствия какая-нибудь случайным образом сбившаяся и вооружившаяся мародерская группировка. В Беспределье могло случиться всякое. Так что нужно поскорее вернуться домой.

Вести транспорт должны были «дьяволы», кроме бронегрузовика, которым Аарон решил управлять сам, да ещё Гельмут уговорил посадить его за руль одного из Opel Blitz`a. Сказал, что больно руки чешутся почувствовать продукцию германского автопрома, пусть и такого раритетного. Отказать в такой просьбе было грехом. Альдо Рейн оседлал мотоцикл без люльки и заявил, что вместе со вторым мотоциклетным экипаже, они поедут в авангарде, чтобы вовремя заметить и навязать бой второй нацисткой группе, которая свалила на разведку и до сих пор не появлялась. Движимый беспощадными программными алгоритмами НПС желал только одного — мочить нацистов где только возможно. Возражать против этого было бессмысленно. Главное, чтобы мотоциклы не сгубили, Аарон помнил, что обещал чоппер Росомахе. Вот она обрадуется! Конечно, «бэха» это не «харлей», но на безрыбе и рак чекибряк.

Раздался протяжный клаксон. И вот возглавляемая джипом и грузовиками, с двумя «колесными поездами» посередине, на которых, с известной долей комфорта, расположились снова почувствовавшие в руках оружие боевики со старой Земли, и замыкающим бронегрузовиком, колонна тронулась вперед. Джип, где лейтенант установил ручной пулемет и «панцершрек», чуть приотстав ринулся следом за мотоциклами, оглашая степь ревом моторов.

А позади ожидая стервятников и падальщиков валялись разбросанные тут и там испачканные кровью трупы нацистов из айнзацоманды 2с.

Глава 34

Присев в кабине бронегрузовика рядом с водителем АлеКрей снова заговорил о виртуальности.

— Если память не врёт и это не наведенные воспоминания, то кое-что интересное я рассказать могу. Самая жесть началась не после появления виртуальной реальности. Она уже с начала века начала становиться частью пейзажа. В Second Life жили более миллиона человек и это было, в принципе, в порядке вещей. Люди ведь и раньше убегали от реальности, кто в книги, кто в музыку, как Людвиг Баварский, кто в наркотические или психоделические миры. Но это всё временно было, всегда приходилось возвращаться назад, в серую и необустроенную реальность.

Но когда активно стали внедрять полное погружение с чуть ли не 100 %-ной иллюзией тактильных ощущений, тогда плотину прорвало. Уход людей из реальности стал массовым и повсеместным. Инвалиды, больные, неудачники, прыщавые подростки, в общем, все у кого неладилось в реальном мире, убегали в виртуал. Доставали в салонах или на черном рынке комплекты для подключения и начинали зависать по 12–16 часов. Полно было случаев, когда умирали от истощения, впадали в кому, продавали органы лишь бы подольше пожить в виртуале. Натуральная эпидемия.

Государства что-то пытались сделать, но к этому моменту никакого реального влияния и политического веса у них уже не было. Это ж глобальный рынок! Огромный сектор реальной экономики стал крутиться вокруг виртуальных миров. Понятно, что корпорациям, контролировавшим этот рынок — гуглу, майкрософту, сименсу, бош, роснано — чье-либо вмешательство в процесс было нахрен не нужно. Так что у государств-недобитков быстро отбили желание и охоту вводить какие-либо запреты и ограничения. Реальными законами в игровых вселенных были правила, которые устанавливали корпорации. Они тогда мировой кризис забабахали, когда установили стандарт, согласно которому виртуальная валюта могла вводиться и выводиться только в биткойнах. Все финансовые эмиссионные центры пошли по бороде. Кому нужны доллары, евро, марки, фунты, когда в игру их не введешь? В общем все стали массово переходить на расчеты в биткойне и отказываться от обычных валют. В играх тогда сотни миллионов сидели, сотни тысяч бизнесов создавались вокруг этой индустрии. Раньше эти люди своим трудом обеспечивали оборот финансовых бумажек, рублей там

всяких, долларов. А потом опа! и на биткойны перешли. Государства тогда посыпались как карточные домики. Ведь если ты не управляешь финансами, то какая ты власть тогда?

Ну а дальше что? Всё производство работает без людей, не считая пары операторов. Сельское хозяйство и добывающая индустрия тоже научились обходиться без человеческих кадров. В логистике и коммуникациях стали заправлять компьютеры нового поколения — иммитаторы интеллекта. Они под себя все стандартные услуги подмяли, справляются-то лучше людей.

А куда массам податься? Где средства для жизни брать? Вот и стали ломиться в виртуал, делать там биткойны. Кто официально, как бета-тестеры, внутренние администраторы и модераторы, кто через разный обслуживающий сервис типа консалтинга, а кое-кто создал черный рынок для продажи разных сомнительных услуг. Короче, в реале работают роботы и компы, а люди зарабатывают в виртуале.

— Охренеть. — только и мог сказать Аарон. — А силовики-то как? Тоже в виртуал воевать отправились?

— А это где как. Где киберцентры с ордами беспилотников и специальными мобильными группами, а где и по-старинке продолжили воевать. В Африке, на Украине, в Латинской Америке. Я вот знаешь, что ещё вспомнил..

— Чего?

— Всех бета-тестеров помимо профессионального обучения, заставляли ещё культурно образовываться, чтобы, так сказать, служить евангелистами виртуальности. Про виртуал фильмы ещё в конце прошлого века снимали. «13-й этаж», «Экзистенция», «Жестокое царство». Дескать авторы и режиссеры уже тогда знали, что к этому придем. Но самым крутым и популярным был фильм про некую матрицу. Типа машины победили людей, превратили их в живые батарейки, засунув в специальные капсулы, и чтобы эти батарейки исправно функционировали поместили сознание людей в виртуальную реальность, где всё как бы по-настоящему: человек рождался, учился, женился, ходил на работу, любил, страдал, умирал и всё в цифровом мире. Эта виртуальная реальность и называлась Матрица. Прикинь, ведь это же точь-в-точь, как у нас сейчас! То есть мы как раз в этой самой Матрице.

— Ага, Матрица постапокалипсиса. — Аарон в задумчивости почесал нос. — Только вот там люди, наверное, не знали, что они внутри этой самой матрицы.

— Не знали. Хотя некоторые догадывались. Фильм как раз про чувака, который догадался.

— Ну а мы и так знаем, что мы в матрице. И догадываться

можем только о том зачем именно нас сюда засунули, чего от нас в итоге хотят. Мне Беспределье знаешь какие задания выдало по факту, уже после того как я всё сделал?

— И какие? — АлеКрей прямо впился в него глазами.

— Возмездие палачам, спасти мирных жителей. Сначала за то, что бандеровцев дорезал, потом за подрыв гранаты антиоха в лагере у нацистов. И ведь в этом во всём тоже какой-то смысл имеется, наверное?

— Слушай, а это ж вообще охуенная тема! В игровых вселенных задания выдавались всем подряд и массово. Типа основа игрового процесса. Просто так бегать и кого-то мочить, или не мочить скучно, должна быть развлекательная динамика. И поскольку сами себе цели люди ставить умеют плохо, то за них это делали сценаристы игры, выдавая задания. А тут получается, что ты сначала цель поставил, достиг, а тебе затем задним числом задание выписали, да бонусов за его выполнение накинули. Типа пошел направо, получил +100 к правильно сделанному выбору. Интересное кино. Получается, что тебя типа поощряют за движение в неком направлении?

— Получается, что поощряют.

— Ну тогда тут и зарыт где-то ключ. Если суметь вычислить и декодировать эту логику, то можно будет не тыкаться в разные стороны, а твёрдо двигаться в понятном направлении. Слушай, Аарон, это ж пиздец какая крутая тема! Мы третьи сутки в Беспределье, а уже сумели приблизиться к разгадке его тайны!

Аарон хмыкнул.

— Знаешь, когда мы с Веганом были в плену у бандеровцев, я подумал, что неспроста они на нашем пути оказались. Да и айнзацкоманда эта. Я подумал тогда, что Беспределье как раз и задумано, чтобы вся та мразь, которую человечество породило, ещё раз по нам проехалась. Или не раз, чтобы мы до кровавой рвоты нажрались этих испражнений. Дескать, коли неразумили хлопци как надо жити, то получите по полное нехочу. Ведь неспроста мы все тут оказались, ясно же, что это какой-то эксперимент. Вот только в чём суть эксперимента понять нам с тобой будет трудно. Парочка заданий ещё ни о чем не говорит. Ты мне лучше скажи, кто «матрицу» эту придумал помнишь?

— Вроде Бодрийяр какой-то.

— И чего за Бодрийяр? — Аарон покосился в боковое стекло, вроде мелькнуло что-то.

— А хрен его знает. Ничего в голову не приходит.

— Я тоже ничего особенного не припоминаю. Только то, что как-то с Марксом связан. А Маркс вроде как коммунизм придумал. Научный. Так что может Бодрияйр тоже коммунист?

— Опа! Так ведь тогда всё на свои места ложится как пазлы в мозаику. Коммунист Бодрийяр написал «матрицу». Нацисты — это враги коммунистов. Ты убил кучу нацистов и получил за это уровни и бонусы. Получается, что нас засунули в матрицу коммунисты, чтобы мы убивали нацистов и строили научный коммунизм. Хренасе. — от полученных выводов АлеКрей впал в задумчивость. — А ведь пищеблок и апгрейды форта в эту схему также ложатся очень чётко. Коммунисты ведь вроде за освобождение всех от труда выступали? Вот нам типа и не надо трудиться, вкладывай прану в исследованиях и опыт в постройку и получай всё готовое.

— А я тут песню одну вспомнил. — вдруг заржал Аарон. — Как раз в тему твоих рассуждений. Типа «а при коммунизме всё будет заебись, он наступит скоро, надо только ждать, там все будет бесплатно, там все будет в кайф, там, наверное, совсем не надо будет умирать». И ведь всё практически по тексту. Сделаем не сегодня завтра стандартный пищеблок в форте, потом ещё чего-нибудь и заживем в кайф. И умирать не надо. А если тебя случайно обнулят, то всегда есть возможность перезагрузиться. Так что да, при настоящем коммунизме живем.

Вперед послышались выстрелы. Сначала залаяли автоматы, потом затрещал пулемет. Аарон, приник к стеклу. Судя по направлению огня, стрельба велась куда-то вбок. Ход бронетранспортеры не остановили, хотя скорость сбросили, поэтому чтобы не врезаться в маячащую спереди повозку пришлось резко затормозить, отчего задумавшийся АлеКрей едва не впечатался в лобовое стекло.

— А? Чего там? — возбужденно завертел он головой.

Аарон внимательно вглядывался через боковое стекло наружу, задействуя способность «Наблюдательность».

— В общем там твари нарисовались. Какие-то «когти смерти». Шесть штук. Нехилые такие твари, жизни 225 единиц. Защиты 10-ка. Оружие как такового нет, лапами дерется. Двоих уже нехило так потрепали, а вот остальные в нашу сторону движутся. Вот тебе и обещанное сафари. Хватай винтовку, да лезь на крышу. Сколько ни настреляешь, все твои. Да, вот возьми ещё магазинов запасных к МР-43, а то вдруг в самый интересный момент патроны закончатся и останешься ты без опыта.

АлеКрей буркнул что-то вроде пасиб и полез на крышу бронегрузовика. Спустя минуту, когда «когти» довольно бодро доковыляли до машины и до них оставалось чуть меньше 30 метров, раздалась отрывистая очередь. Аарон глянул на мобов. У одного слетело 100 единиц жизни, у другого только 60.

— Пали в того, который правее. У него всего 125 единиц

осталось. Второго потом добьешь.

МР-43 снова протяжно залился длинной трелью. Сейчас весь магазин высадит, не умеет парень экономить, подумал Аарон. Но цель была достигнута, смертельно раненнный «коготь» остановился и медленно завалился набок. Его недобитый товарищ уже почти приблизился к бронегрузовику и судя по намерениям, собирался толи лезть на крышу, толи попытаться опрокинуть машину. Двое других «когтей», пытавшихся угнаться за бэтээрами, теперь улепетывали обратно, пронзаемый автоматными и пулеметными очередями. Впрочем, уже не улепетывали. Сначала рухнул на землю один, нашпигованный свинцом, потом в голову второму кто-то умудрился попасть из «панцерфауста», от чего та взорвалась кучей мелких красных брызг.

Аарон нажал на газ, подпускать когтя-недобитка к бронегрузовику и позволять ему портить имущество желания у него не было. Автомат АлеКрея молчал, видимо тот менял магазин, потом снова разразился очередями, только уже не длинными, а короткими. Видимо парень сообразил, что расход патронов на шанс поразить моба влияет слабо. Выстрелы продолжались ещё некоторое время, а потом затихли. Значит добил-таки тварь. Аарон притормозил, чтобы дать АлеКрею возможность спуститься с крыши и залезть в кабину.

— 4-й уровень, 20 баллов для распределения. — запыхавшимся голосом радостно закричал тот. — Живём, Аарон! Навык огнестрельного оружия тоже поднял.

— Ты пока раскидывать баллы не спеши. Сейчас, пока все показатели характеристик у тебя на минимуме, на пару-тройку единиц их можно будет поднять тренировками жестко при этом не напрягаясь. Дальше так не получится.

— Это я понимаю. Стандартный игровой механизм. На начальном уровне всё получается относительно легко и просто, чтобы не отбить желание идти вперёд и развиваться, но чем дальше, тем сложнее и сложнее. Вот у тебя сейчас какой уровень и до следующего сколько пилить?

— Сейчас 16-й, а до следующего… Дай подумать. — открыв интерфейс, Аарон быстро произвел подсчеты. — До следующего мне надо будет этих самых «когтей» штук 16–17 завалить. Целое стадо.

— Вот! Ну а дальше ещё больше. Поэтому большинство попавших в Беспределье вряд ли будут прокачиваться дальше 10–11. Ну в ближайший месяц-другой точно. Это ж, прикинь, сколько работы проделать надо. Вычислить мобов, потом их убить, а без огнестрела сделать это, не то, чтобы практически невозможно, но

я бы, например, не рискнул. И даже с учетом того, что мобы респаунятся и постоянно искать новых не нужно, набивание уровней — процесс трудоемкий. А ведь надо ещё еду искать, жилье организовывать, другие проблемы решать. Поэтому если мы сейчас подомнем под себя окрестности, вычислим локации, где какие мобы пасутся и станем устраивать туда регулярные сафари, то наши люди станут самыми высокоуровневыми в округе. В Игровых вселенных это называлось «топовый клан». Как тебе идея?

— Стратегическая! — согласился с ним Аарон. — Я сам об этом думал. Только до сегодняшнего дня была у нас одна проблема — ограниченность в боеприпасах. На регулярные сафари бы не хватило. Сейчас другое дело. Сейчас мы это дело можем себе позволить с удовольствием. А если форту подкинут исследования «боеприпасы» с возможностью последущего апгрейда какого-нибудь патронно-порохового заводика, тогда вообще лафа. Только и будем делать, что стрелять, да уровни получать.

— Я бы не отказался. — мечтательно произнес АлеКрей. — Надоело бы, конечно, быстро. Тупая долбежка. Ни азарта, ни риска. Но ради того, чтобы поднять уровень жизни на 25 единиц можно было бы и потерпеть.

До форта они добрались засветло. Аарон ещё с первого дня пребывания в Беспределье заметил, что сутки тут тянутся неприлично долго и 70 % это светлое или относительно светлое время. Будет ли так всегда — непонятно, но на текущий момент длинный день позволял успеть сделать много чего полезного и интересного.

По пути колонна встретила и приняла «на борт» ещё несколько человек. Все, за исключением крепко сбитого, матерого и коренастого мужика лет 55-ти были голыми. Успели «перезагрузиться» и, возможно, не один раз. Мужик же, судя по повадкам, сумел освоиться в Беспределье быстро, вооружился примитивным дрекольем и даже, по его словам, взял 2-й уровень. Увидав, что люди в колонне неплохо вооружены, стал просить себе автомат. Знаю, говорит, что эта штука стреляет и помощнее дубинки будет. Но Аарон притязания мужика, назвавшегося Сабуром, обломил, сказав, что оружие тот если и получит, то только после соответствующей проверки, которая покажет, чего мужик на самом деле стоит. Сабур спорить не стал и благоразумно заткнулся.

Первыми на площади форта оказалась дозорно-авангардная группа Альдо Рейна. Узнав от Петрухи о разгроме конно-мотоциклетной группы нацистов, которая, судя по описанию, и

была той второй группой, которая выехала из лагеря айнзацкоманды 2с, он даже как-то расстроился. Украли славу из-под носа. Но особого вида не подал, поздравил Петруху с Арсением с победой и призвал приготовиться к принятию огромной кучи трофеев.

Встречать въехавшую прямо на площадь колонну прибежали все. Даже Влад оставил свой пост на южной дороге. Уж очень хотелось посмотреть какие трофеи привезла с собой группа, да и с новыми людьми познакомиться.

В форте, правда, тоже было пополнение. Росомаха и Васёк уже возвращаясь из разведрейда, который никаких особенно интересных сведений не принес, наткнулись на вышедшую к озеру парочку. Красивая, смуглая и черноволосая девчонка и здоровый, широкоплечий парень монголоидной наружности. Оба одетые в стартпакетовскую одежду, уже успевшую испачкаться.

По их словам, выходило, что очнулись они недалеко друг от друга. Она на опушке леса, а он на равнине. Встретились случайно. Потом долго плутали по округе, умудрившись каким-то образом не наткнуться на шныряющих вокруг агрессивных мобов. Ночевали под кустами, ели какие-то коренья, которые Бадлай, так звали парня, почему-то посчитал съедобными, плоды непонятного дерева, с мякотью кремового цвета, сладковатые на вкус. Затем Бадлай, попутно подняв осознанность, по поведению птиц установил, что где-то есть озеро и они направились к нему. А там уже встретились с рейдерами форта.

На сигнальный костер вышел только один человек. Индус, в котором Петруха с удивлением опознал Гуру. Тот, как и полагается перезагрузившемся, был абсолютно гол, не удосужившись соорудить даже примитивную набедренную повязку. Церемониться с бывшим пособоником урук-хаев Петруха не стал, забив, отчаянно визжащее тело, саперной лопаткой прямо на блокпосту, чем изрядно шокировал Арсения, не понявшего сначала в чём дело.

— Гнида, он гнида и есть, даже после перезагрузки. — объяснил Петруха. — Если он один раз сразу скурвился, то скурвится и второй. Я его сразу как у урук-хаев увидел, мгновенно понял, что это за фрукт. Так что я в профилактических целях, от греха подальше, решил его ещё раз перезагрузить. А если эта ебанная гнида ещё раз вздумает сюда заявиться, то я блять нахуй, — аж покраснел он от злости, — вообще не знаю, что с ним сделаю. На куски пидараса порежу, да гекконам скормлю.

— Не материтесь, пожалуйста, а то ведете себя как гопник недоразвитый. — подобранный по дороге весьма молодой парень, облаченный в эсэсовское нижнее белье и урук-хайскую бурку

возмущенно уставился на Петруху.

Колонна приступила к разгрузке, отправив детей с Бареньей, накормить, напоить после поездки, Аарон дал команду Арсению организовать мужчин и перетащить всё имущество в мэрию. Тот лихо козырнув принялся исполнять указание. И вот толпа мужиков, подхватив ящики и свертки потянулась в здание. Но странный юноша толи в общую работу не включился, толи выключился из неё, услышав из уст командира местного ополчения крепкие словца. Стоя рядом с недонесенной до места назначения коробкой, он порывисто махал руками, объясняя, что в присутствии женщин и детей, которых, впрочем, рядом видно нигде не было, изъясняться такими словами некультурно, что это уровень примитивного быдла, что он ехал в приличное место, а не туда, где так грязно изъясняются и что он требует, чтобы в его присутствии таких слов больше никогда не произносили.

Не ожидавший такого напора Петруха стоял донельзя растеряшийся и только хлопал глазами. Факт того, что какой-то мелкий поц отчитывает его, ветерана гражданской войны на Украине, комадира ополчения форта, остановившего этим утром вторжение конно-моторизованной рейдовой группы нацистов, вогнал его в глубокий шок. Из которого он никак не мог выйти.

— Ээ… ээ… ыы… гхы… — только и мог он выдавить из себя.

А странный, но борзый юноша всё продолжал и продолжал его отчитывать словно строгая училка проштрафившегося ученика.

Невольно ставший свидетелем гнусной сцены публичного унижения Петрухи Аарон скользнул за спину новоявленного «граммар-наци» и сделал короткий резкий выпад. Тот, не ожидавший подвоха, застыл с открытым ртом, потом посинел, окутался дымкой и словно по мановению волшебной палочки распался на мириады пикселей, мгновенно расствoрившихся в окружающим пространстве.

Наблюдавшие процесс ликвидации смутьяна Чака с Мамбой, вдруг побросав свою поклажу, рухнули ниц на землю и забормотали «колдун, колдун». В их оцифрованных мозгах пока не уложилась мысль, что в Беспределье человека можно отправить на перезагрузку даже не щелчком пальца, а одним взглядом. Правда таких титанов осознанности надо было ещё встретить.

— Охуеть не встать. — немного пришел в себя Петруха, не видавший до этого стилет ассасина в действии. — Да ты и впрямь колдун!

Глава 35

Сидя в кресле Аарон задумчиво жевал бутерброд из консервированного хлеба и сыра. Разбиравшая трофейные продукты Баренья решила сделать ему приятное. Ещё предлагала кофе, но он отказался, попросив приготовить чай со сливками. Было и такое в продуктовом пайке нацистов.

Пищеблок, точная копия того, что они закопали в лагере нацистов, теперь высился на заднем дворе салуна. Места там было достаточно. Плюс идеологический момент. Аарон хотел, чтобы питались люди вместе, так быстрее произойдет переплавка атомизированной биомассы в сплоченный коллектив. Вместе едим, вместе работаем, вместе сражаемся. А зал в салуне при должной перестановке должен был вместить человек 30. Впрочем их сейчас стало больше.

За счёт новых поселенцев, проведя всё ту же «читерскую» процедуру с повышающими осознанность артефактами, Аарон закончил исследование ветки «продовольствие» и, пожертвовав 2000 своего опыта, сделал сразу два «апгрейда». Форт наконец-то получил стандартный пищевой блок, содержимое которого было тут же опробовано в ходе коллективного ужина, и теплицу в которой обнаружились огурцы. Теплицу Аарон, помучившись с интерфейсом, сумел-таки установить на границе форта. В перспективе там можно было разместить ещё с десяток. Пищеблок, к сожалению, свежих овощей и фруктов не выдавал, только готовые блюда как-то: супы, каши, сосиски, котлеты, омлеты, картошка фри, выпечка. Всё без особых изысков, но вкусное и питательное.

После того как все немаленькие трофеи были перегружены с повозок, грузовиков и бронетранспортеров в комнаты и подсобки местной «мэрии», которую Аарон окрестил штабом форта, все старые и новые обитатели форта собрались в зале «салуна» на общее собрание. Прежде чем «привязать» новичков, Аарон хотел внести в их умы определенную ясность относительно того, куда они вообще попали, что от них требуется и какие, вообще, перспективы и возможности, с учетом всех последних событий, перед ними всеми открываются.

Арсений организовал президиум, объяснив Аарону, что на старой Земле это была общепринятая практика. Дескать лидерам сразу необходимо отделить себя от основной массы, показать свою особость, иначе никакого управления не получится. Власть над толпой покоится не столько на силе, сколько на тайне. Если лидер всем своим видом демонстрирует, что знает нечто важное,

что не знают остальные, то его будут слушать. Спорить против этого было не столько бессмысленно, сколько глупо. Хотя Аарон понимал, что его власть покоится на том, что в его руках сосредоточены готовые решения стоящих перед людьми проблем — еда, кров, безопасность.

Выступая перед собравшимися, он был краток. В конце концов к концу четвертых суток пребывания в Беспределье люди в самых общих чертах уже должны были понимать, что к чему и разъяснять азбучные истины — зачем нужно объединяться в крупную группу и от чего зависит выживание в этом непредсказуемом мире — нужды не было. Суть речи Аарон свелась к тому, что форт — это не просто поселение, сбившихся в кучку в поисках спасения, людей, а военная организация, с соответствующей структурой, иерархией и законами. И каждый житель форта, невзирая на пол и возраст — это боец, готовый с оружием или инструментом в руках выполнять боевую задачу. Потому что альтернатива этому — рабство. В лагере у нацистов, урук-хаев или ещё каких-нибудь порождений Беспределья. Потому что, если человек не готов с оружием в руках защищать свою свободу и право на жизнь, то у него их быстренько отберут.

Рассказал Аарон и про казнь борзого юноши, посмевшего наехать на одного из командиров форта, на героя, который своими умелыми действиями сумел раздавить наезд нацистской разведгруппы на форт.

— Порядок у нас простой. Прибыв сюда ты автоматически подчиняешься действующим здесь правилам. А они совершенно несложные. Уважать командира, выполнять приказ командира, уважать своих товарищей по форту, а также сам форт и его имущество. Соответственно дезертирство, неподчинение приказу, равно как и грубое нарушение субординации, а также хищение имущества наказываются быстро и просто — расстрелом на месте. Для всех прочих случаев можно собрать военный трибунал. Возможно для кого-то это покажется слишком жестким, суровым, не учитывающим всех возможных нюансов. Ну так и мир у нас другой. Смерть здесь не конец жизни, а лишь начало новой, без груза старой.

Возможно, кому-то из вас хотелось бы демократии, прямых выборов, референдумов и свободного обсуждения важнейших вопросов. Как на старой Земле, где биомасса голосовала сердцем и желудком за народных артистов, игравших роли президентов, премьер-министров и депутатов. Вот только это была не демократия, а тотальное разводило в условиях глобальной взаимной лжи, ведь реальная власть осуществлялась совершенно другими людьми и структурами. А вот реальная демократия —

это действительно эффективный способ управления в небольших поселениях полисного типа. Вот только эта демократия невозможна без одного элемента — свободных и ответственных граждан, готовых лично отвечать за последствия демократически принятых решений своим имуществом и жизнями. Поэтому сначала должны появиться такие граждане, а потом уже сложится демократия. А никак не наоборот.

До этого момента мы будем жить в режиме прямого военного управления. Тем более, что полиса у нас нет, а есть военная база — форт — с соответствующими законами. Законами военного времени. Окружены мы даже не столько врагами, от которых понятно, что ждать, а неизвестностью, способной преподнести любой сюрприз. В этих условиях, чтобы выжить и укрепиться возможен единственный формат организации — это дисциплинированное военное подразделение. Без этого встать на ноги в мире Беспределья у нас не получится.

Вот, собственно, такие дела. Сейчас каждый из вас сделает для себя выбор, примет решение — оставаться ли ему в форте или двинуться дальше. На свой страх и риск.

Закончив Аарон сел на стул и залпом выпил стакан воды. Горло пересохло. Интерфейс мигнул, сообщив о повышении умения «Красноречие» на 1 %.

Никто, разумеется, из форта уходить не решил. Дураков не было. Как заметил один земной философ, свобода благо только для людей осознанных, зрелых и подготовленных, только они в состоянии её оценить. Новые жители разумно предпочли влиться в военную иерархию, а не скакать баранами по прериям. Только Гарик возбужденно заявил, что он инженер и рассчитывает, что его способности будут использоваться именно в этой области. На что АлеКрей заметил ему, что Сайрес Смит, несмотря на то, что был инженером, при необходимости брал в руки ружье и стрелял по врагам. На это возразить, конечно, было нечего.

Выступившие следом Арсений и Петруха подняли, в основном, организационные вопросы — где, кому как жить, мыться, питаться, ходить в патрули и караулы и прочая в таком же духе. Люди слушали, задавали вопросы и незаметно для себя вписывались в атмосферу форта, входили в плоть и кровь военной организации «Нью-Васюки». Поняв, каким-то внутренним чутьем, что народ уже созрел, Аарон, отправив Корбоса в сопровождении Арсения в Карантин, повел вновь прибывших «привязываться» и делиться с фортом праной.

Уже после привязки, ускорения исследования к Аарону подошла Индира и попросила «Убей меня!» и пока тот приходил в себя от легкого шока, объяснила, что никак не может забыть то,

что происходила с ней в нацистском концлагере, что это как незакрывающаяся кровоточащая рана, приносящая постоянную боль. А если убиться и тут же перезагрузиться, то память сотрется и боли не будет. Новая жизнь с чистого листа, тем более, что ничего важного и нужного она в ходе этой процедуры не потеряет. Люди ведь всё те же, отношения восстановить сумеет.

Отказать в такой просьбе было бы кощунством, Аарон только попросил старика Харуна стать наставником для вновь воскресшей Индиры, чтобы не перепугалась, не впала в истерику, а поняла, что вновь оказалась среди своих, только с пустой памятью. Тот лишь понимающе кивнул головой.

Быстрый тычок стилетом и рассыпавшееся тело Индиры уже через секунду материализуется на постаменте. Вновь родившаяся непонимающе мотает головой, но Харун накинув на неё кусок какой-то ткани уже уводит её прочь, помочь вновь влиться в мир Беспределья.

Больше никто с аналогичными просьбами не обращался. Видимо для остальных кратковременный нацистский плен был неприятным, но терпимым эпизодом жизни. Не настолько болезненным, чтобы ради него жертвовать 4-дневными воспоминаниями.

После того как завершилось исследование ветки «Продовольствие» их ждал ещё один сюрприз. Система предложила новую ветку — «Строительство» — глянув на которую Аарон испытал состояние, которое вернее всего описать словами «слегка приохуел», уж больно классные и интересные их ждали апгрейды. Вот только была одна неувязчока. Вернее, даже две.

> ***Внимание!****Форту* ***«Нью-Васюки»*** *открыт доступ к новой ветке исследований*
>
> ⌬ ***Строительство***
>
> *Стандартная скорость исследования составляет 1 % в день. При дотировании исследования праной скорость исследования повышается. Объем дотирования составляет* ***20 единиц праны за 1 % исследования****. Объем дотирования не лимитирован.*
>
> *При завершении исследования открывается доступ к «апгрейдам»*
>
> ☑ ***Арсенал*** *(требуется Инженерия) — открывает возможность получения стандартного стрелкового вооружения, боеприпасов к нему и холодного оружия.*
>
> ☑ ***Стены крепостные,*** *железобетонные, высота 5 метров (требуется Инженерия) с ежесуточным лимитом*

создания участка протяженностью 50 метров

☑ ***Вышки охранно-наблюдательные**, высота 11 метров (требуется Инженерия) с ежесуточным лимитом построек 1 единица*

☑ ***Долговременные огневые точки** (требуется Инженерия) с ежесуточным лимитом построек 1 единица*

☑ ***Башни крепостные**, железобетонные, высота 8 метров (требуется Инженерия) с ежесуточным лимитом построек 1 единица*

☑ ***Ворота крепостные**, деревянные, с ежесуточным лимитом построек 1 единица*

*Возможно выбрать одновременно несколько «апгрейдов» поселения. Базовая скорость «апгрейда» составляет 1 % в день. При дотировании «апгрейда» единицами персонального опыта скорость «апгрейда» повышается. Объем дотирования составляет **100 единиц опыта за 1 % «апгрейда».** Объем дотирования не лимитирован.*

Ставки возросли. Логика была понятна. Первые три ветки полегче, чтобы сразу аппетит не отбить. Потом сложнее. А дальше, наверное, донат увеличится ещё. Правильно, хотите кучеряво и по-коммунистически жить — повышайте осознанность.

То, что строительство без инженерии не работало, не давало апгрейда, тоже можно было понять. В реальной жизни без специальных научно-технических знаний, построить можно только сортир, или сарай, или ещё какую-нибудь примитивно картонно-деревянную фигню. Построить и радоваться своей «крутости».

Первым на исследование он поставил всё же «строительство». Логика тут была самая напростейшая, в инженерии всё равно сейчас особой надобности не было, проволоку они экспроприировали в лагере айзнзацкоманды, а надолбы им сейчас и в хрен не впились. Вероятность того, что в их краях могут объявится товарищи на танках рассматривалась как не очень высокая. Ну не верил Аарон, что помимо нацистов тут будут бегать ещё другие технически обеспеченные НПС, а с какими-нибудь урук-хаями они легко разберутся с помощью пулеметов.

А вот то, что люди измучаются, ожидая окончания исследования, а кое-кто может даже изойдет на гавно, то был вполне реальный факт. Проще приучить их долгому ожиданию, пока первым исследуется «строительство», а потом «инженерия», а не наоборот, чтобы потом не бегали к нему каждую секунду, спрашивая, когда же мы получим апгрейды, когда же у нас будет

арсенал?! Как в той басне про обезьян, которые возмутились, что им на завтрак будут давать два банана, а на ужин три. Зато обрадовались, когда узнали, что решение изменено и теперь на завтрак будет три банана, а на ужин два.

Арсений с Петрухой, которых он поставил перед фактом, уже после запуска ветки, его решение в целом одобрили. Действительно, лучше пока подождать. Оба, изучив состав и количество трофеев, лучились удовольствием. Форт получил всё необходимое для жизни, оружия навалом, с едой проблема решена, домов для проживания хватит даже если население форта вдруг удвоится в два раза, обе дороги теперь перекрыты бэтээрами, так что можно уже вообще ничего не опасаться. На лицах обоих руководителей форта Аарон читал теперь только одно желание — набить побольше опыта, чтобы вложиться по максимум в выносливость, застраховав себя по максимуму от какой-нибудь нелепой случайности, могущей оборвать так чудесно складывающуюся жизнь.

— Слушай, Капитан. — заговорщицки подмигнул тогда Петруха. — Там среди трофеев я видел бутылки шнапса. Ты как вообще насчет того, чтобы узким кругом отпраздновать нашу славную победу над нацистами? На Украине, пока к власти не пришли бандеровцы и она не распалась, его 9 мая праздновали. Я в памяти покопался, так вышло, что этот день чуть ли не самый крутой праздник после нового года, народ гулял мама не горюй. Я хрен знает какой тут в Беспределье сейчас месяц, но почему бы не объявить его маем, а сегодняшний день назначить 9-м числом?

— Не соглашусь. — Аарон категорически покачал головой. — День сегодня 4-й, а месяц соответственно первый. Пусть так и будет. Путаница нам ни к чему. А чужие праздники праздновать я смысла не вижу, пусть свои образуются. Может и этот день когда-нибудь праздником будет. Но не сейчас. Вы если решили отравить себя алкогольным ядом, то отравляйте, дело ваше. Без меня. Мне подумать надо, о перспективах поразмыслить.

— Как скажешь, Капитан. — пожал плечами Петруха. — Эта… тяжела она, шапка мономаха. Ну мы в салуне будем если что. Мало ли, передумаешь, присоединиться захочешь.

— И вот ещё что. — Аарон внимательно посмотрел на командира ополчения. — Поставь Сэма и Чаку старшими смен. Они хоть люди новые, но с опытом и впечатление неплохое производят. Пусть включаются в процесс сходу, быстрее в коллектив врастут. Да и проверить человека в работе на ответствееном посту дело святое. И Гельмут пусть за ними поприглядывает незаметно так, составит мнение. С его германской дотошностью это получится хорошо.

— Всё сделаем, Капитан. — смешно козырнул Петруха и подхватив Арсения под локоть помчался в сторону салуна. Праздновать.

Аарон же отправился в «штаб форта». Размышлять о будущем.

Ему жутко не хотелось сидеть в форте, хотя сейчас его присутствие было обязательно. Несмотря на то, что сейчас у них была полностью решена продовольственная проблема, имелась куча трофейного оружия и боеприпасов к ним, самые важные вопросы — организационные и управленческие — ещё до конца решены не были.

Нужно было побыстрее завершить исследования веток «инженерия» и «строительство», чтобы начать превращать открытый всем ветрам поселок с ветхими домишками в настоящий форт, окруженный 5-метровыми стенами с дотами и вышками по всему периметру. Чтобы ускорить исследования нужно было больше людей. Для того, чтобы найти и доставить в форт людей, следовало подготовить поисково-рейдовые группы, наметить маршруты, проинструктировать. Вновь прибывших нужно было ещё проверять, «привязывать», что кроме него никто делать не мог, поскольку только он владел артефактами и имел в интерфейсе иконку управления фортом. Так что хошь-не хошь, а в форте придется ещё какое-то время посидеть.

И это было обидно, поскольку во время рейда к нацистскому лагерю компас морехода указал Аарону на один весьма интересный объект. Настолько интересный, что он бы хоть сейчас бросил бы всё и вместе с отрядом коммандос Альдо Рейна отправился бы на его исследование. Однако обстоятельства пока вынуждали его оставаться в форте для решения насущных проблем. Что делать с этими обстоятельствами он не знал, хотя чувствовал, что назревающее противоречие надо обязательно разрешить и, в принципе, он, наверное, даже знает, как именно это можно сделать. Только пока не увидел. И это портило настроение ещё больше.

Поставив недопитую кружку с чаем на стол, Аарон уперся лбом в стекло. Стекло было чистым, тщательно отмытым. Баренья постаралась на славу.

На площади было пусто. Сумрак вечера постепенно накрывал форт и бегать в темноте, рискуя переломать себе ноги, желающих не было. Население форта, за исключением занятых в охране периметра, уже успело рассосаться по домишкам и теперь усиленно приводило их в относительно пригодный для проживания вид. Спать на голых досках не придётся никому, из трофеев айнзацкоманды каждый получил по матрасу и одеялу.

Внизу послышался шум. Самоназначивший себя часовым

Веган с кем-то ругался, не желая пускать. Судя по голосу с АлеКреем. Какого хрена его принесло? Решил продолжить начатый в бронегрузовике разговор?

Аарон приоткрыл окно и крикнул Вегану.

— Этого можно запускать. Пускай поднимается. Спать пока я всё равно не собираюсь

Глава 36

В левую ягодицу что-то впилось. Просунув под задницу руку, он вытащил какой-то каменный осколок. Здесь их вообще было много. Весь пол, покрытый трещинами и щербинами, был густо усыпан каменным крошевом. Ещё немного посидев в позе лотоса, покряхтев, мужчина поднялся на ноги.

Был он невысок, упитан и упруг, словно резиновый детский мячик. На, покрытом густой чёрной с проседью бородой, лице сально сверкали чуть выпуклые, чёрные как маслины глазенки. Почесав блестящую плешь, он ещё раз вгляделся в висящую перед лицом таблицу

Имя: Мошо
Уровень: 0
Раса: человек
Внешность: аутентична оригиналу (возраст 52 год, рост 172 см, вес 80 кг)
Класс: в настоящий момент выбор недоступен
Специализация: в настоящий момент выбор недоступен
Сила: 1
Ловкость: 1
Выносливость: 1
Осознанность: 1
Интуиция: 1
Количество доступных баллов: 0
Текущий показатель жизни: 50/50
Текущий показатель бодрости: 100/100
Текущий показатель праны: 10/10

— Прана, прана. — пожевал он губами, словно пробуя слово на вкус. — Какое странное и в то же время знакомое слово. Что же оно мне напоминает? Энергия? Да, энергия! Жизнь, вселенная, йога. О! Йога! Эта прана как-то связана с йогой. А что такое йога? Это что-то связанное с телом, что-то сильное и гибкое. Ладно, потом разберусь.

Рядом валялся в картонной коробке стартовый пакет, возникший прямо из воздуха, после того как он выбрал себе имя. Получилось это совершенно случайно. Перед ним как будто возник странный тип в белой чалме и с седой бородой, чем-то неуловимо похожий на него самого и произнес два слова «роллс-ройс» и «мошо». Или «ношо»? В общем, что-то типа этого. Решив,

что тип даёт ему намек, он и выбрал в качестве имени Мошо. В самом деле, не мог же тот предложить ему назваться «роллс-ройсом». Или мог? Да сейчас это и неважно.

Вытряхнув содержимое коробки на каменный пол, Мошо стал внимательно разглядывать что послала ему судьба.

— вязанная спортивная шапочка

— кожанные сандалии

— льняной халат с капюшоном, называвшийся, кажется, бурнус

— льняная же котомка

— литровая фляга с водой

— бумажный пакет с килограммом сушеных фиников

— зеленые малахитовые чётки на 99 зерен

— деревянная указка с удобной толстой ручкой

Подивившись немного содержимому, он облачился в бурнус, напялил на лысину шапку, облачился в сандалии и, вооружившись, указкой погрозил неведомо кому.

Помещение, в котором он пришел в себя, было огромным, высоким и чем-то очень древним. Может это был какой-то храм. Может дворец какого-нибудь хана, паши или раджи. А может ещё что-то. Установить это сейчас не было никакой возможности, поскольку ничего кроме камня не осталось. Крыша зияла прорехами, сквозь которые люто бил солнечный свет. Стены были увиты диким плющем и покрыты мхом. Складывалось впечатление, что люди покинули это место не менее чем тысячу лет назад.

Покачав головой, Мошо отправился к выходу. Снаружи были такая же разруха и атмосфера полного запустения. Зато в голове всплыли какие-то образы и появилась некоторая ясность. Судя по всему, это действительно был храм, вернее храмовый комплекс, пришедший в полный и окончательный упадок.

Тут и там валялись останки колонн, скульптур и барельефов. Складывалось впечатление, что храм тряхануло хорошенькое такое землетрясение, а может здесь проходили бои и это место попало под артеллерийский обстрел. Мошо показалось, что в углу площади, располагавшейся перед храмом, он увидел воронку.

Присев на отполированный временем и ветрами камень, он решил для начала немножко перекусить, попутно пораскинув мозгами относительно того, что тут вообще происходит.

Картина вырисовывалась следующая — о себе он не знает практически ничего, кроме возраста и физических показателей. Что это за место тоже не очень понятно, какой-то мультимир Беспределья, но в сознании относительно того, что это такое, тоже ничего не было, одна пустота. Ещё у него есть прана, а также

бодрость. Почему-то они отображаются в цифровых показателях. Должно ли так быть? Он не знал.

Где-то на перифирии зрения болталась мелкая фиолетовая пиктограмма. Мошо попытался её прогнать, мотая головой, но ничего не выходило. Пиктограмма продолжала болтаться. Плюнул в неё, плевок прошел мимо. Хотел схватить рукой, но пальцы лишь бессильно ударили по воздуху. В досаде он сконцентрировался и мысленно ударил прямо по ней. Пиктограмма мигнула, рассыпалась, зато на её месте появились несколько других. Все серые. Только одна алела. Да и какое-то сообщение мелькало.

Изучив сообщение, Мошо понял, что алая пиктограмма открывает доступ к параметрам. Параметры опредяли насколько хорошо и удобно он сможет устроиться в этом новом мире. Параметры можно увеличивать, поднимая уровни. Но как это сделать не говорилось. Иди, мол, туда не знаю куда и делай то, незнамо что. В общем, было понятно, что ничего непонятно. Но одну вещь он, каким-то внутренним чутьем, уяснил очень чётко — одному в этом новом мире делать нечего. Нужно искать других людей.

Но где их искать было решительно непонятно. Понятно было только, что, сидя сиднем на камне, он их вряд ли найдет. Нет, конечно была вероятность, что они сами к нему придут. Но только вот когда? Так что если гора не идёт к Магомету, то Магомет идёт к горе. Кто такой Магомет он не знал, но мысль ему понравилась.

Закинув в сумку несколько камней, которые, как ему подумалось, можно будет в случае чего использовать в качестве метательного оружия, он бодрым шагом направился к полуразрушенной арке, которая в свое время гордо служила входом в храмовый комплекс, а сейчас бессильно висела, подпираемая с боков корявыми обломками стен. Проходя под ней Мошо даже будто уловил некий протяжный вздох, словно арка сожалела о том, что он покидал это место. А может это был просто ветер.

За пределами храмового комплекса растилались луга и редкий лес. Весело журча несла куда-то свои воды небольшая речка. И хотя до речки было метров 500, Мошо показалось, что он уловил какое-то движение на её берегу. Может зверь пробежал, а возможно, что копошился человек.

Сжав в одной руке камень, а в другой зачем-то указку, он бодро направился прямиком к речке. По изумрудной, пружинящей траве идти было легко и приятно. Несмотря на ярко светящие солнца было почему-то совершенно не жарко.

На берегу у реки возбужденно уставившись в воду сидел длинноволосый молодой парень не старше тридцати. В руках у него был длинный узкий предмет, похожий на палку. Этим предметом он увлеченно водил по воде. Остановившись в десяти шагах от парня Мошо кашлянул. Парень не шелохнулся. Мошо кашлянул сильнее. Парень наконец отвлексы от своего занятия, обернулся, явив тому своё простое, обрамленное куцой бородкой лицо и широко, по-доброму улыбнулся.

— Приветствую тебя путник! Меня зовут Ипак. Буду рад, если ты присядешь рядом и составишь мне компанию. Мне повезло, я нашел это чудесное удило щедрости. Оно помогает ловить рыбу. Вот несколько штук уже поймал. — парень кивнул на шевелящуюся рядом с ним кучу чешуйчатых хвостов и голов. — Вот только пока не знаю, как приготовить.

— Человек создан природой так, чтобы совершать в день по крайней мере восемь часов тяжелой работы. Не проделав восемь часов тяжелой работы, он не зарабатывает права глубоко спать. — неожиданно для себя сказал Мошо и с удивлением увидел перед глазами сообщение интерфейса:

Открыт доступ к ранее освоенному умению «Красноречие». Текущее значение 88 %

Мошо сглотнул. Внутри как будто пришел в действие какой-то здоровенный, плохо смазанный, но готовый к работе механизм. Медленно-медленно завертелись шестеренки, зашевелились цилиндры, застучали клапана и внутри стала разливаться странная, жгучая и яростная волна какой-то лихой изощренности. Мошо почувствовал в себе силу и уверенность уболтать практически кого угодно в чём угодно. Вот это мощь! Вот это сила!

— 8 часов? — ещё шире улыбнулся парень. — Тогда мне долго ещё предстоит тут сидеть. Я только-только пришел. И удило здесь нашел. А как начал на него рыбу ловить, так вот и остановиться не могу.

Глядя на широко улыбающееся и как-то по-детскому наивное лицо Ипака Мошо грешным делом подумал сначала, что тот просто дурак. Но держался парень спокойно, уверенно и с достоинством. Тупых вопросов не задавал, чушь не порол, да и действия его были адекватны ситуации. Ругнувшись сам на себя за то, что на здравого парня навел напраслину, Мошо елейно улыбнулся и спросил.

— А что это за удило такое интересное? Как ты им рыбу ловить умудряешься?

Парень молча вынул из воды похожую на удочку

конструкцию, где вместо лески с крючком и поплавком змеились два серых стальных щупальца и протянул Мошо, сам, дескать, посмотри.

Взяв рыболовное приспособление в руки Мошо от удивления присвистнул.

> ***Удило щедрости.*** *Будучи помещенным в речную или морскую воду само приманивает и захватывает рыбу или иное водоплавающее существо весом* ***до 15 килограмм****. Радиус манка —* ***50 метров****. Специальных умений не требует.*

Мошо не знал, что такие вещи называются артефактами, но то, что владение чем-то подобным выгодно и полезно, сообразил сразу. Иной бы на его месте захотел бы присвоить себе артефакт, но Мошо мыслил гораздо шире. Он захотел присвоить себе самого Ипака. Со вновь открывшимся умение убеждать сделать это было не так уж и сложно.

— Друг мой, — возвратил он удило Ипаку. — Неспроста эта вещь оказалась у тебя. Угоден ты Великому Крышеню. И ниспослал он её тебе для того, чтобы трудом своим и усилиями своими кормил ты братьев своих и сестер. Не зря же ты сел здесь и наловил кучу рыбы.

— А кто это, Великий Крышень? — парень с любопытством уставился на Мошо.

Ответ на этот вопрос Мошо не знал. Зато глубинным чутьем, послушавшись к которому получил +1 к интуиции, он знал одну простую вещь — говорить надо не задумываясь, первое, что приходит тебе в голову. Поскольку, первое, что пришло, оно самое чистое по смыслу.

— Крышень. — подняв указательный палец вверх, назидательно произнес Ошо. — Это наша «крыша». Он покровительствует достойным и оберегает любящих его. Святость его безгранична и всеобъемлюща. Он присутствует везде и нигде. Он перенес нас в этот мир, где даровал вечную жизнь. И если мы будем славить его в его храме, то щедротам его не будет конца.

Интерфейс снова мигнул, сообщая Мошо, что крутость его вновь возросла.

> ***Открыт доступ к ранее освоенному навыку «Религиозная пропаганда». Текущее значение 92 %***

Мошо про себя улыбнулся. Непростая он, оказывается личность, весьма непростая.

— А где же мы его храм найдем, чтобы славить его? — глаза

Ипака загорелись.

— Я только что оттуда. Да ты сам погляди. — Мошо махнул рукой в сторону развалин, где он очнулся. — Это и есть его храм. Только его восстановить надо.

— Так что же мы стоим? — уставился на него удивленный Ипак. — Раз храм рядом, то надо идти туда и там славить Крышеня. Сейчас только с рыбом разберусь.

Экий ты прыткий, подумал про себя Мошо, наблюдая, как Ипак хватает рыбину за хвост, со всего размаху бьет головой о выпирающий из-под земли круглый камень, выбивая из неё жизнь, а потом готовую бросает в серый пакет.

— Ты не переживай так, не гони лошадей. — как можно ласковей сказал он парню. — Я уже за всех нас успел Крышеня в его храме восславить. Так что всё в порядке. Спешить некуда, людей других нужно найти, открыть им знание о «крыше» нашей, о Крышене! Ты кого-нибудь ещё встречал?

— Нет.

— Плохо. Очень плохо. — сделал вид, что расстроился Мошо. — Люди храму нужны. Чем больше людей Крышеня славят, тем сильнее и чище свет Его любви к нам. Ты, кстати, давно очнулся?

— Не знаю. Пожалуй, что и пару часов назад. — Ипак ударил последнюю рыбу об камень и вдруг застыл с какой-то дурацкой улыбкой на лице.

— Ты чего? — испугался Мошо. Если парень вдруг непонятно на почве чего свихнулся, то плохо дело. А вдруг и его это тоже коснется?

— Уровень дали! — улыбка Ипака стала ещё шире, растянувшись буквально до ушей. — 5 свободных баллов для распределения. Сейчас ловкость с силой как повышу!

— Ты это… — погрозил ему пальцем Мошо и, сам не зная зачем, продолжил. — Баллы пока не трожь. К чему они тебе сейчас? Правильно, ни к чему! А восславим Крышеня, может он знак какой подаст что с баллами делать, куда их направить. Так что не спеши.

— Ну ладно. — немного расстроился Ипак, но спорить не стал. — Оно и верно, каши не просят, так что пусть лежат. Рыбу-то есть будем?

— И как ты её есть собрался? — скептически взглянул на чешуйчатые тела Мошо. — Она же сырая. К тому же, вдруг мы с тобой в каких-то прошлых жизнях были рыбами? А? Как мы её тогда есть сможем? Ох и трудно будет это сделать. — сказав это, Мошо наигранно схватился обеими руками за голову и стал раскачиваться словно в трансе.

Ипак растерянно застыл на месте, переводя взгляд то на новоявленного духовного гуру, то на наловленную рыбу. В руке он держал странный цилиндрический предмет оранжевого цвета длинною в локоть.

— Что это у тебя? — прекратив шоу, Мошо с любопытствовал уставился на предмет.

— Я называю его огневик. — Ипак сделал неуловимое движение пальцем и из оранжевого цилиндра вылетело 4-дюймовое узкое белое пламя. — Думал с его помощью разжечь костер и в углях испечь рыбу.

— Костер — это хорошо. — Мошо на секунду задумался. — Увидев дым от костра сюда пойдут люди. Ведь всё живое тянется к живому и подобное к подобному. Так и мы с помощью костра притянем к себе людей. А потом, так уж и быть, запечем в углях рыбу. Я думаю, что Крышень прикроет нас в этом вопросе, ведь голодными его славить получится плохо, да неискренне, а фруктов и ягод мы пока не надыбали.

Услышав решение гуру, Ипак обрадовался и стал спешно сооружать костер.

— Подбрасывай траву, мох и сырых веток. Только не переборщи. Дым будет белым и клубящимся, хорошо заметным со стороны. — давал профессиональные советы Мошо, наблюдая как языки пламени жадно стали лизать сухой кустарник и высохшие ветки. — Видно далеко будет. Те, кто вдоль реки пойдут обязательно на огонёк заглянут. Не пройдут мимо.

Хитроумные расчёт Мошо оправдался на все 100. В течение того времени, что они сидели у костра к ним вышли четверо.

Первой появилась яркая черноволосая женщина слегка за тридцать с тяжелым бульдожьим подбородком и ястребиным носом, чем-то неуловимо похожая на сову. Представилась Шиксой и тут же набросилась с расспросами на новоявленных адептов Крышеня.

Вербуя её в члены своего культа Мошо поднял «красноречие» и «религиозную пропаганду» на единицу, дополнительно восстановив навык «манипуляция». Шикса оказалась крепким орешком и вербоваться за здорово живешь не собиралась. Но прослушав грамотно выстроенные речи гуру, что быть под «крышей» Крышеня куда выгоднее и перспективнее чем без оной, в итоге дала себя уговорить и приняла «Крышеня в сердце». Мошо же, оценив её напор и темперамент, тут же предложил ей пост своего личного секретаря. В культе начала складываться структура.

Шикса оказалась способной ученицей и исполнительным секретарем. Чётко усвоив основы проповедуемой Мошо шизы,

следующих визитеров она взяла в обработку самолично. Тощий, истеричный мужик, сначала кричавший, что в гробу он видел всех этих крышеней, уже через 10 минут был готов убить любого, кто посмеет усомниться в силе их «крыши».

Явившиеся позже других, когда костер уже погас и Ипак в углях начал печь рыбу, тетка под 50 и прыщавый оболтус с глуповато-детским лицом лет тридцати, оказались для Шиксы и Мошо ещё более легкой добычей. Они без всякого сопротивления приняли «крышу» Крышеня и согласились пойти в храм славить его сколько будет нужно. На самом деле им было всё равно, хоть крышень, хоть вышень, хоть стенышень, лишь бы нашелся хоть кто-то, кто бы выразил готовность думать и принимать решения за них.

Мошо довольно потирал руки. Не успело зайти солнце, вернее солнца, а он уже «запилил» собственный культ. Покопавшись в памяти, он сумел собрать и склеить в единую картину обрывки образов. Выходило, что разного рода предприимчивые люди, преуспев в деле генерации разного рода эзотерической шизы, делали на этом неплохой бизнес, создавая разного рода тусовки, где успешно окормляли биомассу, превращая слабых, несвободных и инфантильных людей в преданных последователей и личных слуг.

Правда государства и крупные религиозные корпорации, видевшие в такой деятельности конкуренцию, старались преследовать и притеснять всех этих разномастных «гуру». Однако к середине 21-го века, когда государства одряхлели и ослабели, а религиозные корпорации договорились между собой и поделили рынок, «гуру» стали чувствовать себя лучше, вот только паствы перестало на всех хватать. Уж больно много стало желающих окормлять.

В мире Беспределья, где пока ничего не было слышно ни о государствах, ни о других культах и «гуру», Мошо имел все шансы очень круто развернуться. Люди растеряны, дезориентированы, готовы схватиться за любого, кто подарит им надежду, пообещает защиту и еду, и поверить в любую шизу, которую тот будет толкать. А что тут удивительного? Раб не может без хозяина. Потеряв одного, он, испытывая жесточайшую духовную пустоту, тут же мчится на поиски другого, кто даст ему «смысл жизни» и всё остальное для верного служения.

Подобные мысли, как бы сами собой возникшие в его голове, принесли ему +1 к осознанности. И именно это заставило его немного забеспокоиться. Ведь если осознанность отвечает за способность адекватно воспринимать, то есть отдуплять, реальность и, приходя к истинному пониманию происходящих в

ней процессов, ты получаешь рост этой самой осознанности как своей характеристики, то не получится ли так, что, повысив осознанность как характеристику персонажа за счёт свободных баллов, новый житель Беспределья станет лучше понимать, что вокруг него происходит? А ведь такое вполне возможно. И если те, кого он сейчас окормляет так сделают, то всё, прощай тогда идея культа. Осознанным людям шизу не толкнешь.

Мошо внутренне похвалил самого себя за то, что не дал Ипаку распределить свои баллы. А ну как кинул бы он хотя бы один в осознанность ради интереса? Что тогда? Выкупил бы он его, Мошо, с потрохами, да и послал бы куда подальше. Нда, засада. И что делать пока непонятно. Ну да ладно, будем решать проблемы по мере их поступления, может и не так велика угроза от этой самой осознанности, как сейчас кажется.

Прежде чем вся честная кампания приступила к поглощению приготовленной Ипаком печенной рыбы, Мошо призвал всех помедитировать, сосредоточившись на выражении любви Крышеню за предоставленную пищу. Проблема оказалась в том, что никто, в том числе и сам Мошо, не имел представления о том, как этот Крышень выглядит.

Выручила Шикса, которая призвала закрыть глаза и сосредоточиться на свете. Сделать это, когда свет солнце бил даже сквозь закрытые веки, было делом нехитрым. Поэтому все смогли честно помедитировать-помолиться.

Глава 37

В храм Мошо повел всех на правах хозяина. Ещё бы, ведь он первый в нём очнулся. А как известно даже самому глупому дураку, кто первым встал, того и тапки. Конечно, в своем текущем состоянии храмовый комплекс представлял из себя жалкое зрелище. Но при развитой способности генерации шизы подобный недостаток легко было превратить в преимущество. Например, объявить развалины священными или мобилизовать биомассу на восстановление храма. Правда, без соответствующих материалов и технических приспособлений, сделать это было бы проблематично.

Остановившись возле древней, полуразрушенной арки, щедро украшенной оспинами выбоин, Мошо поковырял ногой в груде щебня возле грустно осыпавшейся стены. Пусто. Хрен без масла. Никаких ништяков. Видать, Беспределье не тот мир, где халява разбросана везде и всюду толстым слоем. Но ведь нашел же Ипак артефакт?! Может стоит обыскать здесь всё? В шесть пар рук это сделать куда проще, чем одному.

Храмовый комплекс представлял из себя окруженный стенами неправильный корявый пятиугольник, вершина которого скрывалась за храмом, в котором очнулся Мошо. Сами стены наполовину развалились, осыпались, сократившись где до двух метров, а где и до метра. Помимо самого храма виднелось несколько башенек и небольших построек, видимо, вспомогательного назначения. Общая площадь комплекса составляла, на вскидку, 4–5 гектар. Можно при желании вместить 6–7 футбольных полей. И всё в зелени.

Только сейчас Мошо заметил, что вход в то место, откуда он, собственно, вышел или вошёл в этот новый мир, представляло собой гигантский пролом, лишенный каких-либо признаков ворот. Такое впечатление, что нечто огромное и сильное тупо ударилось в строение, снеся всё, что было на его пути. В общем, интересные дела тут творились.

Ступая во главе процессии с Шиксой за спиной, он вошел в полусумрачное пространство храма. Всё тот же самый разрушенный временем и, возможно, людьми зал. Сейчас Мошо осматривал его более внимательно и вдумчиво. Как никак, теперь это место является своеобразной «штаб-квартирой» его, «сделанного на коленке», культа. Как минимум тут нужно было всё тщательно исследовать. А как максимум — убраться, вынеся весь мусор и прополов растительность.

В самом конце зала на широком постаменте высотой в

полтора метра располагался алтарь. По крайней мере именно алтарям полагалось находиться в этом месте. Дав Шиксе указание, взяв остальных, внимательно осмотреть всё пространство храмого зала на предмет всяких интересных находок, сам Мошо уверенно направился к алтарю.

Быстрые шаги по пустому залу, подъем по едва угадывающимся полуразрушенным ступенькам. И вот он. Алтарь… Круглый цилиндр высотой и диаметром в метр, окрашенный в необычный белый цвет Metallic Ghost Silver. И небольшое углубление посередине. Для чего?

Мошо наклонился и стал исследовать пространство вокруг. Упорные поиск принесли неожиданный результат. На его ладони вольготно разлеглась серебристо-фиолетовая фигурка женщины с развевающимся плащем, которая едва ли не летит. Основание, на котором стояла фигурка, идеально подходила к углублению в алтаре. Приложить? Мошо замер на несколько секунд, глубоко вздохнул и шумно выдохнул. Краткий миг и фигурка женщины плотно встала в центре алтаря.

Резкая белая вспышка перед глазами. Невероятной мощи, буквально оглушающий звон. Завибрировавший под ногами пол. Посыпавшиеся мелким градом сверху осколки, один из которых больно ударил Мошо по макушке. И словно взбесившийся интерфейс.

> ***Внимание! Восстановлен Первохрам.*** *Человеческие существа получили возможность отдать себя в услужение одному из Богов.*
>
> ***Эффект:*** *возможен призыв Бога или бывшего Бога (Святого), пониженного в статусе, для служения оному*
>
> ***Эффект:*** *+7 % к опыту для прислужников Бога*
>
> ***Эффект:*** *призванный Бог (бывший Бог) может одарять своих верных слуг разнообразными бонусами, навыками и умениями*

> ***Внимание! Вы выполнили скрытое задание «Опиум для народа».*** *В числе первых обитателей* ***мультимира «Беспределье»*** *вы открыли дорогу в него Богам (и бывшим Богам), готовым заполнить духовный вакуум и дать иллюзорное утешение слабым духом. Вы получаете поощрение 137 000 очков опыта.*
>
> ***Вами получен уровень 1.*** *Количество доступных баллов 5*
>
> ***Вами получен уровень 2.*** *Количество доступных баллов 10*
>
> ***Вами получен уровень 3.*** *Количество доступных*

баллов 15

…

Вами получен уровень 15. *Количество доступных баллов 75*

Едва Мошо успел пробежать глазами принесенную интерфейсом благую весть, ещё не до конца врубаясь в происходящее, но уже понимая, что он только что сорвал крупный джек-пот, как вдруг в ушах раздался малиновый звон.

Дзинь-дзинь-дзинь!!!

Внимание! *Вам доступна уникальная должность:* ***Первожрец Первохрама****. Принять? Да/нет.*

Ну вот и приехали. Вот тебе и материализация мыслей. Придумал Мошо для целей манипулятивного управления и духовной «разводки» масс некоего Крышеня про которого и знать ничего не знает, а оказывается его совершенно реально можно призвать и стать его правой рукой. Ведь Первожрец это вам не хухры-мухры, это, как минимум, мухры-хухры.

Стоять и тупить Мошо не стал, молча ткнул в интерфейс и тут же заметил, как появилась новая оранжевая пиктограмма, нажав на которую усилием мысли, начинающий первожрец обнаружил функционал управления храмовым комплексом, а также список полагающихся ему, как ответственному функционеру и иерарху, бонусов, плюшек, ништяков и прочих хомячестей.

Внимание! *Вы заняли уникальную должность: Первожрец Первохрама*

Будучи Первожрецом, вы становитесь Главным Слугой призванного Бога или Святого, в связи с чем пользуетесь его защитой и благоволением, а также получает свой процент от причитающейся Богу праны. Размер процента устанавливается по понятиям.

Вы получаете новые умения:

Рекрутирование. *Принятие в лоно Первохрама любого индивида и установление для него лимита передачи праны как на нужды Первохрама, так и в фонд Бога (Святого).*

Окормление. *Возможность временного (до 30 минут) снижения уровня критичности восприятия информации до нуля как у отдельного индивида, так и группы до ста*

человек. Умение действует только на прихожан Первохрама.

Анафема. *Возможность временно понизить параметры и характеристики любого прихожанина Первохрама, который проштрафился или просто чем-то не угодил. Срок действия — до 73 часов.*

Благословление. *Возможность наложить на любого прихожанина или группу до ста человек 10-процентное сопротивление любому физическому и магическому урону. Срок действия — 13 часов.*

Божественный коннект. *Возможность в любое время ментально связаться со своим Богом и изложить ему свой вопрос или просьбу. Однако в случае, если Бог сочтет обращение необоснованным он может наложить блок сроком от суток до недели.*

Это было очень круто. Открытым оставался только один-единственный вопрос: а кто, собственно Бог?

Мошо пробежался по интерфейсу управления Первохрамом пока не наткнулся на опцию Вызов Бога (бывшего Бога). Список был не просто огромным — он был гигантским! Бесконечные строчки сплошь незнакомых имен. Да даже обладай Мошо памятью в полном объеме, он вряд ли бы узнал даже стотычную часть из тех, кто был сейчас в списке. Невольно можно было заподозрить, что Богов всех калибров едва ли не больше чем людей.

Кроме имени, больше никакой поясняющей информации не было. Ни уровня силы Бога, ни его возможностей и способностей, ни тех плюшек, которыми он будет одаривать своих слуг. Только скупое, абсолютно неинформативное наименование. Как и кого выбирать было совершенно неясно. Мошо в сердцах плюнул и подумал о Крышене. Тот, как ни странно, в списке оказался. Ни секунды не колеблясь, Первожрец ткнул в опцию выбора. Уж если выбирать, то лучше кого-нибудь привычного. А к Крышеню Мошо уже как-то привык.

Интерфейс мигнул, выдавая системное сообщение:

Внимание!*В мультимир «Беспределье» вернулся Бывший Бог (Святой) Крышень. Отныне и во веки веков Первохрам объявляется Первохрамом Крышеня. Возможность смены Бога заблокирована.*

Бывший Бог (Святой) Крышень обладает следующими возможностями:

*- **наложение ауры воскрешения**: обнулившийся прихожанин перезагружается на территории Первохрама*

*- **наложение ауры трудолюбия**: в течение 24 часов уровень бодрости прихожан находится на уровне 100 единиц, что позволяет им работать не покладая рук*

*- **использовать климатическое воздействие** (бить молнией, насылать ураганный ветер, дождь с градом и пр.) при наличии достаточного количества праны и не чаще чем раз в сутки*

— излечение прихожан при наличии достаточного количества праны

При восстановлении статуса Бога и увеличении потоков праны божественные возможности Крышеня значительно увеличатся.

***Важно!** Для установления связи с Бывшим Богом Вы должны создать посвященную ему религиозную структуру. Желаете создать? Да/нет*

Ну разумеется! Назвался груздем — полезай в кузов. Раз есть Первохрам должна быть и группирующаяся вокруг него секта. Секта Святого Крышеня. Или лучше — имени Святого Крышеня. В голове Мошо само собой возникло название для паствы Бывшего Бога.

*Желаете назвать создаваемую вокруг Первохрама религиозную структуру **Секта Имени Святого Крышеня**? Да/нет*

Да! Пусть будет Секта Имени святого Крышеня или сокращенно — СИСКЯ. Мошо попробовал новое название на вкус, покатал его во рту языком, и оно пришлось ему по душе. Мысль быть Перожрецом сочной и податливой СИСКи внезапно согрела ему душу. Но насладиться продуктом своего креатива он не успел, так как рядом кто-то вежливо, но настойчиво кашлянул. Увидев источник кашля Мошо вздрогнул и даже как-то сбледнул с лица — перед ним сидел здоровый, весом за центнер, красномордый и бритоголовый тип с сизым носом. Одет был тип в серые, линялые шаровары и малиновый пиджак на голое тело. Помимо пиджака на волосатой груди мутно желтела здоровенная, толщиной в палец цепура.

— Слышь, братан. — бритоголовый обладатель малинового пиджака уверенно присел на корточки. — Хочу тебе типа благодарность высказать. Вытащил меня, так сказать, из нафталина, дал возможность начать новую жизнь. Давай, дай краба!

С этими словами бритоголовый Сизый Нос протянул Мошо

свою лапищу. Первожрец неуверенно её пожал. Рука была крепкая, мускулистая, прямо намекающая на то, что её обладатель не чужд пролетарского труда и вообще — выходец из рабочего класса.

— Ээ… — Мошо неуверенно потеребил бороду. — Так вы и есть Крышень?

— Ага. — бритоголовый залыбился. — А ты кого ожила увидеть? Херувимчика? Или какую-нибудь чучундру синемордую? Не, среди Богов конечно всякие встречаются. Некоторых даже я идентифицировать не могу, градуса, чтобы отдуплить суть вещей не хватает. Но я типа нормальный, антропоморфный, близок, так сказать, к народу. Так что ты, это, правильно сделал, что Первохрам на меня завязал, я хоть и Бывший Бог, но под меня ты кучу прихожан быстро подпишешь. А прикинь, если бы Ктулху какого по незнанке вызвал или Хундуна? Хрен бы ты тогда получил, а не потоки праны. Так что не ссы, я Бог, хоть и бывший. Пока. Но щедрый! За мной не заржавееете, да и «крышу» я нормальную делаю. Мне даже сам Один в этом вопросе завидует. Интересно, кстати, он тут появится?

— Простите, — Мошо умело спрятал улыбку в бороду. — Но почему бывший бог? Вас разжаловали за какое-то этическое нарушение?

— Не, братан. Какая у Богов этика? Мы же в духовных Играх так порастратились, что и жить можем только за счёт выкачиваемой с людей праны. У самих генератор сдох давно. Мы и воплотиться не в состоянии, присутсвуем исключительно виртуально, так сказать голографически. Способности, правда, кое-какие специфические остались. За их счёт и живем. А разжаловали меня из-за того, что приход праны упал и по «имущественному цензу» божественному статусу соответствовать перестал. У нас ведь как? Прана есть — Иван Иваныч, праны нет — моржовый хуй. В «общак» отстегивать надо, на всякие коллективные нужды, Старшим Богам заносить, ну и всякое по мелочи. Так что если паства сокращается, по естественным причинам или к другим Богам уходит, то идешь на понижение — в компанию к святым. А там как повезет: наберется жирная паства, пойдет пранопоток — могут статус вернуть. Придется правда поиздержаться, многим занести придется, но статус важнее. Так что, братан, мы с тобой в одной упряжке — тебе нужна послушная паства, мне её прана. Будем работать — будем жить!

— Нда, интересный расклад. — Мошо почесал затылок. — Это ж сколько паствы нужно набрать, чтобы набрать нужное количество праны?

— Да тут, братан, дело такое. Я тут определенные вводные получил и вижу, что здесь с праной дела обстоят куда прозрачнее. Можно, так сказать, арифметически подсчитать сколько в день «выдаиваться» с конкретной особи будет. Но вот какое дело, тут количество праны завязано на уровень осознанности. А с осознанностью всё совсем не просто, есть у меня сильное подозрение, что чем выше уровень осознанности — тем меньше человеку нужны всякие Боги. Он и без них неплохо устроиться может, научиться сам магическими да причиняющими потоками оперировать и всё, понеслась душа в рай. Так что рядовому прихожанину я думаю, что осознанности больше 10 поднимать не надо. Некоторым в порядке эксперимента можно, конечно, и до 15 разрешить поднять, а там уже поглядеть — сможем мы с ними управляться или нет.

— А мне что повышать посоветуете? — осторожно поинтересовался у бывшего Бога свежеиспеченный первожрец. — Мне тут опыта много дали за активацию Первохрама, в уровнях поднялся, 75 баллов для распределения есть. Куда кинуть ума не приложу.

— Эка тебе подфартило, братан. — глянул на него уважением Крышень. — Нехилый такой подгон получил, не босяцкий. Мне вот ничего не дали кроме этих дурацких шмоток, да цацки позолоченной, ээх. Короче, распределяешь следующим образом..

Глава 38

— Хорошо-то как, душевно. Ээээх, лепота!

Высокий, красивый длинноволосый мужчина, совершенно не смущаясь своей наготы стоял на постапокалипсического вида косогоре в окружении останков былого индстриально-урбанистического могущества человечества. Отчаянно мигающий интерфейс он откровенно игнорировал. И правда, чего отвлекаться на всякую мелочь?

Открывавшийся вид действительно стоил ярких эмоциональных оценок — пробитая в разных местах проросшей травой и мелким кустарником дорога, полуразвалившиеся, увитые разнообразной растительностью и покрытые мхом строения жилого и нежилого фонда, ржавые остовы фур, превратившиеся в убогих калек некогда высокомерные гелендвагены и надменные бентли с пагани. Короче, всё, что было нажито непосильным трудом (или воровством) превратилось в банальный трухлявый мусор. Впрочем, для голого как сокол попаданца в Беспределье и такой мусор мог быть сокровищем.

Мужчина наконец прекратил любоваться торжеством природы над цивилизацией и недовольно уставился перед собой. Несколько раз хмыкнул, почесал нос, рассмеялся и уселся на корточки. Рядом раздался хлопок и об землю легонько стукнулась коробка. Быстренько её распотрошив, он удивленно поднял левую бровь и почесал её, как бы размышляя: повезло ему или всё-таки не очень.

В стартовом пакете его ждали

— чёрное кожанное пальто

— чёрные кожаные штаны

— чёрные кожаные сапоги

— белые кальсоны

— здоровенный кожаный же рюкзак

— странного вида шприц про который интерфейс мигнул, что это стимулятор, восстанавливающий 30 единиц жизни

— литровая цинковая фляжка с водой

— грозного вида нож с рукояткой из наборной кожи и узким листообразным клинком с двухсторонней заточкой на котором было выбито всего одно слово «Шайтан».

Облачившись в предложенную Беспредельем одежду, длинноволосый сделал маленький глоток из фляжки, вроде как проверяя воду на вкус, понаблюдал за ощущениями и бросил в рюкзак. Пить можно.

Кликнув силой мысли на фиолетовую пиктограмму ещё раз

пробежался по скупым строчкам.

Имя: Любомудр
Уровень: 0
Раса: человек
Внешность: аутентична оригиналу (возраст 33 года, рост 183 см, вес 80 кг)
Класс: в настоящий момент выбор недоступен
Специализация: в настоящий момент выбор недоступен
Сила: 1
Ловкость: 1
Выносливость: 1
Осознанность: 1
Интуиция: 1
Количество доступных баллов: 0
Текущий показатель жизни: 50/50
Текущий показатель бодрости: 100/100
Текущий показатель праны: 10/10

Потратив ещё несколько минут на изучение параметров, мужчина недоверчиво хмыкнул, вздохнул и в задумчивости уставился вдаль, как бы размышляя над извечными вопросами «Кто виноват?» и «Что делать?». И если на первый получить ответ не представлялось никакой возможности, так что и думать над этим было нечего, то второй оказывался, как любил говаривать известный политтехнолог начала прошлого века, «архиважным». Действительно, нужно было что-то делать. Например, найти продовольствие.

Покрутив в руках так и эдак «шайтана» Любомудр с удивлением обнаружил, что интерфейс настойчиво сообщает ему об открытии доступа к ранее освоенному навыку «холодное оружие» с текущим значением 19 %. Каким-то внутренним, мышечным чутьем он понял, что это не то, чтобы много, но в общем-то и немало и что справиться с не очень ловким и расторопным врагом он с таким показателем сможет. На душе сразу стало как-то веселее.

Идти он решил к городским развалинам. Элементарный здравый смысл говорил, что там, где когда-то были люди всегда можно что-то найти, а вот ценное или не очень — это уже другой вопрос. Впрочем, трезво рассудил Любомудр, в его ситуации любая находка, даже если это какая-нибудь сломанная и ни на что негодная хрень, будет весьма полезной вещью. В мире, в котором он очнулся, пригодится могло всё.

На глаз расстояние до постапокалиптического города или

поселка, было с полкилометра, так что двинувшись уверенным и бодрым шагом, Любомудр уже через 7 минут стоял возле ржавого остова джипа, на крышке багажника грустно зияли буквы jero. Судя по тому, что сбоку в джип упиралась такая же потертая временем фура, имела место авария.

Но, заглянув внутрь джипа, никаких признаков трупа или трупов Любомудр не обнаружил. Что говорило о том, что даже если в ходе аварии кто-то и пострадал, то его из салона вытащили. В пользу этого говорили и незапертые двери. Конечно, пришлось приложить некоторые усилия, поскольку проржавевшие петли не желали никуда сдвигаться. Но в итоге он был вознагражден. Причем не только открытой дверцей, но и повышение силы на +1 единицу.

На этом везение и закончилось. Внутри салона джипа царил дух запустение. Потрескавшиеся сиденья буквально превратились в труху, когда Любомудр к ним прикоснулся, пустой бардачок издевательски зиял потрескавшимся грязным зевом, насмехаясь над его попытками отыскать в машине хоть что-то полезное. Единственное, что длиноволосому удалось найти, была ярко-красная пластмассовая зажигалка, вся покрытая въевшейся грязью. Газа в ней давно уже не было, но кремень породолжал работать исправно, высекая искры. Что ж, чем проще механизм, тем вероятнее, что он будет работоспособным. Поскольку риск поломки механизма есть произведение рисков поломки составляющих его элементов и соединений между ними. Таким образом самым надежным будет самое примитивное орудие. Эта не слишком хитрая мысль, которая почему-то приходила в голову редкому конструктору оружия, не осталась незамеченной.

Ваша осознанность повысилась на единицу. Текущий показатель: 2

Любомудр с удивлением потер покрытый небольшой кучерявой бородкой подбородок и покачал головой. Оказывается, в Беспределье человек за то, что он думал — вознаграждался. Он невольно проникся уважением к мультимиру. Неважно, кем были его создатели, но толк в истинных ценностях они знали.

Сунув зажигалку в карман, Любомудр выбрался из джипа и решительно направился к фуре. Стоило проверить, что находится в её кузове и если находка окажется не слишком громоздкой, то заполнить свой кожаный рюкзак нужными, для выживания в Беспределье, вещами.

Обойдя фуру Любомудр с некоторым удивлением обнаружил, что створки кузова распахнуты настежь. Внутри, словно севшая по нужде пьяная бичиха, грустно выглядывала гора просевших

полуразложившихся картонных коробок. И только он собрался закинуть тело внутрь, чтобы попотрошить содержимое, как «коробочная гора» зашевелилась и из неё высунулась радостная собачья морда.

— Здорово. — произнесла морда.

— Привет. — опешил Любомудр и непонятно зачем оглянулся.

— Давно очнулся? — поиинтересовалась морда.

— Недавно. Недалеко отсюда. А здесь, чтобы чего-нибудь интересное найти. Только вот не ожидал говорящего пса встретить. Чуден сей мир.

— Чернодыр. В смысле звать меня так. — представился пёс. — А говорю я только у тебя в голове. Ибо телепат. По-другому никак. Сам понимаешь, голосой аппарат не только у псовых, но и у приматов для членораздельной речи не приспособлен. Поэтому транслирую тебе свои слова прямо в череп. Твои, правда, принимать не могу. — поспешил заверить пёс, заметив, что Любомудр напрягся. — Так что со мной только голосом. Со стороны это, конечно, как шиза полная выглядит — мужик с собакой разговаривает — но пока никто не видит, общаться можно без проблем.

— Слушай, Чернодыр, а ты вообще кто? Ты местный?

— Ага, размечтался. Я тоже тут очнулся. — пёс выбрался из-под коробок и потряс мордой. — Только у меня права урезанные.

— Это как так? — удивился Любомудр.

— А вот так! — пёс уселся на задницу и почесал задней ногой за ухом. — Диссоциативное расстройство идентичности. Слыхал о таком? Я одна из личностей физика-инвалида. Нас там много было, около полтиника. Философы, ученые, исследователи, космопилоты, астроинженеры. Большей частью народ гуманоидный был, отличались только цветом кожи, количеством конечностей и формой черепа, но были также червь, пара инсектоидов, один дракоша, ещё какие-то тварюки типа гнидогадоидов, ну и я, как побочный персонаж.

Физику-то что? Он в коляске сидит парализованный и изображает из себя светило науки, а мы за него сочиняем сказки про разные космические явления. Я с компанией товарищей больше про так называемые «чёрные дыры» сочинял, физику за это даже премию дали. Меня поэтому Чернодыром и зовут. Так вот.

— Я вот сейчас слушаю тебя и у меня в голове вроде как завеса открывается. — задумчиво проговорил Любомудр. — Чёрные дыры — это, вроде как места во вселенной, где притяжение настолько сильно, что способно удержать любой

объект.

— Дурак что ли? — обиделся Чернодыр. — Какое притяжение? Оно существует только в рамках квадратично распространяющихся полей как свойство дисабланговой абберации. И то, только за счёт концентрирующего воздействия волн. При падении интенсивности, происходит свертывание метрики, что приводит к радикальному сужению спектра явлений.

— Извини, но я тебя не понимаю. — развел руками Любомудр.

— Короче, — пёс от переизбытка эмоций даже гавкнул. По-собачьи. — За пределами окрестностей Земли нет и не может быть гравитационных и электромагнитных полей, а значит нет и определяемой ими метрики пространства. То есть нет никакого трехмерного космоса. Вот так. А любые попытки распространить понятие пространства, да еще с евклидовой метрикой, за пределы Земли есть проявление шизофрении в чистом виде. Собственно, я и есть продукт этой шизофрении. Гав!

— Хуясе! — Любомудру на секунду показалось, что он и сам потихонечку сходит с ума и что Чернодыр не более чем продукт его воображения, но, крепко схватившись за рукоятку «шайтана», он усилием воли заставил себя адекватно воспринимать реальность. Пёс никуда не исчез, он был и сидя на задних лапах, по-ленински прищурив правый глаз, хитро и умно или умно и хитро смотрел на Любомудра.

— Ну и когда пошла вся эта катавасия с оцифровкой, физик этот парализованный был ещё жив, хотя лет ему было за 100. Не сказать, чтобы нас это не радовало, ведь умри он и нас бы не стало, ушли бы все в небытие. А это не самая радостная перспектива.

Прикол был ещё в том, что он сам планировал оцифровать своё сознание, чтобы жить вечно. Насмотрелся блин «Превосходства», раз 20 смотрел, наверное. Ну и мы вместе с ним.

— Что за «Превосходство»?

— Был такой фильм в начале века про то как один ученый решил устроить технологическую сингулярность, для чего оцифровал своё сознание, ушёл в интернет и начал готовить свой план по изменению мира. Его правда остановили. Вместе с интернетом. Вот наш парализованный идеей этой и вдохновился. Благодаря новейшим биотехнологиям сумел подключить свой мозг к кибридным платам, после чего тот перестал нуждаться в теле и получил возможность с помощью ботов оперировать предметами в окружающей реальности, а сам планировал переместиться в виртуальную реальность — вечно молодое тело,

полный набор ощущений, возможность делать всё что хочется — всемогущество короче.

Там правда всё в диссоциативное расстройство упиралось, при попытке оцифроваться наша вся чесная компашка и вылезала. Пока думали, как эту проблему решить весь этот сыр-бор с провалом в Беспределье и случился. Нас, соответственно, всех по отдельным квартирам, то есть телам и разбросало. Я вот тут материализовался, а где другие ни сном, ни духом не ведаю.

— А физик парализованный?

— Думаю остался с базовой личностью. Она, конечно, у него ущербная, ведь всю шизу, что он гнал мы ему поставляли, но думаю, если ему выделили именно то тело, которое он для себя спроектировал, то не пропадет. Может перезагрузится пару раз, но потом найдет своё место под солнцем. — пёс зевнул. — Мне на него, если честно, глубоко насрать. Неуважаю!

— Чего так?

— Как чего? — Чернодыр аж вскочил. — Он сам ничего не создавал, всё нашими трудами пользовался, на чужом горбу, сука, в рай въехал. Гранты, премии, почёт и уважуха. Да если бы не мы, то сдох бы он давно уже в доме для престарелых. Так что если вдруг встречу, то пол-жопы ему откушу, гав!

— Ладно, ладно, — Любомудр поднял ладони в знак примирения. — Мне до вашего физика дела нет, поэтому в ваши разборки не вмешиваюсь. Ты мне лучше скажи, что в коробках этих хранится или хранилось?

Пёс самодовольно ухмыльнулся и победно взглянул на длиноволосого.

— А вот тут тебя действительно ждёт сюрприз. Давай забирайся, покажу тебе, что я здесь нашёл.

Глава 39

АлеКрей хотел в рейд. После сафари на «когтей», он до сих пор пребывал в несколько возбужденном состоянии, дополнительно подогретом рюмкой шнапса, которой его успел угостить радостный Арсений. И, нарисовав в своём сознании красочные картины грядущих приключений, рвался топтать и крушить как мобов, так и НПС.

Влетев, словно ураган, в кабинет хозяина форта он ходу начал выкладывать свой план по широкомасштабным рейдовым «зачисткам» окрестностей, которые бы позволили обитателям форта побыстрее набрать необходимые уровни, прокачать боевые навыки и, чем черт не шутит, получить дополнительные трофеи, если на глаза попадется какая-нибудь случайная урукхайская или какая-нибудь ещё банда НПС.

— Чай будешь? — с улыбкой выслушав хмельные словоизлияния АлеКрея потянулся к чайнику Аарон. — Только вот кружки второй у меня, наверное, не найдется. Придется Вегана отправлять в салун, чтобы принес.

— Не надо, у меня есть. — АлеКрей плюхнулся на стул и пошуровав в переброшенном через плечо трофейном подсумке выудил из него алюминиевую кружку, в которую Аарон налил ему густой, янтарного цвета, чай из закопченного чайника.

— Настрой мне твой понятен. — сцепив руки в замок и положив на них подобродок Капитан внимательно посмотрел на нежданного визитера. — Успешный рейд. Куча трофеев. Шнапс. Новые люди. Апгрейд форта. Перспективы, скажем так, головокружительные. От таких перспектив недумрено впасть в эйфорию и необдуманное прожектерство. Рейды безусловно нам нужны, но бросать всё и заниматься в первую очередь именно ими — это не та стратегия, которая гарантирует форту рост и усилие.

— Ты послушай, — несогласно замотал головой АлеКрей. — Вокруг же полно людей. Только они дойти до нас не могут, мобы на подходах съедают. Люди лишаются возможности начать более-менее нормальную жизнь, а мы — подходящих кадров. А без кадров какой рост и усилие? А «потаёнки»? А скрытые локации? А может тут в округе есть заброшенная военная база или замок, или склад какой-нибудь, или ещё что-нибудь эдакое? Мы же по сути в игре, а в игре обязательно должны присутствовать сюрпризы и ништяки, чтобы игрокам скучно не было.

— Вряд ли устроители Беспределья ставили себе целью развлекать нас. — усмехнулся хозяин форта. — Не тот уровень. Но про то, что разного рода «заначки» тут есть, можешь мне не

рассказывать. Я сам одну такую вскрыл. Но ты сам посуди, чтобы найти что-то реально ценное, а это ценное будет наверняка хорошо скрыто, требуется высокая интуиция. А у нас люди сейчас на нулевом уровне.

Второй момент. Крупных объектов, в которых ты рассчитываешь чем-нибудь поживиться, в радиусе ста тридцати километров от нас нет. Не забывай, что у меня компас и я уже успел проверить, что вокруг нас находится. Так вот — ничего крупного и серьезного рядом нет. Допускаю, что мелкие объекты есть и их неплохо было бы найти, поскольку сейчас в хозяйстве всё пригодится. Но для форта это не самоцель. Найдем — хорошо. Не найдем тоже ничего страшного. Найдем позже.

А вот про то что люди к нам не доходят — это вопрос действительно важный. И он меня, если честно, серьезно беспокоит. По всем раскладам люди к нам идти должны, поскольку здоровый или относительно здоровый человек будет стремится найти других людей и приобщится к цивилизации. Но по факту, мы имеем Росомаху, алкашку и пацана-латиноса. Ну и сегодняшюю парочку. Не очень густой улов за пару дней.

— Знаешь, что я по этому поводу думаю? — АлеКрей на пару секунд задумался. — Людей кто-то перехватывает. Или не дает пройти. Причем перехватыват или препятствует именно на северном направлении. Потому что по южной дороге к нам никому особо резона идти нет.

— Это почему же? — удивился Аарон.

— Во-первых, тот «закопченный» участок, где вы Чука с Геком нашли. Согласись, что не каждый захочет его пересекать.

— Это спорный вопрос. — не согласился Аарон.

— Спорный не спорный, но картина масштабного разрушения говорит о том, что и дальше тоже ничего хорошего не светит. А оцифрованные будут стремится к людям, а какие люди на выжженой земле? Но не это главное. — АлеКрей жестом остановил вновь попытавшегося возразить ему Капитана. — Человек по своей натуре, пусть даже и оцифрованной, он кто? Он животное! А животное природой заточено на то, чтобы мигрировать на юг, к теплу. Поэтому в условиях отсутствия данных для осуществления рационального выбора, человек будет делать выбор своим животным нутром. А животное нутро будет говорить о том, что идти надо на юг. Поэтому людской трафик по идее должен процентов на 80–90 идти с северного направления. Плюс у нас там сигнальный костер горит. Но как раз с севера никто и не приходит, не считая Лефиделя, который пришел все-таки не по дороге и этого придурка Гуру. Последний, кстати, тоже не по дороге пришел. Вот и выходит, что на севере людей кто-то

или что-то реально тормозит, не даёт до нас дойти.

— Хм. — немного взволнованный услышанным, Аарон встал со стула и заложив руки за спину прошелся вдоль окна. За окном уже практически стемнело. Лишь только сигнальный костер, который поддерживала ночная смена, скупо отбрасывал отблески. — Интересно черти пляшут. Я даже об этом как-то и не задумывался. Если всё так, как ты говоришь, то на север мне нужно будет отправить серьезную разведывательную команду. Мы сегодня утром десяток километров по дороге проехали, но ничего подозрительного нам не встретилось. Поэтому если проблема есть, то она ещё, как минимум на несколько километров, дальше. Вопрос в том, что это будет за команда и кто её возглавит. — сказав это командир форта впился глазами в уже успевшего протрезветь АлеКрея. Последняя фраза как бы намекала, что инициатива наказуема и от того как АлеКрей отреагирует зависела его дальнейшая судьба в управленческой иерархии форта. Если отмолчится и «переведет стрелки», то значит болтун, к серьезным делам не пригодный, а пригодный лишь работать на подхвате. Коли же не струхнет, да не зассыт, вызовется возглавить разведчиков, да вдобавок к этому ещё и представит здравый план действий, то значит можно поднимать дальше. За время рейда на лагерь нацистов, Аарон немного приглянелся к нему, каких-либо косяков, да гнилых базаров не заметил, парень вёл себя чётко и здраво, от работы не отлынивал, «когтей» расстрелял не то чтобы как-то умело, но без лишней суеты и нервяка, демонстрировал явную склонность к системной оценке окружающей обстановки. В общем потенциал у парня был неплохой. И от того какой ответ он сейчас выдаст, зависело сможет этот потенциал раскрыться в полную силу или нет.

АлеКрей ожиданий Капитана не обломал. Не секунды не задумываясь, он тут же выпалил.

— Да давай я и возглавлю. Какая проблема? С оружием я обращаться умею, уровень у меня 4-й, в виртуальности сам знаешь, секу поболее любого, так что всякие неожиданности меня с толку не собьют.

— А из людей кого возьмешь?

— Росомаху обязательно. Иначе обидится. Из новеньких — Фёдора с Милованом, они же вроде как следопыты или что-то вроде того. Гельмута взял бы. Надежный и чёткий камрад. И НПС этих, они же коммандос, у них навыки не чета нашим, так что без них в любом случае не обойтись.

— Гельмута я тебе не дам. Он мне здесь будет нужен. Вместо него дам Чака, он боевик со стажем. Не такой дисциплинированный и сообразительный, но для разведки

сойдет. Лейтенант, думаю, тоже человек на трёх-четырёх расщедрится. Резон для этого у него есть — вдруг вы наткнетесь ещё на каких-нибудь нацистов? Для них реализация сценария — святое дело. Что по оружию и транспорту?

— Да ничего особенного. — АлеКрей пожал плечами. — Возьмем МР-43, гранаты, ножи, один ручной пулемет, пожалуй, что и всё. У коммандос снайперская винтовка есть. Без этого никак. А больше для разведрейда и не надо. Вот с транспортом не знаю. Нацистская группа прикатила к нам на мотобайках, да на лошадях прискакала. Но лошадей у нас нет, а шум мотора нас быстренько демаскирует, сообщив всех желающим, что мы прибыли по их душу. Так что… Блин! Среди трофеев велосипеды же есть! Как раз на состав рейда. На них тогда и поедем. Без шума и пыли. Самое то для разведки.

— Соображаешь! — Аарон уважительно поглядел на АлеКрея. Тест тот прошел и если рейд проведет без грубых косяков, то можно будет ставить его на какое-нибудь серьезное направление. — Только вас и на велосипедах заметят, если трассу реально «пасут», поэтому первыми пустишь следопытов и кого-нибудь из «коммандос», чтобы, в случае чего, они первыми «пробили» чужих наблюдателей и не дали вам нарваться на неожиданную засаду. Далеко не углубляйтесь — максимум километров 50. Если кто-то на дороге «сидит», то где-то на этом промежутке вы его и встретите.

В общем ваша основная задача — получить ответ на вопрос — что там, на севере, реально происходит? И при этом остаться целыми и невредимыми. Хоть мы все и привязаны и по уровням все нулевые, так что при перезагрузке потери минимальные, но хороший командир даже при таких обстоятельствах рисковать людьми не будет. А ты, я надеюсь, проявишь себя как хороший командир.

— Думаешь мы столкнемся с кем-то, кто вооружен и подготовлен не хуже нас? Не, всё, конечно, может быть. Но я думаю, что если бы там были реально крутые перцы, да при оружии, то они бы стопудово двинулись на юг и мы бы с ними столкнулись лоб в лоб. — АлеКрей глотнул чай и удовлетворенно крякнул. — Может там мобы стационарные или НПС которые сценарно привязаны к определенной локации? Но тогда мы их по интеллекту переиграем, ггг.

Аарон подкрутил газовую лампу, сделав освещение чуть ярче, и тоже глотнул чайку.

— Дело не столько в противнике, а в том, как мы реагируем на ситуацию. Вот представь, едешь ты по дороге, а перед тобой мелкий моб прыгает. Ты в него шмаляешь, а он деру. Ты за ним.

Пробегаете километров 5 и он ныряет в чащу или пещеру. А оттуда к тебе с распахнутыми объятьями вылазит целая толпа, здравствуй, мол, АлеКрей, милости просим. Ты назад, а позади тоже мобы улыбаются. Вот и вся сказка.

По большому счету неважно кого вы там встретите, важно получить, по возможности, максимум информации, а уже исходя из неё делать выводы и строить планы. Вы можете встретить и наголову разгромить какой-нибудь мелкий отряд, но этот отряд будет передовым подразделением какой-нибудь крупной банды или, что хуже, какой-нибудь небольшой армии. Пока мы не оборудовали форт, привлекать к себе внимание совершенно не нужно. Пусть даже теперь у нас есть бэтээры и панцерфаусты. Понятно я мысль излагаю?

АлеКрей поставил недопитую кружку на стол, побарабанил по ней пальцами. С одной стороны выходило, что у него «карт-бланш» на любые тактические действия, при условии, что они ведут к выполнению поставленной задачи. А с другой получалось, что слишком бряцать-то оружием не стоит, а значит перспектива удалось молодецкой мясорубки с промышленным уничтожением попавших под руку мобов откладывалось. Что ж, личные интересы выше коллективных не поставишь. Вздохнув, он кивнул головой.

— Яснее некуда. Хотя повоевать я бы не отказался, но раз ты говоришь, что воевать нам ещё рано, то будем тихи аки мыши.

— Мыши, мыши… — пожевал губами Аарон. — Слушай, я тут вспомнил, что была на старой Земле такая военная разведка, у которой символом мыши были. Летучие правда. Так что вам есть с кого пример брать.

— Мышиный отряд. — рассмеялся будущий командир разведрейда. — Нет, я не спорю, прикольно конечно. Но как-то не солидно что ли..

— А перед кем ты тут солидностью крутить собрался? Здесь соображения престижа, респектабельности, представительности и достопочтенности нахуй никому не нужны. Здесь, в Беспределье, важно кто ты есть на самом деле, а на то, чем ты пытаешься казаться. Фуфлометы комфортно чувствуют себя только там, где не нужно ежесекундно и ежеминутно отвечать за последствия своих слов и поступков. А там, где любой неверный шаг приводит к тому, что ты получаешь по башке, они почему-то сдуваются. Так что быть вам «мышиным отрядом». — сам развеселившись своей шутке Аарон подмигнул АлеКрею.

— Займешься всеми этими делами с утра, оно, как известно, вечера мудренее. Да и сподручнее. Растолкаешь Петруху пусть он дополнительно проинструктирует наших людей по боевой части.

«Дьяволов» не надо, они хоть и НПС, но их программный код даст нам пять очков вперед. Поэтому используй их в самых сложных ситуациях, там, где потребуются специальные навыки. Конечно, терять их в случае какой-либо заварухи не хочется, тем более, что НПС стираются безвозвратно, но лучше потерять одного «коммандос» чем целый отряд.

— Вопросов нет командир. — АлеКрей по-шутовски отдал честь, чем вызвал неодобрительный взгляд в свою сторону.

— И вот ещё что. — Аарон встал со стула и прошелся по комнате. — Ты свои баллы, которые за поднятие уровней получил ещё не распределял?

— Неа, как-то не до них было.

— Значит распределишь сейчас. С учетом поставленной боевой задачи. У тебя выносливость сейчас какая?

— 2 единицы.

— Хорошо. Кидай тогда 9 баллов в выносливость и 9 в интуицию, а 2 в ловкость. Кидай, кидай, для тебя сейчас это основное. Плюс на время рейда я тебе дам парочку своих артефактов — цепочку стойкости и кольцо акробата, повысят тебе силу, ловкость, выносливость. У тебя будет — минус 20 % к любым повреждениям и 2 % к шансу уклониться от неприятности. Не густо, но в хорошей драке это может сыграть решающую роль.

— Ага. Сделал. А если в ходе операции ещё уровней возьму, то тогда куда кидать?

— Кидай в выносливость половину, а оставшееся дели между интуицией и осознанностью, ловкость и силу ты на тренировках поднимешь. Надо же. — глаза Аарона удивленно раскрылись. — Восстановился навык «наставничество». Однако, здравствуйте. Даже от разговоров есть польза.

— Поздравляю. Мне бы чего восстановить. — подмигнул Капитану АлеКрей.

— Зависит от того насколько глубоко ты погрузишься в процесс выполнения задачи. И что при этом будешь делать. Чем шире будет вариантивность твоих действий — тем выше вероятность, что ты сделаешь что-то, что делал до попадания в Беспределье. А это значит, что твой навык или умение автоматически восстановится. Так что дерзай.

Глава 40

Провожать разведотряд Аарон не стал. Не хотел, чтобы АлеКрей чувствовал лишнюю опеку. Вчерашнего инструктажа, по его мнению, было вполне достаточно, чтобы тот не наделал глупостей и вернулся назад в целости и сохранности сам, а также вернул целыми НПС и бойцов из числа жителей форта.

Не очень приятной, но ожидаемой новостью были страдающие от посталкогольного дебаффа Арсений и Петруха. Обнаружив в числе трофеев несколько ящиков шнапса, коим нацистские каратели заливали остатки своей совести, хотя какая совесть у НПС? они устроили веселую посиделку в салуне. К которой также привлекли командира коммандос, Гарика и Питера. Хотели привлечь ещё и Гульмута, но тот категорически отказался, сославшись на необходимость контролировать работу ночных патрулей.

Каким-то странным образом, ведущие функционеры форта чуть ли не синхронно восстановили в памяти особенности организации застолий на широкую ногу. Достав из пищеблока солидную закусь, они расстелили на сдвинутых столах найденные у нацистов газеты Völkischer Beobachter, расставили поверх стаканы, нарезали хлеба и колбасы, вскрыли консервы и призвали присутствующих «вздрогнуть», но не «пьянства окаянного ради, а здоровья для».

Как понял Аарон из рассказов своих офицеров, традиционное воздействие алкоголь оказал только на лейтенанта Альдо Рейна, который начал вспоминать скрабезные анкедоты и даже пытался что-то спеть. Все остальные испытали только легкий кураж, плавно переходящий во всёраспирающую невыносимую внутреннюю легкость, после которой организм просто выключался. И на весь процесс ушло не более 3-х часов. А наутро все участники, кроме Альдо Рейна, который, похмелившись, снова выглядел бодрячком, получили порцию дебаффов на срок от 8 до 12 часов. Касались они, правда, только силы и ловкости с бодростью, не влияя на интеллектуальные способности. Поэтому проинструктировать, периодически прикладываясь к бутылке с водой, идущий в рейд «мышиный отряд» Петруха как-то, но смог. Хотя физически ему было тяжко — физические симптомы алкогольной абстиненции устроители Беспределья по каким-то причинам решили оставить.

По причине отсутствия должного управления от страдающего посталкогольными дебаффами руководства, жизнь в форте не кипела, но струилась. Работали только Рэйбан и его «карантинная

команда», обустраивая частокол вокруг форта. Новые же жители форта, которым по причине позднего прибытия на новое место жительства, функционал определен не был, сыто накормленные пищеблоком, кучковались возле обелиска и, что называется, тусовались.

Оказывается, ночью с юго-западного направления к форту вышла целая группа из двух мужчин, трех женщин и ребенка, возглавляемая крайне боевитым дедом. Новички волей-неволей оказались в центре внимания. Об этом Аарону сообщил Веган, принесший добытый из пищеблока завтрак. Поскольку занятый делами комадир позавтракать со всеми не успел.

— Белый старик. Но не Харун. Ночью пришел с людьми. Сейчас на площади со всеми. Очень много говорит.

— А что говорит? — оторвался от тарелки Аарон.

— Разное говорит. Про монстров каких-то. — верный оруженосец дико выпучил глаза, надул щеки и начал махать руками, как бы передавая жесты и мимику неизвестного старика, рассказывающего о схватках с монстрами. — Одного в дороге из-за монстров потеряли. Распылился говорит. Ещё говорит, что знает, что можно есть, а что нельзя. Вот только нам это зачем? У нас теперь еда сама появляется

— Ладно. Пойду сам посмотрю, что за старик. Да и порядок навести надо. А то, видимо, кроме меня некому это сделать. — с укоризной взглянув на Арсения с Петрухой, Аарон поднялся из-за стола и молча направился к выходу из салуна.

Изначально заподозрив в деде смутьяна, который с помощью демагогии решил захватить власть в форте, привлекая массы на свою сторону популистскими речами, он даже немного разочаровался, увидев, что перед ним обычный болтун. Впрочем не болтун. Старик просто очень любил, когда его слушали, а говорить он умел. Говорить красочно, образно, с паузами в нужных местах, с умелой драматизацией и раскачкой эмоцией. Чувствовалась профессиональная ораторская закалка. И это Аарона заинтересовало больше всего.

— Извиняюсь, дорогой товарищ, что прерываю вас на самом интересном месте, но не желаете ли представиться? — несколько нетактично перебил он говорливого старика. Тот действительно был абсолютно белый — абсолютно седая грива волос, белая окладистая борода и белая рубаха навыпуск, немного, правда, запачканная.

Старик, не ожидавший такой непочтительности к нему как рассказчику, запнулся, растерянно оглядел слушателей, но не найдя у них поддержки, гордо вскинул орлиный нос и уставился на Аарона.

— Простите, но с кем имею честь?

— Аарон. Капитан этого чудесного форта со славным именем «Нью-Васюки». Или, если хотите, лидер местного поселения, гостем которого вы волей случая оказались.

— Хм. Да, мне о вас говорили. Премного рад знакомству. Позвольте представиться — Арчибальд Хибара. Профессор.

— О как! — от удивления Аарон даже приствистнул.

В процессе дальнейшего общения, продолжившегося в «мэрии», выяснилось, что Арчибальд Хибара, которого Васёк сразу же прозвал Хибарычем, оказался от природы весьма любопытным человеком. И это его свойство не потерялось при оцифровке в Беспределье. Поэтому в абсолютно новом месте, со стертой памятью, именно оно взяло вверх и заставило Хибарыча активно исследовать окружающий мир. В итоге это довольно скоро принесло ему 5 единиц осознанности, а также доступ к ранее изученным навыкам и умениям, сопоставив которые он и пришел к выводу, что является или являлся профессором в каком-то университете.

После повышения осознанности с помощью артефактов, которое сделал Арчибальду Аарон, выяснилось, что тот не просто профессор, а профессор экологии, причем, судя по «открывшимся» навыкам и умениям, профессор «полевой», а не кабинетный, способный, при необходимости, продержаться в суровых природных условиях достаточное время.

Что, в принципе, и произошло. Из рассказа профессора выходило, что он очнулся в лесу, получив в стартовом пакете рубаху, шорты, сандалии, лупу, флягу с водой, расческу, пачку макарон и отвертку. Поплутав по лесу, он нашел грибы, которые нанизал на ветки, ягоды, которые собрал в самодельное лукошко из коры дуба. Туда же он напихал и собранные желуди, которые, по его словам, оказались очень питательны, правда поесть их, он с компаньонами, смог только вымочив сии плоды дуба в течение суток. Также Арчибальд нахваливал лопух, корни которого в жаренном и сваренном виде оказались не хуже картошки. В общем, стало понятно, что даже при неполных знаниях, с голода он не умрет.

Тем не менее, из леса профессор решил уйти. Определив, что граница леса на севере, он двинулся туда, избежав, в процессе путешествия, встречи как с другими оцифрованными, так и с мобами и НПС. Недалеко от леса он нашел отличную рощицу с бьющим из-под земли ключом и естественной защитой в виде оврагов. Там он оборудовал временное жилье и с помощью лупы запалил костер. Не столько ради привлечения к себе других людей, сколько из-за желания поесть термически обработанную

пищу. Но на дым костра пожаловали также и люди.

Первыми появились, похожий на индейца, крестьяно-пролетарского вида мужик под пятьдесят, представившийся Аганом и с ним невзрачного вида баба под сорок. Бедолаги доели последние галету и выпили последнюю воду, поэтому встречу с Арчибальдом восприняли как знамение Божие, а его самого из-за его белых волос и рубахи, приняли за ангела. Накормленные и напоенные, они долго его потом благодарили и клялись следовать за ним куда бы он не пошел.

В течение следующих двух дней пришли и остальные члены его нынешней группы — ещё две женщины и двое мужчин, а также смуглая девчонка 13–14 лет, назвавшаяся Неряхой. И всё бы хорошо, выбранное им место отлично подходило для организации небольшого поселения, но возникла трудность — нехватка продовольствия. В самой роще того, что можно было обратить в пищу, было очень немного, а постоянно мотаться до леса было не очень удобно. К тому же ближайшая к ним зона леса не изобиловала природными дарами в объеме, достаточном, чтобы прокормить восемь человек. А если людей станет ещё больше, то что тогда?

Обуреваемый этими мыслями профессор и предложил отправиться на поиски более подходящего для обитания места, втайне рассчитывая, что им удастся найти какое-нибудь людское поселение. Поскольку в сформировавшейся микрообщине авторитет Арчибальда был непререкаем, то возражений не последовало и, запасшись едой, они двинулись в путь.

Сопоставив время Аарон пришел к выводу, что произошло это как раз в тот день, когда им был уничтожен лагерь нацистов. Группа профессора, фактически находившаяся в радиусе действия поисковых групп урук-хаев и эсэсовцев, осталась в неприкосновенности именно по причине того, что сидела на месте. Начни группа кочевать сразу, то вполне вероятно, что в чей-нибудь концлагерь они бы в итоге и угодили.

Правда, судя по дальнейшему рассказу профессора, попасть в передрягу им все же пришлось. Ещё в самом начале пути, пересекая холмы, они подверглись нападению странных существ, похожих на крыс, но ростом с хорошую такую, упитанную свинью. Профессор так и назвал их — свинокрысы. В ходе короткого сражения ему даже удалось одну из них убить заточенной отверткой, за что ему присудили 100 очков. Правда, что с этими очками можно сделать он так и не понял. Но поскольку свинокрысов было больше, им все-таки пришлось в итоге спасаться бегством, потеряв Агана, который храбро вызвался прикрывать отход и был мобами растерзан. Неряха, наблюдавшая

всё это до самого конца, сообщила ему потом, что тело Агана не было тварями сожрано, а непонятным образом исчезло. Наверное, его забрали к себе ангелы, сказала она тогда. Профессор тогда не придал этому значения, не до этого было, но сейчас он думает, что при смерти тела тут же исчезают, чтобы «перезагрузиться» в точке старта.

Вот, собственно, и всё. Вечером они остановились на постой. И Неряха, зачем-то забравшаяся на дерево, сообщила, что где-то вдалеке видит отблеск костра. Прям как тот, который привел нас к тебе, дядюшка Арчибальд, добавила она. Несмотря на сгустившуюся темноту, коллективным голосованием было принято решение отправляться на поиски костра прямо сейчас, чтобы не коротать ночь в ожидании визита гостей пострашней свинокрысов. Риск от ночного путешествия, разумеется, тоже был, но профессор рассчитывал, что люди, запалившие сигнальный костер, позаботились о том, чтобы отбить у окрестных тварей охоту бродить возле места их обитания, а значит по мере приближения к этому простейшему маяку, риск быть атакованными тварями будет снижаться.

Арчибальд не ошибся. Враждебных мобов на своё пути к форту они так ни разу и не встретили. Наткнувшийся на них патруль, определил их до утра в одно из зданий. А наутро какие-то парни, в которых он определил латиноамериканцев, принесли им человеческую еду и вкратце поведали историю форта. Затем профессор вместе со всей своей компанией, не желая отсиживаться, дожидаясь пока будут решать их судьбу, отправился на площадь, где познакомился с остальными обитателями форта, которым и рассказывал о своих приключениях, а также прочитал небольшую лекцию по местной флоре.

Выслушав историю профессора Аарон задумался. Напрашивались интересные выводы. Выходило, что, найдя подходящее для обитания, то есть защищенное и имеющее источник или источники пропитания, место группа людей не будет мигрировать дальше, а напротив — начнет укрепляться за счёт присоединения новых членов, скитающихся в поисках очага и крова. Вопрос в том, сколько в пределах форта может быть таких мест и по каким признакам следует их искать. Аарон был уверен, что найди они там людей, те обязательно попросятся в форт за исключением, может быть, местного лидера, уже примерившего на себя роль мелкого вождёнка. Но с такми товарищами разговор будет короткий.

А люди для форта были сейчас наиглавнейшим ресурсом. Даже не столько в плане рабочих рук, что тоже, конечно, было важно, сколько в плане объемов праны — материала для

дальнейших исследований, а значит и апгрейдов.

— Так что дорогой профессор, дело такое. Вы как специалист в соответствующей области можете описать признаки мест, пригодных для долгосрочного проживания компактных групп в 5-10 человек? Уверен, что соответствующие знания у вас в той, «прошлой» жизни были, а значит их можно восстановить. — Аарон пододвинул к Арчибальду трофейные ручку и тетрадку. — Это жизненно необходимая информация для наших поисковых групп. Чем раньше мы найдем этих людей, тем быстрее сможем помочь как им, так и себе — укрепив форт, поскольку по заявленным тут условиям, дальнейшее развитие форта зависит от потенциала людей. В общем, вопрос стратегический, должны понимать.

— Ну, основные признаки пригодных для создания поселений мест вы и без меня знаете. Вода, некоторая внешняя защищенность, какая-то съедобная растительность, поскольку инструменты для охоты на съедобную живность требуется соорудить, да и навыки для этого кое-какие требуются. — профессор в задумчивости стал крутить свою бороду. — Одно из направлений поиска я могу подсказать вам прямо сейчас. От ваших людей я слышал, что недалеко от форта находится озеро. Наверняка оно подпитывается какой-нибудь речкой или хотя бы ручьем. Пусть ваши люди тщательно обследуют озеро и найдя впадающую в него водную, так сказать, артерию пройдут вверх по истокам. Уверен, что-либо на берегу, либо не очень далеко от него они будут иметь все шансы найти группу людей.

— Поздравляю проф! — Аарон аж щелкнул пальцами от удовольствия. — Если вы уже сейчас выдаете ценные консультации, то что будет дальше? Признать честно, никому из нас до такой мысли додуматься не удалось. Хотя, казалось бы, вот она, лежит на поверхности. Бери, да развивай.

— Вы зря на себя наговариваете, молодой человек. — профессор, явно польщенный комплиментом своему интеллекту, усмехнулся в бороду. — Судя по тому, что я слышал о ваших похождениях, у вас просто не было времени задумываться над этим вопросом. Ведь хорошенько подумай вы над вопросом, то обязательно пришли бы к тем же самым выводам, что я озвучил.

— Ладно Арчибальд. — Аарон хитро подмигнул профессору. — Теперь я знаю, кто у нас будет заниматься думаньем. Вы правы, у меня на это времени действительно мало, нужно постоянно принимать решения. Так что вам, как единственному среди нас ученому со степенью, волей-неволей придется быть нашим экспертом и консультантом по широкому кругу вопросов. Надеюсь возражения не будет?

— Ох, не преувеличивайте мои знания и способности. — замахал руками Хибара. — Они не настолько велики, чтобы закрыть все возникающие вопросы. Но даю слово, что всё, что я знаю сейчас и восстановлю в памяти в дальнейшем, я поставлю на службу форту. В конце концов вы встретили нас как людей и одно это налагает лично на меня обязательство отплатить вам по полной программе. И раз вам удобно принять эту плату моими, фигурально выражаясь, мозгами, то значит так тому и быть. К тому же, как вы успели заметить, мозги — это действительно моя сильная сторона.

Аарон на секунду замер. Выражения лица его за секунду изменилось с напряженного на удивленное, затем удовлетворенное. Прочтенное в интерфейсе сообщение способствовало этому:

> *Внимание!* ***Вы получили достижение «Лидерство». I ранг***
>
> *Вы сумели приобрести себе ценного, умелого и авторитетного сторонника, используя не силу или административные рычаги, а исключительно собственное стратегическое видение, умение выстраивать отношения и собственную харизму.*
>
> *Внимание к людям и умение использовать их таланты и сильные стороны — основа успешного лидерства. Помните об этом всегда!*
>
> *Награды:*
>
> *+**1** к ловкости*
>
> *+**3** к осознанности*
>
> *До следующего ранга достижения вам следует ещё 9 раз укрепить свои лидерские позиции путем принятия мудрых решений, выстраивания здоровых отношений, совершения репутационно грамотных действий. Текущий прогресс ранге 1/10*

Награда, конечно, не очень-то и жирная, но это с учетом того, что ранг первый. Дальше может что и поинтереснее будет. В общем Аарон был рад и решил больше профессора не пытать на предмет возможных мест обитания очнувшихся в Беспределье.

— И последний вопрос: люди, которые пришли с вами. Каков их потенциал? На что они способны, что могут, что умеют?

— Это самые обычные люди, господин капитан, жители городов Земли. Кем они были до попадания сюда мне трудно сказать, но за то время, что я провел с ними бок о бок, они не показали никаких специфических навыков, которые бы указывали на то, что они могут держать в руках оружие или заниматься

какими-либо иными специальными вещами, востребованными в Беспределье. Думаю, что из них могут выйти прекрасные и дисциплинированные работники, ведь наверняка форту понадобятся и такие люди. Хотя, если проводить параллели с человеческой историей, мы находимся где-то в периоде раннего феодализма, когда профессиональные вооруженные силы только складывались, а для участия в войнах собиралось ополчение из свободных жителей.

— Ну да. — согласился Аарон. — Что-то такое у нас есть. Есть даже начальник милиции, то бишь командир ополчения. Вы ещё с ним познакомитесь. А сейчас нам предстоит провести ещё одну процедуру.

Как и сказал профессор, люди из его микро-общины были в «прошлой жизни» самыми обычными клерками, официантами, уборщицами, мелкими служащими и прочими винтиками постиндустриального сектора услуг, постоянно сокращающимся под ударами роботизации и оптимизации, но всё ещё аккумулировавшим в себе человеческий ресурс. Бойцов среди них не оказалось, но и откровенных паразитов тоже. Поскольку, по словам Арчибальда, все они честно трудились, то никакого отправлять в Карантин для проверки Аарон не стал, пусть теперь Арсений с ними разбирается, решает куда кого пристроить.

Глава 41

Альдо Рейн, которого АлеКрей нашел в салуне, участвующим в попойке по случаю удачного уничтожения нацистов, несмотря на изрядное подпитие, при вопросе о выделении людей для участия в разведывательном рейде, проявил удивительную трезвость. АлеКрей даже заподозрил, что на этот случай у НПС даже имеется специальный алгоритм в программном коде, не зависящий от физического и умственного состояния.

— Снайпера говоришь нужно? За снайпера у нас Лилипут. Он вместе с Викки уже был в рейде с этой, как её, блин, забыл. О! Росомахой! Их я дам. Говоришь ещё один человек нужен? Дай подумать. Возьми тогда Соковица, он ушлый малый и везучий донельзя. Из всех передряг без единой царапины выходил. Для разведки подходящий кандидат.

Выехала группа на 8 велосипедах самым ранним утром, когда двойные солнца только-только вылезали из-за горизонта. Взяв за средний ход движение со скоростью 20 километров час, благо дорога это позволяла, уже через десять минут они потеряли форт из вида. Первыми ехали Фёдор и Лилипут, как самые зоркие и внимательные. При малейших признаках того, что впереди что-то не так они должны были дать установленный сигнал, дабы остальная часть группы тут же заняла боевые позиции.

Но первые полчаса всё было относительно тихо, не считая странных нечеловеческих криков, которые АлеКрей счёл проявлением активности окрестных мобов. На дороге правда они не показывались, толи боялись связывать с группой вооруженных людей, что странно, поскольку у мобов инстинкт самосохранения должен отсутствовать по определению, толи считали цели слишком быстро движущимися, толи просто не желали или не могли покидать приписанный им программным кодом радиус активности. Поэтому 15 километров пути разведчики проехали без всяких приключений.

Затем последовал сигнал от Лилипута, который остановившись, без всякого пиетета уронил велосипед на обочину, выхватил свой Garand M1D и залег рядом, взяв кого-то на прицел. Фёдор занял аналогичную позицию на противоположной стороне дороги, правда у его МР-43 оптического прицела не было, поэтому ему оставалось просто наблюдать за окружающей обстановкой, следя, чтобы никто случайно и незамеченно не вынырнул из обрамляющей дорогу лесополосы. Вся остальная группа также залегла, приготовившись к возможной схватке.

Но никакого боя или хотя бы кратковременной перестрелки не последовало. По дороге шел человек. Совершенно один. Или по причине усталости, или из-за невнимательности, разведчиков на велосипедах он не заметил совершенно, поэтому продолжал идти как ни в чём не бывало, пока громкий окрик «Лилипута» Смитсона не заставил его застыть как вкопанного и начать нервно оглядываться по сторонам.

— Кто здесь? Пожалуйста не стреляйте! Я отдам вас всё, что у меня есть, хотя, по большому счету, ничего у меня и нет за исключением этой жалкой и несчастной одежды. Но если она вам очень нужна, то я отдам её без всяких возражений. Только не убивайте. И пусть в этом мире смерть явление не конечное, но мне не хотелось бы терять последние несколько дней своей жизни и начинать всё заново.

— Никто тебя не собирается убивать, парень. — Смитсон, убедившись, что человек не вооружен и серьезной опасности не представляет, опустив ствол снайперской винтовки вниз вразвалочку направился к путнику.

При ближайшем рассмотрении было видно, что взять с него действительно нечего. Грязные ноги вокруг подошв которых было обернуто что-то, напоминающее кору дерева. Юбка из листьев и веток, наподобие тех в которых щеголяли жители южных широт в эпоху первобытного-общинного строя. Длинная сучковатая палка, выполнявшая роль шеста — вот и всё его имущество.

Сам мужик был невысок, сутул и лысоват. На вид лет 45 или чуть больше. Небольшое брюшко и слабые руки говорили, что по роду своей деятельности ничего тяжелее флэшки или лазерной указки он не поднимал.

— Плейшнер. — представился мужик. — Человек мирный, не агрессивный, склонный решать любые конфликты и недоразумения через разговор, а не с помощью насилия. Но в новом мире, это, как я понял, не очень приветствуется.

К застывшей посреди дорогие парочке подкатили остальные члены группы. Фёдор остался на месте, продолжая внимательно следить за окрестностями, а не полезут ли вдруг из кустов подельники странного мужичка в надежде поживиться оружием и амуницией разведчиков. Но всё было тихо.

— Меня зовут АлеКрей. — командир разведрейда застыл в метре от Плейшнера. — Наша группа представляет вооруженные силы форта «Нью-Васюки». Сейчас в этой местности мы проводим разведку и поскольку вы первый человек, которого нам удалось встретить, то у нас к вам будет масса самых разнообразных вопросов.

— Хм. Нью-Васюки, какое странное название и даже вроде

как чем-то знакомое. — мужичок нахмурил лоб и странно сощурившись, будто был подслеповат вылупился на АлеКрея. — Ну да ладно. Я всецело в вашем распоряжении, а иначе, судя по вашему настрою и количеству оружия, быть и не может. Отвечу на любые ваши вопросы, тем более, что никаких интимных тайн не имею, а значит скрывать мне нечего.

— Где вы очнулись? Сколько ночей пережили? Как долго идёте по дороге? Получали ли вы стартовый пакет? Встречали ли на своём пути других людей и если да, то сколько их было. — после того как отряд чуть сместился с дороги в небольшую, но не просматриваемую со стороны, рощицу, а коммандос с Фёдором встали в охранение, АлеКрей приступил к допросу Плейшнера.

— Я так понимаю, что вам, пожалуй, будет проще услышать всю мою историю от начала до конца со всеми подробностями, деталями и нюансами. А потом, если какие-то моменты вас заинтересуют особенно, я напрягу память и постараюсь выдать все частности, которые вдруг упустил. Наверное, и вам и мне так будет удобнее.

— Хорошо. При условии, что ваш рассказ будет стоить того времени, которое вы на него затратите. У нас есть чёткая задача и ограниченность в сроках. Поэтому постарайтесь, чтобы ваш рассказ был содержательным.

— Ох не переживайте. Умение правильно говорить у меня, судя по процентным показателям, довольно развитое, поэтому уверен, что не разочарую вас.

И Плейшнер начал свой рассказ. Очнулся он на дне какого-то овражика, где некоторое время приходил в себя, пытаясь хоть как-то, но уловить суть происходящего. Затем, освоившись с интерфейсом, получил стартовый пакет, в котором были еда в виде пачки галет с армейской символикой, вода в пластиковой бутылке, блокнот с карандашом, сандалии, майка, парусиновые штаны, невзрачная холщовая котомка и несколько вязальных спиц. Первоначальным порывом Плейшнера было пойти искать других людей, но он его умело подавил и предался интеллигентской рефлексии, пытаясь понять, как он оказался в Беспределье и что тут вообще происходит. Подробности своих размышлений он благоразумно упустил, сообщив только, что пришел к выводу, что находится внутри некоего эксперимента, а раз так, то помощи ждать неоткуда, а дополнительную информацию придется добывать самому.

Первую ночь он провел спрятавшись в дупле огромного дерева. Дерево, по его словам, было абсолютно мертво и, видимо, было специально поставлено в то место, чтобы дать защиту потерявшимся в Беспределье людям. Это внушило в Плейшнера

определенный оптимизм — значит всё не так плохо, как кажется и если разуть глаза, то можно найти и еду, и другие полезные вещи. Правда ни артефактов, ни готовой еды он так и не нашел, хотя успел заработать единицы к интуиции, осознанности и даже выносливости. Поэтому питаться пришлось какими-то водянистыми корнями, которые он случайно откопал в ходе своего блуждания по окрестностям.

К концу второго дня, так никого и не встретив, или не заметив, он вышел к дороге. Обрадовавшись первому признаку цивилизации, он чуть ли не вприпрыжку побежал по ней, надеясь до захода солнц добраться до какого-нибудь населенного пункта или пусть даже до одинокого домика. Вместо этого он попал в руки Джони Булля и его подручных.

По его словам, этот Джон Булль был форменный дьявол. Здоровый, под два метра ростом, краснолиций, с пышными бакенбардами, в синих лосинах и красной жилетке, он занимался тем, что отлавливал бредущих по дороге людей и устраивал с ними кулачные бои, кои называл боксом. В случае, если сопернику удавалось к концу первого ранда не оказаться на земле, то Булль предлагал ему войти в свою «команду». Если же бедолага, после ударов Булля, терялся и биться дальше был не в состоянии, то обращался в раба. По наблюдениям Плейшнера, в большинстве случаев имел место второй вариант, поскольку Булль, помимо умения драться, умудрился натренироваться и хорошо поднять свои показатели в силе, ловкости и выносливости. Поэтому у обычных людей, типа Плейшнера, устоять против него не было никаких шансов.

Плейшнеру в каком-то смысле повезло, благодаря восстановившемуся умению красиво звездеть, он избежал ринга, сразу признав власть Булля, заодно ювелирно тонко пощекотав его тщеславие. За это новоявленный рабовладелец назначил Плейшнера своим личным шутом, только назвав по-другому. В обязанности Плейшнера входило всячески развлекать Булля разными историями, шутками, остроумными комментариями и всяческими забавными выходками.

— Не знаю точно кем я был в «той жизни», но явно человеком, не лишенным некоторого остроумия. — вздохнул мужичок. — Никогда бы не подумал, что здесь это станет моим основным профилем. Может быть юмористом моё призвание? Кто знает.

За особо удачную шутку, критерием которой для Булля была её примитивность, грубость и пошлость, Плеёшнер мог получить «бонус» в виде добавки к своему скудному рациону или женщину на полчаса. От женщин, по его словам, он отказался, сославшись

на стресс и общее утомление. Булля это не только не расстроило, но даже повеселило, после чего он назвал Плейшнера «прикольным хреновым евнухом».

Все жещины, а их было пятеро, составляли личный гарем Джона Булля. Их он насиловал регурно без какой-либо системности и очередности, «на кого глаз ляжет». Также женщинами пользовались его сподручные, двое из которых были неплохими парнями, попавшими в плохую кампанию, третий обычным приспособленцем, которому главное быть поближе к власти, неважно какой, зато четвертого Плейшнер охарактеризовал как конченного подонка и мерзавца, хуже, чем сам Булль. Любимым делом этого негодяя было заставлять одних рабов издеваться над другими, чтобы посеять между ними рознь и не дать сговориться.

Рабов у Булля, помимо женщин, было одиннадцать человек всех возрастов и рас: от 15-летнего китайца до 60-летней старухи-негритянки. Занимались рабы добычей еды, хвороста и поиском «чего-нибудь интересненького». Джон Булль от одного из рабов узнал, что одну из вещей со специфическими свойствами, тот случайно подобрал в какой-то яме, и загорелся идеей нахождения артефактов, в первую очередь чего-нибудь стреляющего. Пока ничего не находилось, но Булль не терял надежды.

Из оружия у рабовладельцев были 2 охотничьих ножа, самодельные копья, дубинки и один туристический топор. Ничего более серьезного в статовых пакетах не было, а соорудить что-либо сложнее дубинки или копья они не умели. Правда Булль обнаружил у себя умение изготавливать примитивные капканы и силки, благодаря чему была организована добыча мелкой живности — рабы регулярно ставили сооруженные новоявленным «вождем» самодельные ловушки и потом просто собирали попавшихся в них зайцев, куропаток, белок и прочих тварей.

Но оружие, по рассказу Плейшнера, использовалось для понтов, а не по назначению. Никто за всё это время на «племя Булля» напасть не пытался — ни мобы, ни НПС, ни другие оцифрованные. А зашуганные и замчмыренные рабы даже в мыслях не думали пытаться замутить восстание или какой-нибудь силовой кипеж. Поэтому ножи и дубинки служили атрибутом принадлежности к «элите», подчеркивая свободный и привиллегированный статус их владельца.

Принцип управления рабами Булль применил очень мудрый, проверенный веками — «разделяй и властвуй». Всех попавших ему в руки людей, за исключением отправившихся в гарем женщин, он разделил на две группы над каждой из которых поставил надсмотрщика — наиболее лояльного и желающего

выслужиться раба, всё преимущество которого состояло в том, что его не били (если, конечно, не косячил), лучше кормили и давали право издеваться над другими. Чем надсмотрщики с удовольствием и пользовались. Один из них даже не побрезговал насиловать старуху-негритянку.

Слушая Плейшнера АлеКрей зло сплюнул сквозь зубы. Знакомая модель. Те же самые «капо», что и урук-хаев. Видимо рано или поздно все рабовладельцы приходят к схожим выводам — если образовать внутри невольничьей массы свою иерархию, то управлять ей станет гораздо проще и легче. И если у урук-хаев это было прописано в программном коде, то Булль каким-то образом сумел догадаться сам, что говорило о том, что перед ними не просто тупой громила, а довольно неглупый и хитрый человек.

На вопрос как ему удалось сбежать, Плейшнер загадочно улыбнулся и сказал, что всему виной оказался один печальный случай. Одна из групп рабов, сопровождаемых «дружинником» Булля, кружила по окрестностям в поисках пищи и хвороста. Собирали всё что попадется — грибы, ягоды, коренья, непонятные плоды, орехи, ветки, мох, смогли даже разорить птичье гнездо. Одному из рабов не повезло, в процессе поиска даров природы и артефактов от Беспределья он свалился в глубокую яму, сломал себе ногу, руку и позвоночник. Сначала его думали вытащить, но «дружинник», посмотрев на бедолагу, по каким-то ему одному ведомым признакам решил, что раб больше не жилец и проще будет поймать его снова после перезагрузки, чем вытаскивать из ямы и потом излечивать. В общем, оставили его в яме помирать своей смертью.

Этот случай и навел Плейшнера на мысль как можно без лишней суеты и возможной погони покинуть не слишком гостеприимный и комфортный лагерь Булля. В тот день, когда рейдовая группа Аарона отправилась уничтожать лагерь нацистских карателей, продуманный шут уговорил своего хозяина отправить его с собирателями к высившимся неподалеку небольшим горам, намекнув, что сумеет, при случае, найти в тамошних пещерах что-нибудь интересное типа «солнечного круга» — артефакта, изъятого у захваченного в рабство азиата. Артефакт был нужный, так как мог генерировать немножко энергии в любое время суток и при любой погоде, но абсолютно бесполезным, поскольку ничего что можно было бы подзаряжать у Булля не было. Поэтому неудивительно, что тот уцепился за предложение Плейшнера, пригрозив полушутя, что если артефактов или хотя бы чего-нибудь другого полезного он не найдет, то станет артефактом сам. И чтобы, в случае нахождения

чего-то действительно мощного и убийственного, рабы не впали в соблазн этим воспользоваться, назначил руководить группой самого мерзкого типа из своей шайки.

Именно этим обстоятельством Плейшнер воспользовался с максимальной для себя выгодой. Разумеется, никаких артефактов он искать не собирался, а обнаружив подходящее место устроил ссору с командиром-подонком, спровоцировав его на драку, а получив от него удар по морде удачно свалился в глубокую расщелину, откуда стал орать, что у него все сломано и он истекает кровью. Естественно, что никто его вытаскивать не стал, подручный-садист Булля только мерзко посмеялся и пожелал Плейшнеру подольше помучиться, пригрозив, что после того как они поймают его после перезагрузки, он ему устроит по-настоящему веселую жизнь.

Плейшнер же, дождавшись, когда подонок и семенящие за ним рабы свалят обратно, осторожно выбрался из расщелины и двинулся подальше от лагеря Булля. Сначала, признался он, была мысль остаться, но он испугался, что Булль, узнав, что ничего найти не удалось, может лично прискакать и вытащить его из расщелины, чтобы лично замучить за провал операции. А если никого не найдут, то решат, что он истек кровью и распылился.

Переночевав в случайной рощице, он утром вышел на дорогу и двинулся на юг. А там уже встретился с разведывательной группы форта. Вот, собственно, и вся история.

Когда слушавший всё это Милован удивился рисковости Плейшнера, имевшего все шансы реально разбиться в расщелине и, помучившись несколько дней, отправиться на перезагрузку, Плейшнер успехнулся. Оказывается, наблюдая за тренировками Булля он тоже зря время не терял и сумел, под видом ужимок и акробатических кривляний, поднять себе ловкость на 10 единиц. Она-то и дала ему возможность правильно упасть, не повредив конечности, позвоночник и других жизненно-важных органов организма. Риск, конечно был, но он специально выбрал такое место для конфликта с которого падать было максимально безопасно.

— Скажи, какое примерно расстояние отсюда до лагеря Булля? — поинтересовался АлеКрей, прикидывая в уме дальнейший ход рейда.

— Не могу ручаться за абсолютную точность, но предполагаю, что около 15 километров. Может чуть больше. Так что если вы задумали нанести визит этому славному человеку, то у вас имеются все шансы сделать это, преподнеся ему тем самым большой сюрприз, а затем вернуться в свой форт, имея солидную добычу. И всё это до того, как зайдут оба этих чудесных солнца.

— Ты хочешь сказать, что мы должны напасть на лагерь? — АлеКрей изобразил притворное удивление. Вариант атаковать Булля и его банду он рассматривал как наиболее вероятный, учитывая, что противостоять внезапной атаке 8 вооруженных огнестрелом людей те не смогли бы ни при каком раскладе. Но желание Плейшнера подтолкнуть их к реализации этого сценария немного настораживало.

— А вы собираетесь проехать мимо, помахав им ручкой? — поднял брови Плейшнер. — Извините, но я никогда в это не поверю. Понимаете, у меня не только высокая ловкость, но мне также удалось поднять параметр осознанности. И я думаю, вам должно быть известно, что это открывает доступ к знаниям и умениям, которые были до появления здесь.

А я, знаете ли, был в «той жизни» далеко не дурак и кое-какие реальные знания имел. И кое-что из этих знаний я сумел вернуть обратно. Не скажу, что очень много, но мне это хватило, чтобы смоделировать развитие событий в Беспределье.

Если вы помните, то система в самом начале предупредила нас, что мы начинаем с чистого листа. А что это означает знаете? Это означает, что в Беспределье нет никаких организованных структур. Никаких! Все нужно создавать с нуля. А для того чтобы создать с нуля управляющую структуру требуется всего ничего — сила, оружие и воля к власти. Причем последнее самое главное. Тот же Булль сейчас в самом начале пути. Да, имеющейся «дружины» ему сейчас хватает только на то, чтобы контролировать небольшую территорию вокруг, дальше 10 километров его люди не забираются. Людей для дальней разведки у него пока нет. Но это временно. Получи он ещё 2–3 боевиков и вуаля — он сможет отправлять поисковые команды на дальние переходы. А значит сможет получать больше новых рабов и новых бойцов.

Пройдет совсем немного времени и он будет контролировать куда большую территорию, чем есть у него сейчас. Да, при отсутствии транспорта и серьезного оружия делать ему это будет труднее и сложнее, но где гарантия, что он не сможет их найти? Вы же сумели как-то. Так почему и ему не может повезти? А с оружием и транспортом он уже станет полноценным князем. Постепенно «посадит» рабов на землю, превратит их в пеонов, заставив заниматься сельским хозяйством, поскольку еда в Беспределье — это стратегический ресурс.

Это естественный эволюционный процесс, который сейчас разворачивается по всему Беспределью. Все, у кого есть сила и решимость создают банды, кланы, шайки, братства, команды, секты, фракции, общины и начинают устанавливать свои порядки

на той территории, которую могут контролировать. И чем крупнее новый центр власти — тем больше территории он стремится взять под контроль, подминая и уничтожая более мелкие группировки. Такова внутренняя логика исторического процесса.

Вы можете считать Плейшнера самым последним дураком, но вам не удастся убедить его, что вы не являетесь тем самым крупным центром силы, который намерен установить свою власть везде до куда он может дотянуться.

АлеКрей молчал. Крыть действительно было нечем. Плейшнер был абсолютно прав.

Глава 42

Мразота, как с легкой руки Милована прозвали самого гнусного боевика банды Булля, убили сразу. Сухо кашлянул Garand, во лбу подонка раскрылась яркая красная точка, секундное замешательство, тело заваливается набок и спустя мгновение рассыпается на байты.

— Хвастался, что выносливость у него пятерка, то есть жизни у него 75 единиц. — почесал нос Плейшнер. — Значит либо винтовка может сотню жизни выбить, либо попадание в голову засчитывается как критическое.

— Сумел разобраться в игровой механике Беспределья? — АлеКрей, подтянув к себе автомат, наблюдал как следующие две пули из «гаранда» точно вошли в правую руку и левую ногу самого Джона Булля. Его решено было обязательно нейтрализовать, но не убивать, а взять в плен и предоставить решать его судьбу командующему фортом.

— Булль мне рассказал. Установил опытным путем, что удары по разным частям тела дают разное количество урона. Любил по этой причине всегда бить в голову и всё жалел, что с одного удара убить пока не может. Силы не хватало. А Мразота вон с одного выстрела на перезагрузку отправили. Вывод — против огнестрела голыми руками не повоюешь. Даже здесь, в Беспределье.

Первоначально АлеКрей планировал отправить Плейшнера в форт с одним из бойцов, чтобы Аарон мог из первых уст узнать всю историю лагеря Булля. Но Плейшнер, видимо благодаря своему умению красноречия, убедил командира разведчиков, что внезапно атаковать Булля и его банду без помощи его, как человека, знающего всю реконгсценировку лагеря, не удастся. Или удастся, но будет связано с определенным риском. А в этом деле лучше не рисковать. Тем более что он, Плейшнер, сейчас может бежать со скоростью 30 километров в час и если его обеспечат должным количеством воды для восстановления бодрости, а в наличии воды у разведчиков он нисколечко не сомневается, то он не составит никакой обузы и спокойно добежит вместе с ними до того места, с которого сподручнее всего незаметно подобраться к лагерю.

В форт в итоге поехал один Викки. АлеКрей предпочел бы отправить Росомаху или Милована. Но Росомаха, в таком случае, бы затаила на него смертельную обиду, которая могла бы потом ему выйти боком, а Милован казался не слишком надежным для такого задания элементом, да к тому же как следопыт мог

оказаться полезнее в предстоящей операции. Расставаться с опытным коммандос не хотелось, но АлеКрей рассчитывал, что справиться с боевиками Булля они легко смогут и имеющимся составом. С минимумом риска.

В итоге, после короткого обсуждения деталей предстоящей операции и распределения ролей, группа из 7 велосипедистов и одного бегуна отправилась щемить конкурентов, имевших неосторожность обустроить свой лагерь на территории, которую форт считал своей, и наглость на этой земле хозяйничать, устанавливая противные жителям форта порядки.

В истории столкновение более продвинутой в техническом и организационном плане силы с менее развитой и примитивной обычно рассматривается сквозь идеологическую призму как борьба «бобра с ослом», «сил света с силами тьмы», «цивилизации с варварством», «прогресса с мракобесием» и так далее и тому подобное. Взгляни мы на действие мобильной рейдовой разведывательной группы с этой позиции и увидим благородный порыв людей, возрождающих на просторах хаоса и разнузданной анархии основы цивилизации, ликвидировать гнойный очаг угнетения и несправедливости, созданный жестокими и безжалостными людьми, волею случая освободившимися от пут законов и контроля полиции.

Примерно с такой мотивацией отряды красноармецев и чоновцев добивали в ходе завершающего этапа гражданской войны в России «белые», «зеленые» и прочие банды, отряды и группы. Били и свято верили, что приближают тем самым грядущее торжество коммунизма и строительство светлого будущего. Хотя в реальности логика их действий была проста до безобразия — на территории, которую ты объявил своей, всех остальных следует или подчинить, или раздавить. Третьего не дано. Оставь неподконтрольной силе возможность аккумулировать ресурсы и пространство для маневра, и она вырастет в конкурента, сначала желающего своей части пирога, потом половину, а потом и весь пирог, то есть всю власть.

Поэтому отряд АлеКрея ехал не стирать с лица земли гнусную язву Беспределья, как мог бы подумать излишне романтичный читатель, он ехал отбирать нужные форту человеческие ресурсы и реализовывать власть быстро набирающего мощь центра силы. «Потому что можем!». Такое понимание способно избавить романтичного читателя от излишних иллюзий, ведь будь на месте лагеря Булля миролюбивая община, то и ей бы не удалось сохранить свою независимость и отказ признать власть форта так же не остался бы без соответствующей реакции.

По пути в «гости к Буллю» группе встретился ещё один путник. Абсолютно голый, с очумелыми глазами парень немного смутился Росомахи и путанно объяснил, что очнулся ещё вчера в часе ходьбы на западе от дороги, что ничего не ел, ничего не пил и почему решил идти сюда объяснить не может. Парень явно попал в какую-то передрягу, которая окончилась для него перезагрузкой. Была ли она первой для него или ему «везло» так уже не один раз, сказать было нельзя. Напоив парня и вручив ему немного хлеба, АлеКрей дал ему напуствие двигаться по дороге строго на юг, никуда не сворачивая, а при появлении большой черной машины не убегать, а стоять на месте и махать руками. Тогда он гарантированно получит еду, кров и безопасность. Парень дико вращал глазами, но смысл сказанного ему понял и, кивнув головой, вприпрыжку поскакал в сторону форта.

Недалеко от лагеря Булля группа разделилась на две части. Основная, в составе которой был снайпер, отправилась непосредственно к лагерю, чтобы пленить главного злодея, взять под контроль гарем и приготовиться к встрече групп собирателей. Плейшнер предлагал помимо Мразоты казнить также и рабов-надсмотрщиков. Всё равно бесполезный человеческий материал, зато остальные рабы воспримут разведчиков как освободителей и с ними будет меньше хлопот.

Вторая группа должна была нейтрализовать выставленный Буллем у дороги дозор. Туда Булль обычно отправлял двух боевиков, в задачу которых входило ловить бредущих по дороге путников и, в зависимости от ситуации, предлагать отправиться в лагерь добрым словом или, если просто доброе слово не срабатывало, то подкреплять «доброе слово» копьями и дубинками. В самом лагере Булль лично проводил ломку несчастного или несчастной, переводя в категорию рабов. Либо, если человек ему подходил, делал предложение, от которого нельзя было отказаться — присоединиться к шайке.

Обычно ничего не подозревающие люди позволяли увести себя в лагерь, добровольно или под принуждением. Но Плейшнер сказал, что пару раз боевикам пришлось побегать за жертвами. Благодаря прокачанной ловкости и полной бодрости будущие рабы были довольно быстро пойманы. Но с тех пор Булль периодически лично проверял дозор, чтобы его «гвардейцы» не расслаблялись и могли сразу перерезать жертве все пути к отступлению. Из-за этого боевики находились в состоянии перманентной бдительности и подкрасться к ним незамеченными было можно, но требовало ненужных, в данном случае, затрат.

Поэтому АлеКрей, посовещавшись со своими людьми, решил пойти на хитрость — взять боевиков из «дорожного дозора», что

называется, «на живца». В роли «живца» должна была выступить Росомаха, в задачу которой было вступить с дозорными в контакт, усыпив их бдительность, после чего, действующие вместе с ней Фёдор и второй оставшийся коммандос Соковиц, должны были разоружить и связать боевиков.

Тихонько двигаясь за Плейшнером и Милованом к позиции для атаки на лагерь, АлеКрей и так и эдак пытался привязать к реальности Беспределья выскочившее, после принятия решения о ликвидации банды Булля, сообщение интерфейса:

> ***Внимание!*** *Вы приняли задание* ***«Свобода передвижения»****.*
>
> *В Вашу задачу входит: нейтрализовать группу, взявшую под свой контроль часть территории дороги, и обеспечить возможность свободного движения по дороге всех желающих.*
>
> ***Срок выполнения задания****: 1 стандартные сутки*
> ***Награда****: рандомно*

Это было что-то новенькое. Как помнил АлеКрей, единственный, кому выпадали задания от Беспределья, Аарон говорил, что соответствующие сообщения он получал уже только после выполнения самих заданий. Здесь же задание было выдано заранее и причем, что интересно, с чётким временным ограничением.

АлеКрей ломал над заданием голову, но на ум приходило только то, что в матрице Беспределья было прописано жёсткое условие насчет людского трафика, который должен свободного и беспрепятственно перемещаться в любых направлениях. Любое ограничение трафика должно было ликвидироваться и инструментом такой ликвидации выступали задания с секретными призами. Мысль эта была логична, обоснована и немного пугала. Ведь в таком случае может быть выдан квест и на форт, который также будет задерживать трафик. Хотя с другой стороны, он не помнил, чтобы Аарон хотел ограничивать движение по дороге, нет, он хотел его просто регулировать в своих интересах, а не ловить путников, превращая их в рабов. Хотя кто его знает, как вообще на всё это смотрит Беспределье. Может оно живет по совершенно нечеловеческой логике, чтобы понять которую придется сначала не одну сотню раз перезагрузиться и пройти сквозь пламя, лед и свинцовые стены?

В конце концов, решил он, проваливать задание или отказываться от него смысла нет, хотя никаких штрафных санкций за это не предусматривалось. Лучше выполнит его, да посмотреть, что за награда будет. А дальше видно будет.

— Плейшнер, ах ты ж чертов мудак. — истекающий кровью Булль, тем не менее держался бодренько, и даже сжимал в руке нож. — Мы думали ты сдох в горах, а ты сука эдакая всех обманул, да ещё навел на нас своих новых друзей. Эх, не догадался я раньше, что ты такая гнида, а то вбил бы в землю по самый подобродок, да мочился бы на тебя по утрам.

— Гребанный англичашка. — присвистнул Лилипут, продолжая удерживать главного бандита на мушке. — Да ты прирожденный рабовладелец. Но пришел конец твоим фокусам, мы твою лавочку закрываем.

— Это точно. — ухмыльнулся Плейшнер и разведя руками, изобразил клоунский поклон. — Увы, Булль, но ты стоял на пути прогресса. Сам посуди, разве можно с дубинками против винтовок воевать? Британская империя доказала, что нет. А свалил я от тебя, поскольку порядки мне твои не нравились, не ценил ты важность ума, больше полагаясь на грубую силу. Вот тебе расплата и пришла.

— Джон Булль. — АлеКрей подал знак Чаке обезоружить и связать поверженного «вождя». — Ты теперь военнопленный, брось нож и встань на колени. Тебе будет оказана первая помощь, твои раны перевяжут, дадут воды и еды, чтобы ты побыстрее пришел в себя. Затем мы доставим тебя в форт для допроса, а там уже решат твою судьбу.

— Армия. — даже как-то уважительно протянул Булль. — Думал в этом чертовом Беспределье ничего такого не встречу. Хотя форма у вас какая-то странная. Ни знаков различия, ни нашивок принадлежности. Хотя для армии главное наличие оружия, офицеров и дисциплины. А с этими у вас, гляжу, проблем нет. Хорошо, я сдаюсь на милость победителя. Жаль не успел развернуться, а то, глядишь, и свою армию основал бы.

Как АлеКрей и обещал, Булля перевязали, поскольку вытекающая из ран кровь отнимала единицы жизни, а пленный нужен бы живым, напоили и аккуратно сложили в сторону, закидав тряпками, чтобы раньше времени не спугнуть отряды собирателей, с одним из которых находился четвертый боевик.

Минут через 15 к лагерю вышла вторая группа, тащившая за собой двух других пленных. Понурые, растерянные те что-то невнятно бормотали, дескать, не ведали, что творили, мол, так получилось, зло никому не желали, просто выполняли приказ, не виноватые мы, это Булль нас заставил и прочее в таком же духе. Просили не убивать.

— Что делать с ними будем, командир? — Фёдор незаметными быстрыми ударами под тылную сторону колен заставил пленных опуститься на землю.

— Я бы посоветовал их для начала раздеть до гола. — повернулся к АлеКрею Плейшнер. — Булль называл это «важным элементом психологической ломки заключенных». Не уверен, что он до конца понимал значение этой фразы, но суть чувствовал верно. Голый человек действительно чувствует себя беззащитным, а значит более поддатлив к воздействию.

— Сейчас проверим. — АлеКрей дал Фёдору отмашку. — Пусть снимают с себя всё. Один комплект возьмет Плейшнер. Заслужил как никак.

Пленные разделись и в ожидании своей дальнейшей судьбы мелко дрожали, более от страха, чем холода. Погода в Беспределье выдалась теплая. Плейшнер же, сбросив свой нелепый самодельный наряд, быстро облачился в шорты, футболку и сандалии и, удовлетворенно крякнув, гоголем прошелся по бывшему лагерю своего прежнего хозяина.

Со слов Фёдора, всё прошло по плану. Появившаяся на дороге голая Росомаха полностью приковала к себе внимание боевиков, которые уже приготовились начать распускать руки, но были сбиты на землю меткими ударами прикладов незаметно подкравшихся разведчиков. При этом «дьявол» показал действительно класс. Разоружив и связав незадачливых бандитов, Фёдор дождался выстрелов, свидетельствовавших о том, что операция в самом лагере началась и, скорее всего, через пару минут закончится успехом. После чего и погнал пленных в лагерь по указанной ими тропинке.

В момент, когда он их привел АлеКрея и накрыло. Или освятило. Короче одарило обещанным награждением за очистку «большой дороги» от бандитов.

*Задание **«Свобода передвижения»** успешно выполнено!*

Теперь дорога доступна для свободного передвижения людей и грузов, которые могут больше не опасаться нападений. Вы получаете поощрение 7 000 очков опыта.

***Вами получен уровень 5**. Количество доступных баллов 5*

***Вами получен уровень 6**. Количество доступных баллов 10*

***Вами получен уровень 7**. Количество доступных баллов 15*

Вы получаете дополнительную награду:

*+**3** к силе*

*+**2** к выносливости*

***Достижение «Рыцарь дорог» I ранга**.*

Устраняйте структуры, группы и лиц, создающих угрозу сухопутным, речным, морским и воздушным коммуникациям, обеспечивайте свободу движения по Беспределью.

Награда:

*+**10 %** сопротивляемости физическому урону*

*Активная способность **«Ноги-самоходы»** — при перемещении быстрым шагом или бегом вы тратите на 5 % меньше бодрости и двигаетесь на 5 % быстрее.*

До следующего ранга достижения вам следует освободить от разбойников, пиратов и местечковой «таможни» ещё 9 путей сообщения. Текущий прогресс ранге 1/10

В ожидании возвращения отрядов рабов-собирателей АлеКрей провел полный обыск лагеря. Увы, но кроме «солнечного круга» никаких других артефактов Буллю найти так и не удалось. Поэтому все трофеи были обычным скромным содержимым стартовых пакетов, которым удалось разжиться новоявленным рабовладельцам, — несколько сумок (остальные рабы-собиратели носили с собой, чтобы было куда собирать добычу), куча фляг, бутылок, баклажек, разная одежда, куски тканей, немного посуды, разная мелочевка типа скрепок, карандашей, линеек, расчесок, зеркалец и пр. Из интересного были только пассатижы, несколько иголок, моток ниток и динамо-фонарик, который АлеКрей, недолго думая, тут же присвоил себе по праву победителя.

Плейшнер, успокоивший женщин из гарема и объяснивший им, что они попали не в ситуацию «из огня да полымя», а имеют все шансы начать, наконец, нормальную жизнь в Беспределье, незаметно присел рядом.

— Обычно собиратели возвращались, когда забивали свои мешки побольше, чем на половину. Булль неглуп, а поэтому не жаден, и цель выгрести округу под ноль не ставил. К тому же продукты имеют свойство портиться и лучше просто запомнить место, где они растут, чтобы вернуться в другой день и спокойно забрать, чем утащить сейчас и потом наблюдать как продукт портится. Я думаю, если вас надоест их ждать, то можно отправить пару «двоек» пройтись по округе, места я покажу, да и привести их сюда самим. Я по этому поводу даже пословицу вспомнил, если гора не идёт к пророку, то пророк идёт к горе. Как-то так.

Ответить АлеКрей не успел. Со стороны тропинки, ведущей к дороге, послышался шум и на территорию лагеря ворвался ухмыляющийся Альдо «Апач». Следом за ним появился Веган, за

которым шагал Аарон, а замыкала шествие Росомаха. Начальство прибыло.

— Вы хотите сказать, что эти люди не нацисты? — напустив на себя грозный вид, лейтенант зачем-то показал пальцем на испуганно жмущихся друг к другу женщин. — Да они ничем не лучше! Захватить людей в плен и использовать их как говорящую скотину — это тот же самый нацизм. Просто этот ублюдок Гитлер поставил всё это на поток, организовал концлагеря, объявил часть общества недочеловеками и стал устраивать на них облавы. Давайте покажите мне главного злодея, хочу посмотреть ему в глаза.

Плейшнер, быстро сориентировавшийся в обстановке и понявший, что прибыли высшие офицеры форта, сорвал тряпки с Булля и больно пнул того под бок, мол, вставай сволочь, прибыли по твою душу.

— Плейшнер! Гнида! Какого хрена ты меня пнул? — Джон Булль, не потерявший самообладения, нагло уставился на Альдо Рейна. — А ты ещё кто такой? Старший офицер что ли? Так вот, слушай что я тебе скажу. Я ничего не знаю про нацистов. Я просто решил устроить тут себе хорошую жизнь. А эти добрые люди, которых вы считаете моими рабами, они просто согласились немного поработать на меня, облегчить моё существование.

При этих словах одна из бывших рабынь вскочила и бросилась на Булля, стремясь расцарапать ему лицо. Плейшнеру стоило больших трудов оттащить её от бывшего рабовладельца.

— Чертов англичашка. — Альдо Рейн даже запнулся от удивления. — Можно было догадаться. Кто ещё в наше время может обращать людей в рабов как не англичане? Вы во все времена рассматривали людей как товар и расходный материал. Послал же Б-г союзничков. А ты случаем не из этих?

— Из каких этих?

— Из банды Мосли. Черчилль, конечно, многих пересажал, но недобитки остались.

— Не знаю я никакого Мосли. — Булль демонстративно рыгнул. — В любом случае требую рассматривать меня как военнопленного со всеми вытекающими.

— Слушай, а почему ты назвал его англичашкой? — слушавший их разговор Аарон отвёл лейтенанта в сторонку.

— Как почему? — изумился Альдо Рейн. — У него же чистейший английский акцент. Настоящий кокни. Мне и моим парням добвелось работать с ребятами из SAS, так что англичанина я отличу от австралийца или южноафриканца с закрытыми глазами.

— Фигасе. — только и оставалось Аарону, что присвистнуть.

То, что в Беспрелелье отсутствуют языковые барьеры, он понял ещё при столкновении с бандеровцами. Но понять, как лейтенант смог уловить акцент кокни в речи Булля он решительно не понимал, для него речь бывшего мелкого «вождя» звучала практически как родная. Да уж, чудны скрипты и алгоритмы Беспределья.

— У меня к тебе сейчас только один вопрос. — Аарон присел на корточки перед Буллем. — Как ты себе 3-й уровень поднял? Не на избиениях же и убийствах рабов, я проверял, за это никаких единиц опыта не дают.

Булль ощерился в улыбке, обнажив здоровые и крепкие зубы, свидетельствовавшие о прекрасном физическом здоровье их обладателя.

Глава 43

Этих двоих он убил сразу, не раздумывая. Уж виноваты вы том, что нужен мне ваш стартовый пакет. Мелкие, смуглые, раскосые азиаты, не задумываясь, подпустили его к себе, не понимая, что в условиях Беспределья самым опасным и безжалостным хищником является никто иной, как человек. Первый день пребывания в новом мире был для него самым удачным. Растерянные, напуганные, доверчивые люди умножались на нуль с нескольких ударов — молотком, ножом, потом снова молотком, и ещё раз, и ещё.

В общей сложности за этот день, не считая Амаяка и Бармалиона, он убил пятерых, среди которых была одна старуха и 13-летний пацан, который с выпученными от ужаса глазами смотрел на него и молил «дядя, не убивай, дядя, пожалуйста..».

Ощущение собственной власти и могущества буквально распирало Клыденя изнутри. Мог ли он мечтать, вот так вот, абсолютно безнаказанно, мочить всех подряд в напичканном видеокамерами мегаполисе, где попавшая на гоп-стоп жертва тут же отсылает сигнал в общую сеть и к месту происшествия сбегаются все подряд — от зевак и блогеров до легавых и квартальных «групп поддержания порядка». Да не в жисть!

Добыча особым богатством и разнообразием не отличалась — одежда, обувь, сумки, рюкзак, торба, ранец, фляги с бутылками, немного галет, сухарей, сухофрутов и шоколада, которые жертвы не успели съесть. Плюс всякая мелочевка — карандаши, скотч, фольга, консервный нож, тюбик с вазелином, блокнот и собачья миска. Но по меркам Беспределья этого было достаточно для того чтобы считать себя уважаемым человеком — купцом.

Наверное, именно так и воспринял Клыденя лысый и бородатый мужик, который встретился ему на второй день.

— Эй, привет! — помахал рукой мужик. — Я вижу у тебя с собой много вещей. Ты случаем не торговец? Купи-продай. Уважаемый бизнес. Я мог бы с тобой чем-нибудь обменяться. Не скажу, что чем-то особенно богат, всё что есть — это содержимое этого чертого стартового пакета. Но возможно что-то из этого тебе может пригодиться, а ты отдашь мне то, что не особо нужно тебе. Честная сделка, все довольны.

— Тебе это зачем? — удивился Клыдень. — Жратвы и воды не дам, самому нужно. А что касается остального, то нахер это тебе нужно? Вот есть у меня консервный нож, но он тебе и в хуй не впился, если у тебя, конечно, нет консервов. Если есть, то можем побазарить. А так какая маза мне с тобой меняться?

— Эх, нет у тебя торговой жилки. — притворно растроился мужик и блеснул глазами. — Ну да ладно, проведу тебе бесплатный бизнес-тренинг. Смотри, я, например, отдам тебе одну вещь, которая тебе может пригодиться, а ты мне две или даже три ненужных тебе, тем более у тебя их куча, а тащить всё это дело не очень удобно, бодрость только тратишь. Потом я встречу ещё кого-нибудь и отдам ему одну из тех вещей, что получил от тебя в обмен на две других вещи. Как я это сделаю — моя забота. Таким образом у меня будет маржа в 100 %. Дальше я повторю подобную операцию несколько раз и получу приличный товарный ассортимент плюс кучу нужных в хозяйстве вещей. Которые у меня будут с руками отрывать.

Да ты, блядь, спекулянт хуев. — Клыдень чуть не поперхнулся от простодушной философии мужика. — Барыга ёбанный. А ну-ка иди сюда, покажу тебе кое-что интересное, как раз для тебя штука.

Не ожидавший подвоха и подлости мужик тем не менее осторожно приблизился к своему случайному знакомому, под личиной которого пророс откровенный маньяк.

— Держи. — Резким движением Клыдень выкинул правую руку, с зажатым в ней ножом, в направлении печени незадачливого мужика. Тот успел только ойкнуть, а Клыдень уже наносил следующий удар. И ещё один. И ещё. Пока, не лишившийся всех своих скромных единиц жизни, мужик не рухнул оземь и не рассыпался на байты.

— Не умеешь ты дела вести, мужик. — произнес Клыдень, собирая вещи несостоявшегося бизнесмена в походный рюкзак. — Нахера нужно торговать, когда можно и так отобрать. Бизнесу он меня, блядь, учить собирался. Сука.

Скарб незадачливого бизнесмена наводил на мысль, что тот, мягко говоря, собирался кинуть Клыденя как лоха. Видимо парадигма «не обманешь — не продашь» была настолько глубоко «прошита» в существо барыги, что даже перенос с полной амнезией не повлиял на его поведенческие реакции. Главное — впарить несмотря ни на что.

Перебирая доставшееся ему в качестве трафея барахло Клыдень только диву дивился:

— порядком испачканные в грязи деревянные банные тапочки

— красный галстук — непременный атрибут менеджеров и политиков, стремившихся казаться значительными

— когда-то белая, а ныне грязная и рваная сорочка

— белые в красную горошкинку семейные трусы

— кожаный портфель

— литровая пластиковая бутылка в которой плескалось

немного воды

— бейсбольная перчатка

— упаковка, содержащая зеленые таблетки, с надписью «Баффаут» и неясными свойствами:

*+**60** ОЖ, +**3** ВНС, +**2** СЛ СД — ЗСЧ ВЫЗ.ЗАВ*

Внимательно изучив все эти предметы ещё раз, Клыдень пришел к выводу, что барыга намеревался впарить ему зеленые «колеса», сблефовав что это некая крутая местная наркота, под которой очень сильно прёт. Теоретически, как Клыдень сам себе на духу признался, он на это фуфло мог даже купиться, поскольку некую тягу к «оттягу» в себе уже заметил. Но сейчас, глядя на странную упакову, желания глотать «колеса» у него не было. Испробую на каком-нибудь терпиле и если не скукожится, то значит самому закидываться можно, решил он и убрал упаковку в рюкзак.

Решая куда ему двигаться дальше, он взобрался на небольшой холмик, похожий на курган. Задачу на ближайшее будущее он себе сформулировал ещё вчера, завалив своих первых двух «терпил» — найти укромное и хорошо защищенное логово, обеспечить себе запас жратвы и начать «шерстить» окрестности, сбив, по ходу дела, себе кодлу из таких же подонков и негодяев, но не на настолько отмороженных, чтобы иметь наглость посягнуть на его старшинство.

Для такого логова хорошо подходила какая-нибудь не сильно дремучая лесная чаща или же небольшие горы. Грешным делом, Клыдень даже задумывался, а не вернуться ли ему обратно к горам, но всякий раз мысль эту отбрасывал как трусливую и фуфловую — то место он для себя уже отмел как бесперспективное, а пересматривать свои решения Клыдень не любил. Хотя иногда и хотелось.

Убивать, грабить и всячески насильничать Клыдень стремился не по причине какой-то своей гнилой антисоциальной природы или врожденных преступных наклонностей, а сугубо в силу авторитарного синдрома. Подавляемые и репрессируемые в нездоровой социально-культурной среде естественные инстинкты и желания Клыденя искали выход, но натыкались на сплошные внутренние запреты и ограничения, гласящие, что «настоящий потсан» не должен делать то-то, то-то и то-то, и ещё «стопятьсот» вещей. В результате изначально здоровые и естественные желания в процессе сверхкомпенсации извратились и превратились в агрессию как бессознательное стремление отомстить миру за все беды, горе и страдания, которые, на самом деле, создали все эти подсаженные на уровень подкорки запреты.

В мире без границ и правил, где Клыдень спокойной и свободно мог бы попытаться стать наконец самим собой и делать то, что ему вздумается, он продолжал отрабатывать рабскую программу «настоящего потсана», крутость которого заключалась исключительно в физической силе и готовности применить насилие для решения любых проблем. Собственно, этим Клыдень с самого начала и занялся.

Стоя на вершине холмика, он внимательно оглядывал окрестности. Солнца уже потихоньку клонились к закату, но ещё давали достаточно света, чтобы смотреть вдаль, не напрягая глаза. Местность вокруг была холмистая, даже овражистая, открытые, покрытые травой и редким кустарником, участки местности перемежались с густыми дубовыми рощами и широкими участками лесных полос. Клыденю даже показалось, что он заметил человека. И даже не одного. Но нет, кажись, показалось.

Уже собравшись двинуть к ближайшей рощи, чтобы устроиться на ночлег и провести ревизию своего имущества, он заметил примерно в километре от себя едва видимый и слабый дымок. Явно кто-то запалил костер. Смекнув, что жечь костер в такое время имеет смысл только для приготовления пищи, Клыдень, не мешкая ни секунды, уверенно двинулся по направлению к источнику дыма. Кто бы там ни был, но обходить стороной он их не собирался. С такими же, как он сам, Клыдень мог попробовать договориться и даже примкнуть, если банда будет выглядеть стоящей. «Терпил» же можно будет попробовать попотрошить, если они, конечно, те не вооружены и не успели научиться давать отпор посягательствам.

Добавшись до места и осторожно подобравшись поближе к полянке, где бесновалось пламя и трещали, пожираемые им, сухие ветки, он даже немного удивился. Возле костра, с ветками, на которых были нанизаны гроздья грибов, сидели двое. Женщина под 40 и мальчишка лет 10–11. Пацанёнок доверчиво прижимался тельцем к бабе, по-детски непосредственно положив голову ей на плечо, а та свободной рукой обнимала его и что-то ласково нашептывала на ушко. Словно мать с ребенком, всплыло почему-то в голову у Клыденя.

Внезапно всплывшие откуда-то из глубины дыши добрые и светлые чувства, ассоциировавшиеся с чем-то родным, близким, мягким и теплым, тут же окрасились самой чёрной и лютой злобой, переплавившись в желание мучить, терзать, унижать, растоптать эту беззащитную парочку. Нежные чувства, которые он видел между женщиной и ребенком, были для него как плевок в лицо, как яркий свет лампы в лицо, как безбожно отдавленная

мозоль, короче это было откровенное и наглое издевательство над ним самим. А такие вещи, как робкий лучик света в пучину тёмной души не прощаются. В голове Клыденя яркими кроваво-красными цветками расцвел план дальнейших действий.

Тратить время на разговоры и представление он не стал. Чёрным демоном нарисовавшись перед костром, чем сразу напугал своих будущих жертв, он, ни слова не говоря, сразу же схватил женщину за волосы и потащил к себе. Ничего не понимающий ребенок вцепился в неё и ни за что не хотел отпускать, поэтому Клыденю пришлось хорошенько ему врезать ему ногой в живот, после чего тот упал на землю и затих.

Издеваться и терзать своих жертв Клыдень решил основательно. Сначала на глазах привязанного к дереву рыдающего пацана он пытал и насиловал несчастную бабу, периодически давая ей отлежаться и немного восстановиться. Чтобы ни одна из жертв своими криками не привлеклала случайных и нежелательных свидетелей, которые могли проявить желание вмешаться, он отрезал обоим языки. Это отняло у них очки жизни, но не критически.

Потом, устав мучить женщину, немного поев и отдохнув, он на её глазах стал мерзко издеваться над ребенком. А чтобы несчастная и медленно сходящая с ума женщина не пыталась избегать смотреть на это отвратительное зрелище, отрезал ей веки и крепко зафиксировал голову.

Мальчишка, толи лишившись всех очков бодрости, толи просто, не в силах пережить творящийся ужас, психологически замкнувшись в глубине своего оцифрованного сознания, висел безвольным мешком и не дергался. Клыденю это быстро надоело, и он было начал пытать мальчонку, прижигая его тело огнем и полосуя ножом, но внезапно испугался. Происходящее начало ему приносить какое-то сильно нездоровое удовольствие, настолько сильное, что он стал чувствовать, что теряет контроль над собой. А это могло быть чревато тем, что цифровые мозги могли «съехать» куда-нибудь не туда. Именного этого Клыдень и боялся больше всего.

От греха подальше, схватив мальчишку за волосы, он задрал ему голову и на глазах обезумевшей от горя и ужаса женщины перерезал ему горло. Короткое мгновение и маленькое тельце, окутавшись легкой дымкой, рассыпалось и исчезло.

— Ну вот. — удовлетворенно цыкнул Клыдень. — Повеселились и хватит. Тебя, пожалуй, тоже кончу. — прищурившись уставился он на женщину, от пережитых страданий вдруг поседевшую и даже как-то постаревшую. — Перезагрузишься, забудешь всё, начнешь жизнь с чистого листа,

без груза, хе-хе, боли и обиды.

Несколько коротких тычков ножом и тело женщины также исчезло, а перед лицом Клыденя неожиданно всплыло странное сообщение:

> *Внимание!* ***Вы получили достижение «Палач» I ранга.***
>
> *Вы с особой жестокостью и цинизмом, без рациональных мотивов подвергли унижениям, мучениям и последующему убийству двух беззащитных людей.*
>
> *Теперь ваша карма отмечена тяжкой и мрачной печатью злодейства.*
>
> *Вы получаете:*
>
> *+**5** к силе*
>
> *+**5** к ловкости*
>
> *+**3** к выносливости*
>
> *Активная способность **«Шёпот палача»** — теперь произнеся что-либо шёпотом вы полностью парализуете свою жертву на 10 секунд.*
>
> *Неустранимое свойство **«Тяжесть греха»** — При встрече с человеком, обладающим осознанностью от 100 и выше ваша сопротивляемость физическому урону уменьшается по формуле **X-99=%** сопротивляемости, где X — уровень осознанности атакующего.*
>
> *До следующего ранга достижения вам придётся замучить ещё 8 ни в чём ни повинных жертв. Текущий прогресс ранга 2/10*
>
> ***Внимание!** За убийство ребенка вы получили **титул «Детоубийца»**. Теперь все встреченные персонажи с положительной репутацией будут испытывать необъяснимое желание немедленно уничтожить вас!*

— Ложка дёгтя, блядь, в бочку с мёдом. — с усмешкой сплюнул Клыдень на землю. Несмотря на скептическое, вследствие неспособности понимать, отношение к Беспределью, выданные бонусы к параметрам ему понравились и неожиданная способность тоже. А вот встречи с положительными персонажами он не опасался. Во-первых, потому что толком не понимал кто это такие, а во-вторых, потому что со всеми, с кем ему удалось встретиться до этого, Клыдень сумел расправиться без особых проблем. На этом фундаменте и строилась его уверенность, что и с другими он также сможет «решить вопрос».

* * *

— Неплохой экземплярчик. — внимательно наблюдавший развертывавшуюся картину Демогоргон удовлетворенно потер ручки. — Сколько их сейчас тут таких бегает. И не сосчитать.

— Мелок. — изрек его спутник, похожий на клубящийся и переливающийся свинцовый туман в форме человеской фигуры высотой в 3 метра. — Он творит зло из зависти, в силу своей неспособности быть желанным и любимым. То, чего у него нету и что получить он не может, он ненавидит и стремится уничтожить. Вот и всё. Ты правильно разглядел, что для нашей Цели он годится только как инициатор подлинных и убежденных распространителей настоящего, рафинированного Зла. Поглядывай за ним, может и принесет нам кого.

— Слушаюсь, Князь! — Демогоргон склонил голову, демонстрируя покорность и готовность неукоснительно следовать приказу.

* * *

Собрав имущество замученных им людей, которое оказалось крайне скудным — сумки, жалкая одежка, грязная и кое-где рванная, немного воды и еды, прищепки, ложка, спички и прочая мелочевка — он решил приготовиться ко сну, благо на Беспределье уже вовсю спускались сумерки. Затушив костер, который мог привлечь к нему ненужное внимание, Клыдень выбрал место, как ему казалось, удобное и относительно безопасное, и завалился спать.

Проснулся он от чувствительного тычка в бок. Над ним нависали трое не слабых на вид мужиков.

— Ты кто такой? — спросил коренастый, с жестким, словно продубленным лицом, тип лет пятидесяти на вид. — Ты костер палил? На ночь чего не оставил, боялся кого?

— Здорово мужики! — Клыдень присел и огляделся. При взгляде на пришельцев в его гнусном нутре шевельнулись нехорошие ощущения, уж больно оценивающе и как-то не очень добро они на него смотрели. — Погоняло мое Клыдень, кто я, сам до конца не разобрал, но по жизни ставлю себя правильно. Что до костра, то я на него сам набрел, видимо тех, кто его запалил кто-то завалил, толи зверюга какая, толи человек. Я его и затушил поэтому от греха подальше, чтобы тоже беду не накликать.

— Шеф, — один из мужиков, судя по физиономии самый молодой, не старше 30-ти, радостно потрясал найденным

походным рюкзаков в котором Клыдень хранил трофеи. — А хорошо он приподнялся, гляньте сколько хабара.

— Небось то, что после мертвых оставалось, собирал? — хитро прищурившись поинтересовался главный, которого молодой назвал шефом.

— Было дело. — не стал отпираться Клыдень.

— А мертвыми их ты сам и делал, сто рогатых мне в зад, если ошибаюсь. — удовлетворенно заключил «шеф».

— Ну предположим, — ещё не раскусив куда клонит коренастый, согласился Клыдень. — Пришлось пободаться кое с кем, чай не в рай попали, люди всякие встречаются, дерзят, быкуют, буровят, норовят руками в лицо залезть, приходится «ответку» давать.

— А ну руки покажи. — приказал «шеф».

Ничего не подозревающий Клыдень протянул открытые ладони вперед.

— Тыльной стороной переверни. Таааак. Понятно. Значит они самые и есть. В общем я и не сомневался. — мужик обратился к своим товарищам. — Рубан, Миха, ясно всё с ним. Урка это. Портаки характерные на пальцах. Перстни называются. Ни наши, ни вояки таких не делают, только бандюки всякие типа этого. За значение их я не в курсе, но ясно что перед нами душегубец и душегубец конкретный.

Клыдень вздрогнул. Судя по поведению и настрою коренастого «шефа» события начали приобретать нехороший оборот. Того и гляди, прямо тут его и замочат. И неясно, сможет он отмахаться или нет. Мужики-то явно не «терпилы», жесткие и тертые, все с самодельными дубинками. Чуть что, тут же и замесят. Надо включать дипломата, отбазариться, откупиться частью хабара, да даже если всё отдать придется — невелика потеря, ещё отберет.

— Слышь, мужик, — обратился он к коренастому. — Не знаю, как тебя звать, но ты, это, лошадей не гони. Мы тут все в одинаковом положении, все в непонятках конкретных что за мир и как мы тут оказались. Так что каждый выживает как может. По своему закону. Дружбу я вам свою не предлагаю, чувствую не нужна она вам. Поэтому давайте разбежимся, каждый при своем остается. Если в чём нужда есть, я поделюсь.

— Звать меня Морячок. — ухмыльнулся коренастый. — Это ты верно подметил, что каждый тут выживает как может. Не бровь, так сказать, а в глаз. Только вот что я тебе скажу, урка, не получится у нас с тобой миром разойтись. И знаешь почему?

— Почему? — Клыдень сжался и весь внутренне собрался.

— А потому что негоже душегубцам разгуливать свободно по

этим местам и беззащитных людей грабить, да убивать. Правильно я говорю?

— Верно шеф! Всё так. Мародеров на рее вешать надо. — радостным хором поддакнули подельники Морячка.

— Слышал, что парни говорят? На рее повесить предлагают. Я вот как услышал это, так сразу в голове вещь такая всплыла, «суд линча» называется — это когда на Земле честные граждане всяких подонков и мерзавцев вешали на подходящей ветке. Я вот думаю, хорошая практика в условиях, когда закона нет или он не работает. Так что хватайте его парни, вяжите, да вздернем вон на том дереве. — махнул Морячок рукой, давая подельникам команду.

— Не, мужики, да это же не по понятиям! Взять и человека не за хуй собачий и повесить. Это же беспредел натуральный! — попробовал на всякий случай возмутиться Клыдень.

— Ну так, а мы где? — не в силах сдержаться, заржал Морячок. — Мы же в Беспределье! Короче, парни, не тормозите, вон уже ветка по душегубцу плачет. — и указал на истекающую соком березу неподалеку.

Подняв самодельные дубинки две фигуры решительно шагнули в сторону сидевшего на корточках Клыденя. Тот, лихорадочно мотая головой, ощерился, но понял, что поздняк метаться, отступать было некуда. За спиной непроходимой стеной высился лесной кустарник. Рвани он в самом начале, может и был бы шанс уйти, оторваться, пусть и ценой потери награбленного барахла. Теперь нет. Теперь он ещё и жизнь потеряет. Но продать её он решил дорого. Он приподнялся, рука сама собой скользнула в карман балахона и кое-что нащупала.

Глава 44

— В общем, как только Викки появился, да всё рассказал, Лейтенант сразу засобирался. — Аарон ещё раз стукнул кувалдой по палке, на которой громоздился самодельный плакат, вбивая её поглубже в землю. — Видно алгоритм у него такой, не может спокойно на месте сидеть. Чуть где какая заваруха — сразу в стойку. Вот мы вчетвером, он, я, Викки и Веган прыгнули в наш славный бронемобиль, да к вам направились. По дороге ещё этого вашего голого прихватили, чтобы случаем не потерялся где. А когда мне пришло сообщение, что статус форта повышен до «столицы округа» с зачислением на счёт 1000 единиц праны, так я вообще приохуел немного. Нихрена себе, думаю, это что же они такое там учудили, что нам такой пряник сладкий закинули.

— Очистка коммуникаций. — АлеКрей уставился на плакат, а правильнее — кусок доски с намалеванной на ней надписью:

> **«Путник! Следуй строго на юг и ты прибудешь в форт. На территории форта тебя ждут еда, кров и безопасность. За 100 метров до блокпоста остановись, сообщи о себе и жди».**

Задумка с плакатом ему очень понравилась, идея была действительно классная. Теперь все попаданцы, очутившиеся на дороге, попрутся к форту без раздумий. А чего думать, когда обещают удовлетворить самые важные потребности? — Задание система мне выдала, как только мы выступили на «зачистку» лагеря Булля. Видимо контроль дороги в Беспределье ключевой момент, раз квесты под это дело выдают. Ну и когда Фёдор с Соковицем пикет ихний на дороге сняли, мне и зачли выполнение задания с выдачей бонусов. Я, кстати, потом у Фёдора уточнил, не получал ли он чего. Полный ноль. Даже простого мессаджа не было. Видимо в командных заданиях награждается только сам командир. А может просто потому, что задание только у меня было. Логика в целом интересная и непонятная.

— Да и хрен с ней. — убедившись, что плакат стоит крепко и более-менее ровно, Аарон двинулся в сторону бронегрузовика, где жались друг к другу бывшие рабы, а отдельно, под присмотром коммандос, валялись в углу их бывшие хозяева, а ныне военнопленные форта. — Единиц опыта тебе дали? Ускорим исследования и апгрейды запускать надо. Раз пошла такая маза, то надо быстро-быстро подняться и стать местной столицей не только виртуально, а реально — зачистить округу и пустить по

границе патрули.

— Свободный опыт есть и, если надо, пожертвую без разговоров, тем более, что это дело наживное. А укрепление форта — инвестиция в собственное будущее.

— Может понадобится твой опыт, может моего ещё хватит. Приедем в форт — будем разбираться. Мы на бронемобиле сильно гнать не будем, чтобы от вас не отрываться, ну и вы тоже не расслабляйтесь, глядите в оба, мало ли какая хрень задумает на дорогу вылезти. Я так, по обрывкам воспоминаний, прозреваю, что многие факапы случались, когда люди думали, что всё у них уже в кармане. Поэтому из боевого режима выйдем только когда будем в форте.

— Без проблем, Капитан. Кстати, а что там Булль интересного рассказал? — АлеКрей видел, как Аарон отвёл Булля для допроса в сторону и внимательно с ним беседовал, даже вроде как надевал артефакты для повышения осознанности. А после окончания допроса ходил сосредоточенный и крепко о чем-то задумавшийся.

— Рассказал то, о чём умолчал Плейшнер. Тот ведь, повысив осознанность, поведал Буллю о фишке с восстанавливающимися умениями. Булля это весьма заинтересовало, вот только отдуплять реальность у него получалось плохо — только 2 единицы осознанности поднять смог. Зато ему удалось сделать другую штуку — дистанционно получать опыт за убийства мобов.

— Это как? — искренне удивился АлеКрей.

— Силки, капканы, ловушки. — закинув кувалду в кабину, Аарон облокотился о дверь. — В общем, когда он стал получать сообщения в интерфейсе типа «в изготовленную вами ловушку угодил зверь… зверь умер… вы получаете 50 единиц опыта» то удивлялся ровно до того момента, пока ему не дали 1 уровень. Первые 5 баллов он исключительно в выносливость вбросил, очень сильно жить хотелось. А уже когда получил 2-й уровень, то пожавшись для порядка, все-таки 3 балла кинул в осознанность и понял, что парень он непростой. Похвастался передо мной, я, дескать, не лох какой, а парень кое-что умеющий в жизни.

На этом я его и подловил, предложив ещё 10 навыков и умений открыть в обмен на правильное и нужно мне поведение. Он всё-таки не дурак, быстро смекнул что да как и на чьей стороне сила и решил не быковать, а идти на сотрудничество, тем более рассчитывает, что у него есть что нам предложить.

— Неужели клад где-то закопал и хочет сторговать за него свою жизнь? Так если бы клад был, то Плейшнер об этом бы знал. Так что стопудов блефует. — скептически отнесся к услышанному АлеКрея, слегка поморщившись.

— Нет, дорогой товарищ. — улыбнулся Аарон. — У него есть кое-что поважнее хабара, шмоток да барахла.

— Это что же?

— Он сам. Булль судя по его открывшимся знаниям и компетенциям, уорент-офицер, конкретнее — сержант-майор. И служил он не где-нибудь, а в SAS. Я потом ещё с Альдо Рейном поговорил, он подтвердил, что профиль SASовский. Англичашки сильны традициями, 22-й полк и через 100 лет несет в себе черты, характер и ужимки своих родоначальников. А Апач про них кое-что знает.

Плюс, судя по процентным показателям, у Булля был какой-никакой, но боевой опыт. Успел поучаствовать и в зачистках Индостана, и в турецкой заварушке, и в тибетской кампании, и даже, наверное, в подавлении парижского бунта. Кадр, в общем, не бесполезный.

— И ты, после всего, что он вытворял, хочешь сделать его одним из нас? — услышанное настолько шокировало АлеКрея, что он даже не смог полноценно возмутиться. — Да это же монстр во плоти. Ты же сам всё видел и слышал, когда его «каповцев» судили!

Действительно, когда обе группы рабов-собирателей оказались в лагере — одну нашли Фёдор с Милованом, а вторя пришла сама — и узнали, что власть их хозяев повержена, что краткий, но тяжелый период боли, страданий, унижения и подневольного труда закончился, а впереди их ждёт пусть и не светлое, но сытое и защищенное будущее, сначала обрадовались, стали плакать, петь, кричать и танцевать, а потом растерялись, не понимая кого им забить палками первыми — бывших хозяев или прислуживавших им надсмотрщиков-«каповцев».

Устраивать стихийный самосуд Аарон запретил. А чтобы бывшие рабы получили хоть какую-то сатисфакцию, распорядился устроить «выездной военно-полевой трибунал» над каповцами, которых Милован окрестил «суками» и «козлами» и грозился лично их замесить.

Надсмотрщики — два пузатых нестарых мужичка с лакейскими физиономиями — плакали, валялись в ногах, валили всё друг на друга и на Булля, расписывая в красках и подробностнях всё, что он вытворял с рабами, ныли, канючили, клялись, что тайно готовили побег, а изображали рвение исключительно ради усыпления внимания хозяев, чем изрядно позабавили Аарона. Чтобы продолжить развлечение, приговорил он их, помятуя опыт Петрухи, к «поединку чести» в ходе которого «самый честный» из них должен был победить другого, доказав тем самым, что прав именно он. «Победителя» потом

предполагалось отдать на растерзание бывшим рабам. То есть «победа» оказывалась горше поражения.

Каповцы, однако, удовольствия никому не доставили. С диким воем набросившись друг на друга они в скоротечном махаче умудрились каким-то образом забить друг друга насмерть. Так что рабы оказались вроде как отомщенными, но «осадочек остался».

— Не кипятись. — Аарон внимательно посмотрел на командира разведчиков. — Булля можно и нужно использовать в интересах форта. Я с ним очень плотно поработаю, чтобы исключить любые осложнения и непредвиденности. А что касается его прошлого, то про это нам всем придется забыть. Мы в Беспределье, здесь люди действуют так как диктуют им обстоятельства и их собственные принципы. Кто ж виноват, что у Булля принципы оказались немного не такими, какие прививались человеку общественной системой, которая волков заставляла быть овечками. Ведь если пружину слишком долго сжимать, то однажды она обязательно разожмется с ещё большей силой. Да, Булль садист, властолюбец и рабовладелец, но это как раз и есть следствие того, что до попадания в Беспределье общество не давала ему свободно распоряжаться своей силой. Он и в армию-то пошел потому что искал возможность легального выхода своей агрессии.

— Да ты прям психолог! — невольно восхитился АлеКрей.

— Знание истинной природы человека — основа для эффективного применения ряда моих навыков и умений. Так что хочешь-нехочешь, а в базовых вопросах нужно разбираться. Я так понимаю, что нам на курсах все основные практические знания вдолбили крепко. И в полевых условиях тоже, видимо, кое-что наработал, поднял уровень. Короче, Булля я беру на себя, сделаю из него человека. Не сомневайся. — и хитро прищурившись Аарон залез в кабину. Через пару мгновений взревел мотор и бронегрузовик уверенно взял курс обратно в форт, оставляя за собой одинокий плакат для отчаявшихся путников. В скором времени таких плакатов должно стать больше по обоим участкам дороги.

На площади, вернувшийся из героической миссии отряд, встретили Петруха с Арсением, радостные и довольные, но не тем, что отряд вернулся и вернулся, судя по всему, с победой, а тем, что у них закончилось время действия дебаффов на алкоголь и состояние вновь вернулось в норму.

— Ого, Капитан! — присвистнул Петруха, увидав высыпавших из бронегрузовика бывших рабов. — У нас оказывается пополнение. А девки ничего, только смурные какие-то. Из плена

вытащили?

— Прибавка знатная. — прибавил Арсений. — Только надо решить, Капитан, куда людей распределять будем? С направлениями работы пока чёткой ясности нет.

— Арсений, Петруха, собирайте народ на площади. Пришло время чудеса творить. А к стратегии развития и организационно-хозяйственным вопросам после обратимся. — отдав указание, Аарон вместе с Апачем и остальными командос повели бывших подручных Джона Булля и его самого к мэрии. Пленных нужно было временно изолировать, а в мэрии обнаружился глубокий, глухой и крепкий подвал, идеально подходящий под карцер.

Запихав пленных в подвал и попросив Апача выставить, на всякий случай, охрану, Аарон отправился к обелиску, где уже собрались практически все обитатели форта, а также настороженно озирающиеся новенькие, которым заботливая Баренья вручала выданные пищеблоком миски с кашей и куски хлеба с мясом. Жадно глотая горячие куски, обжигаясь, те никак не могли прийти в себя и поверить, что больше никто не будет их бить, насиловать и заставлять работать без отдыха.

План у Аарона был прост — провести прямо на глазах изумленных поселенцев исследование строительства, а потом забабахать апгрейд. Жаль, что единственным, что можно было сейчас построить, были крепостные ворота, на которые уходило 10 тыщ единиц опыта, но в данном случае пиар был важнее. Увидев, что форт обрастает защитными сооружениями, гарантирующими спокойные ночи, население должно было начать ударнее работать в плане наработки праны и опыта, понимая, что результат их усилий не за горами — надо только тут поднажать, да там попыхтеть и вуаля! вот уже стены с башными поднялись.

На площади было уже человек пятьдесят или даже больше. Люди практически всех возрастов и рас собрались в форте, как единственном в близлежащей округе островке цивилизации, и сейчас с надеждой и некотрым страхом глядели на того, чья воля, ум и решительность позволили им чувствовать себя сытыми, защищенными и видеть дальнейшую перспективу в более ярких цветах. Сейчас они ждали от него чуда и облажаться было нельзя.

— АлеКрей! — он специально подозвал первым командира успешного разведывательного рейда, как бы подчеркивая его особо приближенный статус и недавние заслуги. — Тебе первым сливать прану на исследования.

АлеКрей подошел к обелиску, принял артефакты и… и ничего не произошло. Интерфейс не мигнул, сообщая, что скорость исследования за счет доната праны увеличилась хотя бы на 1 %.

Это было странно и неприятно. Выходило, что система вычислила читерство и прикрыла лавочку. Если так, то теперь придется идти естестественным и трудным путем — нарабатывать прану через повышение осознанности.

Следуя принципу «сохраняй хорошую мину при плохой игре» Аарон, сделав АлеКрею знак помалкивать, одел артефакты на себя и прикоснулся к обелиску. Система зачла 4 %, учтя только 80 единиц праны из имевшихся у него 96. Он выругался, не хватило каких-то жалких 2 единиц осознанности до круглых 5 %.

— Капитан! — к обелиску вышел Арсений, таща за собой Авелия. — Надо бы привязать товарища, да из Карантина в форт перевезти! В работе зарекомендовал себя хорошо. Не филонил. Имеет от меня личную благодарность.

— Раз заслужил — привяжем. — Сделав знак Авелию подойти к обелиску, Аарон вручил ему, на всякий случай, артефакты и объяснил процедуру. Как ни странно, но объем праны у того увеличился, и его привязка принесла ещё 1 %. Мелочь, но в таких ситуациях всё на мелочах и строится. Кроме того, это навело Аарона на мысль, что «читерский прием» не работает только у тех, кто вчера сливал полученную с помощью артефактов прану на исследование ветки продовольствия. Догадку следовало проверить и следующим он подозвал к обелиску Арчибальда.

Догадка оказалась верной. Профессор, чей объем праны увеличился в 2 раза, принес ещё 2 %. И серьезный вопрос, который заставил Аарона крепко задуматься. По всем раскладам выходило, что исследование ветки «строительство» сегодня завершить не удастся. И, пожалуй, завтра тоже не удастся. Открывавшаяся картина походя разрушила первоначальные радужные надежды — без читерства с артфектами только единицы поселенцев могут давать донат в 20 единиц праны, а читерство действует только один раз. То есть исследование продолжится с черепашьей скоростью в несколько процентов в день. Конечно, с учетом того, что благодаря бонусу за повышение статуса форта, 50 % исследования он закроет, им все равно понадобится от недели и больше для того, чтобы «закрыть» строительство. А ведь потом ещё «инженерию» исследовать и другие ветки, чтобы наконец получить в свои руки что-нибудь существенное. В общем засада. Ээх, зря он первым «строительство» запустил, непродуманно. И что делать в данной ситуации Аарон не знал. Зато твёрдо понимал одно — ни в коем случае нельзя показывать свою растерянность. Поскольку растерянный лидер — это падение авторитета и деморализация коллектива с непредсказуемыми последствиями.

Следом за Арчибальдом исследование дотировали

«читерской праной» члены его группы. Это дало ещё 6 %. Напряжение нарастало. Жители форта всё так же с интересом продолжали наблюдать за процедурой, но на их лицах всё чаще мелькали тени недоумения «а зачем нас тут вообще собрали? где чудо-то?». А чудо всё не случалось и, по всей видимости, случиться в ближайшее время не могло. Когда люди это поймут, то очень сильно расстроятся. И как бы это расстройство не вышло боков в самом неподходящем месте.

Оставались Плейшнер и группа бывших рабов из лагеря Булля. От них ожидалась солидная прибавка к исследованию, которая, к сожалению, проблемы не решала. Плюс ко всему, они ещё не прошли процедуру «тестирования», которую Аарон, если честно, хотел бы провести у себя в кабинете. Правда, найти среди бывших рабов Булля людей с актуальными для форта навыками и умениями он не рассчитывал. Поскольку не могли такие люди просто так взять и дать обратить себя в рабство, а даже если бы и попали в него, то попробовали бы выбраться. Освобожденные же им люди такого впечатления не производили — самые обычные жители «старой Земли», потребители, обыватели и мещане, чей жизненный путь был просто и незатейлив.

Больше всего ему хотелось «пробить» Плейшнера. Уж больно интересным человеком тот оказался. Это был третий человек, кроме него самого и профессора, которому удалось самостоятельно поднять осознанность и восстановить доступ к своим «прошлым» навыкам и умениям. Такой человек требовал особого внимания, тем более, что среди его умений оказались такие интересные как «умение выделять суть, отсекая второстепенные и несущественные детали», «составление психологических портетов», «умение оценивать качество и достоверность информации». Очевидно, что это не компетенции среднестатистического менеджера.

Плейшнер, каким-то образом заметив едва видимые колебания на лице Капитана форта, незаметно оказался возле Аарона и тихонько произнес:

— Я так пониманию, задача состоит в том, чтобы увести всех этих людей с площади. И сделать это так, чтобы они сами этого захотали. Мне кажется, что у меня есть для этого решение.

Глава 45

Торжественная постройка крепостных ворот, стоившая Аарону 10 тысяч единиц опыта, состоялась уже ближе к вечеру. И не беда, что по бокам от ворот пока что вместо серьезных стен высились сампопальные деревянные колья, напоминавшие скорее какой-нибудь деревенский частокол, чем защитный периметр — главное, что начало положено. Следующая запущенная ветка исследования «инженерия» требовала доната в 10 единц праны за 1 % исследования, что, с учетом текущего количества обитателей форта, делало реальным «закрыть» её если не завтра, то послезавтра точно.

А уж инженерия открывала реально крутые возможности — постройка стен, наблюдательных вышек, сторожевых башен и, самое важное, арсенала — источника стрелкового оружия и боеприпасов. Последние, понятное дело, были главным приоритетом, поскольку, в отличие от холодного оружия, автоматы и винтовки без патронов превращались в банальный и бесполезный хлам, годный разве только на то, чтобы брать на понт.

После завершения исследования инженерии форт, который уже, помимо нового статуса, получил и 2-й уровень, открывший новые, ещё более интересные и перспективные ветки исследований, мог, наконец, стать реальным фортом. Защищенным стенами и имеющим возможность тренировать новых бойцов. При текущем количестве патронов обучать их было накладно. А надо было, ведь чем раньше начнешь, тем больше успеешь.

Убрать людей с площади, не дав им возможности разочароваться в несостоявшемся чуде, оказалось на удивление просто. Аарон просто объявил, что форт получил новый статус, открывавший перспективные возможности, какие, правда, не уточнил и пригласил всех, кроме новеньких и африканских боевиков, идти в салун, есть, пить и веселить в честь «победы на дороге» и будущих великих свершений. Народ, что интересно купился. Видимо людям просто надоело ждать непонятно чего и захотелось какой-то определенности, под которую празднование известного и зримого события, а возвращение рейда и новые лица успели увидеть все, очень хорошо подходило. Не подвел Плейшнер.

Последующие события оказались ещё более интересными. Повысив, с помощью артефактов, свою осознанность и открыв ещё 10 прежних навыков и умений, среди которых оказались

«прогнозирование рисков лояльности и развития неблагоприятных трендов», «финансовый мониторинг и анализ», «научный метод познания», «оперативное блиц-ориентирование в инфопотоках», «выявление слабых мест в структурах и процессах», «работа в режиме многозадачности», «структурированное изложение информации в письменном виде», Плейшнер заявил, что, судя по всему, в «прошлом» ему довелось быть аналитиком корпоративной службы безопасности. И аналитиком, судя по процентам умений, неплохим. Этим, по его мнению, и объяснялась его способность просчитывать ситуацию на несколько ходов вперед, благодаря которой он без потерь покинул общество Булля, а потом ещё и навел на него разведывательный рейд форта.

Если для Аарона это был сюрприз, то сюрприз весьма неожиданный. Не то, чтобы Плейшнер ему как-то особенно сильно понравился, наверное, сказалось глубоко «прошитое» в бессознательном пренебрежение с которыми реальные фронтовые офицеры и «полевые агенты» относились к штабным крысам, но наличие «мозгача» такого уровня для форта было реально нужной и полезной вещью. Аарон не в первый раз чувствовал, что ему порой не хватает своих мозгов для планирования и принятия нужных и оперативных решений. Петруха, Арсений и даже АлеКрей тоже были не самыми сильными помощниками в деле обдумывания и продумывания. Даже профессор Арчибальд, которого Аарон видел не иначе, как советника по науке, тоже был компетентен в далекой от войны и политики области. Так что Плейшнера можно было, в каком-то смысле, считать подарком небес или что-то там вместо них в Беспределье.

Восстановившиеся знания и умения произвели на Плейшнера интересное действие. Он весь внезапно как-то собрался, сконцентрировался, размашисто стал вышагивать по кабинету, чесать лоб, а затем, повернувшись к Аарону, стал распрашивать его о механизме «привязки» к форту и читерства с праной.

Решив, что ничего секретного в данной информации нет, а Плейшнеру от них все равно деваться некуда, да и незачем, ведь где ещё он снова сможет заниматься тем, чем привык заниматься — быть аналитиком? Аарон рассказал ему в деталях обо всём, что касалось исследований, их дотирования и читерском механизме увеличения праны.

— Так, так, так. — Плейшнер на несколько секунд остановился. — Получается, что ты, используя артефакты прану увеличивал. Но ты носил их постоянно, а это значит, что прана в этом случае просто заполняла тот объем, который позволял уровень осознанности. Основываясь на имеющихся данных можно

говорить, что артефакты позволяют увеличить прану тому, кто их надел. Но только один раз. Второй раз такая штука не проходит. Второй раз их нужно некоторое время поносить, чтобы прана восстановилась естественным путем.

Я вот сейчас по себе вижу, что у меня осознанность 5, а уровень праны 42, то есть соответствующий тому уровню осознанности, когда на мне артефакты. Если я эту прану потрачу, то снова восстановиться она сможет только на отметке 18 единиц. Второй раз повыситься до объема в 42 единицы она сможет, только если я некоторое время поношу артефакты. А это не выход. Но! Есть один неисследованный момент. Что будет если, допустим, я надену артефакты, но уже после «перезагрузки», когда все мои параметры будут на нулевом уровне? Даст ли мне система, после нового повышения осознанности, соответствующий объем праны? Вроде как должна, ведь я опять начинаю с нуля. Но надо проверить. Проверить я предлагаю на тех людях, которые были в лагере Булля. Во-первых, за эти дни они ничего полезного кроме навыков собирания не наработали, а во-вторых, перезагрузка избавит их от психических травм, которые они заработали будучи в рабстве. Заодно, если моя теория сработает, исследование получит донат в размере 30 %. А что? Мы ничем не рискуем, а награда существенна. Как считаешь, Капитан?

В общем, теория Плейшнера сработала. 15 бывших рабов Булля действительно дали 30 %. Пришлось немного повозиться: «привязывать» к форту, показывать, как отдавать прану, затем отводить в мэрию и там по-тихому быстро резать стилетом, затем забирать у обелиска, отводить в мэрию, там рассказывать спешно сочиненную историю о возрождении после тяжелой переделки, быстро проводить процедуру «тестирования», которая, как и предполагал Аарон, ничего интересного не дала — фотомодель, дизайнер одежды, учитель танцев, мелкие торговцы и консультанты, дизайнер искусственного белка, оператор ДНК-секвенсора, смотритель «гостиницы для собак», адвокат по потреблению, настройщик бортовых автокомпьютеров, сборщик атмосферной воды, воспитатель детского сада и несколько безработных, подрабатывающих в онлайн-играх.

Далее — визит к обелиску, «сдаивание» праны и отправка, под конвоем Мамбы, в Карантин. По совету Плейшнера, Аарон решил новеньких изолировать, чтобы «старички», которых пока не ввели в курс дела, не разболтали им обстоятельства их появления в форте. Для этого, кстати, он отрядил в салун Вегана, проконтролировать, чтобы, до окончания задуманного, никто, кроме Петрухи и Арсения не вздумал приближаться к обелиску и

вступать в контакт с «перезагруженными».

Последней фазой этой стихийной «операции» стала «привязка» с последующей «перезагрузкой» Булля и трёх парней из его банды. Плейшнер полностью поддержал мысль Аарона, что такой подготовленный боец как Джон форту необходим и что, начни он жизнь с «чистого листа», после соответствующей идеологической обработки, то вполне сможет стать лучшим штурмовиком форта. Конкуренции ему просто не было. Не считая самого Аарона и НПС-коммандос реальных «спецов» среди обитателей форта больше не имелось. А ведь в текущих условиях именно мобильные боевые группы разведичков-диверсантов являлись реальной и убийственной силой. Не будь у них отряда Альдо «Апача», то нападни сейчас на форт «пятерка» таких как Булль, вооруженная и экипированная, они бы проиграли. Сил противостоять спецназу с его тактикой спецопераций и внезапных нападений на хорошо охраняемые объекты у них не было.

Если с его подельниками сложностей не возникло, они без разговора «привязывались» для того, чтобы тут же под ударом стилета «перезагрузиться» и отправиться в мэрию, ожидать своей дальнейшей судьбы, то Булль, что-то почуяв, начал упрямиться и торговаться. Аарону пришлось рассказать ему сказку про местный аналог «французского иностранного легиона» в котором Булль получит «гражданство форта», убивая окрестных монстров и выполняя деликатные поручения, чтобы тот всё же согласился и «привязался». Это принесло Аарону прокачку умения «обман», а Буллю стилет в печень.

А едва тот, голый и растерянный открыл глаза и уставился на них непонимающих взглядом, как Плейшнер коршуном набросился на него:

— Сержат-майор Булль! Не время рассиживаться. Армии не нужны бездельники. Руки в ноги и марш за капитаном. Инструкции, оружие и обмундирование получите позднее.

И, с трудом скрывая смех, смотрел как ошалелый Булль, вскочив как ошпаренный, вытянулся перед Аароном во фрунт, и старательно изображал вид лихой, но придурковатый. Идеологическая обработка неудавшегося рабовладельца началась успешно.

После соответствующего программирования бывших рабовладельцев, они были «протестированы» и подарили ещё 4 % к исследованию строительства. Результаты тестирования оказались достаточно забавными. Из всей троицы только один имел военную подготовку и боевой опыт — пехотный офицер какого-то из арабских доминионов, эмиратов или халифатов, а может полевой командир какой-нибудь группировки, с которой

забыли поделиться властью — к середине XXI века таких на Ближнем Востоке тоже хватало. Второй был фитнес-тренером, а третий портовым механиком и, по совместительству, футбольным хулиганом. Кадры для ополчения форта вполне сносные.

До полного завершения исследования оставался всего 1 %. И Аарон вспомнил откуда его можно взять. Оставив Плейшнера, под присмотром Чаки, вводить заново рожденных в курс дела, объясняя военно-политическую обстановку и всё, что на текущий момент было известно о мультимире Беспределье, он двинулся в салун.

АлеКрея он поймал у самого входа. Тот переругивался с Веганом, требуя объяснить, что вообще сейчас происходит и почему выходить наражу ему «не рекомендовано».

— АлеКрей, чего не празднуешь? Ты же «гвоздь программы», герой дня, в твою честь сейчас народ гуляет и веселиться, а ты решил сбежать с праздника. — Аарон улыбаясь подошел к своему приближенному.

— Капитан, что за дела? Я конечно понимаю, что сегодня у обелиска что-то задуманное не получилось и вместо новых апгрейдов у нас какой-то гемор, но какого хрена я должен непонятно зачем торчать в салуне? Не, народ пусть веселится, но я, честно говоря, предпочел бы заняться чем-нибудь другим. Например, прокатиться по округе с народом, мобов каких-нибудь пострелять. Кстати, что там с новенькими? Есть интересные и полезные личности?

— Есть одна фотомодель, на которую ты ещё в лагере Булля глаз положил, но польза от неё, боюсь, исключительно эстетическая. — Аарон подмигнул товарищу. — Слушай, такой к тебе вопрос. Ты полученные за новые уровни баллы распределял или пока в сохранности держишь?

— Пока не трогал, думал с тобой посоветоваться.

— Это хорошо. Бросай тогда прямо сейчас 4 балла в осознанность, остальные не трогай. И двигай за мной к обелиску. Не удивляйся, но чудо я всё же устрою. Давай, не тормози.

Обрадованный появлением крепких дубовых, окованных сталью, 6-метровых ворот и скорым возведением 5-метровых стен вокруг всей территории форта люди спокойно проглотили данную мимоходом информацию о временной изоляции вновь прибывших и «перековке» пленных, которых теперь нужно воспринимать не как бывших злодеев, а как боевых товарищей, которым нужно помочь вновь адаптироваться в новой реальности. Если и были недовольные этой новостью, то предпочли промолчать, не рискуя в открытую становиться в оппозицию коменданту форта. Только Арсений с Петрухой, слегка

пошатываясь, хряпнули таки шнапса, несмотря на ожидаемые дебаффы, подойдя потом к Аарону намекнули, что как-то нехорошо, что они невольно оказались в стороне от «операции» с вновь прибывшими, даже не в курсе были. А ведь он, Аарон, их сам привлек к управлению фортом, так как же управлять если им суть происходящего неведома?

Пришлось извиниться, сославшись на безотлагательный характер обстоятельств, «операция», мол, не терпела промедления и задержки, поэтому поставить в курс не было ни времени, ни возможностей, всё делалось в жестком цейтноте. «Завхоз» форта и начальник милиции объяснением удовлетворились или сделали вид, что удовлетворились. Постояв немного рядом с комендантом форта и с умным видом поглядев на новые ворота, они степенно и вальяжно двинулись в сторону салуна.

— Сегодня отдыхаем в честь праздника, но завтра утром жду вас на расширенном совещании. — крикнул им вдогонку Аарон. — Накопилась куча вопросов, к решению которых мы так толком и не приступали. Поэтому будьте в форме. Мозги будут кипеть.

Петруха и Арсений синхронно повернувшись на миг замялись, переваривая недвусмысленный намек, затем отсалютовали, дескать, будем как огурчики и продолжили движение по ранее намеченной траектории. Аарон подумал, что видимо хитрый мужики разгадали секрет минимизации дебаффов от алкоголя, раз так уверенно держатся.

Глава 46

Тактической ошибкой Барона было оставить сторожить поселок лишь одну смену из колобков под начальством Залепухи. Мужички, хоть и боялись своего нового хозяина до усрачки, но к несению охранно-сторожевой службы относились ровно также как «сторожа-вахтеры» дачных кооперативов и школьно-медицинских учреждений, то есть забивали на неё.

Удобно расположившись на вышках, они умудрились хитрым образом кемарить, так расположив руки и ноги, чтобы те через некоторое время затекали и заставляли пробудиться. Проснувшись они внимательно оглядывали окрестности и, ничего подозрительно не заметив, опять отправлялись кемарить.

Залепуха, первое время проверявший их чуть ли не ежечасно, под конец также забил на свои обязанности, рассудив, что ночью спят не только они, но и те, кто мог бы выйти к форту. А вообще случайному человеку или зверю, 3-метровый частокол поселка не по зубам. Так что можно пока отдохнуть, а службу изображать уже под утро.

Неизвестные проникли через средние ворота. Один из них, как самый ловкий и умелый сумел, каким-то образом перемахнуть через частокол, будучи не замеченным горе-вахтерами. После чего спокойно открыл ворота и впустил остальных.

Их было четверо. Включая наводчика. Долго плутая по лесу, раздирая в клочья одежду, спасаясь от агрессивных лесных мобов они мечтали о жилье. Пусть не самом шикарном и комфортабельном, но более-менее безопасном и сухом. Сбившись в небольшую группку под руководством умело и опасного лидера, они двигались, ища выход из леса. И как им, показалось, наконец-то его нашли.

Человека, которые дал им «наводку» на поселок, они встретили совершенно случайно. Тот слишком много шумел и своим шумом привлек внимание свинокрыса, который его едва и не сожрал. Неудачника спас их лидер, проткнув тварь самодельным копьем. Обрадованный спасением мужичок рассыпался в благодарностях и обещал их отвести в одно место, где всего вдоволь, да вот одна беда — его занял наглый тип, умудрившийся разжиться дробовиком. Если типа этого «перезагрузить», то можно зажить весело и сытно.

Лидер группы сначала не поверил. Как это так, целый поселок и в руках одного человека? Да быть такого не может! Врешь, падла, сейчас перезагружать тебя будем! Но толстячок так

искренне клялся и божился, так трогательно просил ему поверить, что жестокий лидер решил самолично взглянуть на поселок. Может и в самом деле всё так, как рассказывает этот неудачник?

Внимательно наблюдая за поселком в течение нескольких часов, он убедился, что толстяк не врал. Ворота хоть и были заперты, но на стенах небыло никакой охраны, не считая двух таких же, как и спасенный ими мужичков, придурков, которые вместо того, чтобы усиленно бдить просто клевали носом. Значит в поселке люди несерьезные, раз не думают о защите. А с несерьезными людьми можно справиться голыми руками, даже если у них за спиной висит десять дробовиков.

Едва они проникли в поселок, как лидер приказал своим подручным подняться по вышкам и прибить незадачливых сторожей. На всякий случай, чтобы вдруг шум не подняли, если проснуться. Те, понимающе кивнув, отправились выполнять приказ. Сам же лидер осторожно двинулся к двухэтажному зданию где, как он справедливо подозревал, и располагался мужик с дробовиком. Возможно даже не один, а с какой-нибудь бабой или даже двумя. И подручным, который такой же дурак, раз не смог нормальную караульную службу организовать.

Мужика и его напарника, если таковой вдруг найдется, он намеревался быстро и тихо прирезать остро наточенным сапожным ножом. Одному из его людей повезло получить такой в стартовом пакете. А бабы пойдут в качестве трофея. В их наличии он ни капельки не сомневался, поскольку знал, что как только у мужика появляются в руках приличные ресурсы, то к нему тут же слетаются непонятно откуда красивые бабы, даже если он в пустыне обитает. Словно чуют, что есть чем поживиться.

Уже собираясь открывать дверь в здание и приступать к рейдерскому захвату чужого имущества, он услышал дикий крик. Это орал не к месту проснувшийся Залепуха, который, отправившись проведать Осилича, чтобы навешать ему звездюлей за отвратительное несение караульной службы, увидел взбирающегося по лестнице неизвестного. И тут же подал сигнал опасности. Но лидер нападавших решил, что это кричит в отчаянии один из двух горе-часовых, которого не удалось тихо и незаметно убрать.

Понимая, что из-за безалаберности его подельника вся операция сейчас на грани срыва он решил всё же действовать до конца, ведь удача она на стороне рисковых парней. Рванув дверь, которая оказалась незаперта, он проник на первый этаж. Огляделся. Темно и ничего не видно, куда двигать непонятно, но что-то внутри подсказывало, что должна быть лестница на второй

этаж, где и должен был спать мужик. Есть шанс, что от крика он не проснулся, а даже если и проснулся, то спросоня плохо соображает и можно брать его тепленьким. С его восстановившимися навыками, третьим уровнем и 100 единицами жизни он имел успешные шансы одолеть противника.

Руководствуясь этой нехитрой мыслью, жестокий лидер нашел, наконец-то, лестницу на второй этаж и начал по ней подниматься. К его несчастью, крик Залепухи всё же не остался без внимания, и навстречу незванному гостю спускался один из хозяев с ножом в руках. Встретившись взглядами оба бойца поняли, что кому-то на этой лестнице придется «перезагрузится».

— Вах! Скотина. — рыжий, опершись на перила, попробовал, оттолкнувшись, достать нежелательного визитера ногами и частично ему это удалось. Левая ногам скользнула по вражескому плечу, но серьезного ущерба не причинила. Лидер нападавших как-то особенно ловко присел и, махнув ножом, резанул защитнику поселка по ноге, сняв несколько единиц жизни.

Рыжий взвыл, разразился грязными ругательствами, но, вместо того, чтобы с криком ринуться на нападавшего отступил по лестнице назад, на пролет между этажами. Оценив тактически грамотный ход своего противника, жестокий лидер тем не менее не отступил от своего плана и, сделав немыслимый акробатический кульбит, взлетел на вторую часть лестницы и попытался провести по рыжему удар в голову. Но тот оказался не промах, отшатнувшись, встал в стойку, готовясь достойно отбить новую атаку.

Лидер атакующих, поняв, что в скоротечной схватке своего противника, как видно, неплохо умеющего обращаться с холодным оружием, не взять, немножко запаниковал. Первоначальный план, строившийся на том, что в поселке засели дураки, перерезать которых что два пальца об асфальт, рассыпался и осел грязной некрасивой кучей. Разумнее следовало бы слинять пока ещё не поздно, да поискать себе цель попроще. Но лидер атакующих рассчитывал, что скоро здесь появятся его подельники, расправшиеся с вахтерами. Против троих рыжий, как бы классно он не махал ножом не выстоит, а дробовик он свой забыл взять. Был, конечно, риск, что может появиться напарник, но пока всё было тихо. Может и нет никакого напарника?

Проведя обманный маневр, незванный гость сделал хитрую подсечку, от которой Вах свалился, и уже собирался резануть ему руку, держащую нож, как сзади раздался оглушительный выстрел и левая часть ноги жестокого лидера, та, что ниже колена, попросту отлетела в сторону, а сам он рухнул вниз, едва не упав на выставленный Вахом нож. Тому тоже досталось — несколько

дробинок угодили и в него, но в жизненно важные органы не попали.

— Получай паскуда! — подскочивший к незванному гостю Барон несколько раз врезал ему прикладом по башке, отправляя в долгий нокаут. Выскочившие вслед за ним Домингос и Севан бросились к Ваху, но тот отмахнулся, сказав, что ничего страшного, бегите лучше на улицу, проверьте как там дела.

Из трех оставшихся нападавших, одного пришлось застрелить. Заваливший Колобка, которого, на самом деле, звали Фунт, он решил, что пощады ему не будет и, размахивая самодельным копьем, бросился на побежавшего проверять южные ворота Севана. Тот не менжуясь просто снес ему бошку очередью из «панкора».

Второй нападавший, которого заметил Залепуха, своей цели достигнуть не смог. Проснувшийся Осилич с перепугу прыгнул ему на голову, отчего тот свалился на землю и сломал позвоночник. Но остался жив и был едва не добит Домингосом. Третьего, наводчика, того самого странного и наглого типа, требовавшего пустить его в поселок, которого Севан отпугнул зарядом картечи, пленил Залепуха, найдя его забившегося и основательно пересравшегося в одном из садов. Тот непрестанно ныл и просил только одного — пощадить.

— Ниче, падла, господин Барон решит, что с тобой делать. — плотоядно ухмыльнулся Залупеха, скручивая руки пленника жгутов из его же рубашки. — Может руки с ногами отрежет, а может только глаза выткнет. Не на тех вы напали, гниды!

В общем скоротечный ночной бой завершился в пользу поселковых со счетом 1:4. Наводчика и парализованного, вследствие перелома позвоночника, заперли в одной из комнат. А их лидера, ставшего в одночасье инвалидом, Барон решил допросить лично. Персонаж оказался японцем, но не простым японцем, а самым натуральным ниндзей. Правда нынешние ниндзя, утратившие свои корни, по уровню подготовки уступали любому армейскому спецназу. И ниндзюцу середины 21-го века было, скорее, обычным боевым искусством — формой развлечения для реконструкторов, любителей и богатых бездельников.

Но взятый в плен японец занимался ниндзюцу не ради прикола, а, как он считал, ради повышения своего статуса в одном из синдикатов якудза, где намеревался или сделал карьеру наемного убийцы.

Разговорить неудавшегося ниндзю было ещё той задачей. Первоначально он вообще отказывался говорить, стоически терпя физическую боль и презрительно игнорируя угрозы. В конце

концов, Барону это всё надоело и он сказал.

— Альтернативы у тебя на самом деле две — или ты максимально честно и открыто отвечаешь на мои вопросы, врать и что-то умалчивать тебе все равно выгоды никакой нет. И тогда я тебя максимально безболезненно отправлю на «перезагрузку». Или ты упрямишься, строишь из себя непонятно кого и высокомерно молчишь. И тогда я отрезаю тебе вторую ногу, сажаю на инвалидное кресло и высылаю куда подальше. Будешь кататься по Беспределью на колесиках, прося милостыню у добрых людей, если тебя до этого зверь лесной какой не сожрет. Сам подумай, какой тебе прок от инвалидности? Перезагрузишься и начнешь новую жизнь с чистого, как тут пишут, листа. Парень ты, я смотрю, ловкий и умелый, так что заново в жизни быстро поднимешься, круче прежнего будешь.

И ниндзя сломался.

— Спрашивай рыжий дьявол. — устало произнес он. — Сила на твоей стороне. Я проиграл и даже не могу покончить жизнь самоубийством, чтобы смыть позор. Одно только у меня условие: дай мне убить себя самому. Если принимаешь его, то отвечу на все твои вопросы.

— Как хочешь, — лениво протянул Барон. — Даю слово Барона, что дам тебе возможность самому перерезать себе горло, если ты так хочешь. А теперь скажи, кроме тех, кого ты привел, есть ещё люди в твоей группе? И какого хрена вы решили нас атаковать, почему не решили сначала попробовать договориться, присоединиться? Думали, что нас перебить легко?

— Вся моя группа — это я и ещё два парня. Вы их убили? Можешь не отвечать. В любом случае смерть для них — это лучший выход. За всё надо платить, а за проигрыш особенно. Человек, который дал наводку на ваш поселок, это ничтожество, жалкая личность. Я думал его убить после того как мы захватим это место. Если он остался жив — убейте его, всё равно он бесполезен.

Когда он рассказал о вас и предложил захватить поселок, то я получил от системы предложение..

— И что же это за предложение? — заинтересовался Барон.

— Принять задание «Царь горы».

— Ух ты! И в чём же его суть.

— Нужно захватить это место, убить главного и самому занять его место. Тогда задание считается выполненным и в дополнение к трофеям получаешь награду. Какую не говорится, видимо, на выбор, в зависимости от того насколько хорошо удастся выполнить задание.

— Интересное кино, — присвистнул Барон. — Эдак

получается, что Беспределье на нас теперь квесты выдаёт, чтобы жизнь медом не казалась?

— Я рассказал тебе всё как есть, а теперь прошу только об одном — дай мне умереть. — японец хрипя уставился на Барона.

— Уговор дороже денег. — Барон отстегнул нож и кинул ниндзе. Тот ловко его подхватил, лег на пол, приставил к горлу и с силой нажал, рассчитывая, что, пробив горло, нож перебьет позвоночный столб, что приведет к мгновенной смерти. И не ошибся. Спустя мгновения после удара тело его расствoрилось в пространстве.

На всякий случай Барон допросил и второго нападавшего. Но тот только подтвердил слова японца, добавив лишь, что они не ожидали, что в поселке будет больше людей и что, знай они об их реальной силе, обошли бы стороной. Как бы обошли, подумал про себя Барон, собрал бы японец ещё отморозков и пользуясь нашей беспечностью, выждал бы удобный момент и ударил. Как никак, квесты на дороге не валяются. Я вот, лично, до сих пор ничего не получил.

Оставшуюся часть ночи, всё мужское население поселка, включая детей и легко-раненного Ваха, разбившись на несколько смен, провело в караулах. Барон заподозрил, что Беспределье могло выдать квест «царь горы» не только ниндзе и его группе, но и другим бандам и шайками, шастающим по округе. И если первый раз им фортануло благодаря сущей случайности — вовремя проснушему Залепухе, то во второй нужно было полагаться исключительно на себя.

Наутро Барон собрал в зале на первом этаже «дворца» общепоселковое собрание, где вкратце пересказал всё, что услышал от ниндзи.

— Вот такие вот пироги с утятами. Попали мы с вами в рай, да оказался рай с довеском, не расслабишься и не забалуешь. И обижаться тут не на кого. Место это нам досталось нам без большого труда и без тяжких хлопот, поэтому, чтобы доказать, что именно мы имеем право его удержать за собой, придётся постараться. И это, как ни крути, справедливо. Хочешь что-то иметь, да чем-то владеть — докажи, что достоин. А доказать это можно только одним способом — сражаться за это. Сражаться до конца. Вчера ночью мы своё право подтвердили. Но сколько нас впереди ждёт таких ночей? Подозреваю, что немало. Значит нам нужны бойцы. Как минимум раза в 3 больше чем сейчас. А где их найти? По реке кататься? Отличное решение, благо катера есть. Только вот кто поселок в это время оборонять будет? Гепара с Лютицией?

— Есть у меня одно соображение Барон, — поднялся

Домингос. — Как и из поселка не отлучаться, и людей, годных как бойцы, нам находить.

— А вот это уже интересно. — Барон с откровенным любопытством уставился на латиноса. — Давай, дружище, рассказывай, не томи мою израненную душу.

Глава 47

В кабинете коменданта помимо него самого собралось шесть человек — кроме Петрухи, Арсения, АлеКрея и Плейшнера, которого Аарон сделал своим помощником, присутствовали также профессор Арчибальд и Харун, как люди, потенциально обладающие большим объемом полезных научных знаний.

— Мне все-таки не очень понятная политика, которую вы ведете, — гордо подняв голову, тряхнул бородой Арчибальд. — Я видел вчера людей, которых АлеКрей и его команда вызволили из плена. Несчастные, забитые люди, которым не повезло с первых дней жизни в новом мире оказаться не в том месте и встретиться не с теми людьми. Я всё понимаю, естественная эволюция, кто сильнее тот и прав, слабый должен подчиниться или умереть и всё такое. В таких условиях образование рабовладельческих сообществ — событие закономерное и легко предсказуемое.

И я даже поддерживаю вас в том, что вы «перезагрузили», какое, однако, интересное слово, этих несчастных, стерев тем самым у них воспоминания боли, страданий и мучений, которыми они подвергались в рабстве. Согласен, им лучше начать свой путь в Беспределье заново. В более благоприятной обстановке и в компании приличных и цивилизованных людей. Но зачем вы решили взять этих рабовледельцев?! После всего что они сделали, после всех тех истязаний и измывательств, которыми они подвергли несчастных потерявшихся людей?! Вы полагаете, что «перезагрузка» аннулировала их преступления?!

— Деяния Булля и его банды в их прошлой, если можно так выразиться, ипостаси, это преступления исключительно с нашей точки зрения. — неожиданно взял слово старик Харун. — Для самого Булля в его первом воплощении это обычная форма реализации его власти на контролируемой им территории. Просто Вас, уважаемый коллега, ужаснули формы реализации этой власти, отсюда и столь эмоциональная реакция. Но уверяю Вас, что в человеческой истории, которую я хоть немного, но вспомнил, были более ужасающие прецеденты даже во времена расцвета культуры, даже в прошлом веке.

Я скажу Вам больше, пройди чуть больше времени, получи Булль больше ресурсов, и он бы постарался сделать для своих рабов жизнь лучше и может даже посвободнее.

— Вы оправдываете рабство, дорогой коллега? — удивился Арчибальд.

— Я просто хочу показать Вам всю естественность процессов развития событий. Уверен, что сейчас по всему Беспределью

разного рода банды и группировки под руководством сильных и решительных людей строят свои протогосударства и обращают слабых в рабство. От этого никуда не уйти. И поступок уважаемого Капитана, кооптировавшего Булля и его людей в состав форта, логичен, закономерен и исторически оправдан. Правители крупных территорий, завоевав более мелкие, не стремились истребить проигравших, если только в этом, конечно, не было острой необходимости, а её, как правило, не было, а наоборот — делали их частью элиты. Хорошие воины и управленцы в те времена были штучным товаром, своих не хватало, приходилось привлекать со стороны.

Мы в некотором роде в похожей ситуации. В связи с низкой плотностью появления людей в Беспределье мы естественным образом испытываем кадровый голод. Так что в наших условиях будешь рад любому человеку. Что касается моральной стороны вопроса, то давайте будем честным и признаем, что мораль — это не священная корова, а просто система норм для регулирования жизнедеятельности общественного организма. В некоторых обществах моральным было убивать слабых и хилых детей, чтобы регулировать таким образом генофонд, в других это считается аморальным. В одних обществах стариков отводили в чистое поле на мороз, чтобы избавиться таким образом от лишнего рта и сэкономленные таким образом ресурсы отдать детям и мужчинам-охотникам, в других же о стариках заботились до самой смерти. Так что всё зависит от контекста.

При тех обстоятельствах в которых мы находимся, разумным и, не побоюсь этого, моральным будет следование правилам и нормам, которые укрепляют наше поселение любой ценой. Любой, повторюсь, ценой. Потому что чем мы сильнее и жизнеспособнее, тем больше себе можем позволить. В том числе и разговоры о морали. Но сейчас, наверное, для этого не самое лучшее время.

— Да вы, батенька, социал-дарвинист! — сверкнул глазами профессор и хотел вступить с Харуном в спор, но был остановлен Аароном.

— Уважаемые ученые, если им будет угодно, смогут продолжить свой философский спор в другом месте и в другое время. — звонко звякнул карандашом по кружке комендант форта. — Я позвал вас всех сюда ради обсуждения вопросов практических, приземленных.

Вопрос первый — это что делать с теми людьми, которые сейчас есть в форте. У нас не курорт и не санаторий, отдыхающим и праздношатающимся тут не место. Каждый человек должен быть, как минимум, половину дня при деле. Нужно решить при

каком. Тем более, что необходимость в строительстве стен и укреплений де-факто отпала.

Вопрос второй — замена Карантину. С учетом постоянной и всё возрастающей необходимости в пране для быстрого завершения исследований, мурыжить людей, проверяя их на пригодность, несколько накладно. Проще перевоспитывать в процессе. Деградантов и дегенератов типа Вуньи или Гуру, а также всяких мутных типов будем просто валить «на входе», отправляя на перезагрузку, нечего интеллигентничать и строить из себя гуманистов. А вместо Карантина предлагаю подумать над введением системы статусов, основанных на степени работы на общее дело. Кто больше даёт тому должно быть и больше положено.

За сегодняшнюю ночь к форту вышли трое новеньких. Их накормили и сейчас они отдыхают. Уверен, что сегодня днем прибудут ещё люди. Поэтому вопросы эти актуальные и архиважные.

Третий вопрос — выстраивание системы обучения, направленной на повышение осознанности. Прана для нас этот ресурс. И этого ресурса должно быть как можно больше. Я уверен, что при качественно организованных тренировках и должном усердии люди смогут поднимать осознанность до 5 единиц меньше чем за сутки.

Четвертый вопрос — это нахождение локаций с мобами для того чтобы наши люди могли набирать опыт и, соответственно, повышать уровни. Одна-две твари — это 100 единиц опыта и первый уровень с 5 баллами, которые можно кинуть в осознанность и получить, таким образом, 10 единиц праны.

Пятый вопрос — это тренировка ополчения. В котором, по моему мнению, должны состоять все жители форта старше 14 и младше 60. Хотя, если я правильно понимаю, то старческой немощи в Беспределье нет и даже 80-летние старики могут бегать со скоростью 25 километров в час и, имея 10-ку в силе и пару сотен в бодрости, успешно соревноваться с молодыми.

Но, поскольку по понятным причинам, женщинам нужно преодолевать соответствующий психологический барьер, то на начальном этапе ограничимся мужиками. Сейчас их в форте около 40 человека. Целый взвод. Плюс у нас есть отряд коммандос из НПС, но они проходят как союзники и постоянно рассчитывать на них я бы не стал. Прознают, что где-то в километрах 100 нацисты завелись и как ветром их сдует, ещё и бэтээр попросят или грузовик.

Для тренировки ополчения нужны патроны, инструктора и полигон. Патроны у нас сейчас трофейные, доставшиеся от

нацистов, парабеллумовские «девятки», маузеровские «семерки», промежуточные на 33. Их не так много, как хотелось бы, но с постройкой Арсенала этой проблемы для нас, надеюсь, больше существовать не будет.

Инструкторов у нас хватает. Тут, в принципе, годится любой, чей навык ручного огнестрельного оружия больше 50 %. Можно даже НПС попросить, вдруг у них лучше получится, а нам это освободит лишнюю боевую единицу.

Что касается полигона, то на 2-м уровне форта нам открыта соответствующая опция. После того как решим вопрос с боеприписами можно будет приступить к исследованию ветки, которая позволяет построить тренировочный полигон. А до этого будем тренироваться по старинке. С самодельными мишенями.

Шестой вопрос — это поисково-разведывательные рейды. На обоих участках дороги, северном и южном мы расставим плакаты с указанием как добраться до форта — это, в некотором роде, автоматизирует людской трафик. Считаю, что большей частью к нам пойдут «перезагруженные», которым в начале не повезло и они, лишенные всяких ориентиров, готовы приткнуться к кому угодно. Это, конечно, не самый лучший человеческий материал, изнеженный и плохо приспособленный к реалиям этого мира, но, как говорится, на безрыбье и рак чекибряк.

Искать же будем микро-общины и небольшие группки, которые осели в «ресурсных местах». Типа той, что образовалась вокруг профессора. Часть из них могут выйти на нас сами, но подозреваю, что большинство нам придется искать. Собирая попутно парочки и отдельных индивидуумов.

Ну и вторая задача рейдовых групп — это составление максимально подробной карты местности с указанием интересных мест, а именно — локаций с обитающими в них монстрами. Для этого потребуется умение картография. Такое у меня есть и несколько человек я обучу, чтобы у них оно было хотя бы на уровне 1–2%, дальше, по мере практики, прокачают выше. Хотя, если мне не изменяет память, у Росомахи «картография» уже есть. Что хорошо — значит, одна рейдовая группа уже полностью готова и сегодня может быть выдвинута на изучение окрестностей.

Из основного пока всё. Вопросы, идеи, предложения?

— Капитан, скажите, — поднял руку Плейшнер. — А среди тех людей, которые сейчас привязаны к форту есть кто-то, кто до Беспределья был «эйчаром»?

— Зачем вам эйчар? — удивился Арсений. — Судя по моей памяти — это бездельники с амбициями, которые занимаются всякой фигней, под которую умудряются высасывать деньги из

корпоративного бюджета.

— Ну не без этого. — рассмеялся Плейшнер. — Но нам эйчар интересен как человек с навыками кадрового делопроизводства. Чтобы на каждого человека завести папку, записать туда все компетенции, кем был до Беспределья, какую-то персональную историю, личный дневник там. Сейчас это всё у Капитана по большей части в голове, а случись такое дело, что какая-то часть забудется или человек «перезагрузится»? Заново всё делать, время тратить? Плюс кадровое дело — материал для детального анализа, который будет полезен при планировании серьезных операций с участием многих людей. В таких вещах любая мелочь значение имеет.

Кадровое делопроизводство — работа, конечно, примитивная, но требует наработанных рефлексов, которые у профессионального эйчара хорошо поставлены. Поэтому я и интересуюсь, имеется ли на текущий момент такой среди обитателей форта.

Аарон уже собирался ответить, как дверь в кабинет с шумом распахнулась и на пороге возник командир «дьяволов» Альдо Рейн со словами «Капитан, ты сейчас просто охренеешь!».

Оказалось, в форт прибыл странствующий монах. Или тот, кто под него усиленно косил. Высокий голубоглазый блондин с длинными вьющимися волосами, с удивительно красивым, симметричным, но абсолютно холодным, словно неживым, лицом про которого Хуго Штиглиц, присвистнув, сказал: «Хренасе красавчик! Да это ж вылитый гомосексуальный идеал нацистов!».

Оставив совет форта размышлять над поднятыми им вопросами, Аарон отправился вслед за Апачем знакомиться с необычным гостем, которого, ввиду отсутствия у него огнестрельного и даже холодного оружия, отконвоировали прямо на площадь. И то, что он увидел, Аарону не очень понравилось. Персонаж был ещё тот.

> ***Эмиссар Конклава Богов**. Криптоангел. 999 единиц жизни*
>
> ***Уровень**: вне уровней*
>
> ***Принадлежность**: Конклав Богов, Апостольская Курия, Миссионерская Кафедра.*
>
> ***Уровень подготовки**: пропагандон*
>
> ***Уровень защиты**: 100 % защиты от магического и физического урона*
>
> ***Оружие**: Великий Посох Праведности. Двуручное. Персональное. 30 единц урона*
>
> *+13 к интуиции*

+13 к выносливости
+13 % к шансу на критический удар
+666 к бодрости

Заметив коменданта форта, закутанный в пурпурную мантию эмиссар искусственно улыбнулся и хорошо поставленным, чуть хрипловатым, голосом величественно произнес:

— Я приветствую жителей поселения и их лидера. Я эмиссар Конклава Богов. Бессмертный NZ-4326. Я прибыл к вам с великой миссией обращения в истинную веру. Признайте величие Богов, примите их доктрины, учения, верования и церковные институты и ваши люди обретут мир, спокойствие и благодать. Вам только и нужно, что построить у себя храм, выбрать Бога-покровителя и насыщать его праной, чтобы он мог оберегать ваше поселение и одарять чудесами.

Для строительства стационарного храма потребуется 10 тысяч единиц праны и 100 тысяч единиц индивидуального опыта. Но у меня есть полномочия выдать вам краткосрочный займ под 148 % годовых. Год тут, кстати, стандартный — 377 дней. Займ покроет 92 % затрат на строительство, поэтому 5 дней на его постройку вам вполне хватит. Вы должны приступить к строительству прямо сейчас, иначе Боги расстроятся и огорчатся невниманием к ним. Богам нужна прана, чтобы нести свет и любовь в этот мир, погрязший в грехах. Преклонитесь же перед Богами и нижайше исполните их просьбу.

— Что этот чудик несет? — шепотом спросил несколько ошарашенный Апач. — Какие нахрен Боги? О каком храме он говорит?

— В нацистскую веру обращает. — пошутил Аарон, не предполагая к каким последствиям это приведет. Эмиссар ему не понравился. Это была даже не наглость, это было намного хуже — железобетонная уверенность фанатика в своей абсолютной правоте. Он не просил, нет, он требовал, будучи полностью убежден, что отказа не последует. Хотя что ещё можно было ждать от НПС? Человеческих страстей?! Ха-ха!

*Эмиссару Конклава Богов нанесен урон огнестрельным оружием и **он теряет 0 единиц жизни***

*Эмиссару Конклава Богов нанесен урон огнестрельным оружием и **он теряет 0 единиц жизни***

*Эмиссару Конклава Богов нанесен урон холодным оружием и **он теряет 300 единиц жизни***

*Эмиссару Конклава Богов нанесен урон огнестрельным оружием и **он теряет 0 единиц жизни***

Эмиссару Конклава Богов нанесен урон огнестрельным

*оружием и **он теряет 0 единиц жизни***

*Эмиссару Конклава Богов нанесен урон огнестрельным оружием и **он теряет 0 единиц жизни***

*Эмиссару Конклава Богов нанесен урон холодным оружием и **он** теряет **300 единиц жизни***

— Прекратить огонь. Он неуязвим для пуль. — крикнул Аарона, уходя в инвиз и просачиваясь за спину Эмиссара для нанесения следующей серии ударов.

Признаться честно, открытый «дьяволами» огонь удивил его не меньше, чем самого Эмиссара на которого он обрушился. Хотя, вполне вероятно, что Эмиссар вовсе не удивился. Будучи уверенным в своей абсолютной неуязвимости, которой его наградили толи Боги, толи Беспределье, он обращал на это внимание меньше чем на дуновение ветра.

Из равновесия его вывели удары Стилетом Ассасина, игнорировашего любую защиту. Их он ожидал меньше всего. Аарон, первоначально не имевший намерения валить борзого Эмиссара, после того, как коммандос открыли по нему огонь, бросился в драку на чистых рефлексах.

Эмиссар, потерявший больше половины жизни и своё самообладание, всё-таки умудрился тюкнуть Аарона, уже ушедшего в инвиз, посохом, о чём его тут же оповестил интерфейс.

*Вам нанесен урон физическим предметом и **вы теряете 20 единиц жизни***

Казалось бы, всё, кранты божественному пропагандону. Против стилета нет защиты. А таких ударов посохом Аарон мог выдержать целую чёртову дюжину, вот только времени на их нанесение у Эмиссара Богов не было. Но тот удивил, внезапно замерев, он что-то активно зашептал и буквально через секунду Аарон почувствовал, что всё его тело наливается немыслимой тяжестью. Интерфейс сообщил о попадании в зону действия парализующего заклинания. В отчаянной попытке, чисто интуитивно он, что есть мочи, метнул стилет в корпус Эмиссара. 73 % навыка метание не подвели, стилет достиг цели, выбив недобитые единицы жизни из неудавшегося агента по распространению божественного влияния. Его тело дернулось, изогнулось и рыхлым кулем свалилось на пыльную землю площади форта.

Со смертью Эмиссара спало и навешанное им заклятье. Тело снова стало слушаться, но Аарон, истратив практически всю бодрость на решающий бросок, только и мог, что устало

опуститься на задницу. Сил хватало только на то, чтобы двигаться зрачками, читая сообщение интерфейса.

***Эмиссар Конклава Богов уничтожен**. Вы получаете 9000 очков опыта.*

***Внимание! Вами выполнено скрытое задание «Свобода совести».** Отказавшись принять навязываемую вам веру в Богов, вы защитили своё право самому устанавливать правила своей жизни, распоряжаться имеющейся у вас энергией и личную независимость себя и своих людей. Тем самым, вы защитили себя и своих людей от духовного порабощения, и последующего вытеснения со своих корней. Вы получаете поощрение в 300 000 очков опыта.*

***Вами получен уровень 17.** Количество доступных баллов 5*

***Вами получен уровень 18.** Количество доступных баллов 10*

***Вами получен уровень 19.** Количество доступных баллов 15*

***Вами получен уровень 20.** Количество доступных баллов 20*

*Вы получаете пассивную способность **«Отражатель».**При воздействии на Вас любого атакующего заклинания до 50 % (рандомно) его поражающей мощи Вы возвращаете источнику. Способность не срабатывает при применении массового заклинания, бьющего «по площадям».*

*Вы получаете **Бирюзовый берет**. Поскольку цвет этого головного убора символизирует глобальное сознание, то все встречающиеся персонажи Беспределья будут изначально относиться к Вам нейтрально, то есть воспринимать равнодушно и не испытывать желание немедленно напасать.*

+2 к интуиции

+3 к осознанности

+10 % сопротивления ментальным воздействиям

*Вы получаете **Царскую плащ-палату**. Носится как обычный плащ, в случае необходимости превращается в компактное жилье-убежище, в котором имеются стол, постель, электроэнергия, кухонный комбайн и щуп-насос, добывающий подземную воду.*

Внимание!** Вам доступна **цепочка скрытых заданий

экстра-уровня «Богоборец»

Приняв первое задание цепочки Вы встаёте на великий, но тернистый путь противостояния Богам, желающим покорить ***мультимир «Беспределье»*** *и установить в нём свою беспредельную власть, превратив людей в источник питания. После принятия первого задания, шанса отступить и повернуть назад у Вас не будет. Идти придётся до конца.*

Желаете принять первое задание цепочки? Да/нет?

Много времени спустя, вспоминавший этот момент Аарон думал: а были ли у него выбор? Ведь можно было нажать нет и благополучно забыть об этом инциденте. Всё так же апгрейдить и усиливать форт, тренировать людей, делать вылазки, собирать трофеи. Вот только боевые шагоходы «Святого воинства» уже месили дороги Беспределья, практически не встречая сопротивление. И десантно-штурмовые группы закованных в броню фанатиков активно готовились к заброске в тылы ничего не подозревающим, едва вставшим на ноги анклавам и доменам. Война все равно бы их нашла. Через год или через 100 лет. Сделав тогда свой выбор, он, наверное, уберег миллионы судеб от масштабной перемолки в чудовищной мясорубке.

Вам доступно скрытое задание «Правда о Богах»

Данное задание является первым в цепочке скрытых заданий экстра-класса «Богоборец».

Выслушайте правду о Богах для получения следующего задания.

Награда за выполнение: рандомно

Итак, слушай пришелец и не говори, что не слушал!

Боги появились давно. *Но они не были ни источником, ни первыми.*

Это всего лишь высокоразвитые существа предыдущих этапов развития, отказавшиеся от продолжения развития по «прямому ходу», то есть от дальнейшей концентрации структур, что грозило им погружением во тьму. Предпочтя уйти в тонкий мир на уровни управления они, в результате развития мира, оказались отрезаны от энергетической базы, отстали в развитии структур и не могут в настоящее время воплотиться для полноценного доразвития и взятия полноты власти над современным мирозданием. С целью обеспечения энергией Боги выстроили систему подавления (философские системы, религии, верования,

проповедующие отказ от земного, поклонение Богам, стремление к реализации в тонких мирах) с целью господства Богов над человеком. Боги стремятся выработать систему вытеснения человека с его корней с целью использовать их для воплощения в реальности.[1]

Внимание! Вы выполнили скрытое задание «Правда о Богах»

Вы получаете вознаграждение:

30 000 очков опыта

***Праноаккумулятор** на 1000 единц*

***Боевой скукоживатель** — позволяет в считанные секунды деформировать тело противника, превратив его в сферу. Наносит повреждения со скоростью 100 единиц урона в секунду. Радиус поражения 150 метров.*

Вам доступно скрытое задание «7 ключей к Сфере Единения»

***Данное задание является продолжением цепочки скрытых заданий экстра-класса «Богоборец»**.*

Победить Богов с помощью оружия невозможно, но есть тщательно хранимая и оберегаемая тайна о том, как лишить Богов их силы и власти. Чтобы суметь отыскать эту тайну, человечество через Трансперсональное Бессознательное (ТПБ) должно войти вконтакт со Сферой Единения. Чтобы активировать Сферу Вам потребуется найти 7 ключей доступа.

***Первый ключ доступа «Перст судьбы»** скрыт в неизвестной локации.*

Для нахождения Перста судьбы вам необходимо подключиться к ТПБ и найти Конструкт, содержащий в себе сведения о следах Перста.

Награда за выполнение: рандомно

Ну вот и приехали, пойди туда не знаю куда, возьми то, что не имеет внятного описания. Но для начала ещё непонятно как нужно подключиться к ТПБ. Хотя почему непонятно? Очень даже понятно. Вопрос: как это лучше сделать?

Аарон повертел головой и, наконец, увидел то, что ему было нужно.

notes

Примечания

1

Эрнест Доле — согласно официальной истории французский гуманист, сожженый по решению Парижского парламента на костре; в тексте обыгрывается фраза «пепел Клааса стучит в моё сердце», подразумевая что мертвый гуманист должен взвывать к человеколюбию героя

2

Сам того не ведая Аарон дословно цитирует Ницше «Так говорил Заратустра»

3

Теперь Аарон цитирует «Так закалялась сталь» Островского